

ИНСТИТУТ «ЦАРЬГРАД»
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ

ДОКЛАД
С.Ю. ГЛАЗЬЕВА

Мы предупреждали.
30 лет блужданий в трех соснах: российская экономика в объятиях
коррупцированной бюрократии и лапах компрадорской олигархии

Оглавление

1.РЕЗУЛЬТАТЫ РЕФОРМ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ.....	3
2.МЫ ПРЕДУПРЕЖДАЛИ.....	4
3.УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ, НЕИСПОЛЬЗОВАННЫЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ	44
4.НАУЧНО ОБОСНОВАННАЯ СТРАТЕГИЯ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ.....	84
5.НА КОГО РАБОТАЕТЕ?.....	87
6. ГЛУПОСТЬ ИЛИ ИЗМЕНА.....	93
7.МОБИЛИЗАЦИЯ ДЛЯ ПОБЕДЫ ИЛИ ИНЕРЦИЯ ПОРАЖЕНИЯ?.....	107
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	108

Примечание: Выдержки из монографий, статей и записок отмечены подчеркиванием

1. Результаты реформ: сравнительный анализ.

Уже более трех десятилетий российская экономика топчется на месте: прирост роста ВВП за этот период (1993-2022 годы) составил 1,5 раза, конечного потребления (за 1996-2022 годы) - в 2,4 раза, производительности труда (за 2008-2022 годы) - 1,2 раза. За это время ВВП Китая, начавшего переход к рыночной экономики с намного более низкого уровня экономического развития, чем Россия, вырос в 12,7 раза. Если в 1990-м году ВВП по ППС на душу населения в РСФСР было в 11 раз выше, чем в КНР, то сегодня – на 3%. Оплата труда в СССР была на порядок выше, чем в Китае, а сейчас средняя зарплата китайских рабочих выше, чем у российских. Поскольку Китай на старте перехода имел ту же систему управления народным хозяйством, что и СССР, можно предположить, что причиной столь разительных расхождений в результатах являются различия в политике реформ и подходах к регулированию рыночной экономики.

Если в КНР переход к рынку был изначально нацелен на преодоление удручающей бедности и повышение благосостояния народа, то в России он был связан с крахом СССР и дискредитацией коммунистической идеологии. В Китае при планировании реформ упор делался на развитие частной инициативы для роста производства при сохранении преемственности власти и идеологии, а в России – на слом всей системы управления для скорейшего преодоления точки невозврата при полном разрушении всех контуров воспроизводства экономики. Если в Китае использовался прагматичный эволюционный подход с постепенным выращиванием оправдавших себя институтов развития экономики, то в России была совершена революция, в ходе которой политические цели оправдывали применение любых, в том числе криминальных средств (**Приложение 1**).

В результате в КНР создана высокоэффективная экономика на основе новых технологического и мирохозяйственного укладов, а Россия превратилась в сырьевой придаток ЕС с технологически отсталой, обремененной чрезмерной внешнеэкономической зависимостью экономикой. Если Китай стал центром нового мирохозяйственного уклада, то Россия опустилась на периферию загнивающей американоцентричной системы в качестве ее финансового донора, объекта неокOLONIALНОЙ эксплуатации.

Китай вышел на первое место в мире по объемам промышленного производства, экспорта высокотехнологической продукции, а Россия лидирует по объемам вывоза капитала, утечки умов и сырьевых товаров.

Для форсированного перехода к рыночной экономике в России была реализована программа радикальных реформ, названная ее идеологами «шоковой терапией». Она включала в себя резкую либерализацию цен и внешней торговли, форсированную приватизацию предприятий, одномоментное разрушение системы централизованного и отраслевого управления, распад научно-производственных объединений. Вследствие этой революционной ломки экономика погрузилась в хаос дезорганизации производственных связей, галопирующей инфляции, обвального падения производства и уровня жизни населения (**Приложение 2**).

2.Мы предупреждали.

К чести ученых Российской академии наук следует заметить, что они последовательно выступали против проведения революционных экспериментов, предвидя их катастрофические последствия. Ежегодно Отделение экономики РАН представляло доклады с научно обоснованными критикой проводимых реформ и программами развития экономики. В том числе: вместо ваучерной приватизации предприятий предлагалась коммерциализация научно-производственных объединений с созданием контролируемых государством концернов и корпораций, вместо обвальной либерализации цен – регулируемое ценообразование, вместо полного демонтажа систем централизованного и отраслевого управления народным хозяйством – проведение активной научно-технической, промышленной, инвестиционной политики (**Приложение 3**).

Научно-обоснованный, доказавший свою эффективность на практике, подход был реализован только в сфере регулирования внешней торговли путем внедрения экспортного и импортного таможенного тарифа, валютного регулирования, системы контроля за вывозом сырьевых товаров. При реформировании внешнеэкономической деятельности были созданы институты государственного регулирования, призванные защитить экономику от вывоза капитала и использовать внешнюю торговлю в интересах ее

развития. Одновременно с либерализацией внешнеэкономической деятельности, вопреки сопротивлению нефтяных компаний, были введены экспортные таможенные пошлины на вывоз нефти, газа, металлов, химического сырья, круглого леса и других сырьевых товаров, внешнеторговая цена на которые содержала значительную рентную составляющую. Благодаря этому федеральный бюджет получал в то время одну треть доходов. При этом в интересах сохранения единого экономического пространства в СНГ экспортные пошлины не взимались на поставку товаров государства Содружества.

Введение экспортного тарифа было обусловлено не столько фискальными ценами, сколько интересами защиты внутреннего рынка от разрушительного влияния мировой конъюнктуры в период перехода на свободные цены на энергоносители и сырье во внутренней торговле. Согласно проведенным расчетам, мгновенный переход на мировые цены означал бы немедленное банкротство целых отраслей обрабатывающей промышленности, в которых стоимость исходного сырья в мировых ценах превосходила цену конечной продукции. Постепенно снижающийся экспортный тариф являлся в этих условиях единственным инструментом приспособления промышленности к сдвигам в структуре внутренних цен, происходящим по мере открытия экономики для иностранной конкуренции. Кроме того, введение экспортного тарифа оказало положительное влияние на эффективность экспортных операций, сделав невыгодной продажу многих сырьевых товаров по демпинговым ценам. При этом продукция обрабатывающей промышленности гражданского назначения была освобождена от обязательной продажи валюты по завышенному курсу в республиканский валютный резерв и от уплаты экспортных пошлин. На переходный период было сохранено также квотирование экспорта сырьевых товаров. При этом преимущественным правом на получение квот обладали предприятия-производители, которым оно предоставлялось в расчете на использование валютной выручки для инвестиций в модернизацию и диверсификацию производства.

В остальных сферах реформаторы руководствовались примитивной доктриной Вашингтонского консенсуса. Последовательно реализованная в

России и других бывших странах СЭВ стратегия «шоковой терапии» представляет собой разновидность разработанной Международным валютным фондом для слаборазвитых стран третьего мира концепции так называемого «вашингтонского консенсуса»¹. Она отличается крайней примитивизацией экономической политики и сведением ее к трем постулатам: либерализации, приватизации и стабилизации через жесткое формальное планирование денежной базы. Эта концепция предусматривает максимальное ограничение роли государства как активного субъекта экономического влияния и ограничение его функций контролем за динамикой показателей денежной массы. И хотя последние обычно задаются «с потолка», систематически занижаются в целях борьбы с инфляцией, для их выполнения в жертву приносятся все: урезаются социальные расходы, прекращается финансирование науки, сворачиваются государственные инвестиционные программы, не финансируются государственные закупки, не выплачивается вовремя зарплата и т. д. Изначально принципы «вашингтонского консенсуса» разрабатывались для установления контроля за формированием экономической политики слаборазвитых государств с целью предотвращения разбазаривания предоставляемых им из-за рубежа кредитов и обеспечения гарантий для беспрепятственной деятельности на их территории международного капитала. Этим объясняется и удивительная примитивность этой концепции, сведение всех вопросов макроэкономической политики к минимизации государственного регулирования экономики, ограничению его вопросами поддержания правопорядка и защиты прав собственности, либерализации цен, внутренней и внешней торговли, устранению влияния государства на воспроизводственные и инвестиционные процессы путем привязки национальной валюты к доллару и сведения денежно-кредитной политики к формальному планированию прироста денежной массы в зависимости от прироста валютных резервов.

С точки зрения интересов МВФ, смыслом этой политики было вовсе не обеспечение общественного благосостояния и экономический рост. Ее задача заключалась в демонтаже национального суверенитета стран-заемщиков в

¹ С.Глазьев. Геноцид. – М.: ТЕРРА, 1998. – 320 с.

интересах международного капитала, осуществлении жесткого контроля за действиями их правительств, обеспечении соответствия проводимой ими политики потребностям иностранных «инвесторов». Содержание концепции «вашингтонского консенсуса» есть ни что иное как технология такого контроля. Этим объясняется и выбор примитивных, но весьма удобных для внешнего контроля методик планирования экономической политики. Задавая жесткий план прироста денежной массы, либерализации цен и внешней торговли, МВФ одновременно блокирует свободу действий во всех других вопросах экономической политики становящегося таким образом подконтрольным правительства. Такая политика, хотя и не обеспечивает экономический рост, но гарантирует управляемость, прозрачность и предсказуемость действий (точнее, бездействия) государства, что важно для международного финансового и торгового капитала, заинтересованного в установлении контроля над рынками соответствующих стран.

«При этом [политике «вашингтонского консенсуса» - Ред.] Международному валютному фонду отводилась руководящая роль в формировании экономической политики государства. Фактически после расстрела Верховного Совета и осуществления государственного переворота с конца 1993 г. до осени 1998 г. в России действовало внешнее управление экономической политикой государства, основные параметры которой разрабатывались экспертами МВФ и затем формально утверждались марионеточным правительством и Центральным банком в форме соответствующих заявлений об экономической политике».

(Из книги С.Глазьева «Геноцид» (1998 г.)

Научным сообществом РАН в течение всего постсоветского периода доктрина Вашингтонского консенсуса подвергалась разгромной критике как несостоятельная и вредная.

«Поскольку концепция «вашингтонского консенсуса» многократно подвергалась и подвергается критике авторитетными российскими учеными как научно несостоятельная и чрезвычайно разрушительная для производительных сил страны, ключевой вопрос ее проведения – подбор соответствующих руководящих кадров на ключевые должности в правительстве и Центральном банке, «не запятнанных» патриотическим

мировоззрением и не слишком обремененных экономическим образованием, склонных к стяжательству и коррупции, не способных и не желающих проводить эффективную, ориентированную на национальные интересы политику».

(Из книги С.Глазьева «Геноцид» (1998 г.)

«Анализ содержания концепции «шоковой терапии» и обстоятельств ее «принятия на вооружение» ... однозначно свидетельствует о ее навязывании извне в чужих интересах. Вместе с тем они совпали с интересами формировавшейся российской олигархии, рвавшейся к сверхдоходам и стремившейся закрепить свое привилегированное положение у власти обладанием богатства и международным признанием. Главной преградой на этом пути было государство как система институтов, реализующих общественные и национальные интересы. Доктрина «вашингтонского консенсуса» предоставила для его разрушения прекрасные идеологические основания».

(Из книги С.Глазьева «Геноцид» (1998 г.)

Замещая полноценные институты государственной власти суррогатами колониальной администрации, формирующаяся олигархия приватизировала государственные функции и контроль за национальным богатством страны, используя для этого протекторат ведущих иностранных держав в обмен на отказ от национального суверенитета.

С осени 1993 г., после расстрела парламента и захвата всей полноты государственной власти олигархическими кланами, в качестве главных приоритетов деятельности ими, под прикрытием доктрины «вашингтонского консенсуса», осуществлялись: массовая приватизация государственного имущества, выродившаяся к концу 1995 г. в келейный раздел наиболее ценных объектов государственной собственности между несколькими властвующими кланами; манипулирование государственными средствами в целях присвоения доходов от их использования; предоставление своим коммерческим структурам разнообразных льгот и привилегий; демонтаж наиболее действенных инструментов государственного регулирования экономики.

Заинтересованность формирующейся в России олигархии в собственном обогащении и интересы международных организаций, формировавших экономическую политику российского правительства в соответствии с интересами международного капитала, совпали: первые охотно взяли на себя функции проводников разрушительной для страны, но удивительно выгодной лично им политики. Вторые в рекордно быстрые сроки добились расчистки российского экономического пространства для международного капитала, полностью реализовав для себя задачи «либеральных реформ». Само формирование российской финансовой олигархии шло путем захвата ею государственной собственности для последующей перепродажи транснациональным корпорациям и международным спекулянтам под идеологическим и политическим прикрытием международных финансовых организаций.

«Проводившаяся политика официально преподносилась как рыночная трансформация экономики, ее либерализация и стабилизация. Хотя она и не принесла экономического успеха всей стране, погрузившейся в беспрецедентный кризис, для правящей олигархии она оказалась удивительно успешной, обеспечив ей перераспределение в свою пользу огромного национального богатства».

(Из книги С.Глазьева «Геноцид» (1998 г.)

Преращение первого российского «демократического» правительства из «правительства завлабов» в правительство «миллиардеров» свидетельствуют о том, что политика «шоковой терапии» проводилась отнюдь не бескорыстно, обслуживая вполне конкретные экономические интересы. И в то же время эта политика имела вполне респектабельное идеологическое обоснование, позволявшее искусно камуфлировать откровенное разграбление национального богатства, незаконную узурпацию власти, подавление прав человека и геноцид основной части населения страны под прогрессивную экономическую реформу и демократические преобразования.

«Причина выбора псевдонаучной доктрины «вашингтонского консенсуса» в качестве идеологической основы для проведения экономической реформы связана не с ее истинностью или приверженностью ее проводников демократическим ценностям, а с банальным удобством этой

доктрины для обслуживания интересов сформировавшейся в России за годы «реформ» правящей олигархии, с одной стороны, и заинтересованностью международного капитала в ее проведении, с другой стороны. Симбиоз этих интересов был скреплен контролем иностранных спецслужб над российской властью в части проведения экономической политики и расстановки руководящих кадров на ключевых постах в марионеточном правительстве. Таким образом, декларируя необходимость самоустранения государства от регулирования экономики и социальной ответственности, сводя его функции к защите прав частной собственности и регулированию денежной массы, доктрина «вашингтонского консенсуса» стала подходящим идеологическим обоснованием для реальной практики использования рычагов государственной власти в целях присвоения в частных интересах влиятельных кланов не только государственной собственности, но и государственных функций регулирования денежного обращения и денежной эмиссии, недропользования, оборота недвижимости и даже контроля за соблюдением законодательства. Сами эти кланы стали интернациональными, в которых интересы российских влиятельных кругов тесно переплелись с интересами международных финансовых спекулянтов и транснациональных корпораций. Первые в этом симбиозе взаимных экономических интересов с выгодой для себя фактически выполняют роль моста для вторых, обеспечивающего передачу контроля над национальными богатствами страны международному капиталу. Неудивительно, что последний сразу же занял доминирующее положение на рынке акций российских приватизированных предприятий – естественным продолжением хищнической приватизации в пользу ее организаторов и мошенников становится перепродажа российских предприятий их зарубежным конкурентам».

(Из книги С.Глазьева «Геноцид» (1998 г.)

Центральное место в глобальном «совете управляющих» «вашингтонского консенсуса» тогда, как и сейчас, занимает Международный валютный фонд. МВФ — это гигантское кривое зеркало, в которое наивно смотрятся руководители многих стран, принимая оценки этой организации за «чистую монету» и слепо следуя ее рекомендациям. Ни одной стране мира эти рекомендации не принесли успеха, но во многих закончились экономическими

катастрофами. МВФ по своей сути является инструментом финансово-политического давления на формально независимые государства с целью их принуждения к проведению политики тотальной либерализации и открытия их экономик для свободного поглощения американским капиталом.

Всегда и везде МВФ навязывает политику «вашингтонского консенсуса», смысл которой сводится к нескольким догмам: отказ от валютных ограничений для беспрепятственного трансграничного движения капитала; отказ от суверенной денежно-кредитной политики и привязка эмиссии национальной валюты к приросту валютных резервов; приватизация собственности, включая природные ресурсы, без ограничений для иностранного капитала; отказ от регулирования цен и планирования, предоставление внутреннего рынка в распоряжение глобальных монополий².

«Проведение этой политики в России повлекло деградацию и колонизацию российской экономики, которая ежегодно теряет более 100 млрд. долл. в неэквивалентном экономическом обмене в интересах американоцентричной финансовой системы...»

... Догма о недопустимости валютных ограничений является символом веры Вашингтонского консенсуса, закрепленным в Статье 8 Устава МВФ. Ее нарушение рассматривается МВФ и его вашингтонскими кураторами как святотатство и попрание основ современного миропорядка. В действительности она навязывается национальным государствам в интересах финансовой олигархии. Следование ей оборачивается гигантской утечкой капитала, поощряет коррупцию, влечет офшоризацию экономики и ее чрезвычайную уязвимость от внешних угроз. Несостоятельность этой догмы, ориентированной на обеспечение интересов иностранного спекулятивного и офшорного капитала, коррупционеров и организованной преступности, доказана как научными исследованиями, так и практическим опытом...»

Из книги С.Глазьева «Экономика будущего. Есть ли у России шанс?» (2017 г.)

«...Политика Вашингтонского консенсуса навязывается МВФ развивающимся странам и странам с переходной экономикой в интересах

² С.Глазьев. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? М.: Книжный мир, 2017.

международного капитала вопреки их национальным интересам³. Последствия этой политики мы наблюдали и в России в 90-е годы, когда политика Банка России одновременно убивала высокотехнологичные отрасли экономики и приносила невиданные барыши иностранному, преимущественно американскому финансовому капиталу⁴. Аналогичная картина складывается и сегодня».

Из книги С.Глазьева «Экономика будущего. Есть ли у России шанс?» (2017 г.)

Итогом принятия управленческим мейнстримом за «символ веры» догматики «вашингтонского консенсуса» стало игнорирование всех предостережений научного сообщества властвующей элитой. За исключением короткого периода Примакова-Маслюкова-Геращенко эта доктрина, основанная на квазирелигиозном рыночном фундаментализме, последовательно реализовывалась.

Справочно:

Правительство Примакова, призванное к управлению экономикой страны после банкротства государства осенью 1998 года, избрало противоположный путь. Удержало низкие процентные ставки, произвело централизованно взаимозачет образовавшихся долгов и прибегло к эмиссии денег на стабилизацию банковской системы.

Важным элементом антикризисной программы стало фактическое замораживание цен на энергоносители и услуги естественных монополий.

Экономическая политика правительства Примакова, основывалась на трех предпосылках. Во-первых, были введены жесткие меры по пресечению вывоза капитала: ограничена валютная позиция коммерческих банков, заработали механизмы валютного контроля. Во-вторых, правительство решительно пресекло попытки монополистов взвинтить цены, включая цены на нефть, газ, металлы, а также транспортные тарифы. Тем самым удалось остановить раскручивание инфляционной спирали после трехкратной девальвации рубля. В-третьих, денежные власти проводили гибкую политику

³ Перкинс Д. Исповедь экономического убийцы. — М.: Претекст. 2005.

⁴ Глазьев С. Центральный банк против промышленности России // Вопросы экономики. 1998 (№1-2).

денежного предложения, сохраняя относительно низкую ставку рефинансирования, которая оставалась ниже уровня инфляции. Одновременно начали организовываться механизмы кредитования производственных предприятий посредством рефинансирования коммерческих банков под их обязательства. К концу сентября была восстановлена система платежей.

Помимо нормализации расчетов и восстановления пороговой ликвидности банковской системы Правительство и Центробанк качественно укрепили валютно-экспортный и финансовый контроль, что позволило избежать масштабного бегства капитала. При этом Правительство отказалось от таких жёстких мер, как отключения неплательщиков за услуги естественных монополий, уплата НДС по отгрузке, проведение жилищно-коммунальной реформа и т.д.). Разрешение продавать продукцию ниже себестоимости высвободило рыночные механизмы, качественно облегчило положение предприятий, затормозило рост платежей.

В рамках стабилизации уровня жизни населения были повышены тарифные ставки, проведена частичная индексация пенсий, введены государственное регулирование цен на лекарства и уголовная ответственность руководителей за задержку заработной платы и иных выплат населению свыше двух месяцев.

В целях преодоления бюджетного кризиса на ряд товарных групп в соответствии с улучшением международной конъюнктуры были вновь введены вывозные таможенные пошлины. Значительная часть природной ренты от экспортируемых углеводородов и других сырьевых товаров вернулась в доход государства.

Главный результат деятельности кабинета Примакова-Маслюкова-Геращенко заключается в том, что впервые за все годы реформ в России начался устойчивый рост объемов промышленного производства, которые за полгода работы этого правительства выросли на 24%. Напротив, деятельность предшествовавшего ему правительства рыночных фундаменталистов примерно за такой же период привела к спаду ВВП более чем на 15%.

12 мая 1999 года правительство Примакова было отправлено в отставку без каких-либо оснований. Властвующая олигархия опасалась усиления государственного контроля над распределением национального дохода и дальнейшего изъятия в государственный бюджет рентных доходов. И хотя политика правительства Примакова обеспечила рекордные темпы экономического подъема, паразитировавшая на присвоении природной ренты, завышении цен и присвоении государственного имущества придворная олигархия развернула агрессивную кампанию по его смещению. Вскоре после этого экономическая политика правительства вернулась в прежнее русло рыночного фундаментализма.

О несостоятельности лежащей в основе политики рыночного фундаментализма теории рыночного равновесия написано множество работ. В рамках мейнстрима экономической мысли не удастся разглядеть контуры даже ближайшего будущего, поэтому следует обратиться к фундаментальным предпосылкам лежащей в его основе неоклассической парадигмы. Она, как известно, опирается на несколько аксиом: представление всего разнообразия хозяйствующих субъектов в качестве субъектов хозяйственной деятельности, мотивация которых сводится к максимизации текущей прибыли; предположение, что эти субъекты действуют абсолютно рационально, обладают точным знанием обо всех имеющихся технологических возможностях, свободно конкурируют друг с другом в институциональном «вакууме». Неизменным результатом любых неоклассических интерпретаций экономического поведения остается установление ситуации рыночного равновесия, характеризующегося наиболее эффективным использованием ресурсов.

Ни одна из приведенных аксиом не соответствует экономической реальности, на что многократно обращали внимание многие известные ученые. Еще в 1971 году об этом говорил в своем официальном ежегодном обращении президент Американской экономической ассоциации нобелевский лауреат В. Леонтьев. В 1972-м на данную тему рассуждал его преемник, другой нобелевский лауреат Д. Тобин. В 1980 году о кризисе в неоклассической экономической науке заявил в таком же официальном

обращении классик теории экономического роста Р. Солоу. С тех пор в сотнях фундаментальных исследований доказана неспособность неоклассической теории объяснять многие экономические явления в силу неадекватности ее аксиоматики действительности⁵.

Лежащая в основе принципов неоклассического анализа теория рыночного равновесия интерпретирует экономику как механическую систему, стремящуюся к наиболее вероятному состоянию в результате свободной конкуренции экономических агентов. Это равновесное состояние она представляет как точку оптимума, в которой достигается наиболее эффективное использование ограниченных ресурсов. Физики в широко известных законах термодинамики его интерпретируют как точку прекращения энергетического обмена с внешней средой, в которой система приходит в совершенно хаотическое состояние⁶. При этом, согласно понятию термодинамического равновесия, замкнутая система, для которой внешние условия остаются неизменными, с течением времени переходит в равновесное состояние, в котором прекращаются все макроскопические процессы.

Но экономическая динамика определяется сложной хозяйственной деятельностью объединенных кооперационными связями производств и людей – это не замкнутая, обращенная внутрь себя система, «зацикленная на поиске «нового равновесия». И внешние условия не могут считаться неизменными в силу постоянного научно-технического прогресса, на долю которого приходится более 90% прироста ВВП развитых стран⁷.

В логике «мейнстрима» экономической мысли из этих интерпретаций теории рыночного равновесия можно сделать вывод, о том, что, достигнув в результате свободной конкуренции точки равновесия, экономические агенты

⁵ С.Глазьев. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. – М.: Книжный мир, 2018. – 768 с.

⁶ Нулевой или общий закон (начало) термодинамики: изолированная термодинамическая система с течением времени самопроизвольно переходит в состояние термодинамического равновесия, в котором прекращаются все макроскопические процессы, и остается в нем сколь угодно долго, если внешние условия сохраняются неизменными. Третий закон (начало) термодинамики (теорема Нернста): энтропия любой равновесной системы при стремлении к абсолютному нулю перестает зависеть от параметров состояния и стремится к определенному пределу. См.: Физика. Большой энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1998; Базаров И. П. Термодинамика. М.: Высшая школа, 1991.

⁷ С.Глазьев. Управление развитием экономики: курс лекций. М.: Издательство Московского университета, 2019. 759 с.

не совершают более целесообразной деятельности, а сама экономика перестает развиваться.

Защитенность экономической теории на вопросах обмена и распределения материальных благ привела к недооценке проблематики развития экономики. Идеологическая необходимость объяснить, что обмен материальными благами в обществе устроен разумным и единственно правильным образом, а стихия рыночных сил приводит к достижению равновесного состояния, привела «мейнстрим» экономической мысли в ловушку. В доктрине равновесия математически доказывается, что любая попытка государственного вмешательства в действие механизмов рыночной конкуренции влечет за собой отклонение экономики от состояния равновесия и, следовательно, снижение ее эффективности. Импортированный из классической механики математический аппарат призван в качестве доказательства фундаментального значения получаемых интерпретаций распределения общественного продукта в соответствии с предельной производительностью труда и капитала. Эта очень удобная для властвующей элиты картина мира, которая оправдывает безответственность государственной власти и сверхприбыли монополистов, достигается в теории за счет игнорирования упомянутого главного движителя экономики - НТП и обеспечивающего его человеческого потенциала. Вопросы производства, организации и изменений технологической базы экономики, управления реальными экономическими процессами оставались маргинальным экономическим дисциплинам.

Проблема, однако, заключается в том, что все эти формализованные рассуждения имеют к экономической реальности такое же отношение, как второе начало термодинамики к объяснению эволюции живой природы. Теория рыночного равновесия является, по сути, воспроизведением этого подхода к экономике. С той только оговоркой, что состояние равновесия, которое физики связывают с максимумом энтропии неживых систем, экономисты интерпретируют как максимум эффективности использования ограниченных ресурсов. В основе такой интерпретации лежит формальное доказательство того, что любое отклонение от точки равновесия сопровождается снижением совокупного результата экономической

деятельности и дифференциацией положения экономических агентов (ухудшением положения одних и улучшением других), в то время как в точке равновесия их результаты равны, согласно принципу оптимизации поведения. На деле же, согласно этим формальным построениям, они равны нулю и, с точки зрения здравого смысла, у экономических агентов исчезает стимул к деятельности.

Если ставить перед экономической наукой задачу выработать рекомендации для развития экономики в целях подъема общественного благосостояния, то предметом ее исследования должен стать не поиск условий достижения рыночного равновесия, а, наоборот, – изучение закономерностей нарастающего отклонения от него в направлении все более сложных и разнообразных видов экономической деятельности, развивающихся как целостный организм. Именно *процесс развития хозяйственной деятельности, а не обмена ее результатами* должен стать главным предметом экономической науки. Соответственно должна поменяться и методология.

Сегодня, в силу игнорирования экономическим мейнстримом истинных движущих сил развития, картина аналогична: военно-политическая и общественная мобилизация не обеспечена в должной мере мобилизацией тыла, а делящееся следование регуляторами рекомендациям МВФ как эталону неоклассической парадигмы рыночного равновесия консервирует технологическую отсталость экономики, ее неспособность к реализации императива расширенного воспроизводства для удовлетворения потребностей фронта и гражданского потребления.

Исходя из научного анализа концепции «вашингтонского консенсуса», неоклассической парадигмы рыночного равновесия и других опорных для господствующего в экономической политике ультралиберального мейнстрима построений, учеными РАН и аналитическими центрами патриотического толка были предсказаны все негативны последствия проводившейся в России начиная с 1992 г. макроэкономической политики. Тут важно особо подчеркнуть, что хронические болезни российской экономики 2023 г., как и предшествующие ее обострения 2014 г, 2008 г., и тем более 90-х гг. имеют одинаковую этиологию – когнитивное поражение ключевых финансово-

экономических регуляторов установками институтов воспроизводства «вашингтонского консенсуса».

Рамка макроэкономического регулирования все пореформенные годы, с большей или меньшей степенью воздействия, последовательно задавалась рекомендациями МВФ, который дважды в год давал установки Правительству и Банку России. Последние автоматически и исправно выполнялись с катастрофическими последствиями для российской экономики. Последней, несмотря на благоприятную конъюнктуру 2000-х гг. так и не удалось преодолеть барьеры структурно-технологической отсталости, крайней внешнеэкономической зависимости и ориентации на обслуживание иностранного спекулятивного капитала.

Ученые РАН многократно за новейшую историю России заблаговременно и точно предупреждали о последствиях прохождения т.н. «трансформационного периода» по шоковому сценарию, заранее предвидели банкротство государства в 1998 г., обращали внимание системы управления на недопустимость следования экономической политики в кильватере «вашингтонского консенсуса» по рецептам МВФ. Почти все эти предупреждения были проигнорированы правящим классом с многомиллиардным убытками для российской экономики и систематическим ее введением в состояние анабиоза⁸.

Структурные реформы, обосновывавшиеся «мейнстримом» экономической теории, обернулись для общества гигантским ущербом⁹. Передача лесов в частную эксплуатацию Лесным кодексом – массовыми лесными пожарами вследствие нарушения арендаторами норм лесопользования. Приватизация сельскохозяйственных земель Земельным кодексом – обезземеливанием крестьян, запустением земель и реинкарнацией латифундистов. Реформа технического регулирования путем приватизации функций сертификации продукции – резким падением качества товаров и ростом контрафакта. Монетизация социальных льгот повлекла не сокращение,

⁸ Глазьев С. Основа обеспечения экономической безопасности страны – альтернативный реформационный курс // Российский экономический журнал. 1997. №№1-2; Митяев Д., Батчиков С. К реформированию системы государственных финансов // Российский экономический журнал. 1997. №9.

⁹ Управление развитием экономики: курс лекций / С.Ю. Глазьев. — М.: Издательство Московского университета, 2019.

а рост расходов госбюджета и массовое недовольство обиженных слоев населения. Образование Стабилизационного фонда с выводом конъюнктурных сверхдоходов (суть, легализованный вывоз капитала) в «консервативные инструменты» хранения (ценные бумаги и облигации госдолга стран НАТО) на многие годы лишило экономику собственных средств для развития промышленности и инфраструктуры.

Ниже в хронологическом порядке воспроизводятся предостережения ученых и экспертов, манкирование которыми обрекло народнохозяйственный комплекс России на перманентное инерционное развитие без шансов на рывок.

Разрушение воспроизводственных контуров вследствие приватизации 1992-1998 гг.

Как многократно предупреждали специалисты, основными результатами приватизационной кампании в рамках политики «шоковой терапии» стали: дезинтеграция экономики, резкое ухудшение благосостояния населения, снижение эффективности и конкурентоспособности производства, его структурная деградация, глубокое разрушение научно-производственного потенциала страны¹⁰.

«Осуществление приватизации происходило без учета состояния воспроизводственной структуры экономики и закономерностей ее функционирования и развития. Результатом самостоятельного акционирования и приватизации структурных подразделений некогда единых хозяйственных организмов стала повсеместная дезинтеграция технологических «цепочек», разрыв хозяйственных связей, распад научно-производственной кооперации. Ориентированная на формальные показатели приватизация стала одним из основных факторов деиндустриализации общественного производства и образования гиперинфляционных «волн». Собственники ставших частными бывших производственно-хозяйственных подразделений в условиях высокой финансовой нестабильности и неопределенности естественным образом стали ориентироваться на взвинчивание цен и максимизацию текущих доходов, что пагубным образом

¹⁰ С.Глазьев. Геноцид. – М.: ТЕРРА, 1998. – 320 с.

отразилось на возможностях производства конкурентоспособной конечной продукции. Резко возросли транзакционные издержки, усилились негативные эффекты высокой монополизации общественного производства, произошло повышение цен и снижение качества конечной продукции, прекратилась инвестиционная активность, возникли многочисленные разрывы в контурах хозяйственных отношений и обслуживаемых ими технологических цепях...»

Формальное разгосударствление и передача контроля над собственностью в частные руки не привели к достижению целей, которые были определены в Государственной программе приватизации – формированию «эффективного собственника» и созданию социально ориентированной рыночной экономики. Наоборот, способ проведения приватизации создал благоприятные возможности для коррупции и ренто-ориентированного поведения, заблокировав формирование нормальных для рыночной экономики производственных отношений. В общественном сознании приватизация четко получила эпитет «криминальная». Это повлекло долгосрочные негативные последствия в стереотипах предпринимательского поведения. Вместо рачительных хозяев, денно и нощно работающих над повышением эффективности принадлежащих им предприятий, бесплатная приватизация госпредприятий породила криминально-хищнический тип псевдопредпринимательства, ориентированного на присвоение чужого имущества. Это повлекло за собой разграбление многих эффективно работавших и хорошо оснащенных предприятий, передачу значительного числа стратегически важных научно-производственных структур под контроль иностранных конкурентов. В результате эффективность промышленного производства, измеряемая показателями производительности труда, энергоемкости и другими, общепринятыми показателями, снизилась более чем на треть, вдвое сократился объем производства .

Вопреки ожиданиям реформаторов, уверенных в превосходстве частной собственности над государственной, массовая приватизация предприятий сопровождалась резким падением объема производства промышленной продукции и ростом доли убыточных предприятий. Спустя несколько лет

после начала приватизационной кампании можно было констатировать разорение подавляющего большинства (87%) приватизированных предприятий.

Характерным примером такого же рода стала реформа, а точнее, приватизация наиболее эффективной в мире системы генерирования и распределения электроэнергии и тепла. После раздробления РАО ЕЭС и приватизации входивших в нее электростанций вместо обещанного повышения эффективности произошел многократный рост тарифов, подорвавший конкурентоспособность российской экономики. Никуда не делась и их инвестиционная составляющая, которую реформаторы обещали упразднить – своеобразный налог на потребителей энергии, используемый на финансирование инвестиций в развитие этой отрасли, теперь уже в частных интересах.

В выводах экспертного заключения Счетной палаты указывалось: «Приватизация государственной собственности сопровождалась многочисленными нарушениями как со стороны федеральных органов государственной власти, их уполномоченных представителей, так и руководителей приватизируемых предприятий, что приводило, в частности, к незаконному отчуждению объектов государственной собственности, в том числе имеющих стратегическое значение, в пользу российских и иностранных лиц по заниженным ценам...»¹¹.

«Приватизационная кампания во многом предопределила формирование стереотипов предпринимательского поведения на многие годы. Создав возможности для легкого обогащения путем присвоения государственного имущества и последующих спекуляций с акциями приватизированных предприятий, реализованная правительством технология массовой приватизации сориентировала наиболее активных и энергичных предпринимателей не на создание новых благ и удовлетворение общественных потребностей, а на раздел незаработанного богатства и присвоение ранее созданных обществом источников дохода. Соответственно вместо экономического роста за счет активизации созидательной

¹¹ Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993-2003 годы / Доклад Счетной палаты. М., 2004.

предпринимательской энергии в результате приватизации государственных предприятий был получен колоссальный спад и взрыв криминальной активности, спровоцированный легализацией разграбления государственной собственности...».

Из учебного пособия С.Глазьева «Управление развитием экономики» (2019 г.)

Вопреки многочисленным декларациям и обещаниям проводников политики «вашингтонского консенсуса» в России, ее последовательное осуществление и достижение главных целей – подавление инфляции и безэмиссионный бюджет – не привели к экономическому подъему. И не могли привести вследствие глубокого разрушения основных воспроизводственных контуров и хозяйственных связей, составляющих каркас экономической системы, погружения последней в хаос. Игнорирование структурных особенностей российской экономики в надежде на автоматическое действие механизмов рыночной самоорганизации спровоцировало процессы дезинтеграции экономики и нарастания хаоса. Попытки применения традиционных для состояния рыночного равновесия методов макроэкономической стабилизации путем ограничения денежной массы не могли дать адекватный результат в сильно неравновесной ситуации.

В условиях характерных для российской экономики диспропорций применение этих методов неизбежно повлекло за собой ее распад на автономно функционирующие секторы, каждый из которых стремится к своему состоянию равновесия. Каждое такое новое равновесное состояние (совокупность равновесных состояний) отличается от прежнего резким спадом экономической активности, обесценением значительной части производственного и интеллектуального потенциала, ставшего убыточным в новой системе экономических оценок и отношений.

Сложившиеся в результате реформ производственные отношения оказались не способны использовать имеющийся в стране интеллектуальный и научно-производственный потенциал. Сотни тысяч уехавших за рубеж первоклассных специалистов, миллионы вынужденно безработных, наполовину незагруженные производственные мощности, заброшенные поля, сотни миллиардов долларов вывезенных из страны капиталов — все это

свидетельствует о неадекватности нового экономического порядка уровню имеющегося экономического потенциала¹².

Результаты радикальных реформ в России казались противоположными заявленным целям и ожиданиям. Вместо повышения эффективности экономики получили ее резкое снижение, вместо подъема экономической активности — двукратный спад, вместо новых горизонтов развития — чудовищную деградацию. При этом новая система регулирования экономики оказалась неспособной освоить доставшийся ей в наследство производственный потенциал страны. Самому глубокому разрушению подверглись наиболее сложные и развитые в научно-техническом отношении производства, ценнейшие качественные ресурсы обесценились, а экономика в целом стремительно деградировала в направлении примитивных форм производства — добычи и экспорта полезных ископаемых и сырьевых товаров низкой степени переработки.

«Действия реформаторов по своим последствиям оказались сравнимы с действиями обезьяны, употребившей случайно доставшийся ей микроскоп для сбивания бананов. Между тем результат этот был вполне прогнозируемым. Ведь никто не удивляется тому, что обучение ребенка жизненным правилам в пансионе для благородных девиц и в колонии для несовершеннолетних преступников формирует совершенно разные личности. Так же и состояние экономических образований в решающей степени зависит от того, каковы мотивы их руководителей, в какой среде они развиваются, какова их конкурентоспособность. Если, например, предприятие захвачено злоумышленниками, стремящимися к личной наживе за счет распродажи его активов, если экономическая среда не предоставляет возможностей для привлечения ресурсов, а более сильные конкуренты захватывают рынок, то трудно ожидать роста производства и успешного развития».

Из книги под редакцией С.Глазьева Экономика будущего. Есть ли у России шанс?» (2017 г.)

¹² Обучение рынку//Под ред.С.Ю.Глазьева. – М., Экономика, 2004 г.

Инфляция издержек вследствие либерализации цен.

Дезинтеграция производственно-ведомственных систем, доминировавших при социализме, не привела к формированию отношений рыночной конкуренции, а многократно усилила монопольные эффекты. Вследствие распада ранее организационно объединенных технологических цепочек вместо небольшого числа монопольных производителей конечной продукции появилось бесчисленное множество локальных монополистов, злоупотребляющих своим монопольным положением в рамках сложившейся производственно-технологической кооперации и раздувающих инфляцию издержек. Последняя породила гиперинфляцию со всеми вытекающими последствиями дестабилизации экономики¹³.

Макроэкономическая политика правительства в 90-е, как и сейчас, была сориентирована на монетарный вариант макростабилизации, т.е. ставила своей целью достижение финансовой стабилизации преимущественно либерально-монетаристскими методами. При этом не принималось во внимание, что инфляция издержек, порождаемая немонетарными факторами, доминирует и является решающим фактором развития инфляционных процессов.

Навязанное апологетами ультралиберальных преобразований представление о том, что российская инфляция имеет монетарную природу, как предупреждали специалисты, привела к сведению антиинфляционной политики к ограничению денежной массы и конечного спроса. Между тем подтвержденный годами исследований и практикой вывод о немонетарном характере российской инфляции позволил выявить корневые причины ее возникновения в годы реформ:

- межотраслевая несбалансированность, структурные диспропорции («утяжеленность» экономики);
- технологически отсталая, затратная структура производства, сравнительно низкий уровень производительности труда;
- высокая степень монополизации экономики, в том числе на товарных рынках;

¹³ Обучение рынку//Под ред.С.Ю.Глазьева. – М., Экономика, 2004 г.

- незавершенность формирования инфраструктуры рынка, высокая степень бюрократизации и криминализации экономики;
- глубокий спад физических объемов производства, резко снижающий товарное покрытие денежной массы без существенных изменений ее объема;
- гипертрофированный рост «деловых услуг» (посреднического, финансового характера и т.п.), усиление роли спекулятивных начал в экономике;
- резкий рост цен на энергоресурсы (вследствие их заниженности в плановой экономике, монополистического положения сырьевых корпораций, высокой степени экспортной ориентации и меньшей подверженности спросовым ограничениям на внутреннем рынке), неуклонное приближение (в частности, по нефти и газу) и превышение (в частности, по автобензину, дизельному топливу) уровня мировых цен за счет привязки отечественного ценообразования к экстерриториальным биржевым индикаторам.

Вывоз капитала.

Наиболее ярко роль внешнего фактора в системе управления российской экономикой проявилась в вывозе капитала и стратегических ресурсов за границу.

Как предупреждали специалисты, либерализация валютного регулирования вместо обещанного притока прямых иностранных инвестиций повлекла колоссальный вывоз капитала, офшоризацию экономики и манипулирование финансовым рынком иностранными спекулянтами. Сформировавшаяся приватизационной кампанией правящая олигархия выступила в качестве моста в передаче российского национального богатства под контроль международного капитала и избрала вывоз капитала в качестве основного способа сбережений, а также обустройство на эти средства «семейных гнезд» за границей в качестве образа жизни. Это объясняет легкость, с которой правящая олигархия осуществляла практическую передачу функций определения экономической политики международным

финансовым организациям, отказ от суверенитета России по формированию ключевых направлений внутренней и внешней политики¹⁴.

«Баланс доходов и расходов на осуществление геополитического мероприятия под названием «колонизация России» свелся с убытком в сотни миллиардов долларов... Этот убыток включает вывоз капитала на сумму около 100 млрд. долл., двукратное сокращение национального дохода, составляющее не менее 100 млрд. долл. в год утраченной экономической активности, передачу контроля над ценными объектами государственной собственности зарубежным компаниям по заниженным ценам, упущенная выгода от которой оценивается не менее чем в 80 млрд. долл., уступки политическому давлению извне в отношении государственных долгов, введение экономических санкций против традиционных торговых партнеров России и тому подобное, ущерб от которых составил не менее 30 млрд. долл. К этому можно добавить десятки миллиардов долларов ежегодных потерь от «утечки умов» за рубеж. Эти убытки России обернулись соответствующими прибылями для иностранных деловых кругов и мировой олигархии в целом, установивших контроль над значительной частью российского внутреннего рынка и финансовой системой, извлекающих сверхприбыли от спекуляций акциями российских предприятий, облигациями государственного долга, закупок импортных товаров для российских государственных нужд...».

Из книги С.Глазьева «Геноцид» (1998 г.)

Предлагавшаяся учеными-экономистами разумная альтернатива с введением ограничений на использование валютных счетов предприятиями, восстановлением обязательной продажи валютной выручки экспортеров Центральному банку, введением ограничений на вывоз прибыли от операций на рынке ценных бумаг, установлением государственного контроля за экспортом основных сырьевых товаров, концентрацией валютной выручки на счетах в нескольких государственных банках, введением ограничений на импорт предметов роскоши, а также на вывоз иностранной валюты для оплаты услуг - в случае принятия - позволила бы избежать денежного

¹⁴ С. Глазьев. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «Экономическое чудо». – М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2011. – 575 с.

обескровливания российской экономики и обрести надежный инвестиционный ресурс для развития.

Таким образом, прослеживается четкая причинно-следственная связь между проводившейся политикой открытых границ для вывоза национальных ресурсов и вырождением населения, выразившемся в утратой жизненных ориентиров вследствие разрушения производительных сил общества¹⁵.

Уроки дефолта 1998 года не пошли впрок российским денежным властям. Вскоре после макроэкономической стабилизации, достигнутой за счет четырехкратной девальвации рубля, чудовищного обесценения национального имущества и доходов граждан, они демонтировали валютный контроль, открыв шлюзы для вывоза капитала из страны. Одновременно, следуя рекомендациям Вашингтонских финансовых институтов, они подсадили финансовую систему страны на иностранные источники, жестко привязав эмиссию национальной валюты к приросту валютных резервов. Вследствие этого экономика России оказалась чрезвычайно уязвимой от колебаний мирового финансового рынка¹⁶.

Дефолт по государственным обязательствам 1998 г.

Произошедший 17 августа 1998 г. крах финансовой пирамиды государственных краткосрочных обязательств вместе с решением Центрального банка о замораживании валютных операций капитального характера и девальвации рубля фактически означал финансовое банкротство государства, ставшее закономерным результатом проводившейся макроэкономической и финансовой политики. Руководители правительства и Центрального банка 1994 - первой половины 1998 гг. и ответственные за обслуживание госдолга специалисты этих органов отрицали не только угрозу краха финансовой пирамиды ГКО-ОФЗ, но и отказывались признать очевидный для всех «пирамидальный» принцип наращивания и обслуживания

¹⁵ Локосов В.В. Стабильность общества и система предельно-критических показателей его развития // Социологические исследования. – 1998. N 4.

¹⁶ С. Глазьев. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «Экономическое чудо». – М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2011. – 575 с.

госдолга, в соответствии с которым долговые обязательства погашались за счет новых займов.

Своевременная реализация инициированных в то время автором доклада предложений о реструктуризации финансовой пирамиды ГКО путем принятия законопроекта «О чрезвычайных фискальных, институциональных и законодательных мерах по преодолению бюджетного кризиса»¹⁷, продвижение которого на второе чтение было заблокировано категорическими возражениями Правительства и Центрального банка, позволила бы избежать банкротства государства, остановив разрастание пирамиды долговых обязательств.

За год до банкротства государства в августе 1998 г. специалисты предупреждали об имевшейся возможности избежать долгового кризиса при соответствующем изменении макроэкономической политики: за полгода до него - с минимальными потерями, за два месяца - ограничиться «мягкой» системой антикризисных мер, не предусматривавших какого-либо принуждения хозяйствующих субъектов. Но денежные регуляторы встали на сторону втянувшейся в игры с ГКО властвующей олигархии, которая с энтузиазмом поддержала раскрутку маховика сверхприбыльных спекуляций по наращиванию госдолга и разорению государства.

Запоздалый и сумбурный отказ от дальнейшего обслуживания пирамиды ГКО-ОФЗ 17 августа 1998 г. означал признание бессмысленности двух секвестров бюджета в 1997-1998 гг. и связанных с этим тяжелых потерь в сфере социальной политики и национальной безопасности, которые были принесены в жертву ради перекачки денег на оплату процентов спекулянтам в целях поддержания этой пирамиды и видимости стабилизации. Также бессмысленно были потрачены миллиарды долларов валютного резерва страны на поддержание завышенного обменного курса рубля ради сохранения

¹⁷ В этом законопроекте, принятом Госдумой в первом чтении в феврале 1998 г., в частности, имелась статья следующего содержания: «Поручить Правительству в срок до 1 марта 1998 года провести реструктуризацию внутреннего долга по состоянию на 30 сентября 1997 года (в том числе по Государственным краткосрочным обязательствам, находящимся в собственности Центрального Банка России и коммерческих банков с контрольным пакетом, принадлежащим государству, а также по индексации вкладов населения в Сбербанке и по товарным кредитам) с конвертацией государственных обязательств по этой задолженности в купонные облигации государственного займа сроком погашения 10 лет и с гарантированным доходом в размере 4% годовых в реальном исчислении (сверх темпа инфляции)».

видимости финансовой стабилизации. До последнего рубля правительство и Центральный банк тратили тающие бюджетные средства и валютные резервы на обслуживание финансовых спекулянтов, обеспечивая им максимально благоприятный режим для перевода капитала и прибыли за рубеж. Эта политика саморазорения страны оправдывалась заботой о кредитной репутации страны. В момент дефолта денежные власти о ней забыли, бросившись спасать олигархов. Центральный банк принял решения о девальвации рубля и прекращении на 90 дней операций российских коммерческих банков по возврату обесценившихся кредитов за рубеж, нарушив официальные обещания, непрерывно объявлявшиеся в течение нескольких месяцев перед крахом.

Своими решениями Центральный банк и правительство надолго обрушили кредитный рейтинг России и каждого из российских банков. Большинство из них пострадало за приближенных к власти олигархических структур, которые не хотели платить кредиторам, пролоббировав решение денежных властей о моратории на возврат кредитов. Эта мера не решала проблему оттока капитала, который легко находил другие пути. В силу своей кратковременности она не спасла и платежный баланс, дефицит которого лишь увеличился вследствие потери доверия к российской банковской системе. Решение о моратории спровоцировало резкий рост требований иностранных банков по возврату выданных ими кредитов своим российским партнерам или существенному увеличению их залогового обеспечения, что разорило многие вполне платежеспособные банки, не думавшие отказываться от выполнения своих обязательств.

Созданная решением Совета Федерации специальная комиссия по расследованию причин, обстоятельств и последствий принятия решений Правительства Российской Федерации и Центрального банка Российской Федерации от 17 августа 1998 года¹⁸ констатировала катастрофические последствия политики государственных заимствований 1995-1998 гг., приведшие к: утрате доверия инвесторов к платежеспособности и конкурентоспособности экономической системы России; серьезным

¹⁸ Аналитический вестник Информационно-аналитического управления Совета Федерации, №10 (98), май 1999 г.

нарушениям в работе банковской системы, осуществлении платежно-расчетных отношений; сокращению объема ВВП и инвестиций, а также доходов федерального и регионального бюджетов; резкому повышению темпов инфляции и дестабилизации состояния российской экономики; сокращению реальных доходов и сбережений широких слоев населения и увеличению численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума; разрушению инфраструктуры и декапитализации рынка ценных бумаг, обострению угрозы его перехода под контроль зарубежных структур.

Аналогичное поведение денежные власти продемонстрировали и десятилетие спустя, во время глобального финансового кризиса 2008 г. Раздав триллионы кредитов приближенным банкам и девальвировав рубль, они вновь обманули ожидания инвесторов и населения, предоставив за счет них и государства возможность легкой наживы олигархам.

Стабилизационный фонд.

Закон «О внесении дополнений в Бюджетный кодекс РФ в части создания Стабилизационного фонда РФ» №184 от 23 декабря 2003 г. Стабфонд являлся частью федерального бюджета и был призван обеспечивать сбалансированность федерального бюджета при снижении цены на нефть ниже базовой (установлена с 1 января 2006 года на уровне 27 долларов США за баррель сорта Юралс)¹⁹. Использовать средства из фонда планировалось, когда нефтяные котировки становились ниже этого уровня. Управлять Стабфондом и определять, во что вкладывать его накопления, было поручено Минфину. Деньги инвестировались в иностранную валюту и долговые обязательства.

Де-факто, вместо создания бюджета развития – не без прямых рекомендаций западных финансовых институтов – в России был сформирован т.н. «нефтяной бюджет», значительная часть которого направлялась на финансирование долговой пирамиды США за счет профицита бюджета Стабилизационного фонда. Вместе с международными резервами

¹⁹ Бюджетный кодекс Российской Федерации, глава 13.1, статья 96.1, 96.2

Центробанка государство выводило из экономики количество денег, вдвое превышавшее объем денежной базы.

«...Каждый находившийся в обращении рубль резервировался тремя рублями, выводимыми из экономического оборота в международные резервы ЦБ или в Стабилизационный фонд правительства. Замораживая 2/3 обеспеченных реальным товарным сбытом денег, денежные власти соответствующим образом сокращали экономическую активность, которая искусственно ограничивалась острой нехваткой инвестиций и недостатком конечного спроса по сравнению с величиной имевшегося производственного потенциала...».

Из книги С. Глазьева «Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо» (2011 г.).

При этом уровень государственных расходов на науку, образование, здравоохранение, стимулирование инвестиций и другие цели развития оставался в 2-3 раза ниже среднемировых параметров. Государство хоть и научилось изымать природную ренту в форме экспортных пошлин и налога на добычу полезных ископаемых, потратить их на цели социально-экономического развития так и не решилось, не использовав шанс на опережающее развитие в условиях надвигающегося глобального кризиса, который для России оказался наиболее глубоким среди стран «двадцатки». С его наступлением предсказанные учеными и народно-патриотическими силами в Госдуме РФ грубые просчеты в экономической политике государства и ошибочная политика денежных властей стали очевидными. Они не позволили использовать благоприятную внешнеэкономическую конъюнктуру для модернизации российской экономики на основе передовых технологий и вывода ее на траекторию устойчивого социально-экономического развития. Природная рента, формирующаяся за счет экспорта энергоносителей и сырьевых товаров в объеме до 60 млрд. долларов в год, была использована не для реализации и развития научно-производственного потенциала, а для погашения внешнего долга и финансирования пирамиды американского госдолга, а де-факто оборонного бюджета Пентагона.

Российская экономика осталась недомонетизированной, объем инвестиций застыл на уровне 1/3 от минимально необходимого для

обеспечения простого воспроизводства, а социальные обязательства государства недофинансировались вдвое.

Как справедливо указывали академические ученые, за 10 лет мощного экономического подъема, когда только по экспорту с 2000 по 2008 гг. в страну пришло более 2 трлн.долл., из которых 1,5 трлн.долл. являлись как бы «подарком» от повышения нефтяных и других экспортных цен, мы не решили ни одной стратегической задачи: не провели диверсификацию экономики и не развили отрасли по производству готовой продукции; не создали, например, фондов «длинных» денег хотя бы для пополнения бюджета Пенсионного фонда; не только не увеличили, а даже сократили строительство современных автомобильных дорог и слабо продвинулись в создании современной инфраструктуры, вкладывая туда меньше средств, чем другие страны (по доле этого направления в инвестициях); не решили проблемы экономической и продовольственной безопасности России; не повысили норму накопления до среднего (30-35%) уровня развивающихся стран.

Как следствие, 2000-е годы прочно вошли в историю современной России как «десятилетие неиспользованных возможностей».

Монетизация льгот.

22 августа 2004 г. был подписан федеральный закон №122-ФЗ²⁰ о «монетизации льгот». До 2004 года только на федеральном уровне в России насчитывалось около 120 видов льгот, а их получателями выступали свыше 220 категорий граждан. Всего различными льготами пользовались более 103 млн. человек.

По замыслу чиновников, герои Великой отечественной войны в качестве компенсации натуральных льгот должны получать ежемесячно 3,5 тыс. рублей, ветераны войны – по 1,5 тыс. рублей, инвалиды войны – по 2 тыс. рублей, а блокадники – по 1,1 тыс. рублей. Кроме того, по 1,7 тыс. рублей

²⁰ Федеральный закон №122-ФЗ от 22 августа 2004 г. «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

ежемесячно предусматривалось для ликвидаторов чернобыльской аварии, и от 800 до 1,4 тыс. рублей для инвалидов различных групп. На замену льгот деньгами только федеральным льготникам в бюджете 2005 года было предусмотрено 171,8 млрд. рублей.

В принятии этого закона, закрепившего конвертацию социальных обязательств государства в неравноценные периодические выплаты льготникам, как предупреждали специалисты, проявился еще один признак последовательно проводившейся политики рыночного фундаментализма.

«Вместо того чтобы снизить налоги на труд и производство, компенсируя выпадающие доходы бюджета за счет доходов от использования государственной собственности (прежде всего природных ресурсов и прибыли Центрального банка), правительство пошло по пути снижения расходов бюджета, направляемых на социальные нужды. В целях отказа от социальных обязательств была развернута кампания по «монетизации льгот». Одновременно правительство инициировало поправки в Трудовой кодекс, разрушающие связь между минимальной зарплатой и прожиточным минимумом, которая составляет фундамент механизма социального партнерства. Был отменен Федеральный минимум оплаты труда, а также обязательный для всей страны низший разряд тарифной сетки...».

Из книги С. Глазьева «Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо» (2011 г.).

Под предлогом «монетизации льгот» государственная власть отказалась от выполнения своих социальных обязательств по широкому кругу жизненных интересов и прав граждан. В том числе:

- был ликвидирован нормативный принцип формирования федерального бюджета по социальным обязательствам государства (отменены законодательно установленные нормативы финансирования расходов на образование, культуру и науку);

- все вопросы исчисления заработной платы работникам бюджетной сферы, в т.ч. здравоохранения, (установление систем оплаты труда, тарифных ставок, окладов, различных выплат), переданы на уровень субъектов РФ и муниципальных образований;

- отменен ряд дополнительных выплат и льгот, определяющих возможность компенсации вредных факторов воздействия на организм работника;

- отменен закон, предусматривавший восстановление дореформенных сбережений граждан, обесценившихся в ходе реформ;

- фактически отменены государственные гарантии по обеспечению лекарствами хронических больных, а также бесплатное обеспечение лекарствами амбулаторных больных, исполнение обязательств по которым переданы субъектам федерации;

- отменены устанавливаемые на федеральном уровне ежемесячные пособия на детей; отменены права детей-сирот и прочих воспитанников интернатов и детских домов на бесплатный проезд, а также на бесплатное обучение в ПТУ и на подготовительных курсах средних и высших учебных заведений.

Замена предметных социальных обязательств на частичные денежные компенсации противоречила конституционным принципам социального государства, которое гарантирует четко определенные права граждан, а не номинальные денежные доходы. В отличие от развитых государств, практикующих отношения социального партнерства и сотрудничества, российские власти пошли на слом тех немногих элементов социального государства, которые ранее удалось выстроить, противодействуя широкому фронту политики «шоковой терапии».

Для проведения антисоциальной реформы не было объективных оснований. Во-первых, она была контрпродуктивной, так как подрывала основы механизмов социального партнерства в современном обществе. Во-вторых, ответственность за состояние социальной сферы была сброшена на субъекты федерации, что на фоне многократных различий в уровне среднедушевых бюджетных доходов между регионами вело к дезинтеграции социального пространства страны. В-третьих, реформа была невыгодна экономически, так как повлекла за собой увеличение бюджетных затрат на выплату компенсаций по льготам, которыми многие не пользовались.

Как и приватизация, которая планировалась по идеологическим мотивам, а стала средством наживы приближенных к власти лиц, монетизация

льгот обогатила посредников, допущенных властью к распределению бюджетных средств.

Глобальный кризис 2008 г.

Уроки дефолта 1998 г. не пошли впровод денежным властям. Вскоре после макроэкономической стабилизации, достигнутой ценой четырехкратной девальвации рубля, обесценения национального имущества и доходов граждан, обрушения народнохозяйственного комплекса в состояние перманентной стагнации, был демонтирован валютный контроль, открыты шлюзы для экспорта капитала из страны. Одновременно, следуя рекомендациям вашингтонских финансовых институтов, денежные регуляторы подсадили российскую финансовую систему на иностранные кредиты, жестко привязав эмиссию национальной валюты к приросту валютных резервов. Вследствие этого экономика оказалась чрезвычайно уязвимой, чем воспользовался международный спекулятивный капитал, конвертировав активы в валюту и вывезя из России несколько сотен миллиардов долларов в первые месяцы кризиса²¹. В 2008 г. эта зависимость от иностранных кредитов стала слабым местом российской экономики, предопределив обвал финансового рынка и угрозу банкротства крупнейших корпораций.

Период до 2008 г. характеризовался весьма благоприятной для российской экономики внешнеторговой конъюнктурой, которая могла быть использована для исправления сложившихся в результате радикальных реформ диспропорций и восстановления механизмов расширенного воспроизводства экономики.

За первые годы нового столетия было упущено множество возможностей успешных прорывов российских товаропроизводителей на мировом рынке из-за невыполнения правительством своих функций развития экономики. В частности, из-за отсутствия механизма кредитования и страхования экспорта (в развитых странах он осуществляется государственными экспортно-импортными банками) российские предприятия

²¹ С.Глазьев. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. - М.: Экономика, 2010. - 255 с.

электротехнической промышленности, гидротехнического и мелиоративного строительства, тяжелого машиностроения утратили перспективные ниши на мировом рынке, проиграв тендеры при очевидных конкурентных преимуществах в себестоимости продукции. Из-за блокирования введения механизма лизинга гражданской авиатехники были упущены колоссальные возможности роста производства современных российских самолетов и вертолетов, оцениваемые в миллиарды долларов. Из-за отсутствия системы государственного стимулирования инновационной активности не были реализованы тысячи перспективных научно-технических разработок, многие из которых были успешно освоены иностранными конкурентами при помощи российских специалистов.

На фоне бурного притока нефтедолларов Россия продолжала терять завоеванные ранее преимущества в сфере ракетостроения, атомной промышленности, лазерных и биотехнологий, в других перспективных направлениях с огромным и быстрорастущим рынком. При этом правительство считало своим достижением выход России на первое место в мире по объемам экспортируемой нефти, закрывая глаза на утрату возможностей в сфере высоких технологий²².

Российская властвующая элита не смогла реализовать имевшиеся возможности подъема российской экономики вследствие своей зашоренности догмами рыночного фундаментализма. Сравнительно высокие темпы экономического роста в начале века в связи с благоприятной для российского экспорта конъюнктурой мировых сырьевых и энергетических рынков сопровождалась падением эффективности экономики и повышением социального неравенства. Этот восстановительный рост достигался не благодаря, а вопреки проводившейся экономической политике. Продолжались тенденции деградации научно-технического и интеллектуального потенциала. Многочисленные предложения ученых и специалистов о переходе к активной политике развития, предусматривающей формирование механизмов инновационной экономики, были оставлены без внимания.

²² С. Глазьев. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «Экономическое чудо». – М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2011. – 575 с.

Демонтировав свою систему экономической безопасности по советам МВФ и других апологетов свободы трансграничного движения капитала, Россия в очередной раз стала жертвой финансовой агрессии. При этом больше всего, наряду с Россией, пострадали страны, в которых высокая открытость экономики дополнялась политикой отказа от валютного контроля и регулирования финансового рынка. Из стран «восьмерки» наибольшее падение производства произошло в Японии, ФРГ и России. У нас сочетались наиболее глубокое падение ВВП с наивысшим уровнем инфляции.

При анализе проводившейся в России экономической политики перед кризисом 2008 г., во время кризиса и после острой фазы кризиса напрашивается аналогия с дефолтом 1998 г. Как и в середине 90-х годов перед кризисом 2008 г. российские денежные власти вкладывали деньги в финансовую пирамиду под предлогом стерилизации денежной массы. Разница заключается лишь в том, что накануне 1998 г. они строили ее из российских государственных обязательств за счет иностранных инвесторов и денежной эмиссии, а перед 2008 г. вложили валютные резервы страны в пирамиду долговых обязательств США. При этом в обоих случаях они поставили российскую финансовую систему в полную зависимость от иностранного спекулятивного капитала. Отток последнего в кризисный момент привел к обвалу финансового рынка и вызвал неплатежеспособность системообразующих корпораций. Правда, в отличие от финансовой катастрофы 1998 г., десятилетием позже их удалось спасти за счет сэкономленных на социальных расходах нефтедолларов.

Соответственно различались и антикризисные меры. Если в 1998 г. в отсутствие валютных резервов государство разрешило олигархам не возвращать долги иностранным кредиторам, пожертвовав финансовой репутацией страны и сбережениями граждан, то десятилетием позже оно заместило иностранные кредиты собственными. Общим является то, что и в том, и в другом случае олигархические структуры стали главными выгодоприобретателями государственной помощи. Это не помешало им использовать полученные от государства средства на игру против рубля и вывоз капитала, отток которого в острый период кризиса с середины 2008 г. до четвертого квартала 2009 г. оценивается в 180 млрд. долл. Одновременно

они перенесли за рубеж и оборот капитала: если до кризиса 70% всех ценных бумаг российских компаний котировалось на российских биржах и только 30% на зарубежных биржах (в значительной мере на Лондонской и Франкфуртской биржах и немного на Нью-Йоркской), то к концу 2008 г. уже 55% всех российских ценных бумаг торговалось на зарубежных биржах и относительно меньшая часть в России. По числу торгуемых акций объем российской биржи в период кризиса не увеличился, а Лондонская биржа выросла в 2,8 раза.

Падение фондового рынка, производства и инвестиций в России оказалось самым глубоким среди ведущих стран мира. Несмотря на то, что объем средств, израсходованных государством на антикризисные меры, относительно ВВП оказался в России максимальным, произошло резкое (более чем на 15%) снижение инвестиций в развитие производства, разорились сотни тысяч поверивших государству и взявших ипотечные и потребительские кредиты граждан. Девальвация рубля на 40% привела к утрате доверия к российской валюте спровоцировала бегство капитала, величина которого составила в 2008 г. свыше 50 млрд. долл.

«Вследствие отсутствия валютного и финансового контроля, а также дерегулирования финансового рынка основная часть выделенных государством «антикризисных» средств была использована банками для валютных спекуляций против рубля с целью извлечения сверхприбылей на его девальвации...Оборотной стороной падения рубля и сокращения валютных резервов стало обогащение более чем на 0,5 трлн. руб. небольшой группы влиятельных банкиров, получивших от государства беззалоговые и низкопроцентные кредиты и направивших их на спекулятивную атаку против национальной валюты. При этом банки не торопились направлять полученные ресурсы реальному сектору, извлекая сверхприбыли на падении курса рубля и завышенных процентных ставок. А некоторые из них прибегли к банальному рейдерству, захватывая наиболее лакомые активы у должников».

Из книги С. Глазьева «Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса» (2010 г.)

Внеэкономическая зависимость – общая рамка пореформенного развития.

Живучесть неоклассической парадигмы и ее популярность в кругах крупного бизнеса, щедро спонсирующего навязывание вытекающего из нее образа мыслей общественному сознанию, объясняется соответствующими экономическими и политическими интересами. Неоклассическая экономическая теория играет роль научного основания идеологии рыночного фундаментализма и либеральной экономической политики, в проведении которой заинтересован крупный капитал, стремящийся минимизировать государственное регулирование своей деятельности. Эта идеология обосновывает его претензии на господство в обществе, так как сводит общественные отношения к власти денег. Она оправдывает и современные формы неокOLONиализма, позволяющие эмитентам мировых валют (прежде всего, американского доллара) эксплуатировать все человечество путем неэквивалентного обмена необеспеченных денежных знаков на реальные богатства. Поэтому она энергично навязывается Вашингтоном посредством как прямого политического давления, так и косвенными методами через международные институты (МВФ, Всемирный банк, ВТО и т.д.) и финансирование экспертного сообщества национальным властвующим элитам в целях эксплуатации управляемых ими стран.

Проводимая в России в течение 30 лет системная политика погружения экономики в стихию свободного рынка регулярно встречает самые положительные отклики со стороны МВФ, рейтинговых агентств, крупнейших аналитических структур. Ультралиберальная идеология, за ширмой которой все эти годы скрывалось присвоение государственного имущества и национального богатства страны правящей олигархией, вновь стала определять логику экономической политики. Наиболее ярко ее приоритеты проявились в денежно-кредитной политике Центрального банка, насквозь пораженного когнитивным оружием Вашингтонских организаций, а также в налогово-бюджетной политике.

Так, втягивание российской экономики в стагфляцию стало прямым следствием политики Центрального банка, которая проводится по рекомендациям МВФ. Вот – наиболее показательный пассаж из Заключения

миссии МВФ в России в сентябре 2014 г.²³ (такие миссии по сложившейся практике осуществляются раз в год, их итогом становятся рекомендации национальным денежным властям): «Центральному Банку России имеет смысл продолжить курс на ужесточение денежно-кредитной политики (ДКП) и поднять процентные ставки с целью снижения инфляции и продолжения своего движения в сторону таргетирования инфляции, достижимого в рамках полностью гибкого курсообразования. В то время как по прогнозам налогово-бюджетная политика в 2015 г. продолжит оставаться умеренно жёсткой, России требуется дальнейшая фискальная консолидация (ужесточение) в ближайшие годы».

По своему содержанию проводимая ЦБ политика является новой редакцией «шоковой терапии», которая привела к катастрофе в 90-е гг. Оправдывающая эту политику монетаристская догматика была давно отвергнута наукой как несостоятельная и никогда не применялась в практике управления суверенными государствами. В то же время она была положена в основу политики МВФ по отношению к зависимым странам с целью лишения их возможностей самостоятельного экономического развития. Навязывая им жесткую денежную политику, МВФ лишает их возможности расширения внутреннего кредита и делает зависимыми от внешних источников финансирования, подчиняя тем самым интересам иностранного капитала. Примеры тому - вывоз за 20 лет более триллиона долларов за рубеж, перевод в иностранную юрисдикцию контроля над прибыльными предприятиями, подчинение финансового рынка интересам иностранных спекулянтов. В отсутствие внутренних источников кредита развивались только те отрасли и виды деятельности, которые представляли интерес для иностранного капитала: экспортно-ориентированные производства сырья и торговля импортными товарами. Ориентированные на внутренний рынок производители инвестиционного оборудования и высокотехнологических товаров конечного потребления в отсутствие кредита вынуждены были уступить рынок иностранным конкурентам и свернуть производство.

²³ Russian Federation: Concluding Statement for the September 2014 Staff Visit (<http://www.imf.org/external/np/ms/2014/100114.htm>)

Результатом навязанной вашингтонскими финансовыми институтами политики закономерно стала деградация и дезинтеграция экономики, ее офшоризация и втягивание в неэквивалентный внешнеэкономический обмен, разрушение научно-технического потенциала. Ущерб от этой политики намного превышает экономический ущерб СССР от фашистской агрессии и продолжает нарастать на 100-150 млрд. долл. в год (240 млрд. долл. по 2022 г. – Ред.). Она последовательно продолжается вопреки интересам отечественных товаропроизводителей и позиции научного сообщества. Несмотря на постоянную критику ученых, протесты предпринимателей и профсоюзов, возмущение профессиональных сообществ денежные власти продолжают следовать рекомендациям из Вашингтона, уклоняются от обсуждения принимаемых ими решений.

По сути, реализуемая МВФ доктрина «Вашингтонского консенсуса» (предписывающая либерализацию внешней торговли и валютного регулирования, ограничительную денежную политику и отказ государства от ответственности за развитие экономики) является когнитивным оружием, парализующим способность денежных властей к проведению самостоятельной денежной политики. Под предлогом независимости ЦБ от правительства она искусственно отделяется от целей развития национальной экономики и подчиняется задачам обеспечения свободного движения международного капитала. Вводимые одновременно ограничения на расширение внутреннего кредита ставят экономику в крайне зависимое положение от внешней конъюнктуры и делают ее уязвимой от спекулятивных атак. Из-за этой зависимости в кризис 2008-2009 гг., как и в 2014-м, российская экономика пострадала больше других стран «двадцатки».

«Оценка упущенных в период высоких цен на нефть возможностей в сфере денежной политики позволяет сделать некоторые допущения, которые раскроют парадоксы в политике регулятора до после 2008 г. Если предположить, что Россия отказалась от Банка России и своей национальной валюты, перейдя на использование долларов и евро во внутреннем обороте, то в этом случае денег у нас оказалось бы вчетверо больше, инфляция была бы в 3 раза меньше, а кредиты стали бы вдвое дешевле и доступнее».

Из книги С. Глазьева «Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса» (2010 г.)

Парадоксы проводившейся в предкризисный период в России денежной политики войдут, наверное, в экономическую историю как самые нелепые курьезы: чем больше валютные поступления от экспорта нефти, тем меньше кредитных ресурсов остается в распоряжении российских предприятий; чем больше приток иностранных инвестиций, тем меньше возможности внутренних накоплений; чем больше профицит бюджета, тем выше государственный внутренний долг²⁴.

Все предкризисный (до 2008 г.) период совокупный объем валютных резервов денежных властей в 1,5-3 раза превышал объем денежной массы. Это означает, что денежные власти искусственно сужали объем денежного предложения даже по сравнению с самой консервативной моделью денежной политики, известной как «валютное правление» (когда страна жестко привязывает объем денежной массы к величине валютных резервов). Двукратное занижение денежной массы по отношению к объему резервируемых доходов означает соответствующее ограничение денежного предложения и возможностей кредитования экономического роста, повышения инвестиций, роста занятости и доходов населения. Неспособность денежных властей эффективно распорядиться обрушившимся на Россию потоком нефтедолларов стоила каждому гражданину, как минимум, половины потенциальных доходов, оборачивалась для предприятий завышенными процентными ставками и трудностями в получении кредита.

Перечислим парадоксы проводившейся (и по-прежнему проводимой) политики, главный результат которых – лишение российской экономики внутреннего ресурса для развития.

«Чем больше в страну поступало нефтедолларов, тем меньше денег предоставлялось для развития других отраслей экономики и бюджетной сферы; чем больше валютных поступлений получала экономика, тем больше капитала государство вывозило за рубеж; чем больше приток иностранных инвестиций, тем меньше возможности внутреннего финансирования

²⁴ С.Глазьев. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. - М.: Экономика, 2010. - 255 с.

инвестиций; чем больше валютные доходы российской экономики, тем меньше возможности развития отечественной банковской системы; чем больше денег стерилизовали денежные власти, тем труднее было подавить инфляцию».

Из книги С. Глазьева «Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса» (2010 г.)

Причины всех этих парадоксов заключены в самой технологии планирования денежного предложения, навязанной России МВФ и остающейся без изменения с 1992 г., несмотря на чудовищный ущерб от ее применения. Суть этой технологии сводится к ежегодному планированию прироста денежной массы исходя из целевых установок по ограничению инфляции, экзогенно задаваемого прироста ВВП и предположений о неизменности скорости обращения денег. При этом никаких сколько-нибудь обоснованных моделей, позволяющих рассчитать зависимость между приростом денежной массы и уровнем инфляции, ни у Центрального банка, ни у правительства нет. Используемые же аналитиками денежных властей линейные регрессионные зависимости между темпом роста денежной массы и инфляцией отягощены высокой автокорреляцией и не имеют содержательного смысла.

«Все докризисные годы Банк России выполняет свою главную функцию организации денежного предложения с точностью до наоборот – вместо создания денег занимался их изъятием из экономики. По сути, Центробанк свел свою миссию к поддержанию курса доллара, скупая его на внутреннем рынке и перекачивая затем приобретенную валюту в кредитование дефицита бюджета США. Правительство дополняло эту политику перекачиванием туда же около четверти налоговых доходов. Между тем, смысл самого существования Центробанка заключается в осуществлении монополии государства на организацию денежного обращения и денежной эмиссии в целях обеспечения благоприятных условий для экономического развития. В числе этих условий, помимо стабильной валюты, входит наличие доступного кредита, механизмов аккумулирования сбережений и их трансформации в долгосрочные инвестиции, технологий устойчивого рефинансирования

расширенного воспроизводства, а также обеспечение своевременного создания и освоения новых знаний и технологий».

Из книги С. Глазьева «Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса» (2010 г.)

3. Упущенные возможности, неиспользованные альтернативы.

Опыт Китая свидетельствует и гигантских упущенных возможностях развития российской экономики в течение всего постсоветского периода.

10-кратный рост ВВП в Китае с 1993 по 2019 г. сопровождался ростом инвестиций в 28 раз, денежной массы и банковского кредита производственной сфере – соответственно в 19 и 15 раз. На единицу прироста ВВП приходится почти три единицы прироста инвестиций и около двух единиц прироста денежной массы и объема кредита. Это иллюстрирует действие механизма роста китайской экономики: увеличение экономической активности, измеряемое ВВП, обеспечивается опережающим ростом инвестиций, большая часть которого финансируется за счет расширения кредита государственной банковской системы.

Аналогичные механизмы роста обеспечивали подъем советской, японской и западноевропейских экономик после войны, а также новых индустриальных стран. Все примеры успешного развития национальных экономик за последние 100 лет характеризуются ростом их монетизации при умеренной инфляции (в Китае в среднем по периоду она не превышала 3%). Данная закономерность подтверждает значение банковского кредита как финансового инструмента авансирования роста современной экономики. Его широкое применение стало возможным благодаря использованию фиатных денег, создаваемых государством посредством целевой денежной эмиссии, направляемой на финансирование дефицита бюджета и фондирование государственных банков и институтов развития.

Китайское «экономическое чудо», опровергающее отечественный «фатализм предопределенности», объясняется эффективной системой управления развитием КНР. Она сочетает стратегические и индикативные планы с целевым кредитованием инвестиционных проектов их достижения, с

одной стороны, и рыночную конкуренцию в открытой экономической среде с избирательным государственным регулированием, с другой стороны.

Стратегическое планирование указывает перспективные направления развития экономики, опираясь на долгосрочные прогнозы НТП и понимание возможностей опережающего развития китайской экономики в рамках мировой. Индикативное планирование дает ориентиры деятельности органам государственной власти всех уровней по созданию условий для наращивания инвестиционной активности в целях роста производства для повышения уровня жизни населения. Оно также предоставляет предпринимателям возможность воспользоваться этими условиями. Рыночная конкуренция обеспечивает эффективность, а целевое кредитование - финансирование реализации инвестиционных проектов достижения запланированных целей. Государственное регулирование стимулирует деловую активность в направлении роста производства и сдерживает ее деструктивные проявления (вывоз капитала, финансовые пирамиды и т.п.). Открытость дает возможность импорта передовых технологий и экспорта готовой продукции, принуждая предпринимателей к повышению конкурентоспособности продукции.

Стержнем всей системы регулирования китайской экономики является всемерное стимулирование инвестиционной и инновационной активности. Ключевую роль в этом играет государственный сектор, основу которого составляют: государственная банковская система, генерирующая кредит под индикативные планы роста инвестиций и производства; транспортная и энергетическая инфраструктура, развитию которой придается приоритетное значение в государственных планах; государственные корпорации, концентрирующие ресурсы для научно-технического развития экономики, разработки и внедрения передовых технологий.

Нет принципиальных проблем в использовании отработанных в Китае методов управления развитием экономики в России. Они с успехом применяются не только в КНР, но и в Индии, Вьетнаме, Ю.Корее, Сингапуре и других успешно развивающихся странах. Их характерной чертой является опережающее наращивание целевой кредитной эмиссии для финансирования инвестиций в соответствии определяемыми государством приоритетами. За счет этого достигалось резкое увеличение нормы накопления при низких доходах и сбережениях населения.

Рыночные реформы по образцу «шоковой терапии» обернулись для России и других бывших республик СССР экономической катастрофой. Объем производства сократился вдвое, инвестиции – впятеро, доходы большинства населения опустились ниже уровня бедности. Резко вырос алкоголизм, наркомания, пошла эпидемия социально обусловленных болезней. Общие демографические потери только в России составили около 12 млн. человек. Чудовищное социальное неравенство разделило общество на антагонистические классы. Страна превращена в донора западных стран: вывоз капитала с территории бывшего Союза превысил 2 трлн. долл., утечка умов составила сотни тысяч высококвалифицированных специалистов, миллиарды тонн невозпроизводимых природных ресурсов ушли на переработку за рубеж. Большинство отраслей наукоемкой промышленности прекратили свое существование. За тридцать постсоветских лет экономическая активность едва достигла советского уровня при деградации структуры экономики, объем инвестиций все еще вдвое меньше. Перспектив дальнейшего развития две: либо продолжение деградации на периферии американско-европейского капитализма, либо опережающее развитие на основе нового технологического и мирохозяйственного уклада по образцу КНР. Во втором случае сохраняется возможность опережающего развития российской экономики с темпом около 10% прироста ВВП в год. Но для этого нужно возродить социалистическую идеологию, подчинить рыночные отношения задачам повышения народного благосостояния, подчинить денежную политику целям роста инвестиций и производства, внедрить прогрессивную систему налогообложения, прекратить утечку капитала, повести деофшоризацию экономики, развернуть систему стратегического планирования на основе государственно-частного партнерства.

Нет сомнений в том, что, если бы были реализованы предложения ученых РАН, Россия развивалась бы не хуже Китая и сегодня образовала бы основу нового мирохозяйственного уклада в качестве мирового лидера.

Ниже предложения автора настоящего доклада воспроизведены в хронологическом порядке с тем нюансом, что некоторые из предостережений и инициатив тематически пересекаются ввиду общего для всей постсоветской

истории России характера экономических проблем. Все они без исключения коренятся на общих предпосылках, вызванных закрепленным (и до сих пор не преодоленным) подчинением развития российской экономики внешним бенефициарам (международному спекулятивному капиталу и офшорной олигархии).

Апрель 1994 г. – в качестве Председателя Комитета по экономической политике Государственной Думы автор предупредил о следующем:

«...В наиболее тяжелом положении находятся предприятия наукоемкой промышленности, в которых сосредоточены наиболее квалифицированные кадры и основной потенциал структурной перестройки и роста нашей экономик, - здесь спад производства уже превышает 60-70% по сравнению с 1990 г. ...

...Вполне реальна угроза утраты уже в текущем году большей части научно-промышленного потенциала страны, безвозвратной потери технологической основы реконструкции и обновления производственного аппарата страны. Перечень критических технологий, которые будут утрачены к концу года, насчитывает десятки наименований...

...Предотвращение этих угроз экономической безопасности страны требует немедленного принятия активных мер в области, структурной, научно-технической, инвестиционной политики государства. Основа разработки и активного использования этих мер заложена в Послании Президента Федеральному Собранию «Об укреплении Российского государства...

...Фактически реализованная в проекте бюджета на 1994 г. экономическая политика будет означать дальнейшее углубление структурного кризиса и спада производства, нарастание тенденций деиндустриализации страны и разрушения научно-производственного потенциала. Сохранится огромная задолженность государства по своим обязательствам, продолжится порочная практика произвольного сокращения государственных расходов, срыв запланированных государственных инвестиционных программ... Эта политика исходит из прежней концепции ослабления государства и уменьшения государственного регулирования экономики в надежде на «авось рынок сам заработает». Авантюризм этой политики бездеятельности уже

доказана в 1992 и 1993 годах, продолжение ее реализации в 1994 году обернется экономической катастрофой...

...Для практического осуществления объявленных в президентском Послании основных направлений социально-экономической политики необходимы активные меры в области государственной структурной, научно-технической и инвестиционной политики. Активизация государственного спроса и поддержки на ключевых направлениях желаемых структурных изменений позволила бы переломить нарастающие тенденции разрушения научно-технического комплекса и переломить перечисленные выше угрозы экономической безопасности страны...»

Выдержки из аналитической записки С.Ю. Глазьева от 27 апреля 1994 г. приведены в авторской монографии «Полтора года в Думе. Отчет перед избирателями»²⁵.

В июле 2011 г. по инициативе автора состоялась встреча ученых-экономистов РАН с Председателем Правительства Российской Федерации, к которой были подготовлены содержательные записки с предложениями по структурно-технологической трансформации российской экономики, подчинению макроэкономической политики целям внутреннего развития.

В частности, были даны следующие предупреждения, точность которых в следующие годы подтвердилась. В качестве альтернативы проводившейся политике была предложена обсужденная и утвержденная Отделением общественных наук РАН система мера по обеспечению экономической безопасности России.

«...Существует реальная угроза очередной волны резкого ухудшения условий внешнеэкономической деятельности для России. Опыт кризиса 2008 года выявил серьезную зависимость ее экономики от мировой сырьевой и фондовой конъюнктуры, регулирование которой осуществляется дискриминационным для России способами, включая занижение российских рейтингов, предъявление завышенных требований по открытости внутреннего рынка и соблюдению финансовых ограничений, навязывание

²⁵ С.Глазьев. Полтора года в Думе. Отчет перед избирателями. – М.: «Галс плюс», 1995. – 456 с.

неэквивалентных механизмов внешнеэкономического обмена. Особую угрозу национальной безопасности в условиях нарастающей глобальной нестабильности создает сложившаяся ситуация с регистрацией прав собственности на большую часть российских активов (до 80%) в офшорных зонах, где осуществляется основная часть операций с их оборотом. Мощная эмиссия необеспеченных резервных валют создает благоприятные условия для некомпенсируемого поглощения российских активов спекулятивным иностранным капиталом, что угрожает экономическому суверенитету страны...»

Из записки С.Ю.Глазьева и группы академиков РАН «О мерах по обеспечению экономического суверенитета России в условиях «второй волны» мирового финансово-экономического кризиса».

В качестве ключевого сдерживающего экономическое развитие фактора была названа архаичная денежно-кредитная политика и отсутствие современной национальной кредитно-финансовой системы, адекватной задачам подъема инвестиционной активности в целях модернизации.

«...Главным ограничителем развития российской экономики в течение всего постсоветского периода была политика количественного ограничения денежного предложения со стороны Центрального банка (ЦБ) как в части денежной базы, так и путем установления жестких нормативов банковского регулирования. Хотя монетизация российской экономики и возросла за десятилетие с 16% до 45%, она остается значительно ниже, чем в развитых странах (70-100%). В 2000-е годы она дополнилась структурной деформацией источников денежного предложения со стороны Банка России в результате быстрого наращивания его чистых иностранных активов и использования средств бюджета для стерилизации эмитируемых в этих целях денег...

...Под воздействием кризисного оттока иностранного капитала в 2008-2009 гг. денежные власти использовали элементы этого подхода к формированию денежного предложения, где ведущую роль стали играть внутренние, а не внешние, источники. Однако, как только острота кризиса снизилась, они вернулись к прежней политике денежной эмиссии под

приобретение иностранной валюты с ее типичными недостатками: отсутствием связи денежного предложения с приоритетами экономической политики; его зависимостью от мировой экономической и политической конъюнктуры; консервацией сырьевой ориентации экономики...

...В последний год Банк России свертывает работу инструментов рефинансирования, сокращая и без того крайне незначительные, по меркам развитых стран, его объемы. Повышаются ставки рефинансирования, требования к международным рейтингам ценных бумаг Ломбардного списка, резко сокращен перечень системообразующих организаций, уменьшился максимальный срок ломбардного кредита с 6 до 3 месяцев, прекращены сделки РЕПО с акциями предприятий...».

Из записки С.Ю.Глазьева «О создании механизмов долгосрочного кредитования модернизации и развития российской экономики».

Была признана необходимость формирования системы стратегического управления модернизацией и развитием экономики.

«...Имеющийся в России объем национального богатства, сохранившийся научно-производственный и интеллектуальный потенциал позволяют воспользоваться открывшимися в условиях глобального кризиса возможностями для прорыва к новой волне экономического подъема. Имеющиеся заделы в сфере атомной, ракетно-космической, авиационной и других наукоемких отраслях промышленности, в молекулярной биологии и геномной инженерии, нанотехнологиях дают России реальные возможности для опережающего развития нового технологического уклада и шансы на лидерство в соответствующих направлениях формирования новой длинной волны экономического роста... Для организации и поддержания системы стратегического управления целесообразно сформировать правительственную Комиссию по стратегическому планированию под руководством Председателя Правительства. Научно-методическое обеспечение работы такой Комиссии могла бы осуществлять Секция экономики ООИ РАН...»

Из записки С.Ю.Глазьева «Формирование системы стратегического управления модернизацией и развитием российской экономики».

Кроме указанных на встрече были представлены предложения в отношении: организации системы рефинансирования для развития коммерческого банковского кредита в реальный сектор; совершенствования региональной политики; создания рейтингового агентства ЕврАзЭС; формирования в РАН инновационно-коммерческого сектора.

В целях реализации представленных на встрече стратегических предложений Председателем Правительства были даны поручения:

- Министерству экономического развития учесть предложения ученых секции экономики ООН РАН в работе над программными документами в области экономического развития, в том числе при доработке Концепции долгосрочного развития России;

- Аппарату Правительства обеспечить завершение работы над проектом закона РФ «О стратегическом планировании» и его внесение на осеннюю сессию Госдумы РФ;

- Предложить Национальному банковскому совету обсудить рекомендации ученых СЭ ООН РАН и внести согласованные предложения; -

- ГНИУ «Совет по изучению производительных сил» подготовить предложения по возобновлению разработки Генеральной схемы развития и размещения производительных сил.

Ни одно из этих поручений на практике выполнено не было: Концепция долгосрочного развития России в последствие провалилась; закон о стратегическом планировании в урезанном виде был принят только в 2014 г., Национальный банковский совет полностью проигнорировал оценки и рекомендации специалистов; Генеральная схема развития и размещения производительных сил разработана не была, а сам Совет по изучению производительных сил был фактически уничтожен.

2013 г. – в качестве Советника Президента Российской Федерации автор и приглашенные им ученые-экономисты РАН подготовили дополнительные предложения в обеспечение безусловного выполнения целей президентского Указа от 7 мая 2012 г. №596 «О долгосрочной государственной экономической

политике»²⁶. В виде подробных аналитических записок были направлены предложения:

- О создании механизмов кредитования приоритетных отраслей промышленности, высокотехнологичной модернизации и развития российской экономики;
- О механизмах оживления экономики и поддержания равенства условий финансовой конкуренции после вступления России в ВТО;
- О реформировании управления наукой и научно-технической политикой;
- О формировании системы стратегического управления модернизацией и развитием российской экономики;
- О повышении эффективности функционирования российских предприятий;
- О государственной политике цен.

Во исполнение поручения главы государства на основе положений научного доклада «О возможностях и перспективах долгосрочного социально-экономического развития современной России», выполненного группой ученых Отделения общественных наук РАН по заданию Президиума РАН, был подготовлен и представлен авторский Доклад «О политике развития российской экономики».

В феврале 2014 г. на очередной встрече главы государства с учеными-экономистами РАН ее участники вновь солидарно высказались за переформатирование управления российской экономикой с расширением кредитования роста производства и инвестиций, а также увеличением мощности российской валютно-финансовой системы.

«...Россия находится на 124 месте (из 148 стран) в мире по уровню доверия предпринимательского сообщества к устойчивости национальной банковской системы. Это доверие опустилось еще ниже вследствие отзыва лицензий у 52 кредитных организаций с начала 2013 года. Пострадали интересы около полумиллиона человек, державших в этих банках около 200

²⁶ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» (<http://www.kremlin.ru/acts/bank/35260>)

млрд. руб., четверть из которых утрачена. В том числе, лишились значительной части своих средств 3,5 тысячи индивидуальных предпринимателей. Многомиллиардные невосполнимые потери понесли юридические лица, что стимулировало новый всплеск бегства капитала. Возникшая среди части населения и предпринимательского сообщества банковская паника вызвала отток вкладов и бегство от рубля, что создает серьезные угрозы устойчивости валютно-финансовой системы страны.

Для обеспечения расширенного воспроизводства российская экономика нуждается в существенном повышении уровня монетизации, расширении кредита и мощности банковской системы. Необходимы экстренные меры по ее стабилизации, что требует увеличения предложения ликвидности и активизации роли ЦБ как кредитора последней инстанции. В отличие от экономик стран-эмитентов резервных валют, основные проблемы в российской экономике вызваны не избытком денежного предложения и связанных с ним финансовых пузырей, а хронической недомонетизацией экономики, которая длительное время работала «на износ» вследствие острого недостатка кредитов и инвестиций...»

Из записки С.Ю.Глазьева «О мерах по расширению кредитования роста производства и инвестиций, увеличению мощности российской валютно-финансовой системы».

«...Россия ежегодно теряет около 100 млрд. долл. В том числе, около 60 млрд. долл. уходит из страны в форме сальдо по доходам от иностранных кредитов и инвестиций и около 50 млрд. долл. составляет нелегальная утечка капитала. Накопленный объем последней достиг 0,5 трлн. долл., что в сумме с прямыми иностранными инвестициями российских резидентов составляет около 1 трлн. долл. вывезенного капитала... [Необходимо] разработать Президентскую программу деофшоризации российской экономики с учетом положений Посланий Президента Федеральному Собранию 2012 и 2013 гг., Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. №596...»

Из записки С.Ю.Глазьева «О мерах по деофшоризации и обеспечению безопасности экономики России, сокращению нелегального вывоза капитала и уклонения от налогов».

В ответ на заявленную Президентом необходимость проведения решительного налогового маневра «внимательно проанализировать ситуацию по конкретным отраслям, сделать расчеты, чтобы ликвидировать существующую сегодня значительную дифференциацию налоговой нагрузки между секторами экономики» на встрече были даны конкретные предложения по настройке налогово-бюджетной на цели стимулирования внутреннего производства и раскрепощения предпринимательской активности.

«...Снижение налогообложения предпринимательской деятельности может быть компенсировано введением прогрессивного подоходного налога на физические лица, который стал органичной составляющей жизни большинства развитых государств. Основная масса налоговых поступлений в них приходится на физические лица, в первую очередь, на состоятельных граждан. В России же, наоборот, более 70% налоговых сборов приходится на юридические лица, что подавляет деловую и инвестиционную активность. При этом чистый доход с физических лиц в преобладающей степени сегодня связан не с заработной платой, а с доходами от собственности. В России «незарплатные» доходы у наиболее состоятельных граждан страны, к которым относится 20% населения, составляют 65% их общих доходов, а в Москве - 90%...

... Обложение высокими налогами сверхдоходов мало влияет на потребительский спрос, зато снижается налогообложение инвестиционной деятельности, которая осуществляется в основном за счет амортизационных отчислений, прибыли юридических лиц и кредитов. Отдавая государству часть доходов, предприниматели тем самым выигрывают на росте инвестиций и активов...

...Дополнительные резервы роста производства может дать изменение налогообложения добавленной стоимости, которое сегодня стимулирует сырьевую ориентацию экономики... В целях упрощения налоговой системы, уменьшения расходов на ее администрирование, сокращения уклонения от налогов, стимулирования деловой и инновационной активности, целесообразно заменить налог на добавленную стоимость более простым в

администрировании налогом с продаж (НсП), взимаемым только на стадии конечного потребления...»

Из записки С.Ю.Глазьева «О налоговом маневре».

Помимо «традиционных» предложений по стимулированию инновационной активности и организации системы управления НТП, были даны рекомендации по проведению противозатратных мероприятий в целях снижения стоимости электроэнергии и об эффективном распоряжении государственными активами.

В качестве Советника Президента Российской Федерации (с августа 2012 г. по февраль 2019 г.), а также представителя Президента в Национальном финансовом совете, члена Президиума Экономического Совета при Президенте РФ, члена Научного Совета Совбеза РФ автором настоящего доклада было подготовлено около 300 материалов, включая записки и доклады в области евразийской интеграции, макроэкономической политики, обеспечения экономической безопасности России, государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, отношений с Украиной, а также предложения к ежегодным посланиям Президента Федеральному Собранию Российской Федерации. В том числе, подготовлены следующие записки и доклады.

В области евразийской экономической интеграции:

- концептуальные предложения по практической реализации идеи Большого евразийского партнерства;
- аналитический доклад «О централизации функций технического регулирования в ЕАЭС»;
- записка о координации деятельности по вопросам евразийской интеграции;
- о необходимости присоединения к ЕАЭС Республики Узбекистан;
- записка о создании евразийской коалиции против американской агрессии;

- проект Концепции развития евразийской экономической интеграции и формирования Евразийского экономического союза до 2015 г.;

- предложения по координации деятельности федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации в области евразийской интеграции в целях эффективной реализации политики Президента Российской Федерации по созданию Евразийского экономического союза;

- предложения по оптимизации деятельности органов евразийской экономической интеграции в связи с проблемами исполнения бюджета ЕврАзЭС;

- аналитический материал по экономическим и институциональным аспектам присоединения Республики Армения к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству;

- предложения по вопросу о присоединении Кыргызской Республики к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству;

- аналитический материал об экономической ситуации в Молдавии в контексте различных сценариев ее участия в процессе евразийской интеграции;

- аналитическая записка «О проблемах дальнейшего развития евразийской интеграции»;

- доклад о создании Межгосударственного фонда научных исследований государств-участников СНГ;

- записка о мерах по защите финансовой системы России и Евразийского экономического союза от внешней агрессии и «войны санкций»;

- аналитическая записка «Об использовании Международного банка экономического сотрудничества в целях евразийской интеграции»;

- аналитическая записка «О возможностях введения единой валюты и новом этапе евразийской интеграции»;

- аналитическая записка «О практических шагах и механизмах обеспечения сопряжения Евразийского экономического союза и Экономического пояса нового Великого шелкового пути»;

- доклад «О целях, проблемах и мерах государственной политики развития и интеграции».

В области макроэкономической политики и безопасности:

- аналитическая записка «Об устранении дисфункций в системе управления развитием экономики»;

- записка «Об идейном преображении российской власти»;

- предложения по исполнению поручения Президента Администрации Президента по разработке проекта Указа, определяющего национальные цели, показатели и стратегические задачи развития России;

- аналитическая записка о декриминализации института банкротства и государственной банковской системы;

- доклад о неприемлемости проекта Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2019-2021 гг.;

- аналитическая записка о необходимости изменения денежно-кредитной политики для выполнения Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г.;

- предложения о мерах по осуществлению рывка в экономическом развитии;

- записка о разработке механизма дополнительного налогообложения сверхприбылей ряда металлургических корпораций;

- записка о мерах по защите наших экономических интересов от американских санкций;

- записка об изменении подходов к проведению пенсионной реформы;

- аналитическая записка об ответных действиях России на санкционную агрессию США;

- записка о формировании китайского канала обхода западных санкций;

- записка о наращивании инвестиций в реальном секторе экономики;

- записка об устранении дисбаланса в ипотечно-строительном комплексе;

- предложения по изменениям в проект Федерального закона «О государственном стратегическом планировании» в целях обеспечения полномочий Президента Российской Федерации в системе стратегического планирования;

- аналитический доклад о необходимости прекращения практики субсидирования зарубежных авиапроизводителей;
- замечания к проекту «Основных направлений бюджетной политики на 2013 год и плановый период 2014 и 2015 годов»;
- аналитическая записка «О разработке системы мер по защите российской финансовой системы от внешних угроз в связи с дефолтом Кипра»;
- предложения о мерах по повышению собираемости налогов за счет предотвращения незаконного вывоза капитала;
- предложения по повышению эффективности работы производственных предприятий;
- заключение по проекту Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2013 год и период 2014 и 2015 годов;
- аналитическая записка «О мерах по защите российской экономики от применения санкций странами НАТО»;
- аналитическая записка «О процентной и курсовой политике Банка России»;
- аналитическая записка в отношении утвержденного Правительством Российской Федерации Прогноза сценарных условий социально-экономического развития на период 2015-2017 гг.;
- аналитическая записка «О необходимости корректировки политики Банка России в целях обеспечения роста и безопасности экономики России»;
- аналитическая записка «О мерах по предотвращению развязывания США мировой войны против России»;
- доклад о приоритетных задачах экономической политики по достижению установленных Президентом России целей;
- доклад о мерах по расширению кредитования роста производства и инвестиций, увеличению мощности российской валютно-финансовой системы;
- записка о мерах по деофшоризации и обеспечению безопасности экономики России, сокращению нелегального вывоза капитала и уклонения от налогов;

- доклад о формировании системы стратегического управления модернизацией и развитием российской экономики;
- предложения о механизмах оживления экономики и поддержания равенства условий финансовой конкуренции после вступления России в ВТО;
- рекомендации об эффективном распоряжении государственными активами;
- записка о повышении эффективности функционирования российских предприятий;
- предложения о стимулировании инновационной активности;
- предложения о налоговом маневре;
- предложения о противозатратных мероприятиях для снижения стоимости электроэнергии;
- аналитическая записка «О необходимости корректировки политики Банка России в целях обеспечения роста и безопасности экономики России»;
- записка о необходимости изменения денежно-кредитной политики;
- записка «О необходимости расследования «игры против рубля» на Московской бирже и разработки комплекса мер по противодействию новому нападению на финансовую систему и экономику России»;
- записка «Об устранении причин стагфляции и создании необходимых условий для экономического роста»;
- аналитический материал о необходимости пересмотра Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики и мерах, необходимых для восстановления экономического роста и повышения инвестиционной активности;
- предложения по антикризисным мероприятиям в части денежно-кредитной политики и восстановления экономического роста;
- записка «О неотложных мерах по стабилизации и подъему экономики»;
- аналитическая записка «О необходимости изменения макроэкономической политики»;
- предложения по реализации конкурентного потенциала России в целях обеспечения национальной безопасности для рассмотрения на

межведомственной комиссии по экономической безопасности и использования при подготовке расширенного заседания Совета Безопасности;

- заключение по результатам анализа «Основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 г.» с точки зрения их соответствия целям и задачам социально-экономического развития, установленным Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в его указах от 7 мая 2012 г., а также в Посланиях Президента Федеральному Собранию;

- записка «О необходимых дополнительных мерах по достижению целевых показателей социально-экономического развития, установленных Президентом России»;

- доклад «О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России»;

- заключение на проект Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 год и период 2016 и 2017 годов;

- заключение на проект Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2016 год и период 2017 и 2018 годов;

- аналитическая записка «О смене идеологии макроэкономического регулирования»;

- аналитическая записка «О восстановления суверенитета в экономической сфере»;

- аналитический доклад «Исходные положения для разработки проекта основных направлений денежно-кредитной политики исходя из целей роста и модернизации экономики»;

- заключение по вопросу «О работе Московской биржи и мерах по борьбе с манипуляциями обменным курсом рубля»;

- доклад «О мерах по достижению определенных Президентом целей экономического развития в условиях глобальной нестабильности»;

- доклад «О негативных последствиях политики свертывания государственного участия в управлении корпорациями для модернизации и инновационного развития российской экономики в условиях мирового кризиса»;

- доклад «О нейтрализации угроз устойчивому развитию российской экономики в условиях нарастающей глобальной нестабильности»;
 - доклад «Как не проиграть в войне»;
 - доклад «О приоритетных задачах экономической политики по достижению установленных Президентом России целей»;
 - доклад «Россия на пути к современной динамичной и эффективной экономике»;
 - доклад «О противодействии незаконному выводу денежных средств из Российской Федерации и применению «наносящих ущерб практик налогообложения» и «агрессивного налогового планирования», осуществляемых российскими и иностранными бизнес-группами с использованием офшорной инфраструктуры»;
 - доклад «Конкурентный потенциал России и пути его реализации для обеспечения национальной безопасности»;
 - доклад «Об отражении угроз экономической безопасности и мерах по достижению целей развития экономики России, установленных Президентом»;
 - доклад «Об угрозе развертывания глобальной хаотической войны против России и мерах по ее нейтрализации»;
 - доклад «О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития».
 - записка по вопросу создания Национального научного центра биомедицины и биотехнологии;
 - об учете природы современных денег в денежно-кредитной политике.
- В области внешнеэкономической политики:*
- об использовании китайского опыта развития экономики (на основе проведенных в Китае научно-экспертных сессий российских и китайских специалистов в области разработки и использования механизмов финансирования развития современной экономики);
 - предложения по вопросам повестки дня российского председательства в G20;

- аналитическая записка «О международной инициативе для G20 по разработке системы защиты Земли от космических угроз»;
- предложения к повестке глав государств БРИКС в Уфе;
- предложения к итоговой резолюции саммита глав государств БРИКС в Уфе в части формирования общих подходов к созданию новой взаимовыгодной архитектуры мировой валютно-финансовой системы;
- аналитическая записка «О формировании валютно-финансового союза стран БРИКС»;
- записка «Об инициативе по введению расчетной валюты БРИКС»;
- записка «О формировании преференциального торгового режима между ЕАЭС и АСЕАН»;
- записка «О целесообразности участия России в работе Азиатского банка инфраструктурных инвестиций»;
- записка о координации деятельности по противодействию американским санкциям с руководством КНР.

Под руководством автора проведено 25 заседаний рабочей группы по направлению «Развитие международной экономической интеграции», образованной в соответствии с Указом Президента Российской Федерации «Об Экономическом совете при Президенте Российской Федерации».

На площадке Научного Совета Совбеза России подготовлены и представлены доклады «Конкурентный потенциал России и пути его реализации для обеспечения национальной безопасности», «Меры по укреплению безопасности России в условиях внешней агрессии», рекомендации к перечню показателей национальной безопасности Российской Федерации, а также предложения к обновленной Стратегии национальной безопасности России. Подготовлены комплексные предложения в целях реализации поручения Президента Совбезу России по вопросу повышения эффективности координации работ по развитию системы стратегического планирования социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

В рамках деятельности Межведомственной рабочей группы по противодействию незаконным финансовым операциям автором разработан комплекс неотложных мер по декриминализации государственной банковской

системы и института банкротства, а также прекращению практики залогового рейдерства.

В качестве представителя Президента в Национальном финансовом совете велась планомерная ритмичная работа по оценке деятельности Банка России на предмет ее соответствия конституционным обязанностям и целевым установкам главы государства по обеспечению экономического развития. В ежегодно подготавливаемых Особых мнениях по проектам Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики были даны аргументированные критические замечания к проводимой регулятором политике, а также рекомендации по устранению «узких» мест в денежно-кредитной политике, препятствующих реализации поставленной Президентом задачи по осуществлению рывка в экономическом развитии.

В хронологической последовательности приведем выдержки из наиболее заметных материалов по этой тематике.

«...Необходимы срочные меры по обеспечению экономической безопасности страны, прекращению оттока капитала и снижению внешней зависимости:

вывод валютных резервов и сбережений госкорпораций из активов в долларах в золото и валюты дружественных стран;

переход на расчеты за экспорт углеводородов, металлов, леса и военной техники, с одной стороны, и импорт потребительских товаров, с другой стороны, в рублях;

переход на национальные валюты во взаимной торговле в ЕАЭС, СНГ, БРИКС, ШОС;

проведение деофшоризации экономики и прекращение нелегального вывоза капитала в соответствии с ранее представленными рекомендациями;

кардинальное повышение эффективности валютного контроля, введение налога на вывоз капитала;

прекращение использования иностранных рейтинговых агентств в методиках денежных властей;

государственная поддержка импорта новых технологий...

...В условиях разворачивания глобальной хаотической войны, которая обещает быть длительной, необходим перевод экономики на внутренние источники роста, резкое увеличение инвестиций в модернизацию и развитие экономики на основе нового технологического уклада. Для этого нужно кардинально повысить эффективность централизованного регулирования экономики, включая развертывание системы стратегического планирования, создание системы широкого внедрения новых технологий и стимулирования НТП, а также реализацию предложенной учеными РАН системы мер по переходу к политике опережающего развития, в том числе:

создание механизмов внутреннего долгосрочного дешевого кредита, предлагаемых учеными РАН, замещение иностранных кредитов механизмами рефинансирования Банка России на соответствующих условиях;

развертывание программы модернизации оборонной промышленности на основе отечественных технологий, увеличение расходов на оборонные НИОКР;

принятие мер по обеспечению продовольственной безопасности в рамках ЕАЭС;

развертывание сети инжиниринговых компаний, восстановление проектных институтов и конструкторских бюро;

создание системы регулирования цен и ценовой политики;

реализация системы мер по переходу на использование отечественной авиатехники в пассажирских перевозках с развертыванием массового производства современных моделей семейств Ту, Ил, Ан на отечественной инженерно-технологической базе;

принятие системы мер по стимулированию широкого импортозамещения;

снижение налоговой нагрузки на предприятия на основе увеличения амортизационных отчислений и замещение НДС налогом с продаж...».

Из записки С.Ю.Глазьева «О пресечении действий США по разворачиванию глобальной хаотической войны против России» (от 22 июня 2014 г.).

«...Отказавшись от проведения понятной субъектам экономики курсовой политики и снимая с себя ответственность за поддержание условий экономического развития, руководство Банка России исходит из догматических представлений о том, что повышением стоимости предоставляемых банковской системе ресурсов можно управлять инфляцией. Однако, как многократно показано ведущими российскими и зарубежными учеными, монетарные факторы инфляции в современных российских условиях не являются основными. Банк России последовательно игнорирует как немонетарные факторы роста цен, так и обратное влияние искусственно создаваемого Банком России «денежного голода» на повышение инфляционных ожиданий в экономике с ее закреплением в «долговой ловушке», когда обслуживание внешних и внутренних долгов закладывается в цены и, тем самым, повышает инфляцию независимо от манипуляций Банка России с процентной ставкой...

...Повышая ставку рефинансирования, Банк России делает российскую банковскую систему неконкурентоспособной по отношению к банкам стран ОЭСР, которые располагают дешевыми и длинными кредитными ресурсами, постоянным рефинансированием центробанков. В этих условиях российские заемщики вынуждены рефинансироваться за рубежом, подвергая себя риску изъятия залогов. Эта политика является главным тормозом инвестиционной и инновационной активности, причиной прекращения экономического роста...».

Из записки С.Ю.Глазьева «О процентной и курсовой политике Банка России» (от 28 апреля 2014 г.).

«...По своему содержанию проводимая ЦБ политика является новой редакцией «шоковой терапии», которая привела к катастрофе в 90-е годы. Оправдывающая эту политику монетаристская догматика была давно отвергнута наукой как несостоятельная и никогда не применялась в практике управления суверенными государствами. В то же время она была положена в основу политики МВФ по отношению к зависимым странам с целью лишения их возможностей самостоятельного экономического развития. Навязывая им жесткую денежную политику, МВФ лишает их возможности расширения

внутреннего кредита и делает зависимыми от внешних источников финансирования, подчиняя тем самым интересам иностранного капитала...

...реализуемая МВФ доктрина «Вашингтонского консенсуса» (предписывающая либерализацию внешней торговли и валютного регулирования, ограничительную денежную политику и отказ государства от ответственности за развитие экономики) является когнитивным оружием, парализующим способность денежных властей к проведению самостоятельной денежной политики. Под предлогом независимости ЦБ от правительства она искусственно отделяется от целей развития национальной экономики и подчиняется задачам обеспечения свободного движения международного капитала...

...Проводимая денежными властями политика все глубже затягивает экономику в порочный круг роста издержек, падения доходов, спроса, инвестиций и производства. Применяемая ЦБ методология определения целей денежно-кредитной политики предписывает падение ВВП на 3-5%, инвестиций – на 15%, отток капитала в размере 7% ВВП при двукратном повышении инфляции. Это влечет падение реальной зарплаты на 10%, снижение уровня жизни населения на 15%, удвоение количества безработных и увеличение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума до 15-17% - к уровню 2003 года. Весь положительный эффект последнего десятилетия может обесцениться в течение года из-за некомпетентной и манипулируемой вашингтонскими организациями политики денежных властей...

...Рентабельность большинства предприятий обрабатывающей промышленности опустилась до 3-5%, что предопределяет недоступность для них кредита и обрекает на сворачивание инвестиций и производства, дальнейшее ухудшение финансового положения. Антикризисные меры не могут его изменить, так как сосредоточены на поддержке отдельных банков за счет сокращения расходов бюджета и, соответственно, конечного спроса. Это лишь усугубляет падение производства и одновременно увеличивает риски очередной спекулятивной атаки на рубль. В рамках проводимой политики улучшения положения предприятий реального сектора не предвидится, экономика искусственно загоняется в длительную депрессию...».

Из записки С.Ю.Глазьева «О необходимости смены макроэкономической политики» (от 5 апреля 2015 г.).

«...Как только Президентом был взят курс на равноправное сотрудничество и евразийскую интеграцию на взаимовыгодной основе, страны НАТО использовали свое влияние на воспроизводство экономики России в целях давления на нее. Главным направлением удара избраны наши наиболее уязвимые места: финансовый рынок, денежная политика, экспорт углеводородов. Перед этим они были полностью открыты для удара путем перевода курса рубля в режим свободного плавания, приватизации Московской биржи в интересах финансовых спекулянтов, отказа Банка России от каких-либо валютных ограничений и эффективных мер по кредитованию экономики...

... В ближайшее время ухудшающееся положение производственной сферы будет иметь ощутимые социальные последствия в результате нарастающего падения доходов населения (почти на треть по сравнению с уровнем 2013 года), роста безработицы, опускания значительной части трудоспособного населения на «социальное дно». Одновременный астрономический рост доходов связанных с западными сетями валютных спекулянтов (по оценкам, до 50 млрд. долл. с 2014 года, полученных путем манипуляций курсом рубля), создает источник финансирования протестных выступлений в целях дестабилизации внутривалютной обстановки...

... Программа мер по выводу экономики из стагфляционной ловушки на траекторию быстрого и устойчивого роста поддерживается научным сообществом, прагматично настроенными деловыми кругами, инженерами и предпринимателями. Ее пытаются дискредитировать апологеты проводимой экономической политики, которая предоставляет возможности сказочного обогащения структурам, аффилированным с руководителями государственного банковского сектора и зарубежными источниками кредита. Офшорная олигархия, паразитирующая на государственных финансовых, природных и производственных ресурсах, противится любому планированию и контролю, не желая терять возможность произвольного распоряжения государственными функциями и активами...

...Программа мер включает создание системы управления развитием экономики и обеспечивает достижение поставленных целей социально-экономической политики на основе роста деловой и инвестиционной активности с темпом не менее 8% в год. Она представляет собой сочетание государственного планирования и рыночной самоорганизации на основе частно-государственного партнерства, включая совместную разработку индикативных планов и оформление взаимных обязательств специальными инвестиционными контрактами, которые упомянуты Президентом в декабрьском Послании Федеральному Собранию. Необходимые для их реализации инвестиции должны финансироваться за счет предоставления Банком России целевых долгосрочных кредитов уполномоченным коммерческим банкам, которые обязаны контролировать их целевое использование и доводить до предприятий под процент, не превышающий рентабельность производства».

Из записки С.Ю.Глазьева «О смене идеологии макроэкономического регулирования» (от 18 апреля 2016 г.).

«...Необходимым условием вывода российской экономики из стагнации на траекторию устойчивого роста является быстрое и значительное, на 30-50%, наращивание инвестиций. Об этом говорит как экономическая теория, так и практический опыт в нашей стране и за рубежом...

... Профинансировать эти инвестиции можно за счет целевой кредитной эмиссии под приоритетные инвестиционные проекты, ориентированные на повышение эффективности и рост объемов производства. При этом какого-либо инфляционного эффекта от наращивания в этих целях кредитной эмиссии в объеме до 5 трлн. руб. не прогнозируется, так как уровень монетизации российской экономики ниже оптимального на 7-10 трлн. руб. Главным условием здесь является направление кредитной эмиссии исключительно на цели роста объемов и модернизации производства...

...С учетом большого масштаба работы по формированию и реализации стратегических и индикативных планов, в которой должны участвовать государственные банки, институты развития, корпорации, а также широко

вовлечен частный бизнес, требуется создание специальной системы антикризисного управления. Она должна решить задачи разработки стратегического и индикативного планов форсированного роста экономики в разрезе отраслей, территорий, хозяйствующих субъектов и источников финансирования. А также обеспечить оформление реализации этих планов в форме специальных инвестиционных контрактов, выделение необходимого объема кредитных ресурсов и их доведение через сеть уполномоченных банков до конечных заемщиков по ставкам от 1 до 5% в зависимости от рентабельности и рискованности соответствующей отрасли...»

Из записки С.Ю.Глазьева «О наращивании инвестиций в реальном секторе экономики» (от 23 мая 2017 г.).

«...Начавшееся с 2014 г. удорожание кредита сверх рентабельности большинства производственных предприятий повлекло хроническую дисфункцию банковской системы. Она перестала выполнять функцию трансформации сбережений в инвестиции, доля которых в активах коммерческих банков составляет всего около 6% по сравнению с 40-70% в успешно развивающихся странах.

Вместо расширения кредитования инвестиций банкиры стали «зарабатывать» на присвоении заложенного заемщиками имущества. В ряде государственных банков распространились случаи т.н. «залогового рейдерства», при котором добросовестный заемщик умышленно загоняется банком в состояние искусственной неплатежеспособности путем целенаправленного ухудшения условий кредитования и прекращения рефинансирования. Делается это близкими к руководству банков организованными преступными группами в составе доверенных сотрудников банков, коррумпированных элементов в правоохранительных органах и судах, а также опытных рейдеров...

... Чтобы восстановить функциональность государственной банковской системы, необходимо подчинить ее деятельность целям развития экономики. Ее работа должна быть вписана в формирующийся механизм стратегического планирования. При этом не только прибыль, но и успешность кредитуемых ими инвестиционных проектов, а также рост производства заемщиками должны стать главным показателем оценки их деятельности. Следует ввести в

законодательство нормы, исключаящие обвинения в мошенничестве заемщиков, внесших залоги в обеспечение полученных кредитов, а также разрешить банкам финансировать мероприятия по восстановлению платежеспособности должника...».

Из записки С.Ю.Глазьева «О декриминализации института банкротства и государственной банковской системы» (от 27 ноября 2018 г.).

«...Осуществлению ... задач опережающего развития российской экономики, препятствуют дисфункции государственной системы управления, возникшие вследствие отсутствия механизмов ответственности должностных лиц и криминализации ряда важнейших институтов ее регулирования...

...дисфункции институтов госрегулирования парализуют развитие экономики. ЦБ, вместо создания кредита для финансирования инвестиций, как это делают все центробанки мира, высасывает деньги из экономики. Вместо обеспечения стабильности рубля, позволяет спекулянтам раскачивать его курс. Государственные банки, вместо кредитования инвестиций, финансируют спекулятивные операции и присваивают собственность заемщиков. Суды, вместо рассмотрения дел по существу, штампуют сфабрикованные правоохранительными органами обвинения с целью легализации рейдерского захвата имущества. Вместо финансового оздоровления предприятий, оказавшихся в критическом положении вследствие ухудшения макроэкономической ситуации, они подвергаются криминальным банкротствам, а российская экономика превращается в кладбище разоренных заводов. Правительство саботирует реализацию поставленной Вами задачи рывка в развитии экономики, подменяя системную работу по ее решению имитацией бурной деятельности по решению рапортосъемких задач...

...Для преодоления указанных дисфункций и вывода экономики России на траекторию опережающего развития в соответствии с объективными возможностями (до 8% прироста ВВП и 20% прироста инвестиций в год) необходимо введение сквозного механизма институциональной и персональной ответственности по всем уровням управления развитием экономики.

1. Немедленно ввести в действие закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Создать при Президенте специальный межведомственный Государственный Комитет по стратегическому планированию...

2. Переориентировать деятельность государственной банковской системы на решение задач повышения инвестиционной активности в соответствии с установленными приоритетами развития экономики. Вписать деятельность государственной банковской системы в исполнение закона «О стратегическом планировании». Оценивать деятельность руководителей коммерческих банков, исходя из показателя роста объемов возвращаемых инвестиционных кредитов производственными предприятиями.

3. Привести полномочия и политику ЦБ в соответствии с его конституционными обязанностями и целями развития экономики. Усилить государственный контроль за его деятельностью путем расширения полномочий Национального финансового совета, превратив его из формального органа надзора за хозяйственной деятельностью Банка России в орган формирования денежно-кредитной политики с учетом целей и установок президентских указов...».

Из записки С.Ю.Глазьева «Об устранении дисфункций в системе управления развитием экономики» (от 18 февраля 2019 г.).

«...К 2021-2023 гг., согласно прогнозу смены вековых циклов накопления капитала в связи со становлением нового мирохозяйственного уклада, ожидается эскалация ведущейся Вашингтоном мировой гибридной войны. Сочетание объективных интересов властвующей элиты США в сохранении глобальной гегемонии и присущей ей русофобии предопределяют антироссийскую направленность американской агрессии. Ее главный удар будет направлен на организацию революции в России с целью крушения ее государственности, расчленения и установления контроля США и их союзников над территорией Евразии. В этом американская политическая элита видит ключ к удержанию мирового господства, способ сдерживания КНР, необходимое условие предотвращения любой альтернативы американоцентричному мировому порядку...

Согласно закономерностям властно-идейной трансформации современного общества, с момента образования контрэлиты до решающего удара с целью перехвата ею власти проходит обычно от 7 до 12 лет. Если считать временем ее формирования попытку компрадорской части российской властвующей элиты сорвать возвращение В.В.Путина на пост Президента в 2012 году, то перехват ею власти следует ожидать к президентской кампании 2024 г.

Чтобы предотвратить эту угрозу необходимо осуществить опережающую властно-идейную трансформацию общества на основе уже многократно высказывавшихся установок. Они включают: рывок в развитии экономики на основе нового технологического уклада, вывод ее на траекторию опережающего развития, новую индустриализацию, резкое повышение инвестиционной и инновационной активности; обеспечение социальных гарантий и повышение уровня жизни населения, рост производительности труда и заработной платы, создание условий для реализации творческих способностей личности; соблюдение законных прав предпринимателей, защита бизнеса от произвола фискальных и правоохранительных органов; возрождение ценностей патриотизма, служения Отечеству; защита семейных ценностей; поддержка РПЦ и других традиционных конфессий; обеспечение национальных интересов и безопасности; евразийская интеграция, Большое евразийское партнерство...».

Из записки С.Ю.Глазьева «Об идейном преобразении российской власти» (от 23 сентября 2019 г.).

С началом объявленной Президентом России Специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины мы продолжили настойчиво предлагать к реализации меры по мобилизации всех имеющихся ресурсов для достижения Победы.

«...Специальная военная операция (СВО) вскрыла заранее подготовленный властно-финансовой элитой США план по захвату власти в России...

...Это план предусматривает ... решение следующих задач:

- консолидацию контроля США над Европейским союзом и странами НАТО;

- использование вооруженных сил Польши, Румынии и прибалтийских государств, а также наемников из стран Запада, Ближнего и Среднего Востока в боевых действиях против России;

- уничтожение мужского населения и обращение в фактическое рабство женщин и детей Украины для последующего освоения этой территории в интересах властно-финансовой элиты США, Британии и Израиля...

...Реализация этого плана, по сути, нацелена на уничтожение Русского мира. Вслед за этим американское «глубинное государство» планирует уничтожение Ирана и блокирование Китая...

...чем слабее становятся позиции США в мире, тем агрессивнее ведет себя их властвующая элита. Избрав в качестве направления главного удара Россию, они пойдут до конца в стремлении доказать всему миру свою роль глобального гегемона. Чтобы выстоять в борьбе с противником, который на порядок превосходит нас по финансовой, экономической и технологической мощи, необходима мобилизация всех имеющихся в стране ресурсов. До сих пор мы их безвозвратно теряем: продолжается утечка умов и капитала (65 млрд. долл. в I квартале 2022 г.); вывоз подавляющей части природных ресурсов; простаивает половина производственных мощностей...

...Экономические ведомства вместо того, чтобы предлагать меры по мобилизации имеющихся свободных ресурсов, вслед за МВФ рисуют мрачные прогнозы падения в этом году ВВП, инвестиций и доходов населения на 6-10%. Между тем имеющийся ресурсный потенциал позволяет обеспечить прирост этих показателей на 5-15% при проведении научно обоснованной экономической политики...

...1. Разработка стратегического плана мобилизации имеющихся ресурсов с целью обеспечения вооруженных сил и населения необходимыми товарами и нормативно-правовой базы по его исполнению. Осуществление этого плана должно вестись на основе частно-государственного партнерства. Финансироваться Банком России посредством специальных инструментов рефинансирования уполномоченных коммерческих банков, которые должны

доводить целевые кредиты до предприятий под контракты на производство продукции во исполнение указанного плана.

2. Формирование централизованной структуры управления во главе с Президентом, аналогичной Госкомитету Обороне СССР, постановления которого должны иметь силу закона и которому должны подчиняться все органы власти, включая правительство и Центральный банк, системообразующие банки и корпорации, администрации субъектов федерации. Государственные банки и предприятия, крупные частные корпорации должны быть поставлены в жесткие рамки выполнения решений этого органа по выполнению госзаказов по централизованно устанавливаемым ценам. Экспорт и импорт стратегически важных товаров должен контролироваться правительством с целью обеспечения вооруженных сил всеми необходимыми ресурсами. Для этого должен быть введен порядок формирования государственного резерва за счет обязательной продажи правительству части валютной выручки по фиксированному курсу.

3. Подчинение макроэкономической политики, включая ее денежно-кредитную составляющую, целям модернизации и роста производства высокотехнологической продукции военного и двойного назначения. Для этого должны быть организованы кредитные линии со ставкой не более 2% годовых для предприятий-заемщиков, производящих продукцию по государственным заказам и работающих по государственным программам.

4. Создание резервов стратегических видов сырья и материалов, необходимых для выпуска военной продукции и обеспечения социально-экономической безопасности страны с их приобретением в государственный резерв Банка России наряду с золотом и валютными ценностями... ».

Из записки С.Ю.Глазьева «О мерах по мобилизации ресурсов для достижения Победы» (от 18 апреля 2022 г.).

Как видно, содержащиеся в приведенных выше выдержках предостережения воплотились с ювелирной точностью. Если бы они были своевременно восприняты, то к войне с коллективным Западом Россия подошла бы окрепшей, самодостаточной и имеющей весь необходимый запас ресурсов для «игры» в долгую. Вместо этого, произошло еще большее

закабаление российской экономики паразитирующими на ее хронической стагнации силами без шанса на экстренный рывок в особый период. Рукотворное фундирование состояния экономической беспомощности вследствие блокирования уполномоченными регуляторами возможностей наращивания внутреннего производства и инвестиций привело к нашей неготовности к резкому обострению американской агрессивности.

Последовательная эскалация антироссийских санкций не нанесла в моменте большого ущерба российской экономике и не вызывала особой тревоги у властвующей элиты. Последняя продолжала паразитировать на сверхдоходах от экспорта сырья, а уход иностранных кредиторов и спекулянтов затронул небольшую часть внутреннего рынка. Денежные власти продолжали попустительствовать вывозу капитала и наращиванию государственных валютных резервов в облигациях США и их союзников по НАТО. Олигархи никак не хотели отказываться от использования доллара и евро во внешнеэкономической деятельности. Население привыкло к многолетнему системному кризису экономики и смирилось с отсутствием роста реальных доходов. Списывание затянувшейся стагнации на санкции и объяснение их тем, что США таким образом сдерживают развитие России, убаюкивало сознание властвующей элиты²⁷.

Тем временем адепты Вашингтонского консенсуса в Центральном банке проводили последовательную политику удушения российской экономики, блокируя кредитование инвестиций, необходимых для ее модернизации и наращивания военно-промышленного потенциала. Начиная с 2014 г. Банк России, неукоснительно следуя рекомендациям Вашингтонских финансовых организаций, последовательно изымал деньги из экономики, сдерживая ее развитие. 12 трлн. руб. кредитных ресурсов, которые могли бы пойти на финансирование инвестиций, было изъято ЦБ из банковской системы за этот период в дополнение к нескольким триллионам рублей, изъятых Минфином нефтегазовых доходов по «бюджетному правилу». Эта политика изъятия денег из экономики продолжается Банком России и по сей день. В денежной

²⁷ Авторский доклад «Что происходит?», опубликован официальным порталом С.Ю.Глазьева 8 сентября 2022 г. (<https://glazev.ru/articles/11-analitika-i-prognozy/106003-cto-proiskhodit>).

программе на ближайшие три года планируется сохранение задолженности ЦБ перед банковской системой и правительством в размере 14 трлн. рублей²⁸.

Подыгрывая Вашингтону, денежные власти списали на санкции восьмилетнюю стагнацию российской экономики и доходов населения. На самом деле причиной этой стагнации была проводимая по рецептам Вашингтонских финансовых организаций политика Банка России. Ущерб от нее составляет 30 триллионов недобора ВВП, включая 20 трлн. руб. несделанных инвестиций, по сравнению с тенденцией экономического роста в период, предшествовавший появлению нынешнего руководства Банка России с его политикой «таргетирования» инфляции²⁹. На санкции приходится не более 10% от этого ущерба³⁰. К нему следует добавить полтриллиона долларов вывезенного за этот период капитала.

Банк России своей политикой плавающего курса рубля и завышения процентных ставок подыгрывал санкционерам, позволяя организовывать спекулятивные атаки против рубля, за которыми следовали его девальвация, всплески инфляции и волны сжатия кредита реальному сектору экономики. Руководство Банка России объявило о переходе к этой политике непосредственно перед введением Вашингтоном финансовых санкций после воссоединения с Крымом. На самом деле, именно переход к режиму плавающего курса рубля и завышению ключевой ставки под предлогом «таргетирования» инфляции стал необходимой предпосылкой для введения США антироссийских санкций в финансовой сфере³¹.

По странной халатности руководства Банка России арестованы государственные валютные резервы, которые давно уже должны были быть выведены из облигаций США и их сателлитов по НАТО. Сразу же после введения первых американских санкций в 2014 г. руководству Банка России давалось прямое указание вывести валютные резервы из обязательств стран

²⁸ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов. Проект от 11 августа 2022 г. (URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2023_2025/)

²⁹ С.Глазьев. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. – М.: Книжный мир, 2018.

³⁰ Глазьев С., Архипова В. Оценка влияния санкций и других кризисных факторов на состояние российской экономики. – Российский экономический журнал. – 2018. №1, с.3-29.

³¹ Глазьев С. Санкции США и политика Банка России: двойной удар по национальной экономике. - Вопросы экономики. 2014. №9, с. 13-29.

НАТО и долговых инструментов, номинированных в долларах, евро и фунтах. Обоснование необходимости этого шага было, в частности, приведено в упоминавшейся выше книге, изданной в 2016 г.³². Вызывает недоумение наращивание Банком России вложений в доллары и евро уже после начала СВО. До сих пор продолжается экспорт за валюты недружественных стран, хотя уже более десятилетия идет разговор о необходимости перехода на расчеты в национальных валютах. ЦБ по-прежнему не желает покупать золото по рыночной цене, провоцируя его вывоз за рубеж. Очевидно, что наши денежные власти находятся в когнитивной ловушке рефлексивного управления³³. Оно заключается в навязывании противнику ложного образа с целью провоцирования его на принятие невыгодного для него же решения. Согласно определению, рефлексивное управление - влияние на принимаемые противником решения через подсовывание (навязывание) ему таких исходных посылок, на основании которых он действует желаемым для манипулятора образом. Любые обманные движения, провокации и интриги, маскировки, розыгрыши, создание ложных объектов (и вообще ложь в любом контексте) входят в арсенал методов рефлексивного управления.

В полном соответствии с принципами рефлексивного управления наши геополитические противники навязывают нам ложную картину благополучия в макроэкономической сфере. Тому подтверждение - хвалебные отзывы западных аналитиков о деятельности Банка России по «спасению» российской экономики от адских санкций. Американские агенты влияния убедительно рассуждают об устойчивости экономики к санкциям и продуманной политике Центробанка. На самом деле макроэкономическая стабилизация произошла благодаря самоустранению Банка России с валютного рынка. Это сделало очевидной многолетнюю негативную роль Банка России в валютно-финансовой сфере. Как только арест валютных резервов и запрещение расчетов в валютах западных стран заблокировали вывоз капитала, курс рубля под давлением положительного сальдо торгового баланса пошел вверх. Из этого следует только то, что именно Банк России играл против рубля, способствуя вывозу капитала и манипулированию его курсом спекулянтами.

³² Глазьев С. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. М.: Книжный мир, 2016.

³³ Лефевр В. Конфликтующие структуры. – М.1967; Лефевр В., Смолян Г. Алгебра конфликта. – М.1967.

Его руководство продолжает заниматься этим и сейчас, пытаясь найти пути обхода санкций в целях вывоза капитала из России, подставляя его под угрозы конфискации в рамках антироссийских санкций. В частности, предлагает экспортерам оставлять валютную выручку за рубежом, отменяя ее обязательную продажу. Минфин собирается восстановить Бюджетное правило, согласно которому в валютные резервы за рубеж выводилось до 10% ВВП нефтегазовых доходов бюджета, ныне арестованных противником. И одновременно предлагает секвестировать расходы на НИОКР и модернизацию промышленности. Иными словами, предлагается сократить жизненно важные для обороны и развития страны расходы, чтобы снова вывести и заморозить нефтегазовые доходы. Сберегательные вклады в долларах, евро и фунтах по-прежнему гарантируются Банком России. Последний последовательно восстанавливает свободу покупки и вывоза этих валют. Вопреки недвусмысленным указаниям главы государства, органы валютного контроля сквозь пальцы смотрят на продажу российских активов собственниками из недружественных стран.

«...США не нужно сдерживать Россию, так как этим эффективно занимаются ее собственные денежные власти, сделав из нашей страны донора капитала, умов и природных ресурсов. Руководство Банка России остается последовательным проводником политики Вашингтонских финансовых организаций, блокирующих экономическое развитие России и возможность необходимой для Победы мобилизации ресурсов. Смыслом американской провокации по втягиванию нас в военную операцию против Украины является не сдерживание России и даже не нанесение ей ущерба, а уничтожение ее самой вместе со всем Русским миром. Американские кукловоды этого даже не скрывают, открыто ставя задачу превращения СВО в аналог военной операции СССР против Афганистана, которая сыграла роль триггера запуска процесса распада СССР...»

Из доклада С.Ю.Глазьева «Что происходит?» (2022 г.).

Оставаясь объектом рефлексивного управления, постоянно принимая навязываемые противником вредные для нас решения вместо предлагаемой нами альтернативы и упуская стратегическую инициативу, мы обречены на

запаздывание, изматывающую экономику и продуктивные силы общества инерцию, подчиненное положение транзитно-сырьевого моста, функционирующего по «их» правилам и в «их» интересах.

Как показано в настоящем докладе, идейно-смысловое поле рефлексивного управления имеет уже 30-летнюю историю – с момента принятия российской контрэлитой и периферийной олигархией «кодекса поведения побежденного» в холодной войне.

Всю постсоветскую историю прогрессивные политические силы последовательно противостоят экономическому и духовно-нравственному порабощению России, деградации ее научно-производственного и интеллектуального потенциала.

Так, в качестве заместителя министра, а потом министра внешних экономических связей Российской Федерации (1991 г.) автор доклада: рассчитал, инициировал и ввел экспортные пошлины на вывоз сырьевых товаров, установленных пропорционально величине природной ренты, которые обеспечили до четверти поступлений федерального бюджета; обеспечил поэтапный переход к рыночному обменному курсу рубля; ввел импортный тариф с эскалацией ставок тарифа пропорционально величине добавленной стоимости; разработал предложения по организации валютного контроля с целью предотвращения вывоза капитала и систему государственной поддержки высокотехнологичного экспорта.

По инициативе автора были приняты федеральные законы: «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации»; «О регулировании оборота этилового спирта и алкогольной продукции»; «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности»; «О поставках продукции для федеральных государственных нужд»; «О восстановлении и защите сбережений граждан Российской Федерации»; «Об антимонопольном регулировании и защите прав потребителей»; «О валютном регулировании и валютном контроле». Были также разработаны проекты альтернативных федеральных бюджетов на 2005, 2006, 2007 и 2008 гг.

В качестве начальника Управления экономической безопасности Аппарата Совета Безопасности России (1996 г.) автор сформировал систему

разработки, мониторинга и применения в практике государства критериев экономической безопасности, рассчитал предельные значения этих критериев; разработал предложения по преодолению кризисного состояния производственной сферы и военно-промышленного комплекса.

В качестве начальника информационно-аналитического Управления Аппарата Совета Безопасности России (1996-1999 гг.) обосновал систему мер по повышению государственного регулирования экономики в условиях экономического кризиса, предложения по активизации промышленной и инвестиционной политики, преодолению платежного кризиса, созданию условий для перехода к устойчивому экономическому росту; заблаговременно спрогнозировал дефолт 1998 года и предложил комплекс мер по его предотвращению; обеспечил раскрытие его причин.

В качестве заместителя генерального секретаря Евразийского экономического сообщества и Ответственного секретаря Комиссии Таможенного союза (2008-2012 гг.) обеспечил подготовку и реализацию планов создания Таможенного союза с едиными правилами таможенного, транспортного, таможенно-тарифного, нетарифного, технического регулирования. Своевременное завершение реализации плана мероприятий по созданию Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС позволило создать Единое экономическое пространство и Евразийский экономический союз.

К сожалению, не были применены многие, даже одобренные Советом Федерации рекомендации авторских аналитических докладов: «О надвигающейся финансовой катастрофе» (17 августа 1997 г., ровно за год до дефолта), «О мерах по предотвращению финансового кризиса в Российской Федерации» (предложен в конце 1997 г., за 9 месяцев до дефолта), «О роли государства в рыночной экономике». Были проигнорированы Постановления Совета Федерации «О программе стабилизации экономики и финансов Правительства Российской Федерации» (10 июля 1998 г.), «О мерах по активизации государственной промышленной политики и созданию условий для экономического роста в Российской Федерации» (1998 г.) и «О неотложных мерах по повышению роли государства в регулировании рыночной экономики» (1997 г.). Как и инициированный проект федерального закона «О чрезвычайных фискальных, институциональных и законодательных

мерах по преодолению бюджетного кризиса», который был поддержан Госдумой, но категорически отвергнут Правительством и Центральным Банком, вследствие чего не удалось предотвратить надвигающуюся финансовую катастрофу с банкротством государства.

И в дальнейшем властвующей элитой, находящейся в кильватере «Вашингтонского консенсуса», последовательно отвергались авторские предложения по приведению проводимой политике в соответствие с целями повышения общественного благосостояния. Таким образом, лишь незначительная часть авторских предложений была реализована в практике государственного управления. Вместе с тем авторская программа развития экономики неоднократно бралась на вооружение прогрессивными общественно-политическими силами. Федерация российских товаропроизводителей, Демократическая партия России, Конгресс русских общин, Народно-патриотический союз России, избирательный блок «Родина» выходили с программами перехода к научно обоснованной программе опережающего развития российской экономики на основе нового технологического уклада. Программа действий объединенных народно-патриотических сил являлась логичным продолжением многолетней работы по формированию стратегии развития страны, ее основные положения были одобрены еще Государственным Советом РФ в 2000 г., съездами товаропроизводителей, широкой общественностью.

«...Экономический рост необходим не ради темпов, структурных сдвигов или удовлетворения политических амбиций. Рост нужен для улучшения жизни граждан нашей страны. Объективные показатели уровня и качества жизни населения должны стать главным критерием оценки эффективности экономической стратегии государства и корпораций. Это – принцип и смысл экономики как системы жизнеобеспечения общества. В то же время, достойная жизнь, справедливая оплата труда, возможность получить образование, крепкое здоровье, реализация творческого потенциала – это и необходимые условия современного экономического роста...».

Из книги С.Ю.Глазьева «Выбор будущего» (2005 г.).

Как констатировалось в программе народно-патриотических сил³⁴, многие положения которой легли в основу авторских академических докладов³⁵, «имеющийся в стране научно-производственный потенциал позволяет выйти на ежегодный прирост ВВП не менее 10% при условии проведения государством целенаправленной экономической политики, предусматривающей структурную перестройку и модернизацию экономики на современной технологической основе, многократное повышение инвестиционной и инновационной активности». Для этого программой предложены всеобъемлющие меры в области макроэкономического регулирования, государственного строительства, обеспечения национальной безопасности, культурно-нравственного преобразования.

Актуализированная, исходя из современной ситуации, программа мер по переходу к опережающему развитию экономики «Социальная справедливость и экономический рост»³⁶, утверждена Социально-экономической секцией Всемирного русского народного собора в 2020 г.

4. Научно обоснованная стратегия опережающего развития.

В основе авторской программы опережающего развития экономики лежит научное открытие смены технологических укладов³⁷ - группы совокупностей технологически сопряженных производств, выделяемых в технологической структуре экономики, связанные друг с другом однотипными технологическими цепями и образующие воспроизводящиеся целостности. Из него следует, что возможности для рывка технологически отстающих стран открываются в период смены технологических укладов,

³⁴ С.Глазьев. Выбор будущего. – М.: Алгоритм, 2005. – 352 с.

³⁵ С.Глазьев. О стратегии развития российской экономики / Научный доклад. – М.: НИР, 2006. – 132 с.; С.Глазьев. Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов / Научный доклад. М.: НИР, 2007. – 134 с.; С.Глазьев. Возможности и ограничения технико-экономического развития России в условиях структурных изменений в мировой экономике / Научный доклад. М.: Государственный университет управления, 2008. – 91 с.

³⁶ Полный текст программы опубликован Клубом проектного процесса, принимавшим активное участие в работе Социально-экономической секции ВРНС (<https://projectclub.ru/EFS/VRNS-SEComitet-Programa-pr-15.01.2020-L58.pdf>)

³⁷ Научное открытие «Закономерность смены технологических укладов в процессе развития мировой и национальных экономик» (свидетельство о регистрации №65-S выдано Международной академией авторов научных открытий и изобретений под научно-методическим руководством Российской академии естественных наук).

когда передовые страны проваливаются в депрессию из-за перенакопления капитала в устаревших производствах. В это время развивающиеся страны, сконцентрировав ресурсы в освоении ключевых производств нового технологического уклада, могут сделать рывок в экономическом развитии на повышательной фазе длинной волны экономической конъюнктуры. Как подчеркивается в авторском курсе лекций «Управление развитием экономики»³⁸, «активная структурная, производственная и инвестиционная политика государства обеспечивает модернизацию производительных сил, снижение издержек производства и повышение конкурентоспособности отечественной продукции и, в конечном счете — рост товарного предложения, чем достигается антиинфляционный эффект». При этом осуществляются и меры по стимулированию платежеспособного спроса населения, решению социальных проблем, увеличению государственного спроса и спроса предприятий (прежде всего через восстановление оборотных средств).

«...Пока система управления российской экономикой располагает лишь отдельными элементами, взаимодействие между которыми близко к нулю. Денежно-кредитная политика ведется отдельно по рекомендациям МВФ, исключая достижение поставленных на политическом уровне целей развития экономики. Налогово-бюджетная - отдельно, исходя из достигнутого уровня финансирования тех или иных расходов в отрыве от обязательств социального государства. Внешнеэкономическая политика буксует в бюрократических процедурах межгосударственных согласований ЕЭК. Научно-техническая политика лишена ресурсов реализации и в основном имитируется. Между системой формирования целей экономической политики на макроуровне и вопросами ориентации предприятий на микроуровне и на мезоуровне связи вообще нет никакой. Поэтому система управления развитием российской экономики пока не функционирует. Соответственно эволюция экономики идет не в соответствии с официально декларируемыми целями ее развития, а исходя из разнообразных внутренних и внешних интересов...».

Из книги С.Ю.Глазьева «Управление развитием экономики» (2019 г.).

³⁸ Управление развитием экономики: курс лекций / С.Ю.Глазьев. – Москва: Издательство Московского университета, 2019. – 759 с.

Исключительно благоприятные возможности для рывка в экономическом развитии нашей страны сложились в момент мирового финансового кризиса. Начавшийся в 2008-м г. структурный кризис мировой экономики поверг передовые страны в длительную стагнацию, открыв возможности для рывка развивающимся странам с относительно развитым научно-техническим потенциалом. Ими воспользовались Китай и Индия, в то время как российская властвующая элита не нашла в себе интеллектуальных сил и политической воли для экономического рывка. Разработанная для его осуществления авторская программа «Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса»³⁹, содержащая Перечень мер реализации антикризисной стратегии (**Приложение 4**), осталась невостребованной.

Вместо наращивания инвестиций в модернизацию и развитие экономики на основе нового технологического уклада огромные доходы от экспорта углеводородов были заморожены в стабилизационных фондах, инвестированных в облигации США и стран ЕС. Россия еще глубже увязла в ловушке внешней зависимости на сырьевой периферии американоцентричной экономической системы. Послания Президента и правительственная Концепция долгосрочного развития до 2020 г. не были реализованы в отсутствие инструментов целевого кредитования и стратегического планирования (Рис. 1).

Рисунок 1 – Цели и результаты Концепции долгосрочного развития до 2020 г.

³⁹ С.Глазьев. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М.: Экономика, 2010. – 255 с.

Стратегия 2020

Реальность 2020

Экономический рост (2008-2020 гг.)		
↑	6% в год	В среднем 3,3% в год ●
ВВП (2012-2020 гг.)		
↑	Рост на 66%	Рост на 4,2% ●
Реальные располагаемые доходы (2012-2020 гг.)		
↑	Рост на 50+%	Снижение на 5,5% ↓
Уровень бедности (2007-2020 гг.)		
↑	Снижение на 50%	Снижение на 0,7 п.п. (~5%) ●
Финансирование здравоохранения и образования (2020 г.)		
↑	Около 7% ВВП и более по каждому направлению	2,1% всего по обоим направлениям ●
Обеспеченность жильем (2008-2020 гг.)		
↑	Рост на 28-61%	Рост на 21% ●

Тем временем в мировой экономике началось становление нового мирохозяйственного уклада⁴⁰, определяемого автором как система взаимосвязанных международных и национальных институтов, обеспечивающих расширенное воспроизводство экономики и определяющих механизм глобальных экономических отношений.

Россия имела все возможности войти в состав его ядра, своевременно создав институты развития, стратегического планирования, целевого кредитования, регулирования ценообразования, государственно-частного партнерства и придав государству функции регулирования предпринимательской активности в целях роста производства и инвестиций. Но властвующая элита предпочла остаться на периферии США и ЕС и плестись в хвосте их инициатив. Вместо захвата стратегического лидерства в международном научно-техническом сотрудничестве путем инициирования

⁴⁰ Автором настоящего доклада зарегистрирована научная гипотеза «Гипотеза о периодической смене мирохозяйственных укладов» (свидетельство № 41-Н о регистрации Международной академией авторов научных открытий и изобретений под научно-методическим руководством Российской академии естественных наук выдано в 2016 г.); С. Глазьев. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии // Экономика и математические методы. 2016. Т. 52. № 2; С. Глазьев. Прикладные результаты теории мирохозяйственных укладов // Экономика и математические методы. 2016. Т. 52. № 3.

на исторической встрече глав государств G-20 в Санкт-Петербурге (2013 г.) ракетно-космической программы защиты Земли от астероидной угрозы (**Приложение 5**), руководство России объявило об амбициях энергетической сверхдержавы, зафиксировав ее положение сырьевого придатка Европы в международном разделении труда.

5. На кого работаете?

Вследствие игнорирования авторской антикризисной программы и непонимания причин структурного кризиса мировой экономики, обусловленного сменой технологических и мирохозяйственных укладов, руководство страны недоценило риски этого кризиса для российской экономики, сочтя ее достаточно устойчивой для привлечения инвестиций со всего мира. В результате продолжающегося исполнения рекомендаций МВФ бегство капитала, сжатие производства, девальвация национальной валюты и инфляция в России имели едва ли не худшие показатели из стран «двадцатки». Вместо рывка российская экономика надолго увязла в стагфляционной ловушке - попытки выбраться из нее, следуя рекомендациям МВФ, были обречены на неудачу.

Вместо введения норм валютного контроля произошла фактическая его отмена по настоянию Правительства; вместо перехода к суверенной и гибкой денежной политике с удовлетворением спроса на деньги со стороны производственной сферы – проведение политики валютного правления с искусственным ограничением денежного предложения; вместо организации долгосрочного рефинансирования коммерческих банков – следование политике количественного ограничения денег, стерилизация денежной массы, бюджетное правило и предоставление беззалоговых кредитов банкам для спекуляций против рубля; вместо диверсификации золотовалютных резервов – следование рекомендациям МВФ с реквизицией недружественными странами наших резервов и активов; вместо развертывания программы макроэкономической стабилизации и стратегии опережающего развития экономики – исполнение тех же рекомендаций МВФ по таргетированию инфляции, повышению ключевой ставки и отпуску курса рубля в свободное плавание; вместо мобилизации ресурсов в целях достижения

Победы – демобилизация «тыла» вследствие проводимой макроэкономической политики.

И по другим контурам государственного управления: вместо рационализации управления РАО «ЕЭС» как публичной корпорации – произошла его приватизация без создания реальной конкуренции; вместо выполнения социальных обязательств государство под прикрытием «монетизации льгот» отказалось от них, и теперь вынуждено в ручном режиме рудиментарно их восстанавливать; вместо сохранения системы лесхозов под государственным контролем с обеспечением безопасности лесов произошла приватизация лесопользования; вместо водоохраны, обеспечения программы очистки рек и восстановления водных ресурсов – массовая приватизация прибрежных территорий, повсеместное обезвоживание и локальные экологические катастрофы.

Но все же в контексте ведущейся США против России гибридной войны ключевое место занимает финансово-экономический фронт, на котором США в условиях полной открытости российской финансовой системы имеют подавляющее преимущество. Они используют свое доминирование в мировой валютно-финансовой системе для манипулирования финансовым рынком России и дестабилизации ее макроэкономического положения, подрыва механизмов воспроизводства и развития экономики. Делается это путем сочетания финансового эмбарго и спекулятивных атак против российской валютно-финансовой системы.

Возгонка и обрушение российского финансового рынка западными спекулянтами в 1997-1998, 2007-2008 и в 2014 годах каждый раз обходилась России потерей 5% ВВП и вывозом десятков миллиардов долларов национального дохода за рубеж. Так, атака на рубль в декабре 2014 г. принесла ее устроителям спекулятивную прибыль в размере 15-20 млрд. долл. При этом доля нерезидентов в общем объеме валютно-финансовых операций на российском рынке колебалась от 60 до 90%.

Несмотря на этот негативный опыт и вопреки общепринятой в мире практике валютного регулирования, ЦБ продолжает самоустраиваться от выполнения своей конституционной обязанности обеспечения устойчивости национальной валюты. Перевод курса рубля в свободное плавание в сочетании

с отменой ограничений на трансграничное движение капитала и приватизацией Московской биржи (далее - МБ) в пользу заинтересованных финансовых структур привели к утрате государственного контроля за валютно-финансовым рынком, который стал манипулироваться спекулянтами в целях извлечения сверхприбылей на его дестабилизации.

«...дестабилизация российской валютно-финансовой системы стала результатом хорошо спланированной операции, в которой противник использовал ЦБ и МБ как инструменты финансового обслуживания спекулятивной атаки с целью разрушения механизмов воспроизводства российской экономики.

Объектами атаки были избраны основные параметры регулирования валютно-финансового рынка: обменный курс рубля, обрушение которого моментально влечет резкий всплеск инфляции и падение уровня жизни населения, и ключевая ставка, взлет которой останавливает кредитование производства, влечет его сокращение, падение инвестиций и снижение конкурентоспособности национальной экономики. Оба этих параметра определяются ЦБ. Поэтому ключевым условием успеха данной операции была нейтрализация ЦБ как основного игрока на валютном рынке. Для этого заблаговременно были подменены целевые параметры денежно-кредитной политики, из числа которых ЦБ вопреки Конституции исключил обязанность по обеспечению устойчивости национальной валюты.

Под заявления о «таргетировании инфляции» был необоснованно совершен переход к свободному плаванию курса рубля и регулированию денежного рынка посредством ключевой ставки. После этого начата атака на рубль с целью обвала его курса и создания паники, чтобы спровоцировать ЦБ на повышение ключевой ставки, следствием чего автоматически стало лавинообразное нарастание экономических проблем: падение инвестиций, производства и доходов, банкротства банков и предприятий, безработица и инфляция...».

Из записки С.Ю.Глазьева «О защите валютно-финансового рынка от манипуляций и мерах по его стабилизации» (22 сентября 2015 г.).

По такой же схеме было организовано обрушение курса рубля в марте 2020 г. Совершающие атаки против рубля международные спекулянты полностью владеют информацией о ситуации на российском валютно-финансовом рынке, получая ее от персонала Московской биржи, зная алгоритмы работы ЦБ, контролируя депозитарно-клиринговые центры и в режиме реального времени отслеживая движение средств и ценных бумаг на биржевых площадках, торгующих российскими активами. Пассивность денежных властей, публично отказавшихся от ответственности за стабильность рубля, обеспечивает спекулянтам безрисковое манипулирование российским валютно-финансовым рынком.

Эти атаки, можно было бы предотвратить, если бы после объявления США санкций ЦБ ввел меры валютного контроля по защите нашей финансовой системы от внешних угроз и, в целом, принял на себя функции мегарегулятора, что предполагает обязательство противостоять манипулированию валютно-финансовым рынком.

Возникающие вследствие раскачивания рынка волны банкротств коммерческих банков и финансовых компаний используются организованной группой (по сути, преступной сети связанных друг с другом денежными властями, западными финансовыми структурами и офшорами) крупных игроков для присвоения чужих активов, в том числе с применением процедур санации и инструментов кредитной поддержки ЦБ. Раскачиваемый таким образом финансовый рынок теряет связь с реальным сектором, формирующиеся на нем цены не отражают реальную ценность активов, и он перестает быть ориентиром для добросовестных инвесторов.

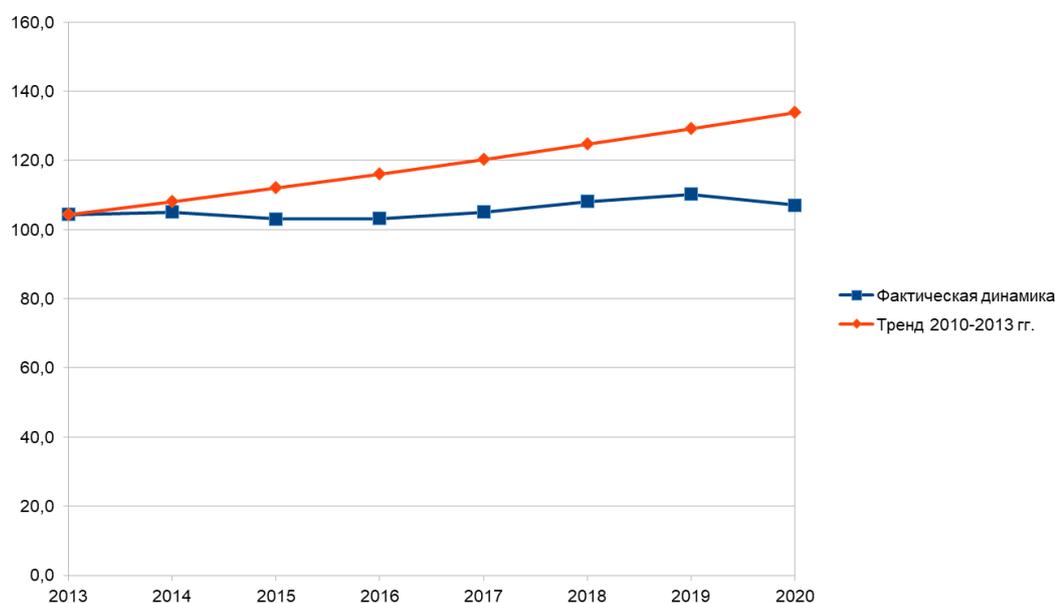
Необходимо констатировать, что в течение всего постсоветского периода Россия выполняет роль дойной коровы для американоцентричной финансовой системы. Объем сбережений в полтора раза превышает объем инвестиций, которые остаются на крайне низком уровне около 20% ВВП, а разница в размере около 10% ВВП вывозится за рубеж. Несмотря на указ Президента о необходимости доведения нормы накопления до 27% (хотя для опережающего развития необходимо 35% и выше, вплоть до 45% в Китае), денежные власти сквозь пальцы смотрят на отток капитала из страны и даже сами занимаются его вывозом посредством Бюджетного правила в объеме до

10% ВВП⁴¹. Даже с началом СВО они добиваются восстановления бюджетного правила, убеждая экспортеров оставлять валютную выручку за рубежом, несмотря на запредельные риски ее ареста в недружественных юрисдикциях.

Обобщенная характеристика поведившейся по рецептам МВФ макроэкономической политики с точки зрения ее объективных результатов и упущенных возможностей, которые могли бы быть реализованы при принятии альтернативных предложений академических ученых, отражена в таблице 1.

По оценкам Института народнохозяйственного прогнозирования, совокупный ущерб российской экономике вследствие неудовлетворительных темпов ежегодного прироста ВВП, составил до 30 трлн. рублей в ценах 2013 г. (Рис.2).

Рисунок 2 - Оценка экономических потерь вследствие низких темпов роста ВВП

Источник: ИНП РАН

Последовательное проведение теоретически несостоятельной, экономически вредной и юридически преступной денежно-кредитной политики в течение столь длительного времени не может быть случайным

⁴¹ С.Глазьев. Где деньги? / Статья в газете «Ведомости», 2 октября 2022 г. (<https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2022/10/03/943519-gde-dengi>)

недоразумением. Можно, конечно, говорить о невежестве руководителей денежных властей, слепо исполняющих рекомендации МВФ, но системная критика этой политики со стороны научного сообщества, обращенная к руководству страны, не позволяет списать ее последствия на ограниченных исполнителей. Она определенно объясняется результирующей сложившегося в российской властвующей элите расклада сил: крайним ослаблением позиций научного сообщества, деморализованного реформой Академии наук; забвением инженерного корпуса, большинство представителей которого потеряли работу вместе с ликвидированными в ходе приватизации промышленности отраслевыми конструкторскими бюро, научными и проектными институтами; зависимостью отечественных товаропроизводителей от крупнейших банков, руководители которых вместе с аффилированными валютно-финансовыми спекулянтами являются основными бенефициарами проводимой макроэкономической политики. Пользуясь поддержкой денежных властей, в ситуации искусственного ухудшения условий кредита они обретают господствующее положение в экономике. От их решений зависят судьбы задыхающихся от недостатка оборотных средств корпораций. Завышая процентные ставки и манипулируя условиями предоставления кредитов, они могут легко довести до банкротства своих заемщиков, присвоить их доходы и имущество. Они же принимают решения о реализации столь нужных сегодня стране инвестиционных проектов, что обеспечивает их политическое влияние. Поэтому они всеми силами поддерживают проводимую макроэкономическую политику, блокируя попытки введения валютного контроля и стратегического планирования. Отсутствие последнего позволяет им бесконтрольно распоряжаться государственными деньгами, в том числе направлять их на валютно-финансовые спекуляции, безнаказанно наживаясь на дестабилизации курса рубля и беспрепятственно вывозя сверхприбыли за рубеж. При этом, охотно поддаваясь административному давлению в режиме ручного управления экономикой, они создают иллюзию собственной незаменимости, пуще всего

опасаясь введения системного подхода к управлению государственной кредитно-финансовой системой⁴².

Иначе говоря, как метко сформулировал классик, если звезды зажигают — значит это кому-нибудь нужно⁴³. Тем более с настоящим монетным блеском не только в глазах монетаристов, но и в карманах бенефициаров их политики. Ведь, в отличие от физики, экономическая наука волей-неволей является служанкой интересов властвующей элиты, заинтересованной в проведении соответствующей им экономической политики.

6. Глупость и измена.

Казалось бы, с началом СВО, ознаменовавшем переход мировой гибридной войны США в открытую фазу антироссийской агрессии, макроэкономическая политика должна была измениться. В действительности этого не произошло, несмотря на обусловленные ею чудовищные экономические потери, о риске которых ученые РАН заблаговременно предупреждали⁴⁴. Как уже было сказано, в 2022 году противником были арестованы государственные валютные резервы на сумму около 300 млрд.долл., частные зарубежные активы на многие миллиарды долларов, вывоз капитала из России составил рекордные 240 млрд.долл. Задолго до этого, исходя из закономерностей смены мирохозяйственным укладов, автором был научно обоснован и доведен до денежных властей прогноз хода мировой гибридной войны и эскалации антироссийской агрессии со стороны властно-финансовой элиты США. В нем были четко обозначены риски ареста валютных резервов, блокировки международных платежей через SWIFT, запретов трансграничных текущих и капитальных операций.

«...Без введения ограничений на трансграничные спекулятивные операции российский финансовый рынок будет оставаться игрушкой в руках американских спекулянтов, наживающихся на его раскачке. Продолжающаяся безбрежная денежная эмиссия доллара, евро, фунта и иены

⁴² С.Глазьев. Экономика будущего. Есть ли у России шанс?. – М.: Книжный мир, 2018. – 640 с.

⁴³ В. Маяковский. Стихотворение «Послушайте». 1914 г.

⁴⁴ С.Глазьев. Как не проиграть в войне. Доклад. Июль, 2014.

(как показано выше, их объем вырос после начала мирового финансового кризиса 2008 г. более чем в 5 раз, до почти 20 трлн. долл.) создает потоки спекулятивного капитала гигантской мощности, даже небольшой переток которого на российский рынок вызывает его дестабилизацию, а также создает риски враждебного поглощения российских активов, угрожающие национальной безопасности...»

Из книги С.Ю.Глазьева «Последняя мировая война. США начинают и проигрывают» (2016)

«...Исключить использование доллара во внешнеторговых и инвестиционных операциях государственных корпораций и банков, рекомендовать то же самое сделать частным предприятиям. Постепенно перейти на оплату основных экспортных товаров в рублях. Это устранил риски конфискации валютной выручки российских экспортеров, снимет проблему ее репатриации, создаст условия для снижения объемов утечки капитала...».

Из доклада С.Ю.Глазьева «О глубинных причинах нарастающего хаоса и мерах по преодолению экономического кризиса» (2020 г.).

«...Против России развязана война на финансовом фронте в форме финансовых санкций, жертвой которых стала, в частности, алюминиевая промышленность вместе с принадлежащими «Русалу» гидроэлектростанциями, контроль над которыми перешел к американским «партнерам». Следующей их мишенью стала «Роснефть», частично уже контролируемая западным менеджментом. Аресты активов неугодных Вашингтону российских юридических и физических лиц, блокирование денежных переводов, запреты на совершение сделок с ними осуществляются широким фронтом во всей долларовой зоне, и этот процесс будет нарастать... Около триллиона долларов вывезенного из России капитала находятся «в плену» у англосаксонских офшоров...».

Из книги С.Ю.Глазьева «Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах» (2019 г.).

Вызывает недоумение не только игнорирование руководством денежных властей этих предупреждений, но и явное нежелание выполнять очевидные рекомендации с целью обеспечения элементарных требований национальной безопасности. В решении этого вопроса ключевую роль играет эффективность системы госуправления.

«...Если управление экономикой останется в нынешнем формате периферии американского мирохозяйственного уклада, подчиняясь интересам воспроизводства и накопления американского капитала, то Россия не сможет долго противостоять агрессии США, которые контролируют основные воспроизводственные контуры российской экономики посредством манипулирования финансовым сектором. Нельзя отбить нападение, если противник контролирует тыл, а его офицеры и управляют денежной системой. Поражение, скорее всего, повлечет распад страны на враждующие друг с другом национально-территориальные образования под контролем американской администрации...»

...Чтобы не допустить подобного развития событий, необходимо, прежде всего, понять, что созданная в России система госрегулирования экономики неадекватна ни вызовам времени, ни задачам обеспечения экономической безопасности, ни национальным интересам. Она, во-первых, автоматически ставит экономику страны в зависимое положение от американско-европейского капитала. Во-вторых, она лишает ее внутренних источников финансирования развития. В-третьих, она делает ее сырьевым придатком передовых стран, блокируя возможности индустриализации и инновационного развития. Наконец, в-четвертых, она просто архаична и неконкурентоспособна по отношению формирующейся в Азии новой системе производственных отношений...»

Из книги С.Ю.Глазьева «Последняя мировая война. США начинают и проигрывают» (2016 г.).

На знаменитый вопрос Милюкова в отношении проводимой в годы Первой мировой войны странной политики – «Это глупость или измена?» - в отношении нынешней политики руководства Банка России следует двойной положительный ответ. По сути, руководство Банка России подыгрывало

антироссийским санкциям, создавая условия для максимизации наносимого России ущерба.

Повышая процентную ставку, руководство Банка России исходит из догматических представлений о том, что удорожание предоставляемых банковской системе ресурсов снижает инфляцию. Однако, как показано в многочисленных исследованиях, монетарные факторы инфляции в современных российских условиях не являются основными. Более того, и теоретически⁴⁵, и эмпирически⁴⁶ доказано, что попытки подавления инфляции путем ужесточения количественных ограничений денежной эмиссии или удорожания кредита не дают нужного результата в современной экономике с ее сложными обратными связями, нелинейными зависимостями, несовершенной конкуренцией. Хуже того, эти попытки уже два десятилетия демонстрируют свою контрпродуктивность – вместо снижения инфляции неизменно происходит падение производства и предложения товаров и, как следствие – повышение цен⁴⁷.

Политика Банка России исходит из весьма примитивных представлений о взаимосвязи денежной эмиссии и инфляции, игнорирующих сложные обратные связи, опосредующие превращение денег в товар в процессе расширенного воспроизводства. В количественной теории денег, из которой исходят руководители Банка России, процессу производства вообще нет места, также как и научно-техническому прогрессу, монополиям, внешней конкуренции и другим факторам реальной экономики. Эта многократно опровергнутая теория представляет из себя набор догматических утверждений, которые сводятся к обоснованию количественных ограничений на эмиссию денег как единственного способа снижения инфляции, которое, в

⁴⁵ С.Глазьев. О практической количественной теории денег или сколько стоит догматизм денежных властей//Вопросы экономики. 2008 (№7)

⁴⁶ М.Ершов. Кризис 2008 года: «момент истины» для глобальной экономики и новые возможности для России//Вопросы экономики. 2008 (№12)

⁴⁷ С.Глазьев. Санкции США и Банка России: двойной удар по национальной экономике//Вопросы экономики. 2014 (№9)

свою очередь, объявляется единственной целью денежно-кредитной политики.

Автором и его коллегами многократно демонстрировалось отсутствие статистически значимой зависимости между приростом денежной массы и инфляцией, существует множество примеров отрицательной корреляции между этими показателями на этапах роста экономики, в том числе российской в 2000-е годы. Однако, Банк России последовательно игнорирует как немонетарные факторы изменения цен, так и обратное влияние удорожания кредита на повышение цен и инфляционных ожиданий. Это игнорирование очевидного свидетельствует либо о некомпетентности, либо об ангажированности руководства Банка России какими-то чуждыми ей интересами.

«...В условиях эскалации внешнего давления и отключения российских заемщиков от мировых рынков капитала повышение ставки удорожает кредит и усиливает риски дефолтов компаний-заемщиков. Вместо того, чтобы создавать механизм замещения внешних источников кредита внутренними для покрытия возникающего вследствие применения санкций дефицита кредитных ресурсов, Банк России усугубляет его. Одновременно, сохраняя свободный режим для капитальных операций, он способствует вывозу капитала...»

...негативный эффект от санкций мог бы быть целиком нейтрализован прекращением нелегальной утечки капитала, для которого у Центрального банка есть все возможности. Однако, констатируя ускорение бегства капитала, Банк России отказывается от применения необходимых для его прекращения норм валютного контроля и продолжает пассивно следовать догмату «полной свободы текущих и капитальных операций»...

... Повышение процентных ставок в сложившихся условиях возросших внешнеэкономических рисков не может служить достаточным стимулом для сдерживания оттока и стимулирования притока капитала. Оно лишь усугубляет неконкурентоспособность российской банковской системы по

отношению к банкам стран ОЭСР, располагающими дешевыми и длинными кредитными ресурсами, которые практически бесплатно предоставляются им своими центральными банками...».

Из статьи С.Ю.Глазьева «Санкции США и Банка России: двойной удар по национальной экономике» (2014 г.).

Получается квадрилемма: если национальный центральный банк не имеет возможности эмитировать мировую резервную валюту и держит открытым счет трансграничного движения капитала, то он не может контролировать ни обменный курс национальной валюты, ни процентные ставки на рынке. Владеющие доступом к эмиссии мировых резервных валют кредитно-финансовые организации в любой момент могут провести спекулятивную атаку на любой незащищенный национальный финансовый рынок, обрушив курс валюты, или предоставить заемщикам из этой страны любой объем кредита по приемлемой для них ставке процента. По отношению к России они это демонстрировали многократно⁴⁸.

Кроме провала поставленных целей по инфляции, политика ее таргетирования имела крайне негативные результаты для воспроизводства экономики в целом. Особенно тяжелые и долгосрочные последствия этой политики связаны с подрывом устойчивости курса рубля и перетоком денег из реального сектора экономики в спекулятивный⁴⁹. Что еще страшнее, реализуемая ЦБ политика таргетирования инфляции не соответствует смысловому значению этих слов.

«...Отказ государства от контроля над курсом своей валюты означает, что оно отдает манипулирование им спекулянтам. Если ЦБ их при этом еще и кредитует, а как финансовый регулятор передает им в управление валютную биржу, то спекулянты получают возможность разгонять волны повышения и

⁴⁸ О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. Доклад / С.Ю.Глазьев. М.: Институт экономических стратегий, 2015. – 60 с.

⁴⁹ С.Глазьев. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. – М.: Книжный мир, 2019. – 768 с.

понижения курса рубля любой амплитуды. Валютно-финансовый рынок входит в состояние турбулентности, происходит дезорганизация всей внешнеэкономической деятельности и расстройство воспроизводства зависимых от нее предприятий. Именно это случилось в российской экономике в результате перехода к политике «таргетирования» инфляции...».

Из доклада С.Ю.Глазьева «О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития» (2015 г.).

Вопреки постоянным ссылкам финансово-экономических властей на превалирующие воздействие в макроэкономическом регулировании санкций, что, безусловно, является не более чем ширмой для прикрытия истинных целей проводимой политики, установлено⁵⁰, что негативный эффект от проводимой Банком России политики в разы превышает совокупное воздействие наложенных на нас внешнеэкономических ограничений (Табл.1)

Таблица 1 - Процентное соотношение воздействия санкционных и несанкционных факторов на экономику России за 2014–2016 гг.

⁵⁰ С.Глазьев, В.Архипова. Оценка влияния санкций и других кризисных факторов на состояние российской экономики // Российский экономический журнал. – 2018. – №. 1.

Используемые расчетные показатели	2014–2016 гг.
По показателю торговли товарами	
Отклонение от среднего за 2011–2013 гг., млрд. долл.	746,3
Оценка санкционного эффекта	13,9%
Оценка эффекта Банка России	58,8%
Оценка остальных несанкционных факторов	27,3%
По показателю торговли услугами	
Отклонение от среднего за 2011–2013 гг., млрд. долл.	88,1
Оценка санкционного эффекта	18,4%
Оценка эффекта Банка России	22,6%
Оценка остальных несанкционных факторов	59%
По показателю чистого вывоза частного капитала	
Отклонение от среднего за 2011–2013 гг., млрд. долл.	74,2
Оценка санкционного эффекта	21,8%
Оценка эффекта Банка России	40%
Оценка остальных несанкционных факторов	38,2%
По показателю притока ПИИ	
Отклонение от среднего за 2011–2013 гг., млрд. долл.	117,1
Оценка санкционного эффекта	26,1%
Оценка эффекта Банка России	48,1%
Оценка остальных несанкционных факторов	25,8%
По показателю исполнения расходов федерального бюджета	
Отклонение от среднего за 2011–2013 гг., млрд. руб.	8760,8
Оценка санкционного эффекта	3,4%
Оценка эффекта Банка России	22,5%
Оценка остальных несанкционных факторов	74,1%

В течение десяти лет, начиная с 2012 г., автором ежегодно официально обосновывались и представлялись Национальному банковскому (позднее – финансовому) совету критические замечания к проектам Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики (далее – ОНЕГДКП), содержавшие прогнозы катастрофических последствий их реализации и альтернативные предложения, ориентированные на создание условий для роста инвестиций и производства. Приходится констатировать, что все предостережения подтвердились.

«...Таргетирование инфляции, заявляемое Банком России в качестве главной цели денежно-кредитной политики, не может быть обеспечено без контроля за трансграничным движением капитала, амплитуда колебаний которого может в нынешних условиях достигать величин, сопоставимых с объемом валютных резервов. Под влиянием этих колебаний изменения обменного курса рубля, который отпущен ЦБ в «свободное плавание», могут оказаться достаточно значительными для подрыва макроэкономической стабильности. Аналогичным образом дестабилизирующий эффект может иметь и заявляемый Банком России переход к плавающей ставке рефинансирования...».

*Особое мнение С.Ю.Глазьева о проекте ОНЕГДКП на 2013–2015 гг.
(сентябрь 2012 г.).*

«...В прямое нарушение конституционной цели деятельности ЦБ в проекте Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики декларируется отказ от регулирования курса рубля, который будет складываться на основе стихийного соотношения спроса и предложения на валютном рынке. Дерегулирование последнего и отказ от контроля за трансграничным движением капитала в условиях высокой долларизации сбережений, офшоризации экономики и зависимости платёжного баланса от экспорта минерального сырья, влечет хаотизацию валютного рынка, переток капитала из реального сектора в спекулятивные сферы финансового рынка и делает в принципе невозможным обеспечение устойчивости рубля...».

*Особое мнение С.Ю.Глазьева о проекте ОНЕГДКП на 2015–2017 гг.
(сентябрь 2014 г.).*

О верности этих предостережений наглядно свидетельствуют практические последствия заявленной в ДКП валютно-денежной политики. Объявив об отказе от регулирования обменного курса и проведя скачкообразный рост процентных ставок, Банк России усилил дефицит денег и сделал самым привлекательным на финансовом рынке видом деятельности валютные спекуляции. С тех пор рентабельность обрабатывающей промышленности опустилась до 5-7%, существенно снизилась платежеспособность предприятий реального сектора. Условия их кредитования последовательно ухудшались по мере повышения Банком России ключевой ставки. После ее повышения до 17% в 2014 г., кредит для большинства предприятий реального сектора стал недоступен, и оставшаяся в экономике ликвидность устремилась на валютный рынок. Его последующее обрушение стало закономерным итогом как манипулирования им, так и проводившейся денежными властями политики.

Обрабатывающие производства так и не смогли воспользоваться повышением конкурентоспособности своей продукции вследствие девальвации рубля из-за сверхжесткой денежно-кредитной политики. Несмотря на все призывы руководства страны к широкому импортозамещению и использованию увеличения ценовой

конкурентоспособности отечественной продукции после девальвации рубля для расширения ее производства, в реальности этого сделать не удалось из-за отсутствия кредита. Не имея возможности привлечь займы для производства, промышленные предприятия предпочли поднять цены, воспользовавшись их ростом на конкурирующий импорт, и понизить объемы выпуска. Тем самым, усилив тенденцию роста инфляции.

Воспроизведение из года в год привычных мантр ЦБ подтолкнуло автора к систематизации в отдельное руководство наиболее расхожих заблуждений и глупостей мегарегулятора (на примере ОНЕГДКП на 2017-2019 гг.) с авторскими к ним критическими комментариями (**Приложение 6**).

Не вызывает сомнений, что реализация обоснованных в Особых мнениях предложений позволила бы России совершить задуманный Президентом России экономический рывок. В реальности же политика руководства Банка России сделала этот рывок невозможным. Хотя главе государства об этом многократно говорилось, навязанная МВФ монетаристская догматика по-прежнему лежит в основе решений ЦБ.

7. Мобилизация для Победы или инерция поражения?

После начала СВО главе государства нами были предложены меры по мобилизации имеющихся ресурсов для обеспечения экономической безопасности и Победы (**Приложение 7**). Частично они были реализованы в указах Президента о введении обязательной продажи валютной выручки, переходе на национальные валюты в расчетах за экспорт газа и нефти, введении валютных ограничений по трансграничным операциям с капиталом, подключении коммерческих банков к российской системе передачи электронных сообщений. Благодаря этому, несмотря на арест валютных резервов, курс рубля укрепился и стабилизировался, сохранились объемы экспорта.

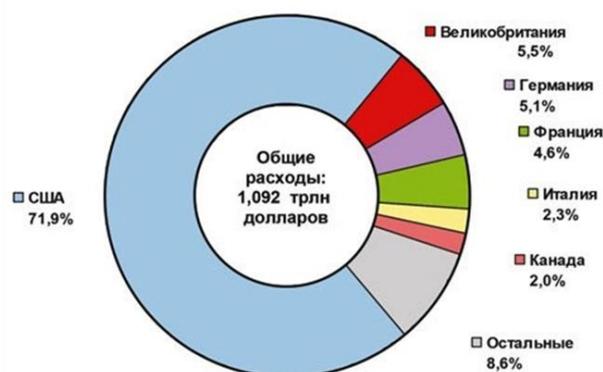
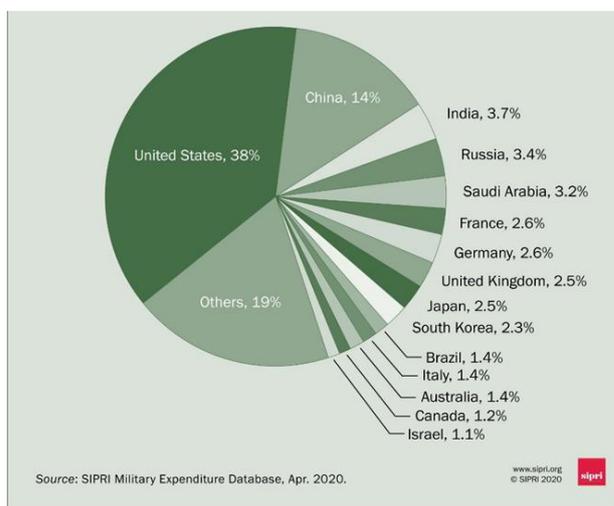
В дальнейшем, однако, руководство Банка России исподволь нивелировало обязательную продажу валютной выручки, разрешив экспортерам оставлять ее на валютных счетах, денежные власти открыли шлюзы для вывоза капитала. В результате в прошлом году он достиг исторического максимума в 250 млрд. долл., из которых 100 млрд. долл. были

выплачены в качестве кредитных и инвестиционных обязательств компаниям западных стран. Таким образом, в условиях антироссийской агрессии коллективного Запада, экономико-финансовая мощь которого на порядок превосходит нашу, руководство Банка России передало противнику контроль над 700 млрд. долл. в дополнение к полутора триллионам долларов ранее вывезенного капитала (Рис.3).

Рисунок 3 – Удельный вес стран мира в финансировании оборонных мероприятий

Удельный вес стран в мировых расходах на оборону, %

Доля стран НАТО в совокупных военных расходах (ровно половина от мировых)

Источник: Стокгольмский международный институт исследований проблем мира (SIPRI), 2020.

Сумма переданного в 2022 г. Банком России под контроль противника капитала эквивалентна 60% расходной части бюджета России и составляет 60% от всех сделанных в стране инвестиций. Если бы эти средства были направлены на их финансирование, а также приняты предлагавшиеся автором меры по разворачиванию специальных инструментов рефинансирования банков под низкопроцентное кредитование роста инвестиций и производства, то негативные последствия санкций были бы полностью нивелированы реальным, а не мнимым замещением импорта.

В России и других государствах ЕАЭС имеется существенный потенциал развития, связанный с использованием невостребованного научно-технического потенциала, проявляющегося в утечке умов и незагруженных

производственных мощностей. Повышение загрузки мощностей только в промышленности (находится на уровне 50% в Кыргызстане, 52% в Казахстане, 62% в России и 70% в Беларуси) на 10 % способно привести к увеличению темпов роста объемов промышленного производства в государствах Союза на 6-15% в зависимости от структуры национальных экономик. При этом возможности роста производства товаров инвестиционного назначения в разы выше, так как уровень загрузки производственных мощностей особенно низок в машиностроении, обеспечивающем материальные возможности наращивания инвестиций в увеличение активной части основного капитала. Это свидетельствует о физической возможности двукратного увеличения объема инвестиций в развитие экономики ЕАЭС. Практические возможности расширения производства машин и оборудования должны быть сбалансированы со спросом на них, структура которого существенно меняется в связи со сменой технологических укладов⁵¹.

Со стороны спроса также имеются большие резервы для увеличения выпуска продукции. Уход с российского и белорусского рынков многих компаний из недружественных стран освободил более четверти внутреннего рынка ЕАЭС, до 80% которого может быть замещено внутренним производством. Применение имеющихся научно-технических заделов, полномасштабное использование научно-технического и интеллектуального потенциала позволяют существенно нарастить выпуск готовой продукции, многократно повысить уровень переработки сырьевых товаров, провести эффективное импортозамещение продукции недружественных стран, нарастить экспорт продукции в дружественные страны. Общий потенциал увеличения выпуска продукции промышленности с учетом свободных производственных мощностей и освободившихся сегментов внутреннего рынка составляет от 10 до 40% в разных отраслях промышленности.

Значительный потенциал роста производства имеется в сельском хозяйстве. Обладая значительными сельскохозяйственными угодьями и развитым агропромышленным комплексом, государства ЕАЭС могли бы

⁵¹ С.Глазьев, Д.Митяев, С.Ткачук. О возможностях экономического развития ЕАЭС в долгосрочной перспективе. Научный доклад / Научный совет РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию. 2023.

сыграть значительную роль в устранении голода на планете. Для этого необходимо создание устойчивых внутренних механизмов расширенного воспроизводства агропромышленной продукции, включающих: стабилизацию цен как на сельскохозяйственную продукцию, так и необходимые для ее производства основные товары (минеральные удобрения, топливо, пестициды, корма) на основе развертывания прозрачных и регулируемых государствами ЕАЭС товаропроводящих сетей, включающих современные хранилища, логистические центры, мощности по переработке; устранение иностранных посредников и спекулянтов; создание механизма кредитования сельскохозяйственного производства на основе специальных инструментов рефинансирования коммерческих банков, кредитующих аграрные предприятия; внедрение современных технологий прослеживаемости сельскохозяйственных и продовольственных товаров, гарантирующих их безопасность и доступность для потребителя.

Имеющийся в государствах ЕАЭС производственный потенциал позволяет ежегодно наращивать выпуск продукции на 8% ВВП. Для этого, как показывает анализ зависимости между приростом инвестиций и ВВП, потребуется ускорение прироста инвестиций до 16 % в год. Это возможно, как показывает анализ международного опыта и успешной отечественной практики, при условии форсированного наращивания кредитования инвестиций за счет внутренних источников⁵². Для этого необходимо широкое использование центральными банками специальных инструментов рефинансирования институтов развития и коммерческих банков, уполномоченных кредитовать реализацию инвестиционных проектов, предусмотренных стратегическими планами экономического развития государств ЕАЭС. Наращивание целевого кредитования инвестиций и оборотных средств предприятий посредством специальных инструментов рефинансирования должно гарантироваться многосторонними инвестиционными соглашениями между предприятиями, банками и органами власти, составляющими основу индикативного планирования опережающего развития. В отсутствие такого механизма целевого кредитования инвестиций

⁵² Финансовые стратегии модернизации экономики: мировая практика / ред. Я.М.Миркин. - М.: Магистр, 2014. - 494 с.

выйти на целевой сценарий развития экономики ЕАЭС невозможно. Сохранение же тенденции сокращения валового накопления основного капитала в большинстве государств ЕАЭС повлечет продолжение падения веса ЕАЭС в мировой экономике. Если не переломить эту тенденцию в ближайшие несколько лет, то использовать окно возможностей для рывка в развитии экономики в период смены технологических укладов не удастся. На волне активного формирования нового технологического уклада догнать ведущие страны мира будет едва ли возможно.

Таким образом, наши предложения по созданию распределенного валютного резерва, финансирования критического импорта, блокированию вывоза капитала, целевого льготного кредитования наращивания инвестиций и производства сохраняют свою актуальность. Они представлены правительству в рамках проекта Основных направлений развития ЕАЭС до 2035 года (**Приложение 8**).

Их реализация позволит осуществить сценарий опережающего экономического развития, однако рассчитывать на это, судя по не меняющейся позиции денежных властей, не приходится... Во всяком случае, пока.

Итак, мобилизация во имя Победы, или инерция, влекущая поражение на всех фронтах?

Обретение Россией субъектности за счет своевременного принятия главой государства решения «о войне и мире» не вылилось в системную мобилизацию тыла. Социально-экономическое развитие России зашло в тупик периферийного капитализма. Мобилизация населения не сопровождается корпоративной мобилизацией и, как следствие, мобилизацией производственных ресурсов. Продолжается инерция по формуле «лояльность в обмен на демобилизацию». Остается невостребованным научно-технический потенциал. Производительность человеческого капитала многократно ниже образовательно-квалификационного потенциала и интеллектуального уровня. Ведя войну с антихристанскими и русофобскими силами Запада за сохранение Русского мира, экономически Россия остается его сырьевым придатком и финансовым донором. Даже в 2022-м, военном, году Банк России подтвердил рекордный за новейшую историю вывоз капитала – 240 млрд.долл., продолжается экспорт большей части добываемых

природных ресурсов, усилилась утечка умов. Причем, по-прежнему исходя из индикаторов ценообразования врага, продвижение к созданию собственного биржевого пространства с соответствующим ценообразованием и таможенно-тарифной политикой (например, экспортные пошлины) пока происходит на теоретическом уровне.

Пока не устраним разрыв между целеполаганием мобилизации и фактическим планированием от достигнутого по сценарию «продленный статус-кво», не внемлем, наконец, многолетним предложениям по Преображению российской экономики, нам не победить.

А Русская Победа означает, прежде всего, превозмочь самих себя, искоренить инородные начала в системе государственного управления с тем, чтобы, сбросив путы подчиненности, стать Россией, о которой мы все мечтаем.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Китайский опыт построения рыночного социализма

Китайское «экономическое чудо», опровергающее отечественный «фатализм предопределенности», объясняется эффективной системой управления развитием КНР. Она сочетает стратегические и индикативные планы с целевым кредитованием инвестиционных проектов их достижения, с одной стороны, и рыночную конкуренцию в открытой экономической среде с избирательным государственным регулированием, с другой стороны⁵³.

Стратегическое планирование указывает перспективные направления развития экономики, опираясь на долгосрочные прогнозы НТП и понимание возможностей опережающего развития китайской экономики в рамках мировой. Индикативное планирование дает ориентиры деятельности органам государственной власти всех уровней по созданию условий для наращивания инвестиционной активности в целях роста производства для повышения уровня жизни населения. Оно также предоставляет предпринимателям возможность воспользоваться этими условиями. Рыночная конкуренция обеспечивает эффективность, а целевое кредитование - финансирование реализации инвестиционных проектов достижения запланированных целей. Государственное регулирование стимулирует деловую активность в направлении роста производства и сдерживает ее деструктивные проявления (вывоз капитала, финансовые пирамиды и т.п.). Открытость дает возможность импорта передовых технологий и экспорта готовой продукции, принуждая предпринимателей к повышению конкурентоспособности продукции.

Стержнем всей системы регулирования китайской экономики является всемерное стимулирование инвестиционной и инновационной активности. Ключевую роль в этом играет государственный сектор, основу которого составляют: государственная банковская система, генерирующая кредит под

⁵³ С.Глазьев. Китайское экономическое чудо. Уроки для России и мира. – М.: Издательство «Весь мир». 2023. 406 с.

индикативные планы роста инвестиций и производства; транспортная и энергетическая инфраструктура, развитию которой придается приоритетное значение в государственных планах; государственные корпорации, концентрирующие ресурсы для научно-технического развития экономики, разработки и внедрения передовых технологий.

Творческий подход китайского руководства к управлению позволяет выстраивать новую систему производственных отношений, которая по мере выхода китайской экономики на первое место в мире становится все более самодостаточной и привлекательной. Сами китайцы называют свою формацию социалистической, развивая при этом частное предпринимательство и используя механизмы рыночной конкуренции. Коммунистическое руководство Китая продолжает строительство социализма, избегая идеологических клише. Они предпочитают формулировать задачи в терминах народного благосостояния, ставя цели преодоления бедности и создания общества средней зажиточности, а в последующем – выхода на передовой в мире уровень жизни. При этом они стараются избежать чрезмерного социального неравенства, сохраняя трудовую основу распределения национального дохода и ориентируя институты регулирования экономики на производительную деятельность и долгосрочные инвестиции в развитие производительных сил.

Примат общественных интересов над частными в КНР выражается в характерной для нового мирохозяйственного уклада институциональной структуре регулирования экономики. Прежде всего – в государственном контроле над ключевыми параметрами воспроизводства капитала посредством механизмов планирования, кредитования, субсидирования, ценообразования и регулирования базовых условий предпринимательской деятельности. Государство при этом не столько приказывает, сколько выполняет роль модератора, формируя механизмы социального партнерства и взаимодействия между основными социальными группами. Чиновники не пытаются руководить предпринимателями, а организуют совместную работу делового, научного, инженерного сообществ для формирования общих целей развития и выработки методов их достижения. В свою очередь, предприниматели вписывают мотив максимизации прибыли и обогащения в

этические нормы, защищающие интересы общества. Расширяется использование институтов предпринимательской деятельности, ориентированных не на максимизацию прибыли, а на социально значимый результат – создание и развитие некоммерческих организаций, институтов развития. При управлении денежными потоками принимаются во внимание этические нормы и вводятся ограничения против финансирования преступной и аморальной деятельности. На это настраиваются и механизмы государственного регулирования экономики.

Государственные институты в КНР обеспечивают предоставление долгосрочного и дешевого кредита, а бизнесмены гарантируют его целевое использование в конкретных инвестиционных проектах для развития производства. Государство предоставляет доступ к инфраструктуре и услугам естественных монополий по низким ценам, а предприятия отвечают за производство конкурентоспособной продукции. В целях повышения ее качества государство организует и финансирует проведение необходимых НИОКР, образование и подготовку кадров, а предприниматели реализуют инновации и осуществляют инвестиции в новые технологии. Частно-государственное партнерство подчинено общественным интересам развития экономики, повышения народного благосостояния, улучшения качества жизни.

Сочетая государственное планирование и рыночную самоорганизацию, государственный контроль за движением денег и частное предпринимательство, интегрируя интересы всех социальных групп вокруг цели повышения общественного благосостояния, КНР демонстрирует рекордные темпы роста инвестиционной и инновационной активности, более тридцати лет лидируя в мире по темпам экономического роста. Если в США, несмотря на пятикратное увеличение объема долларов за последнее десятилетие, экономика продолжает стагнировать, то КНР сочетает максимальные уровни монетизации экономики, нормы накопления и темпы ее роста. Ориентирующаяся на максимизацию текущей прибыли американская финансовая олигархия явно уступает по эффективности управления развитием экономики китайским коммунистам, которые используют рыночные

механизмы для повышения народного благосостояния за счет роста производства и инвестиций.

Китай является лидером в формировании нового мирохозяйственного уклада, творчески используя опыт как советского социализма, так и западного капитализма. Китайские коммунисты сумели сделать правильные выводы из краха жестко централизованной системы управления социалистической экономикой, переведя ее на рыночные механизмы самоорганизации. При этом сохранилось централизованное управление в финансовой сфере, в инфраструктурных и базовых отраслях, создававших общие условия для роста предпринимательского сектора. Это придало экономике динамизм, а высвободившиеся из рутинных процедур планирования управленческие ресурсы были сосредоточены на стратегическом управлении и гармонизации разнообразных интересов, обеспечивающих воспроизводство экономики социальных групп. В отличие от советской, китайская система управления экономикой научилась ее технологически и институционально перестраивать, вовремя сворачивать устаревающие производства, отсекая от ресурсов неэффективные предприятия и помогая передовикам осваивать новейшие технологии.

Китайский подход к построению рыночной экономики кардинально отличается от российского своим прагматизмом и творческим отношением к реформам. В их основе лежат не догматические шаблоны, а практический опыт управления хозяйством. Китайские руководители строят рыночный социализм, постоянно совершенствуя систему государственного управления и выделяя только те институты, которые работают на развитие экономики и повышение общественного благосостояния. Сохраняя завоевания социализма, китайские коммунисты включают в систему государственного управления регуляторы рыночных отношений, дополняют государственные формы собственности частными и коллективными таким образом, чтобы добиваться повышения эффективности экономики в общенародных интересах.

Программа и последствия российской либеральной революции 1992-1998 гг.

Духовные и отчасти генетические предшественники организаторов российской либеральной революции 90-х – вожди двух революций 1917 года и гражданской войны – имеют «достойных» последователей. Восемь десятилетий назад геноцид населения России, стоивший в конечном счете русскому народу, как и предупреждал Ф.М. Достоевский, 100 млн. голов (уничтоженных и неродившихся людей), был развязан под идеологическим прикрытием «преодоления вековой отсталости России», построения «цивилизованного», а затем и «самого передового» общества, всеобщего братства, равенства, счастья⁵⁴.

По своему разрушительному эффекту для производительных сил страны избранная для осуществления революционных преобразований форма приватизации не уступала национализации и реквизиции имущества в эпоху военного коммунизма. По реальному содержанию производственных отношений осуществленная революционерами 90-х массовая приватизация госсобственности столь же далека от характерного для реальных рыночных отношений института частной собственности, как развернутая их духовными предшественниками сеть лагерей отличается от принципов социалистического соревнования трудовых коллективов.

Субъективный смысл проводившейся с 1992 по 1998 г. политики для режиссеров российской либеральной революции заключался в самоуничтожении России, а для большинства ее проводников сводился к банальному самообогащению, формированию привилегированной прослойки «новых русских», как правило, не относящих себя к русскому народу и ощущающих себя новым господствующим классом.

Результаты радикальных попыток социальной инженерии оказались примерно схожими. Нашествие Наполеона, фашистская агрессия гитлеровцев, братоубийственная гражданская война, «шоковая терапия» привели к

⁵⁴ С.Глазьев. Геноцид. – М.: ТЕРРА, 1998. – 320 с.

примерно одинаковым последствиям: уничтожению до 1/3 национального богатства и огромным потерям населения страны. Дорвавшиеся до управления страной в 90-е враги России превзошли своих предшественников, преуспев также в расчленении страны и в более чем двукратном сокращении ее производственного потенциала.

По оценкам, число человеческих жертв политики, проводившейся в России в 1992-1998 гг., втрое превышает число жертв предыдущего социального эксперимента – революции и гражданской войны 1917-1920 гг. Материальный ущерб от этой политики более чем вдвое превысил ущерб, нанесенный СССР гитлеровским нашествием 1941-1945 гг.⁵⁵ По основным социально-экономическим параметрам последствия псевдореформ мало чем отличались от упомянутых выше катаклизмов. Общий итог или цена российской либеральной революции выглядит таким образом. Огромный капитал – около 2 триллионов деноминированных рублей (или, по обменному курсу рубля на 17 августа 1998 г., более 300 млрд. долл. США), приближающийся по совокупной величине к годовому объему ВВП, за эти годы перетек из производственной сферы и сбережений граждан в спекулятивную и, в значительной части, за рубеж. Из этих средств до 400 млрд. руб. осредоточены в обрушившейся «пирамиде» государственных ценных бумаг, до 80 млрд. руб. – в акциях приватизированных предприятий, до 210 млрд. руб. – в капиталах коммерческих банков, около триллиона вывезено за рубеж, огромные средства вложены в недвижимость удачливых коммерсантов. Для производственной сферы итогом этой денежно-кредитной политики стало разорение половины предприятий, которые убыточны, ликвидация оборотного капитала, пятикратное сокращение инвестиций и двукратное сокращение производства. Для граждан итогом этой политики стало обесценение сбережений в Сбербанке России в объеме, сопоставимом с годовым федеральным бюджетом страны в 1992 г., затем потеря еще свыше 20 трлн. руб. в разнообразных частных финансовых «пирамидах». И, наконец, еще одна масштабная утрата сбережений в банках, обанкротившихся в результате финансового краха 17 августа 1998 г. Большинство граждан также

⁵⁵ Россия у критической черты: возрождение или катастрофа / Общ. ред. Осипова Г.В., Левашова В.К., Локосова В.В. – М.: Республика, 1997.

столкнулось с резким (в среднем двукратным) снижением реально выплаченной зарплаты, а каждый десятый – с потерей возможности работать.

Технологически либеральный переворот под камуфляжем раскрепощения производственных отношений и производительных сил и установления рыночных отношений происходил следующим образом.

1 января 1992 г. начал осуществляться первый пакет мер по радикальной реформе, включавший либерализацию цен, внутренней торговли и внешнеэкономической деятельности, введение налога на добавленную стоимость, массовую приватизацию государственных предприятий, а также осуществление программы макроэкономической стабилизации путем количественного регулирования денежной базы и балансировки государственного бюджета за счет резкого сокращения государственных расходов. Государство самоустранялось от организации производства и торговли, регулирования цен, осуществления инвестиций. Расчет был на действие механизмов рыночной самоорганизации, которые, по замыслу реформаторов, должны были вывести экономику в состояние равновесия. Предполагалось, что это состояние будет достигнуто в течение нескольких месяцев в рамках некоторого прогнозируемого изменения соотношения цен⁵⁶.

Осуществление приватизации происходило без учета состояния воспроизводственной структуры экономики и закономерностей ее функционирования и развития. Результатом самостоятельного акционирования и приватизации структурных подразделений некогда единых хозяйственных организмов стала повсеместная дезинтеграция технологических цепочек, разрыв хозяйственных связей, распад научно-производственной кооперации. Ориентированная на формальные показатели приватизация стала одним из основных факторов деиндустриализации общественного производства и образования гиперинфляционных волн. Собственники ставших частными бывших производственно-хозяйственных подразделений в условиях высокой финансовой нестабильности и неопределенности естественным образом стали ориентироваться на взвинчивание цен и максимизацию текущих доходов (в том числе ценой

⁵⁶ С. Глазьев. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «Экономическое чудо». – М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2011. – 575 с.

«проедания» основного капитала), что пагубным образом отразилось на возможностях производства конкурентоспособной конечной продукции. Резко возросли транзакционные издержки, усилились негативные эффекты высокой монополизации общественного производства, произошло повышение цен и снижение качества конечной продукции, прекратилась инвестиционная активность, возникли многочисленные разрывы в контурах хозяйственных отношений и обслуживаемых ими технологических цепях. Падение инвестиций продолжилось вплоть до банкротства российского государства в 1998 г.

Большинство приватизированных предприятий так и не смогли наладить процесс расширенного воспроизводства, став жертвой недобросовестных хозяев и неблагоприятной конъюнктуры. Во многом разрушительный эффект приватизационной кампании был связан с характерными особенностями корпоративной формы собственности, которые были неизвестны либеральным реформаторам. Последние наивно верили в чудодейственные свойства акционерной модели, представлявшейся им оптимальной формой собственности, сочетающей мотивацию частного предпринимателя и интересы инвестора.

Результаты политики «шоковой терапии» могут быть представлены в виде нескольких ударных волн нарастания хаоса, разрушения экономики и обнищания населения.

Либерализация цен, обесценение доходов и сбережений граждан.

Либерализация цен наложилась на рутинные механизмы затратного ценообразования, которые в новых условиях стали естественным руслом раскручивания инфляции издержек. Либерализация цен не сопровождалась формированием институтов обеспечения добросовестной конкуренции. В отсутствие действенной антимонопольной политики следствием либерализации цен стало резкое изменение ценовых пропорций в пользу монополистов. В результате многократного завышения цен энергетическими и транспортными монополиями произошло резкое снижение рентабельности машиностроительной продукции, производство которой утратило экономический смысл. Это повлекло разорение тысяч предприятий и гибель

целых отраслей машиностроительного комплекса, составляющего ядро современной экономики.

Бездействие правительства в регулировании рынка попустительствовало его криминализации и установлению контроля над ним организованных преступных групп, извлекающих сверхдоходы путем взвинчивания цен. Галопирующая инфляция не только дезорганизовала производство, но и привела к обесценению доходов и сбережений граждан. Хозяйствующие субъекты, пытаясь переложить рост цен на потребителя и максимально использовать свои возможности по увеличению доходов, не были заинтересованы в адекватном повышении заработной платы, рост которой существенно отставал от роста потребительских цен.

Утрата подавляющим большинством населения прав на ранее созданное общенародное имущество, коррумпирование государства и криминализация экономики.

Масштабная приватизация государственного имущества привела к перераспределению накопленной за десятилетия общенациональной собственности в пользу непосредственных организаторов этой акции, их «консультантов» и партнеров. Неподготовленное к этой акции и плохо информированное население было лишено возможности принимать эффективные решения и в условиях резкого сокращения доходов вынуждено было «сбросить» свои приватизационные чеки сомнительным посредникам. Большинство из последних, в свою очередь, не имея достаточной информации для эффективных прямых инвестиций, ограничились перепродажей этих чеков и спекуляцией акциями приватизируемых предприятий с последующим присвоением полученных доходов и обманом доверчивых вкладчиков.

От хаотического перераспределения собственности и возникшего на его основе спекулятивного бума выиграли наиболее информированные - те, кто лично участвовал в организации этого процесса. Характерным примером являются удивительные коммерческие успехи многих иностранных советников и партнеров руководителей российской приватизации, которые, пользуясь служебной информацией, организовывали массовую скупку акций приватизируемых предприятий в пользу иностранных банков.

Многие российские предприятия в результате манипуляций с их акциями оказались в руках зарубежных конкурентов, которые стали распоряжаться ими, исходя из краткосрочных интересов. Как правило, эти интересы концентрировались либо в сфере выжимания из предприятий максимальной прибыли (как это случилось со многими предприятиями цветной металлургии, химической, целлюлозно-бумажной промышленности), либо в их перепрофилировании в соответствии с потребностями иностранных компаний в переносе из Европы и США производства наиболее трудоемких или экологически грязных комплектующих (как это происходило с рядом предприятий приборостроения и электронной промышленности), либо в их ликвидации как конкурентов (как это часто происходило в наукоемком машиностроении), либо в их использовании для захвата внутреннего рынка (пищевая промышленность и стройматериалы).

Обесценение сбережений и повторная утрата имущества населения в финансовых «пирамидах».

Финансовые «пирамиды», вторично унесшие 20 трлн. руб. сбережений около 40 миллионов человек, возникли на приватизационной волне спекуляций ваучерами и акциями приватизируемых предприятий. Политика правительства потворствовала обману населения при помощи рекламы по государственному телевидению привлекательности вкладов в явно мошеннические финансовые пирамиды. Рост последних происходил на фоне разорения большей части предприятий, повышение курсовой стоимости акций которых в ходе искусственно разогреваемых финансовых спекуляций свидетельствовало о противоестественности происходивших процессов перераспределения собственности.

Бурный рост стоимости акций приватизированных предприятий в 1996-1997 гг. сочетался с не менее резким ухудшением их финансового положения. К примеру, в 1997 г. при росте объема капитализации рынка ценных бумаг предприятий более чем в 3,5 раза, их рентабельность снизилась более чем в 2 раза, а доля убыточных предприятий выросла на 5%. Схожая ситуация наблюдалась и с государственными бумагами. Невиданная по мировым меркам доходность государственных обязательств сочеталась с плачевным состоянием государственного бюджета, быстрой эрозией его доходной базы.

Сверхприбыли сектора финансовых спекуляций образовались и росли на перераспределении государственной собственности через спонтанную ваучерную приватизацию, государственного бюджета — через финансовую «пирамиду» ГКО, сбережений населения — через частные финансовые «пирамиды». Интенсивность этого перераспределения была чрезвычайно высокой, ежегодно составляя до половины всего фонда накопления страны, и сопровождалась образованием колоссальных финансовых «пузырей».

Разрушение производительных сил общества в результате проводившейся макроэкономической политики.

Отказавшись от политики регулирования доходов и защиты сбережений населения, денежные власти в своей антиинфляционной политике вели последовательную линию на сокращение совокупного спроса путем жесткого ограничения денежной массы и уменьшения государственных расходов. Этот метод, выбранный в качестве главного средства подавления инфляции в соответствии с догмами Вашингтонского консенсуса, характеризуется крайней примитивностью и низкой эффективностью.

Ожидаемыми последствиями этой политики стали: кризис неплатежей и глубокое расстройство всей системы денежного обращения, удорожание кредита и демонетизация экономики, резкое сокращение заработной платы и денежных выплат населению, объемов производства и инвестиций.

Втягивание государственного бюджета, сбережений населения и денежных ресурсов производственной сферы в «пирамиду» государственного долга.

Высокая прибыльность спекулятивных операций, сложившаяся в период строительства частных финансовых «пирамид», с крахом последних была искусственно восстановлена правительством путем строительства собственной финансовой «пирамиды» государственных краткосрочных обязательств (ГКО), размещавшихся под сверхвысокий процент для покрытия бюджетного дефицита. Строительство этой финансовой «пирамиды» оправдывалось целью исполнения расходных обязательств государства при одновременном сдерживании инфляции. Одновременно оно решало важные для властвующей олигархии задачи легализации и вывоза за рубеж ранее полученных незаконным путем доходов с одновременным извлечением

астрономических сверхприбылей до 100% годовых. Бурный рост государственных расходов на поддержание финансовой «пирамиды» ГКО выглядел особенно контрастно на фоне многомесячных задержек заработной платы и социальных платежей, замораживания социальных расходов бюджета на крайне низком уровне вследствие проводившейся политики ограничения совокупного спроса.

Явный перекося расходов бюджета в пользу выплаты сверхвысоких процентов по государственным обязательствам объяснялся не столько объективной необходимостью, сколько прямыми коммерческими интересами влиятельных финансовых структур, использовавшим госбюджет в качестве источника своих сверхдоходов. В конечном счете, покупателем эмитируемых правительством долговых обязательств становился Центральный банк, который направлял значительную часть денежной эмиссии на рефинансирование операций по приобретению ГКО коммерческих банков, включая принадлежавшие ему Сбербанк и Внешторгбанк. Поэтому с макроэкономической точки зрения дефицит бюджета по-прежнему финансировался за счет денежной эмиссии. Только в отличие от прежней практики прямого кредитования дефицита бюджета и денежной эмиссии под нерыночные обязательства государственных структур, реформаторы сочли более целесообразным перераспределение проводимой в этих целях денежной эмиссии в частных интересах в форме процентов по размещаемым на рынке государственным обязательствам.

Вследствие политики «шоковой терапии» произошло глубокое разрушение имевшегося в стране научно-производственного потенциала. Вчетверо сократился объем производства машиностроительной продукции. Расходы на НИОКР в постоянных ценах, по разным оценкам, упали в 5-12 раз. Произошла деградация и самой этой ведущей отрасли современной экономики. По оценкам специалистов⁵⁷, доля современного технологического уклада в структуре производства российской машиностроительной продукции сократилась с 33% в 1992 г. до 21% в 1998 г., а в экономике в целом в первой

⁵⁷ Борисов В.Н. Машиностроительный комплекс в воспроизводственном процессе: методология и инструментальный анализа и прогнозирования: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. М., 2001.

половине 90-х его доля снизилась с 6 до 2%. К 1998 г. уровень производства в России сократился по сравнению с 1990 г. на 42%, а инвестиции в основной капитал на 79%.

«Шоковая терапия» в оценках отечественных и зарубежных ученых.

Истоки и последствия политики «шоковой терапии» были скрупулезно проанализированы российско-американской Группой экономических преобразований, объединивших видных ученых обеих стран, в том числе четырех нобелевских лауреата, в стремлении предложить альтернативу радикально-либеральному реформированию в России на основе эволюционного подхода. В сборнике их статей «Реформы глазами американских и российских ученых»⁵⁸ приведено их коллективное заявление. Приведем некоторые выдержки из него. «Одна из крайностей – подход, основанный на «большом ударе», или «шоковая терапия», - доказала свою неэффективность как с экономической, так и политической стороны. Стратегия радикальных реформаторов состояла в попытке одним прыжком достичь капитализма, основанного на принципе «laissez faire», путем быстрого сужения сферы власти правительства и ускоренной приватизации экономики. В результате цены в России приблизились к мировым, предприятия стали более восприимчивы к рыночным возможностям и в целом расширился простор для индивидуальной инициативы. Однако радикальные реформаторы не сумели обеспечить проведения политически приемлемой программы, направленной на уменьшение субсидий предприятиям, что сорвало их намерения в отношении как освобождения экономики от отсталых или устаревших предприятий, так и достижения макроэкономической стабильности. Вопреки надеждам реформаторов на процветающий частный бизнес, который поддержит экономику, их программа породила

⁵⁸ Реформы глазами американских и российских ученых / Общ. Ред. О.Т.Богомолова. – М.: Российский экономический журнал, Фонд за экономическую грамотность. 1996. – 272 с.

хозяйственный развал, усиление мафии и рост политической нестабильности, разрушительные для делового климата», - говорится в заявлении.

Как констатировали ученые с мировым именем, «экономические изменения, чтобы содействовать экономическому прогрессу и не усугублять политической нестабильности, должны вводиться постепенно, на основе сознательного и методичного подхода, с учетом культурных и институциональных традиций республик бывшего СССР. Нельзя ожидать, что одни лишь свободные рынки обеспечат колоссальных масштабов перераспределение ресурсов, достаточное для превращения экономики страны из милитаризованной командной в процветающую, ориентированную на потребление. Без действенной государственной программы намеченные преобразования и в дальнейшем будут приводить к следующим результатам: сокращению отечественного производства; высокой инфляции; увеличению импорта готовой продукции до уровня, ликвидирующего спрос на отечественную продукцию; криминализации экономики и усугублению обстановки жесткого запугивания; ухудшению положения дел в сфере социальных услуг, включая здравоохранение, образование и общественную безопасность; уменьшению инвестиций в экономическую инфраструктуру; падению жизненного уровня и усилению экономического неравенства. В значительной степени приватизация, сочетающаяся с распространяющейся коррупцией, снижает существенный уровень благосостояния, способствуя обнищанию большинства населения. Общественные активы переходят к узкому слою, ориентированному на быструю ликвидацию соответствующих предприятий, на немедленное получение частной выгоды».

Уже в другом заявлении, опубликованном в «Независимой газете» 1 июля 1996 г., указанная группа ученых, резюмируя, дали свой наказ системе управления для нового политического цикла. «Политика невмешательства государства, являющаяся частью «шоковой терапии», не оправдала себя. Правительству следует заменить ее программой, при которой государство берет на себя основную роль в экономике, как это происходит в современных

смешанных экономиках США, Швеции, Германии». И далее: «Сегодня внимание должно сместиться на государственный сектор, активную деятельность правительства по перестройке промышленности, учреждению рыночных институтов и созданию условий для конкуренции...Произошел переход не к рыночной, а криминализованной экономике. Государство должно дать этому обратный ход и ликвидировать раковую опухоль преступности... Макроэкономическая политика должна переместиться от стабилизации к развитию... Для этого государство должно возродить потребительский спрос, увеличив пенсии и зарплаты, а также возвратив по крайней мере часть сбережений, потерянных в результате инфляции...Государству предстоит также обеспечить создание производственного капитала, изъяв для этого инвестиции из непродуктивной сферы – строительства роскошных домов или накопления средств для спекулятивных целей. Оно должно содействовать образованию достаточных фондов для социальных нужд и обеспечить поддержку системы здравоохранения, образования, экологии, науки, что в целом могло бы защитить два великих достояния России – ее человеческий капитал и природные ресурсы». Все это и поныне злободневно, также как призыв «использовать доходы, получаемые от внешней торговли..., не на импорт продуктов и предметов роскоши, а на модернизацию устаревших заводов». И еще одна важная констатация: «Шоковая терапия» имела ужасающие социальные последствия, включая огромное увеличение числа абсолютно бедных людей... Необходима новая система социальных отношений для преодоления этих последствий экономической политики».

Таким образом, серьезные американские и российские исследователи, представленные в книге⁵⁹, были едины в том, что касается целесообразности сочетания в переходный период сильного государственного и рыночного секторов экономики – при постепенном переводе первого в рыночный режим

⁵⁹ Там же

функционирования. Так, нобелевский лауреат Лоуренс Р.Клейн, подкрепляя свою позицию анализом опыта китайских реформ с 1979 г., заключал, что России нужна не либеральная, а социальная рыночная трансформация. По его мнению, поучительным являлся пример стран Центральной и Восточной Европы, где безоговорочное отвержение всяких проявлений рыночного социализма и столь же безоговорочное следование классическому либерализму, не дали каких-либо впечатляющих результатов ни в росте национального дохода, ни в отдельных отраслях производства, ни в сфере занятости.

Академик РАН В. Макаров в своей статье обратил внимание на вызревание в России, как и в Китае, общества нового типа, с иной системой ценностей и идеалами, конкурирующим с исчерпывающим себя американским обществом потребления. Автор считает, что суть российской национальной идеи лучше всего отражает «терпимый» (неагрессивный) коллективизм в противовес американскому «терпимому» индивидуализму или японскому «нетерпимому» коллективизму.

Нобелевский лауреат Джеймс Тобин в своих рассуждениях пошел против господствующих на Западе антиэтатистских взглядов и политики, олицетворяемых «тэтчеризмом» и «рейганомикой». Тобин высказал убеждение, что смитовская система свободного рынка может работать только в условиях, когда существуют социальные институты, направляющие эгоистическую энергию в конструктивное русло. Он полагал, что предпринимательство в России в отсутствие государственного веса приняло форму вымогательства с использованием угрозы насилия.

Сходные мысли развил и другой нобелевский лауреат Кеннет Дж. Эрроу, отдавший предпочтение постепенному переходу к рынку, а не «шоковой терапии».

Л.Тэйлор обратил внимание на то, что отстаиваемый господствующей ортодоксией принцип невмешательства государства в рыночные процессы, согласно которому надлежит энергично осуществлять внутреннюю и

внешнеторговую либерализацию, не находит на практике подтверждения. Ни одной экономике, констатировал Тэйлор, не удалось достичь а таком режиме устойчивого роста производства, а в переходный период разумное государственное вмешательство необходимо для макроэкономической стабилизации и обеспечения экономического роста.

Взгляды американских и российских исследователей сошлись также в том, что касается недостаточности и даже контрпродуктивности сугубо монетаристских, основанных на жестких денежно-кредитных и бюджетных ограничениях, способах борьбы с инфляцией. Академик Г.Арбатов и Л.Клейн считают, что макроэкономическую стабилизацию нельзя сводить исключительно к поддержанию относительного финансового равновесия, как это делают последователи монетаризма. Наряду с установлением контроля над денежным предложением (денежной и кредитной эмиссией и массой ликвидных денежных средств в наличности и на счетах), с достижением большей или меньшей сбалансированности государственного бюджета и сдерживанием инфляции на уровне 10% в год, как считают исследователи, нужно многое другое. Л.Клейн включил в набор критериев стабилизации устойчиво высокий уровень занятости, динамичный экономический рост (не менее 5% в год), справедливое распределение доходов и собственности, обеспечение населения основными видами социальных услуг.

С аналогичным умозаключением выступил академик Ю.Яременко и его соавторы. Они полагали, что неадекватная, чрезмерно жесткая кредитно-денежная политика обуславливает суженное воспроизводство оборотного капитала и лежит в основе кризиса неплатежей. Неадекватность в данном контексте, суть, сокращение обеспеченности экономики деньгами.

Главным в нормализации ценовых пропорций, отметили ученые, должно стать снижение относительного уровня цен энергетических и сырьевых ресурсов, а также транспортных тарифов, что недостижимо без регулирующего вмешательства государства.

Что касается вопросов приватизации, то выводы авторов книги на этот счет сводятся к тому, что приватизация, особенно крупной капиталоемкой промышленности, требует серьезной подготовительной работы,

предварительных реорганизации и реструктурирования предприятий. Приватизацию, по мнению исследователей, не следует форсировать, соответствующие объекты нужно тщательно отбирать. И их главная максима: изменять отношения собственности следует не ради того, чтобы поскорее «придать реформам необратимый характер», а во имя повышения эффективности и конкурентоспособности соответствующих производств.

Таким образом, зарубежные и российские ученые, в том числе автор настоящего доклада, убедительно показали, что скачок инфляции в результате сложившихся ценовых диспропорций стал одной из главных причин экономического спада, поскольку, обесценив доходы населения и оборотные средства предприятий, «сжал» потребление. Большую роль в этом сыграло то, что на старте реформ большинство реформируемых стран пошло на болезненные для производства и населения меры «шоковой терапии». Либерализация хозяйственной деятельности сопровождалась реализацией радикальных программ макроэкономической (финансовой) стабилизации, направленных на подавление инфляции, укрепление национальных денежных единиц и придание устойчивости валютным курсам и другим макроэкономическим финансовым параметрам. Неотъемлемой составляющей этих программ были стандартные монетаристские схемы подавления спроса через ограничение денежной массы, установление высокой ставки рефинансирования и сокращение бюджетного дефицита⁶⁰.

Широко распространенные неоклассические представления об экономике как сообществе максимизирующих прибыль хозяйствующих субъектов, действующих в формальных условиях свободной конкуренции, не позволяют дать вразумительные ответы на вопросы, связанные с обеспечением макроэкономической стабилизации и расширенным воспроизводством экономики. Между тем анализ, проведенный с позиций эволюционной экономики, доказывает, что полученные результаты были запрограммированы проводившейся политикой «шоковой терапии».

Подавляющее большинство граждан не смогло воспользоваться неожиданно возникшими возможностями быстрого обогащения на основе

⁶⁰ Обучение рынку//Под ред.С.Ю.Глазьева. – М., Экономика, 2004 г.

приватизации государственного имущества, потому что, во-первых, это требовало резкого изменения морально-этических принципов и привычных для них норм повседневного поведения, и, во-вторых, они просто не могли себе представить, что государство столь быстро деградирует, утратит способность защищать общенациональные интересы и будет подчинено частным интересам приближенных к власти лиц, использовавших свое влияние для захвата общенационального богатства.

Все это стало закономерным результатом проводившейся политики «шоковой терапии», отрезавшей подавляющее большинство населения от эффективной деятельности и создавшей конкурентные преимущества для асоциальных элементов советского общества. Деструктивные формы предпринимательской деятельности оказались наиболее эффективными и в ходе «естественного отбора» стали доминирующими. Следствием этого стала целая гамма явлений, аномальных с точки зрения общераспространенных теоретических представлений и перечеркнувших смысл проводившихся радикальных реформ.

Перечень мер реализации антикризисной стратегии опережающего развития

I. Создание системы стратегического планирования и повышение качества управления.

1. Принятие федерального закона «О стратегическом планировании», в котором предусматриваются процедуры определения целей и приоритетов долгосрочного, среднесрочного и годового социально-экономического развития, разработки концепций и программ их реализации, вводятся нормы планирования и контроля работы институтов развития, госкорпораций, государственных агентств, а также требования к исполнителям федеральных целевых программ.
2. Придание концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, правового статуса планового документа, который должен учитываться при разработке федерального бюджета, формировании целевых программ, планов деятельности государственных корпораций, агентств, органов исполнительной власти, включая планы антикризисных мер, а также давать заказчикам этих программ и планов права на привлечение внебюджетных средств и предоставление госгарантий под привлечение кредитов на реализацию программных задач.
3. Разработка 5-летней программы модернизации экономики на основе нового технологического уклада, предусматривающей меры по опережающему развитию составляющих его производственно-технологических комплексов, становлению конкурентоспособных интегрированных структур, созданию благоприятной для этого социально-экономической среды и формированию соответствующих институтов и контуров управления.
4. Установление целевых показателей работы государственных институтов развития, корпораций и агентств по направлениям своей деятельности, предусматривающих создание конкурентоспособных на мировом рынке производств нового технологического уклада и введение механизма ответственности за их своевременное достижение.
5. Законодательное стимулирование освоения отечественных энергосберегающих, материалосберегающих и экологически чистых технологий нового уклада (светодиодов, солнечных батарей, нанопорошков, электромобилей, систем автоматизированного контроля за теплопотреблением в ЖКХ и пр.), предусматривающее введение норм по

запрету эксплуатации энергорасточительных и экологически грязных технологий, а также льгот потребителям передовой техники.

6. Модернизация системы образования, включающая: приведение программ среднего и высшего образования в соответствие с требованиями экономики знаний и инновационного развития (внедрение методик обучения творчеству, в том числе изобретательской деятельности, восстановление передового уровня обучения математике и информационным технологиям, расширение сети специализированных школ, детских учреждений технического творчества, проведение массовых олимпиад школьников и т.п.); восстановление системы бесплатного среднего специального образования, обеспечение возможностей бесплатного высшего образования путем восстановления конкурсного порядка зачисления на бюджетные места и развертывания системы общедоступного образовательного кредита; стимулирование интеграции высшей школы с наукой и бизнесом; создание инновационной инфраструктуры при вузах; государственную поддержку экспорта образовательных услуг.

7. Формирование адекватной требованиям инновационного развития культуры управления: введение принципов конкурсности, профессионализма и объективности в систему подбора и расстановки руководящих кадров в госсекторе, расширение прав трудовых коллективов в управлении акционерными предприятиями, применение объективных критериев оценки деятельности руководителей государственных ведомств, предоставление гражданам права требования отставки любого чиновника по мотивам его недобросовестности или профессионального несоответствия в судебном порядке, вовлечение граждан в борьбу с коррупцией путем автоматического предоставления требуемых государственных услуг в случаях вскрытия фактов вымогательства со стороны чиновников.

8. Стимулирование распространения передовых технологий управления на предприятиях (автоматизированного проектирования и управления жизненным циклом продукции, системы контроля качества, методики изобретательской деятельности, электронного документооборота и пр.) путем предоставления налоговых кредитов по расходам на их внедрение, перевода налоговой, таможенной, антимонопольной служб и других контрольных органов на электронный документооборот, введения соответствующих учебных курсов в бизнес образование, реализации государственных программ переподготовки кадров, возрождения общественных организаций изобретателей и рационализаторов.

9. Форсированное внедрение информационных технологий в работу государственных ведомств с приведением производительности труда

сотрудников контрольных органов в соответствие с нормами передовых государств и соответствующим сокращением численности в 3-5 раз. 10. Введение жестких нормативов времени рассмотрения заявок российских организаций на проведение сертификаций, клинических испытаний и др. обязательных процедур получения разрешений на применение новых технологий.

II. Приведение налогово-бюджетной политики в соответствие с задачами опережающего развития.

1. Сохранение запланированных расходов федерального бюджета, осуществление финансирования его дефицита за счет Резервного фонда и размещения долгосрочных низкопроцентных государственных обязательств, включаемых в ломбардный список Центрального банка. Одновременное проведение денежной эмиссии в соответствующих объемах.
2. Приведение структуры расходов федерального бюджета, начиная с 2010 года, в соответствии с общепринятыми в мире пропорциями финансирования расходов на цели развития, включая удвоение доли расходов на науку и стимулирование инновационной активности, полуторакратное увеличение доли расходов на здравоохранение и образование. Сохранение непроцентных расходов бюджета на уровне не ниже текущего года.
3. Обеспечение своевременного финансирования запланированных федеральных и межгосударственных целевых программ, а также инвестиционных проектов, принятых к финансированию государственными агентствами, банками, фондами и корпорациями. Введение стопроцентного авансирования расходов на выполнение государственного оборонного заказа и восстановление приемки продукции военпредами у изготовителя.
4. Полномасштабное использование средств институтов развития для финансирования перспективных инвестиционных проектов. Упрощение правил и сокращение сроков рассмотрения инвестиционных проектов, введение механизма ответственности руководителей за своевременное и эффективное освоение выделяемых средств.
5. Возобновление работы Российского фонда технологического развития, увеличение Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, РВК, других государственных фондов финансирования НИОКР, создание «посевных» фондов поддержки новых инновационных предприятий.
6. Расширение источников бюджетных доходов за счет: прибыли Банка России, в том числе образовавшейся в результате перевода нерыночных государственных обязательств в рыночные за предыдущий период;

увеличения акцизов на алкоголь, табак, дорогие автомобили, введения акцизов на предметы роскоши; восстановления прогрессивной шкалы подоходного налога и платежей за загрязнение окружающей среды в соответствии с нормами ЕС.

7. Принятие комплекса мер налогового стимулирования инновационной и экономической активности, включающего уменьшение налоговой базы по налогу на прибыль на сумму расходов на НИОКР, капитальные вложения, освоение и производство наукоемкой продукции, приобретение нового оборудования, осуществление реконструкции, модернизации, технического перевооружения; предоставление трехлетней льготы по налогу на имущество организаций в отношении оборудования, приобретаемого в рамках реализации инновационных проектов.

8. Разрешить предприятиям образовывать инновационные фонды или перечислять средства в существующие внебюджетные фонды финансирования НИОКР с отнесением соответствующих расходов на себестоимость продукции в пределах 2%.

9. Предоставление предприятиям возможности проведения переоценки основных фондов исходя из их восстановительной стоимости.

10. Отмена НДС с возможным замещением выпадающих доходов бюджета за счет приведения экспортных пошлин и налога на добычу полезных ископаемых на природный газ в соответствие с налогообложением нефти в расчете на единицу энергетического эквивалента, введения налогов на валютнообменные операции и продажи потребительских товаров с одновременным принятием мер по расширению сферы безналичных расчетов.

11. Освобождение от налогов вновь создаваемых малых предприятий и индивидуальных предпринимателей, занимающихся инновационной деятельностью.

12. Упрощение системы отчетности и многократное повышение производительности труда работников контрольно-фискальных органов: переход на электронный документооборот, унификация и резкое сокращение форм учета и отчетности, прекращение начисления НДС с авансов, упрощение таможенных процедур и переход к автоматизированным формам таможенного оформления и контроля в соответствии с конвенцией Киото, упорядочивание форм статистической отчетности.

13. Введение моратория на проведение проверок предприятий по налоговым платежам за прошлые годы.

III. Формирование национальной финансово-инвестиционной системы.

1. Расширение целей государственной денежно-кредитной политики и Банка России задачами обеспечения экономического роста, занятости, устойчивости национальной финансовой системы.
2. Переход на косвенное регулирование денежного предложения посредством регулирования ставки рефинансирования с отказом от административного планирования количества денег. Проведение денежной эмиссии преимущественно на цели рефинансирования коммерческих банков под кредитные требования к производственным предприятиям, обязательства казначейства и институтов развития, а также на приобретение золота, ограничение эмиссии под покупку иностранной валюты в валютный резерв задачей поддержания курса рубля на установленном уровне.
3. Кардинальное расширение ломбардного списка Центрального банка, включение в него векселей платежеспособных предприятий, отнесенных к числу системообразующих, а также работающих в приоритетных направлениях формирования нового технологического уклада по списку, утверждаемому Правительством. Наряду с ценными бумагами ломбардного списка использовать в качестве обеспечения при рефинансировании коммерческих банков поручительства организаций-заказчиков федеральных целевых программ, а также облигации институтов развития и госкорпораций.
4. Снижение ставки рефинансирования до уровня, соответствующего средней норме рентабельности обрабатывающей промышленности в пределах 4-6%. В дальнейшем изменение ставки рефинансирования увязывать с целями поддержания экономической активности на оптимальном уровне.
5. Увеличение сроков кредитов, предоставляемых Банком России на цели рефинансирования коммерческих банков под кредитные обязательства производственных предприятий и гособязательства, в среднем, до 3-4 лет.
6. Создание государственного агентства по страхованию кредитов, предоставляемых российскими кредитными организациями, для стимулирования банковского кредитования реального сектора и повышения доверия между банками и предприятиями
7. Введение 100% гарантий по рублевым вкладам граждан во всех банках, входящих в систему страхования вкладов, с одновременной отменой страхования вкладов в иностранной валюте.
8. Отказаться от использования рейтингов иностранных агентств, обязать Банк России вести мониторинг платежеспособности крупных предприятий, определить стандарты оценки рейтингов и стимулировать развитие отечественных рейтинговых агентств.

IV. Меры по стабилизации финансового рынка.

1. Восстановление валютного контроля. Введение разрешительного порядка операций с капиталом с сохранением свободного приобретения иностранной валюты для финансирования текущих операций, при резервировании средств по сомнительным внешнеэкономическим операциям. Зафиксировать и последовательно снижать валютную позицию коммерческих банков. Ввести норму, запрещающую вывоз иностранного спекулятивного капитала на срок до года для нейтрализации спекулятивных атак против рубля.
2. Восстановление правила обязательной продажи валютной выручки на внутреннем рынке.
3. Фиксация обменного курса рубля по отношению к евро на период реализации антикризисной политики. В дальнейшем изменение курса проводить в случае существенных изменений динамики платежного баланса и соотношения курсов иностранных валют дискретным образом.
4. Предоставление банкам возможности перевода торговых ценных бумаг (акций и облигаций) в инвестиционные портфели по цене приобретения, отказ от маржинальных требований со стороны Банка России, банков с госучастием и получателей субординированных кредитов.
5. Установление моратория на применение к кредитным организациям санкций за нарушения норматива по размеру риска на заемщика. Запретить коммерческим банкам пересматривать условия кредитных соглашений в одностороннем порядке.
6. Введение временного регулирования ставок процента по кредитам и депозитам, увязанного со ставкой рефинансирования. Ограничить предельную величину банковской маржи в 1,5 %.
7. Расширение круга ценных бумаг, которые могут быть приняты для покрытия страховых резервов страховщика. Разрешить страховым организациям осуществлять учет финансовых вложений по стоимости принятия к бухгалтерскому учету.
8. Упорядочивание финансового рынка, включающее: снятие излишних полномочий и административных барьеров; завершение создания мегарегулятора; расширение сферы саморегулирования; усиление надзора за финансовым состоянием профессиональных участников, честностью ценообразования и уровнем рисков рынка; создание национальной депозитарной и расчетно-клиринговой корпорации, введение пруденциального надзора и требований к системам управления рисками и публичному раскрытию информации участниками рынка ценных бумаг; создание компенсационных фондов профессиональных участников,

покрывающих риски невыполнения ими обязательств перед клиентами; регулирование деятельности финансовых конгломератов и их агрегированных рисков.

V. Стабилизация цен и поддержка конкуренции.

1. Установление моратория на рост тарифов естественных монополий с учетом необходимости сокращения расходов естественных монополий на непрофильные активы и снижения стоимости реализации их инвестиционных программ благодаря падению цен на сырье и материалы. Введение запрета на применение естественными монополиями штрафных санкций за недобор мощностей или ресурсов, а также требований предварительной (авансовой) оплаты потребителями за электрическую, тепловую энергию и природный газ.
2. Проведение ограничительной ценовой политики в секторе крупнейших компаний с государственным участием, коммунальных, транспортных и других инфраструктурных услуг.
3. Временное расширение сферы административных цен, установление снижающихся лимитных цен по тем ключевым товарам и услугам, которым присуща искусственно высокая рентабельность.
4. Использование госзаказа по низким лимитным ценам с целью воздействия на ценовую конъюнктуру.
5. Внедрение международных ценовых сопоставлений в практику антимонопольного регулирования и госзаказа.
6. Снижение регулятивных издержек и расширение операционной способности антимонопольных органов.
7. Ужесточение антимонопольного регулирования, проведение антимонопольной кампании с наказанием предприятий, злоупотребляющих монопольным положением путем завышения цен.
8. Принятие закона о регулировании цен и ценовой политике, предусматривающего определение форм, методов и масштабов государственного регулирования цен, а также процедуры определения нормативной рентабельности и санкции за ее превышение.
9. Введение реестра рекомендуемых цен на основные продукты питания, топливо, сырьевые товары. Применение штрафных санкций за завышение цен сверх нормативного уровня рентабельности.
10. Прекращение индексации размера ставок арендной платы за объекты нежилого фонда, арендодателем которых являются органы государственной власти и местного самоуправления.

11. Принятие федерального закона о регулировании торговой деятельности, предусматривающего: ограничение максимальной торговой наценки на основные социально значимые продовольственные товары первой необходимости, запрет на установление платы за право реализации товара, ограничение срока расчетов с поставщиками продовольственных товаров, обязанность организаций розничной торговли согласовывать с производителем торговую наценку на поставленный товар.

VI. Меры по защите и расширению внутреннего рынка и сохранению производственного потенциала.

1. Осуществление государственных закупок, а также закупок контролируемых государством предприятий (прежде всего, Газпром, Роснефть, Аэрофлот, РЖД) преимущественно у отечественных товаропроизводителей. Временно ввести правовую норму, запрещающую государственным заказчикам и предприятиям размещать заказы на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг у иностранных поставщиков при возможности удовлетворения таких нужд за счет товаров (работ, услуг), произведенных российскими предприятиями.

2. Отменить все льготы по уплате таможенных пошлин и НДС для импортеров. В исключительных случаях оформлять суммы предоставленных льгот как долговые обязательства их получателей перед казначейством. Добиться выполнения Аэрофлотом обязательств по приобретению отечественных самолетов, под которые предоставлялись льготы по ввозу иностранных летательных аппаратов.

3. Завершить формирование таможенного союза с Белоруссией и Казахстаном с согласованным импортным тарифом и общей системой применения защитных мер. Ускорить формирование многосторонней зоны свободной торговли в СНГ, предусмотрев проведение согласованной торговой политики в отношении третьих стран.

4. Воздержаться от снижения экспортных пошлин на сырьевые товары ниже уровня выравнивания рентабельности экспортных поставок с поставками на внутренний рынок.

5. Ужесточить контроль за качеством импортируемых товаров, предусмотрев закрепление функций проверки соответствия за российскими сертификационными организациями.

6. Разработать и реализовать систему мер по защите внутреннего рынка перспективных видов продукции нового технологического уклада.

7. Предоставление финансовых ресурсов крупным компаниям, испытывающим затруднения, посредством покупки их привилегированных

акций при условии моратория на выплату дивидендов, бонусов, проведение сделок по слияниям и поглощениям, а также использование предоставляемых государством средств на приобретение иностранной валюты и импортных товаров.

8. Проведение национализации неплатежеспособных системообразующих предприятий с передачей долговых обязательств специально создаваемому институту.

VII. Меры по развитию инфраструктуры.

1. Разработка и осуществление программ модернизации транспортной, жилищно-коммунальной и энергетической инфраструктуры на российской технологической базе с применением нововведений нового технологического уклада.

2. Реализация крупномасштабного проекта оснащения газоперекачивающих станций электрогенерирующим оборудованием.

3. Развертывание сети низкоорбитальных спутников связи в целях создания современной телекоммуникационной системы.

4. Разработка и реализация межгосударственной программы ЕврАзЭС по модернизации инфраструктуры продовольственного рынка.

5. Реализация мер государственной поддержки жилищного строительства с предоставлением всем нуждающимся гражданам земельных участков на безвозмездной основе, а также предоставлением земельных участков для строительства социального жилья на конкурсной основе застройщикам, предлагающим наиболее низкую стоимость строительства объектов. Установить упрощенный порядок (без аукциона и на безвозмездной основе) предоставления земельных участков для индивидуального жилищного строительства для граждан, жилищно-строительных кооперативов и иных объединений индивидуальных застройщиков.

6. Разработка и реализация комплексных программ реконструкции жилищно-коммунального хозяйства на основе отечественных энерго- и материалосберегающих технологий.

VIII. Меры по защите интересов и стимулированию деловой активности граждан.

1. Реализацией программы восстановления дореформенных сбережений граждан, предусматривающей целевое использование восстанавливаемых вкладов на инвестиционные цели, расходы на образование и медицинскую помощь, коммунальные услуги при свободном распоряжении процентами.

Сформировать необходимые для этого кредитные ресурсы в форме специализированного фонда под управлением Сбербанка.

2. Создание Федерального фонда поддержки малого предпринимательства, передав его в доверительное управление ТПП. Включить обязательства этого фонда в Ломбардный список Центробанка. Централизовать в этом Фонде все нераспределенные кредиты, выданные государством на эти цели.

3. Обязать Сбербанк, ВТБ и Российский Банк Развития выделять определенный лимит кредитных ресурсов на предоставление ссуд малым предприятиям.

4. Развернуть крупномасштабную программу обучения безработных граждан информационным технологиям.

5. Предоставление трудовым коллективам обанкротившихся предприятий права на их преобразование в народные предприятия с выделением государственных субсидий на их финансовое оздоровление.

6. Предоставить трудовым коллективам права на представительство в советах директоров и участие в управлении крупными предприятиями с ограниченной ответственностью.

7. Предоставление дольщикам объектов незавершенного строительства права принудительного перевода права на земельный участок и объекта в общедолевую собственность участников долевого строительства с передачей функции застройщика создаваемому ими товариществу собственников жилья, жилищному строительному кооперативу или иному специализированному потребительскому кооперативу.

IX. Меры по защите российских активов.

1. Создать центральный депозитарий, в котором организовать учет прав собственности на все акции российских предприятий. Обязать конечных владельцев акций российских предприятий зарегистрировать свои права собственности на них в российских регистраторах. Законодательно ввести обязательную регистрацию прав собственности на российские активы в России, обеспечив перенос их из оффшорных юрисдикций до конца года.

2. Нормативно закрепить обязательность первичных размещений эмитентов на российских торговых площадках.

3. Ввести разрешительный порядок приобретения контрольных пакетов акций системообразующих предприятий иностранными инвесторами. Включить в перечень отраслей, в которых запрещается или ограничивается деятельность иностранных инвесторов, добывающую и оборонную промышленность, сферу естественных монополий, агропромышленный комплекс. Запретить

приобретение земельных участков в собственность нерезидентов, разрешив предоставление их в аренду на срок не более 30 лет.

4. Зарезервировать в государственной и муниципальной собственности все неприватизированные земли, отменив нормы Земельного кодекса об их спонтанной приватизации. Предоставлять эти земли в пользование или аренду для целей строительства в соответствии с генеральными планами развития соответствующих населенных пунктов.

5. Изъять у нефтяных компаний, предприятий других отраслей добывающей промышленности неэксплуатируемые свыше трех лет скважины и другие месторождения природных ресурсов с целью их последующей передачи в эксплуатацию заинтересованным арендаторам.

6. Изъять в государственную собственность необрабатываемые более трех лет сельскохозяйственные земли с целью их предоставления в эксплуатацию заинтересованным пользователям.

7. Активизировать работу по возвращению государству незаконно отторгнутых активов.

Х. Меры по расширению рублевого сегмента мирового рынка.

1. Стимулировать переход во взаимных расчетах в СНГ на рубли и другие национальные валюты, в расчетах с ЕС – на рубли и Евро, с Китаем – на рубли и юани.

2. Перейти к осуществлению расчетов в рублях за экспортируемые из России углеводороды, металлы, химические удобрения, лес и другие сырьевые товары, а также вооружения и военную технику. При этом, при необходимости следует предусматривать выделение стабилизационных рублевых кредитов государствам-импортерам российской продукции для поддержания товарооборота.

3. Организовать биржевую торговлю нефтью, нефтепродуктами, лесом, минеральными удобрениями, металлами, другими сырьевыми товарами в рублях. Обязать производителей биржевых товаров продавать через зарегистрированные Правительством России биржи не менее половины своей продукции, в том числе поставляемой на экспорт.

4. Номинировать в рублях цены на экспортируемые из России газ, нефть, лес, минеральные удобрения, металлы, другие биржевые товары.

5. Заместить инвалютные займы государственных компаний рублевыми кредитами через государственные коммерческие банки.

6. Сделать использование рублей более предпочтительным по отношению к инвалютным операциям, повысив резервные требования к российским банкам по инвалютным активам, которые должны быть выше, чем по рублевым.
7. Обеспечить при поддержке Межгосударственного банка СНГ создание расчетно-платежной системы ЕврАзЭС.
8. Обеспечить беспрепятственное осуществление валютных операций банками государств ЕврАзЭС на территории Сообщества при соблюдении норм валютного контроля.

XI. В планы по реформированию международных валютнофинансовых отношений от имени России предложить следующее.

1. Усилить контроль за операциями финансовых институтов с использованием балансовых и забалансовых инструментов, обеспечением адекватного уровня качества их активов и пассивов. Осуществить взаимное списание необеспеченных забалансовых обязательств и запретить совершение сделок с забалансовыми инструментами.
2. Ввести ограничения на проведение финансовых операций с оффшорными зонами, избегающими общепринятых стандартов открытия информации и контроля.
3. Предложить всем государствам-эмитентам мировых резервных валют (США, ЕС, Япония) обеспечить устойчивую бездефицитность государственного бюджета и торгового баланса, а также беспрепятственное приобретение их активов. При разработке планов введения мировой валюты исходить из недопустимости ее создания на базе национальных валют стран с устойчивым дефицитом бюджета и избыточным государственным долгом.
4. Ввести международные стандарты деятельности рейтинговых агентств и требования к их деятельности. Признать несостоятельность рейтинговых агентств, допустивших грубые ошибки и систематические отклонения в оценке страновых рисков и отказаться от использования выставляемых ими рейтингов в оценке платежеспособности заемщиков.
5. Изменить стандарты оценки стоимости залогов, используя средневзвешенные рыночные цены среднесрочного периода и ограничить применение маржинальных требований.
6. В целях создания устойчивой финансовой основы деятельности международных институтов и стабилизации финансового рынка ввести общемировой налог на совершение валютных спекуляций в размере 0,1% от суммы операции с использованием получаемых поступлений на решение

глобальных проблем (предотвращение и устранение последствий глобальных катастроф, борьба с голодом и болезнями, поддержка образования и др.).

О международной инициативе для G20 по разработке системы защиты Земли от космических угроз

На предстоящей в Петербурге встрече лидеров двадцати ведущих стран мира от России ждут серьезных глобальных инициатив. Обсуждение вопросов реформирования мировой финансовой системы идет вокруг второстепенных проблем, не затрагивающих причины кризиса. Возвращение к фундаментальным вопросам регулирования эмиссии мировых валют, трансграничных потоков капитала, оценки финансовых рисков блокируется странами «большой семерки». Они заинтересованы в сохранении своего монопольного положения эмитентов мировых валют, которое позволяет им выходить из кризиса за счет неограниченной денежной эмиссии, обмениваемой на реальные активы других стран. Для последних сохранение возникающего в связи с этим неэквивалентного внешнеэкономического обмена неприемлемо, они ждут от БРИКС инициатив по кардинальному реформированию мировой финансовой системы на более справедливых и прозрачных принципах.

Противоположность интересов эмитентов мировых валют и других стран G20 может быть разрешена путем инициирования крупномасштабных глобальных инновационных проектов, способных связать избыточную эмиссию мировых резервных валют в инвестициях, направленных на обеспечение условий устойчивого развития в интересах всего человечества. Эти условия должны предусматривать переход к новому технологическому укладу и баланс интересов ведущих стран мира. До сих пор этого сделать не удавалось, вследствие чего глобальные экономические кризисы, подобные нынешнему, преодолевались через катастрофы (в прошлом веке - через вторую мировую войну в 30-40е годы и гонку вооружений в Космосе в 70е-80е годы, подорвавшую экономику распавшегося СССР).

Нарастающая в последнее десятилетие военно-политическая напряженность является характерным для периода смены технологических укладов проявлением стремления ведущих стран мира сохранить свое доминирующее положение путем осуществления структурной перестройки и модернизации своих экономик за счет остальных. С одной стороны, резкий рост военных расходов позволяет профинансировать создание ключевых производств нового технологического уклада. С другой стороны,

необходимые для этого ресурсы черпаются из подчиненных стран на основе разнообразных механизмов неэквивалентного внешнеэкономического обмена.

В нынешних условиях действовавший до сих пор механизм преодоления структурных кризисов мировой экономики посредством милитаризации экономики и военно-политической конфронтации чреват летальным исходом для всего человечества. Он должен быть заменен открытым для всех стран механизмом разработки глобальных взаимовыгодных проектов, совместная реализация которых позволила бы передовым странам реализовать свои преимущества в становлении нового технологического уклада, а остальным – получить ощутимую выгоду от участия в его развитии. Однако для создания такого механизма необходимы глобальные институты согласования интересов, разработки и реализации взаимовыгодных программ развития. G20 представляется оптимальной площадкой для строительства такого механизма. Он должен включать в себя:

- постановку глобальных целей устойчивого развития, включая нейтрализацию угроз безопасности человечеству;
- разработку и принятие глобальных программ развития;
- формирование механизма финансирования их реализации.

До сих пор подход к формированию глобальных механизмов устойчивого развития основывался на взаимных ограничениях. Нежелание некоторых крупных стран их соблюдать обрекало на провал многие назревшие инициативы. Так попытки создания глобальных механизмов ограничения выбросов парниковых газов, которые считаются главной угрозой изменения климата, до сих пор не увенчались успехом из-за позиций США и КНР. Бесплодными с точки зрения достижения практических результатов оказались международные конференции по климату и устойчивому развитию.

Россия могла бы предложить новый подход – объединение ресурсов для достижения целей выживания и развития человечества на взаимовыгодной основе со справедливым распределением выгод и затрат среди участников. Исходя из изложенного, Россия могла бы инициировать на встрече G20 в Петербурге создание глобального механизма обеспечения устойчивого развития, ориентированного на реализацию крупномасштабных взаимовыгодных глобальных программ. Для начала в качестве целей следует выбрать решение проблем нейтрализации очевидных угроз безопасности человечества, в отношении которых не трудно добиться консенсуса и для

решения которых требуются крупномасштабные инвестиции в НИОКР и создание производств нового технологического уклада.

Среди угроз существованию человеческой цивилизации таким требованиям соответствует проблема предотвращения столкновения планеты Земля с космическими объектами, обладающими огромной кинетической энергией.

Во-первых, эта угроза реально существует. Примерами ее реальности могут служить:

- падение «Тунгусского метеорита» в июне 1908 г. и «Бразильской тунгуски» в сентябре 1930 г., мощность взрывов, вызванных падениями, оценивается в мегатонны в тротиловом эквиваленте;

- прохождение в феврале 2009 г. астероида 2009DD₄₅ диаметром 50 м на расстоянии 70 тыс.км от Земли со скоростью около 10 км/с, астероид обнаружен лишь за три дня до этого события;

- прохождение 11 декабря 2012 г. астероида 2012 ХЕ₅₄ диаметром 40 м, на расстоянии, равном половине расстояния между Землей и Луной со скоростью 13 км/с, астероид был обнаружен только за неделю перед этим;

- прогнозируемое в 2029 г. сближение с Землей астероида Апофис (2004MN₄) на расстояние менее 35 тыс.км (скорость в случае удара 12,6 км/с), прогноз по сближению в 2036 г. менее определен;

- прогнозируемое в 2048 г. сближение с Землей астероида 2007VK184 диаметром 130 м. с вероятностью 0,0005 (скорость в случае удара 19,0 км/с).

Столкновение с последними двумя объектами будет иметь летальные последствия для современной земной био- и ноосферы. Хотя вероятности этих событий оцениваются в сотые доли процента, частота появления астероидов вблизи от земли весьма высока, а само их появление часто оказывается неожиданным.

Во-вторых, задача парирования астероидной опасности в настоящее время не имеет технического решения. Для этого требуется проведение больших поисковых и прикладных исследований в перспективных направлениях развития науки и техники, которые дадут мощный импульс становлению нового технологического уклада, ядро которого составляют нано-, био- и информационно-коммуникационные технологии. Разработка и создание необходимых для нейтрализации астероидной угрозы технических средств будет стимулировать их развитие с последующим широким

использованием в других сферах, способствуя переходу экономики на новый технологический уклад. В качестве существенных элементов системы предотвращения угрозы будут использованы технологии военно-технической направленности: обнаружение объектов, создание высокоэнергетических импульсных источников энергии и средств их доставки и др., с учетом их масштабирования. Военно-промышленный комплекс получит крупные заказы для разработки и освоения новых технологий, что снизит стимулы к милитаризации как средству перехода к новому технологическому укладу. Международный опыт технологических прорывов свидетельствует том, что вложение больших ресурсов в серьезные научные проекты оказывается вполне оправданным, даже если их первоначальные цели оказываются невостребованными.

В-третьих, масштаб этой задачи требует концентрации глобальных интеллектуальных, научно-технических и информационных ресурсов. Она может быть решена только на основе объединения научно-технических потенциалов России, США и других ведущих стран мира на основе соответствующей международной программы. Развертывание широкого международного сотрудничества на основе такой крупномасштабной программы будет способствовать укреплению доверия между странами и сдерживать конфронтационные тенденции. Реализация такой программы создаст условия для попутного решения таких важнейших для обеспечения безопасности человечества задач, как создание системы мировой ПРО в отношении несанкционированных запусков.

В-четвертых, в ряде направлений научных исследований, связанных с возможным решением такой задачи, накоплен значительный международный научно-технический задел. Разрозненные шаги по предупреждению о возможной угрозе предпринимаются различными группами исследователей-астрономов. При необходимой централизованной организации разработки, применении системного подхода и «мозговой атаки» интеллектуальной мировой элиты, задача по предотвращению астероидной опасности для планеты Земля представляется технически и организационно реализуемой.

В-пятых, при правильной организации разработки и реализации данной программы могут быть задействованы финансовые инструменты, применение которых будет содействовать снятию напряжений в мировой финансовой системе. Реалистичным способом ее финансирования может стать применение комбинированных механизмов для консолидации необходимых средств. Общая схема их формирования и организации работы над данной программой должна включать следующие элементы.

1. Для финансирования некоммерциализируемых составляющих программы (фундаментальные исследования, запуск космических аппаратов, мониторинг движения астероидов и расчет их орбит, разработка средств их нейтрализации) сегодня могут быть использованы только взносы заинтересованных государств. Часть этих взносов может носить натуральный характер (космические запуски, изготовление космических аппаратов, пр.).

В идеале эти взносы могут быть заменены мировым налогом на финансовые транзакции, который сдерживал бы нарастание дестабилизирующих финансовых спекуляций. Инициатива введения подобного налога была выдвинута на одной из встреч G20 Францией, но пока не поддержана остальными странами «семерки». На первом этапе такой налог мог бы быть введен на валютно-финансовые спекуляции в размере 0,001 с каждой транзакции. Это дало бы до полутриллиона ежегодных поступлений. С учетом того, что подавляющая часть валютнообменных транзакций совершается в спекулятивных целях, основная фискальная нагрузка этого налога ляжет на финансовые спекуляции, носящие дестабилизирующий характер и тем самым будет способствовать преодолению причин финансового кризиса. Воздействие данного налога не окажет заметного воздействия ни на внешнюю торговлю, ни на другие виды полезной экономической деятельности.

2. Финансирование коммерчески реализуемых составляющих программы (разработка новых материалов, приборов, производство и запуск спутников «двойного назначения» и т.п.) может осуществляться за счет долгосрочного займа, размещаемого под гарантии участвующих в проекте государств на 20-30 лет.

3. Для управления программой должна быть создана соответствующая международная организация, отвечающая за планирование и реализацию программы, в распоряжение которой передаются собранные средства. Данная организация создается на паритетных началах заинтересованными государствами G20. Расходование средств осуществляется ею в соответствии с процедурами закупок, принятых Мировым банком. При этом результаты НИОКР, получаемые в ходе реализации программы, должны носить публичный характер, а их разработчики – получать права на их коммерческое использование.

Данная инициатива одновременно реализует задачи: развития нового технологического уклада, критически важные для преодоления структурного кризиса в передовых странах; связывания избыточных денег, эмитируемых их

денежными властями, что необходимо для стабилизации мировой финансовой системы; доступа к новейшим технологиям для развивающихся стран, необходимых им для преодоления отставания; снижения стимулов для милитаризации и гонки вооружений, что дает возможность разрядки нарастающей военно-политической напряженности; и, возможно, создания системы нейтрализации космических, а также иных угроз существованию человечества.

Разработка и реализация данной системы должна включать следующие составляющие:

- выявление и исследование опасных объектов в космосе, создание системы слежения за астероидами, организация мониторинга параметров движения представляющих угрозу космических тел, углубление знаний о движении астероидов, их происхождении и потенциальной угрозе;

- разработку системы воздействия на угрожающий объект, обеспечивающей нейтрализацию угрозы столкновения его с Землей или дробление на безопасные фрагменты;

- испытание системы путем воздействия на изученные небесные тела;

- организацию системы управления системой, включая поддержание готовности к ее применению по назначению;

- исследование и прогнозирование последствий вероятных соударений и разработка мероприятий по минимизации потерь при соударениях.

В случае успешной реализации предлагаемой инициативы будет создан механизм и для решения других глобальных и крупных региональных проблем, включая создание глобальной системы прогнозирования, предотвращения и преодоления последствий природных и техногенных катастроф, развертывание глобальных систем поддержки здравоохранения и образования, строительство трансконтинентальных транспортных коридоров развития.

В случае Вашего одобрения вынесения предлагаемой инициативы на встречу лидеров G20 в г. Санкт-Петербурге в сентябре 2013 года предлагается следующий план действий:

1. Проведение в РАН международной научной конференции, посвященной анализу космических угроз, участники которой примут

соответствующую резолюцию с обращением к российскому руководству (апрель).

2. Проведение консультаций с уполномоченными представителями G20 для подготовки данного вопроса к включению в повестку дня Петербургской встречи лидеров (май).

3. Подготовка инициативного предложения и его отработка с шерпами G20 (июнь-июль).

4. Формирование на равноправной основе международной комиссии из представителей указанных стран, уполномоченных вести переговоры по разработке программы и созданию системы управления ее реализацией (август).

5. Принятие резолюции лидеров G20 об одобрении российской инициативы и создании международной организации по ее реализации в Москве (сентябрь).

6. Подготовка проекта международного договора о разработке Программы совместных действий по нейтрализации внешних (прежде всего астероидной) опасностей для Земного шара, создании международной организации по ее реализации, формировании механизмов ее финансирования (декабрь).

7. Подписание проекта указанного Договора и запуск программы на следующем заседании G20.

Указанные предложения, не являясь исчерпывающими, могли бы составить основу международного сотрудничества на жизненно важном для сохранения Жизни на Земле направлении. Такая инициатива была бы вполне уместна со стороны России как великой космической державы и признанного международного лидера в решении глобальных проблем. Ее включение в повестку дня заседания G20 в Петербурге сделает его историческим поворотным пунктом в мировой политике от нарастающей нестабильности к реальному сотрудничеству ведущих стран мира для перехода к устойчивому развитию человечества.

Неверные утверждения Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики

1. *«Проводимая в рамках стратегии таргетирования инфляции денежно-кредитная политика, наряду с другими мерами государственной политики, в исключительно сложных внешних условиях сыграла роль амортизатора, сгладив влияние внешних шоков на функционирование экономики и жизнь людей»* (здесь и далее курсивом выделены цитаты из принятых Банком России Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 год и период 2018 и 2019 годов, с.3).

На самом деле переход к свободному плаванию курса рубля повлек резкое увеличение его волатильности и девальвацию, намного превышающую аналогичные эффекты в других странах-экспортерах нефти.

2. *«Банк России формирует ряд необходимых для этого (устойчивого экономического развития) условий, обеспечивая ценовую и финансовую стабильность, предупреждая накопление финансовых дисбалансов и амортизируя воздействие на экономику негативных внешних шоков и процессов»* (с.5).

На самом деле, помимо усиления внешних шоков, как уже было показано выше, политика Банка России повлекла накопление финансовых дисбалансов, выразившихся в резком росте валютных спекуляций на фоне падения инвестиций и внешнеторгового оборота, нарастании долговой нагрузки, увеличении числа банкротств предприятий-заемщиков и коммерческих банков.

3. *«Повышение процентных ставок при прочих равных условиях стимулирует сбережения, ослабляет кредитную активность, ограничивая, таким образом, спрос на товары и услуги и сдерживая инфляционное давление»* (с.7).

Эта логика учебных моделей рыночного равновесия не срабатывает в недомонетизированных и несбалансированных экономиках. В реальных российских условиях повышение процентных ставок влечет падение производства и инвестиций, рост издержек и снижение

конкурентоспособности экономики, следствием чего становится снижение покупательной способности денег, что влечет не снижение, а повышение девальвационного и инфляционного давления. При этом большинство граждан России не имеет свободных средств, поэтому сокращение спроса достигается не вследствие увеличения сберегаемой части доходов, а в результате снижения заработной платы вслед за падением производства. В этих условиях дефляционное влияние сокращение спроса перекрывается инфляционными последствиями падения деловой активности и конкурентоспособности национальной экономики. Международный опыт свидетельствует о том, что низкая монетизация экономики, как правило, сопровождается высоким инфляционным давлением.

4. *«Плавающий валютный курс защищает экономическую систему от накопления дисбалансов, в том числе избыточного наращивания внешнего долга, и делает ее более устойчивой в долгосрочном плане к колебаниям внешнеэкономической конъюнктуры. Попытки регулирования валютного курса в условиях внешних шоков, напротив, заканчивались финансовыми и экономическими кризисами, что подтверждает опыт России и других стран. Значительные изменения валютного курса в ответ на динамику мировых товарных рынков связаны с сильной сырьевой ориентацией экономики и, безусловно, негативно влияют как на реальный сектор, так и на инфляцию. Однако эти курсовые колебания не связаны непосредственно с использованием режима таргетирования инфляции, а вызваны резким ухудшением внешних условий для российской экономики при ее сохраняющихся структурных проблемах» (с.8).*

Нет более нелепого и противоречащего здравому смыслу утверждения, чем тезис о том, что плавающий курс делает экономику более устойчивой к колебаниям внешнеэкономической конъюнктуры. Выше уже было показано, что перевод курса рубля в режим свободного плавания привел к его сверхволатильности, многократно усилившей дестабилизирующее воздействие колебаний цен на нефть и другие товары российского экспорта. Неконтролируемая девальвация рубля стала главным фактором всплеска инфляции сразу же после перехода ЦБ к политике «таргетирования». Ни в кратко-, ни в долгосрочном плане экономическая

система от этого не становится устойчивее. Наоборот, непредсказуемость курса рубля блокирует инвестиционную активность, что лишает экономику возможности развиваться, влечет долгосрочное падение ее конкурентоспособности и обрекает на стагфляцию. Ложным является и последнее утверждение данного тезиса – как раз переходом к режиму «таргетирования» инфляции обусловлено резкое увеличение как частоты, так и амплитуды курсовых колебаний.

Не соответствует действительности и ссылка на международный опыт. Наоборот, он свидетельствует о том, что устойчивый и быстрый экономический рост предполагает фиксированный или стабильный курс национальной валюты. Япония до принудительной ревальвации валюты, европейская «валютная змея», современные Китай, Индия, Вьетнам, Малайзия, а также все развитые и успешно развивающиеся страны стараются поддерживать стабильные курсы национальных валют в условиях внешних шоков. Это, разумеется, не исключает разовых девальваций при изменении фундаментальных условий с последующей мгновенной стабилизацией курса на новом уровне. Политика Банка России является экзотической с точки зрения международного опыта и приводит к беспрецедентной волатильности курса национальной валюты, которая исключает возможность устойчивого развития экономики.

5. «...Центральный банк для достижения цели по инфляции при прочих равных условиях вынужден проводить более жесткую денежно-кредитную политику, чем это было бы необходимо в отсутствие структурных ограничений» (с.11).

Как раз наоборот, характер имеющихся в российской экономике структурных ограничений требует более мягкой денежной политики. Во-первых, незагруженность производственных мощностей непосредственно вызвана ухудшением условий кредита, следствием чего стало сжатие оборотного капитала (до половины которого сформировано за счет кредитов) и падение производства. То же касается скрытой безработицы. В этих условиях смягчение денежной политики влечет опережающий по отношению к спросу рост производства и предложения товаров и снижение инфляции. И наоборот, чрезмерно жесткая денежная политика усугубляет падение объемов

и рост издержек производства, следствием чего становится повышение инфляции.

6. «Банк России принимает решения, опираясь в первую очередь на долговременные устойчивые экономические тенденции, в меньшей степени реагируя на проявления краткосрочных факторов, которые могут оказать лишь временное влияние на инфляцию и экономическую динамику» (с.11).

Как раз наоборот, Банк России игнорирует происходящую в мире технологическую революцию, обусловленную долгосрочным процессом смены технологических укладов так же, как и роль НТП как ведущего фактора роста производства и снижения инфляции в современной экономике. Вместо того, чтобы создавать условия для устойчивого роста инвестиций и деловой активности, как это делают передовые страны, снижая процентные ставки и увеличивая денежное предложение для стимулирования инвестиций в расширение нового технологического уклада и модернизацию экономики на его основе, вся денежно-кредитная политика Банка России строится исходя из различных сценариев годовой динамики нефтяных цен и настроена исключительно на использование краткосрочных инструментов. В отличие от ведущих стран мира, проводящих денежную эмиссию под долгосрочные долговые обязательства государства, Банк России оперирует, в основном с недельными и однодневными инструментами рефинансирования. Об этом же свидетельствует тезис о том, что *«отправной точкой для формирования всей структуры процентных ставок финансового сектора являются краткосрочные ставки денежного рынка» (с.28).*

7. «...Кредитные ставки также формируются на уровнях, превышающих инфляцию, стимулируя производителей и торговых посредников повышать операционную эффективность и предупреждая избыточное накопление долговой нагрузки, что способствует повышению устойчивости балансов реального и финансового секторов» (с.12).

На самом деле повышение процентных ставок сверх нормы рентабельности у большинства заемщиков стала непосредственной причиной ухудшения их финансового положения и сокращения производства, что ведет не к повышению, а к снижению их эффективности и долговой нагрузки. Это подрывает устойчивость балансов реального и финансового секторов, а не

повышает ее, как наивно полагает ЦБ. Об этом свидетельствует резкий рост банкротств предприятий и банков после перехода ЦБ к политике «таргетирования» инфляции.

8. *«...За попыткой решения данной задачи (создания условий и стимулов для инвестиций, технологического перевооружения) посредством масштабного расширения денежной эмиссии последует существенное ускорение инфляции при одновременном снижении реальных процентных ставок с их переходом в отрицательную область. Это приведет к инфляционному обесценению сбережений и доходов основной массы населения. По существу, предлагается метод стимулирования промышленности за счет инфляционного налога...» (с.12).*

Если решать эту задачу в рамках применяемых в настоящее время инструментов ЦБ, то так и получится. Об этом, в частности, свидетельствует опыт масштабной денежной эмиссии для поддержки избранных коммерческих банков в 2008 и 2014 годах, которые получаемые от ЦБ деньги тут же направляли на приобретение валютных активов, играя против рубля и используя полученную от государства помощь против него же. Предлагаемая научным и деловым сообществом страны альтернатива исходит из целевой кредитной эмиссии под конкретные планы роста и модернизации производства, оформленные договорными обязательствами между предприятиями и государством.

9. *«В предыдущие годы многие российские предприятия накопили высокий уровень задолженности, и в текущих условиях, напротив, необходимо снижение долговой нагрузки, которая для некоторых отраслей корпоративного сектора уже находится на уровне, близком к максимальным значениям для стран с формирующимися рынками. Дальнейшее ее повышение даже под низкий процент приведет к накоплению системных рисков, что идет вразрез с задачей повышения устойчивости экономики» (с.13).*

ЦБ не понимает природу современных денег, которые эмитируются под долговые обязательства государства и предприятий. Поэтому рост задолженности является зеркальным отражением роста денежной базы и повышения монетизации экономики по мере ее роста и развития. Рост инвестиций в успешно развивающихся странах с формирующимися рынками

сопровождался опережающим ростом кредитной эмиссии и, соответственно, задолженности. Поэтому рост задолженности является естественным продуктом наращивания деловой и инвестиционной активности, и стремление с ним бороться исходя из формальных соображений автоматически тормозит экономический рост, что в наших условиях и влечет накопление системных рисков, выливающихся в итоге в системный кризис экономики. Это, разумеется, не отменяет необходимости контроля за динамикой задолженности с точки зрения борьбы с финансовыми пирамидами и пузырями, а также накоплением плохих долгов.

10. *«Применение любых методов льготного снижения процентной ставки по банковским кредитам ниже рыночного уровня (помимо бюджетных субсидий) для создания более мягких условий кредитования отдельных проектов и программ должно быть ограниченным. При прочих равных условиях это приводит к удорожанию стоимости кредитов для экономики в целом за счет ухудшения условий кредитования отраслей, не получающих государственных льгот» (с.13).*

Удивительно, что этот тезис ЦБ не распространяет на льготные кредиты, выдаваемые келейным образом по субъективным предпочтениям на спасение избранных коммерческих банков. Их объем на порядок превышает специальные инструменты рефинансирования и льготного кредитования, предназначенные для поддержки инвестиций в реальный сектор. И они действительно приводят к удорожанию кредитов для остальных. Но, в отличие от несвязанных кредитов коммерческим банкам, свободно перетекающих на финансовый рынок и использующихся для валютных спекуляций, предлагаемый научным и деловым сообществом механизм связанной кредитной эмиссии под цели роста и модернизации производства позволяет снизить риски для частных инвестиций в смежные направления, что будет способствовать снижению процентных ставок в экономике в целом.

11. *«Наиболее успешным зарекомендовал себя подход, при котором центральный банк и министерство финансов отвечают за ценовую и финансовую стабильность на макроуровне, а другие государственные институты создают условия и стимулы к перераспределению финансовых потоков между отраслями, секторами и сегментами экономики (при*

соблюдении общего ограничения по ресурсам) в рамках согласованной системы государственного стратегического и оперативного управления» (с.13).

Это не так. На самом деле, современный опыт Китая, Индии, Вьетнама, Кореи, Сингапура, лидирующих по темпам роста, а также опыт Японии и Западной Европы, после войны совершивших экономическое чудо, и лидирующих по уровням экономического развития США и ЕС свидетельствуют о другом. Наиболее успешной является модель, в которой ЦБ выполняет роль финансового института развития в системе стратегического управления, кредитует рост и модернизацию экономики в соответствии с приоритетами и планами, устанавливаемыми в рамках частно-государственного партнерства при активном участии научного сообщества.

12. «Действия Банка России как в части реализации денежно-кредитной политики, так и мер по обеспечению устойчивого функционирования банковского сектора и развития других сегментов финансовой системы являлись частью согласованной макроэкономической политики, направленной на сохранение устойчивости российской экономики и формирование условий для восстановления ее роста» (с.15).

Наоборот, действия Банка России стали основной причиной срыва российской экономики с траектории устойчивого роста в стагфляционную ловушку, о чем мы заблаговременно предупреждали.

13. «Уровень ключевой ставки определялся с учетом цели последовательного снижения инфляции, но без чрезмерного охлаждения экономики» (с.17).

Российская экономика оказалась в мировых лидерах не только по инфляции и девальвации, но и по падению инвестиционной и деловой активности. Общий ущерб от проводимой Банком России политики оценивается в 20 трлн. руб. произведенного ВВП, 3 трлн. руб. несделанных инвестиций, более 10 трлн. руб. недополученных населением доходов.

14. «Сохранение сдержанной кредитной активности на текущем этапе является важным не только с точки зрения влияния на инфляцию, но и с точки зрения стабильности финансовой системы и сохранения финансовой устойчивости заемщиков реального сектора» (с.21).

На самом деле в результате этой политики будет происходить дальнейшее ухудшение положение заемщиков реального сектора вследствие недоступности и чрезмерной дороговизны кредитных ресурсов. За исключением работающих на экспорт сырьевых отраслей, пользующихся эффектом заниженного курса рубля, большинство заемщиков реального сектора вынуждены либо возвращать кредиты и сокращать производство, либо повышать цены, перекладывая на потребителя процент и стимулируя инфляцию, либо банкротиться. Последнее относится, прежде всего, к предприятиям, использующим кредиты для финансирования инвестиций. Их финансовая устойчивость подорвана завышением процентных ставок сверх уровня рентабельности и еще более ухудшается вследствие дальнейшего ухудшения условий кредита.

15. *«...Влияние динамики валютного курса на годовую инфляцию будет близко к нейтральному» (с.26).*

Это странное утверждение для открытой экономики, в которой половина товаров конечного спроса импортируется. Как показано выше, именно девальвация рубля стала главным фактором инфляции после перехода к политике «таргетирования». Известно также, что разнонаправленные колебания курса валюты оказывают неодинаковое влияние на цены – при падении курса цены растут в гораздо большей степени, чем снижаются при его повышении. Поэтому колебания курса играют роль акселератора инфляции, даже если они уравниваются по конечному результату.

16. *«...Важным элементом смягчения влияния негативных внешних факторов на экономику остается плавающий валютный курс рубля» (с.26).*

О нелепости этого утверждения уже говорилось выше. На самом деле плавающий курс усиливает, а не смягчает внешние шоки, поскольку спекулянты используют любой повод для раскачивания курса, многократно усиливая внешние импульсы.

17. *«В связи с финансированием дефицита бюджета в 2016 г. за счет средств Резервного фонда прогнозируется переход от структурного дефицита к структурному профициту ликвидности в начале 2017 года» (с.32).*

Структурный профицит ликвидности в понимании ЦБ есть не более чем краткосрочное превышение средств на корсчетах коммерческих банков над субъективно установленным уровнем. В данном случае средства Резервного фонда лишь замещают недостающие доходы бюджета и, учитывая политику консолидации бюджета, не увеличивают поток бюджетных расходов через счета коммерческих банков. Эти деньги расходуются в соответствии с бюджетной росписью и не задерживаются в банковской системе. Поэтому никакого структурного профицита ликвидности вследствие расходования Резервного фонда, который формировался за счет изъятия части нефтегазовых доходов бюджета из экономической системы, не появляется. Наблюдаемый рост объема средств коммерческих банков на корсчетах ЦБ является следствием чрезмерно высоких процентных ставок, которые принуждают предприятия возвращать ранее взятые кредиты и сокращают общий спрос на кредит. Эта «избыточная», по мнению ЦБ, ликвидность является следствием искусственно завышенной цены денег, а не их излишка по сравнению с объективной потребностью в обеспечении нормального воспроизводства экономики. Аналогичным образом можно говорить об избытке продовольственных товаров в голодающей стране, игнорируя фактор цены и не обращая внимание на физиологическую потребность в продуктах питания.

18. *«...Банк России исходит из предположения о сохранении в прогнозный период действия структурных ограничений для роста экономики, связанных с демографической ситуацией, а также инфраструктурными и институциональными характеристиками экономики» (с.35).*

На самом деле главным структурным ограничением для роста российской экономики является острый хронический недостаток кредита для связывания имеющихся ресурсов в процессе производства. Демографическая ситуация отличается неограниченной трудовой миграцией из СНГ и Украины и не влияет на рынок труда, который характеризуется значительной скрытой безработицей. По имеющимся оценкам, выпуск продукции может быть увеличен на 20% без найма дополнительных работников за счет загрузки простаивающих производственных мощностей (40% в промышленности, включая новые фонды) и повышения производительности труда. Существующая сырьевая база позволяет на порядок поднять выпуск

продукции, а имеющийся интеллектуальный и научно-технический потенциал может обеспечить 30%-й рост производств нового технологического уклада. Узкие места в инфраструктуре образовались исключительно вследствие падения инвестиций вследствие фактической ликвидации долгосрочного доступного кредита. Жалкое состояние институтов развития российской экономики, а также ее сверхмонополизация и криминализация во многом являются следствием чрезмерно жесткой денежно-кредитной политики, подавляющей возможности создания новых производств, стимулирующей офшоризацию экономики и не имеющей механизмов рефинансирования институтов развития реального сектора.

19. *«...Денежно-кредитная политика Банка России будет поддерживать положительные реальные процентные ставки. На среднесрочном горизонте их равновесный уровень для экономики оценивается в 2,5 - 3%, в переходный период для снижения инфляционных ожиданий и инфляции они должны быть несколько выше» (с.37).*

В разбалансированной российской экономике с резко различающимися показателями рентабельности по отраслям и видам хозяйственной деятельности не существует равновесных процентных ставок. Предлагаемый уровень лишает доступа к кредиту большую часть предприятий обрабатывающей промышленности, агропромышленного, транспортного, строительного комплексов, а также блокирует инвестиционную и инновационную активность. При таком подходе равновесие достигается ценой разрушения этих отраслей и деградации экономики в целом. Как показывает опыт 90-х годов, этот процесс может продолжаться длительное время, в течение которого разворачивается стагфляционная спираль (завышение ставки процента - сжатие инвестиций – нарастающее технологическое отставание – снижение конкурентоспособности – девальвация рубля – повышение инфляции – завышение ставки процента) до полного перехода экономики на внешние источники кредита и ее подчинения интересам иностранных инвесторов.

20. *«В текущих условиях обслуживание задолженности по кредитам, сформированной в период более быстрого экономического роста, остается источником рисков для финансовой устойчивости многих заемщиков, прежде*

всего корпоративного сектора. Как ожидается, это обстоятельство будет являться дополнительным фактором, ограничивающим возможности смягчения кредитных условий...» (с.37).

Вопреки рекомендациям, экономической теории и практике успешных стран, ЦБ настаивает на проциклической политике, усугубляя падение производства и инвестиций в период рецессии и затрудняя тем самым выход из кризиса. Ведущие страны мира, наоборот, после начала финансового кризиса для преодоления депрессии обеспечили экономику неограниченным дешевым кредитом, без которого США, ЕС и Япония оказались бы в ловушке новой Великой Депрессии.

21. «...Учитывая прогнозируемое наличие избытка ликвидности в банковском секторе в целом в предстоящий период и ожидаемое снижение рыночных процентных ставок по мере замедления инфляции, спрос кредитных организаций на специализированные инструменты рефинансирования может снизиться» (с.37).

Спрос на специализированные инструменты рефинансирования снизится, если в экономике появится возможность брать долгосрочные кредиты по ставке до 3%. Поэтому свертывание этих инструментов Банком России лишает реальный сектор последних источников кредита, не считая субсидирование процентных ставок за счет бюджета. Для обеспечения нормального воспроизводства экономики необходимо увеличение ее кредитования на 5-7 триллионов рублей, для чего в условиях ее неравновесного разбалансированного состояния необходимы специальные инструменты рефинансирования.

22. «...Свободное курсообразование - по-прежнему важный фактор приспособления российской экономики к влиянию внешних условий. Гибкая реакция валютного курса рубля при изменении внешней конъюнктуры будет обеспечивать подстройку платежного баланса России и увеличивать устойчивость производства и занятости» (с.38).

Об абсурдности этого утверждения уже говорилось выше. После частичной приватизации Московской биржи и ее перехода под фактический контроль валютно-финансовых спекулянтов свободное курсообразование позволило им манипулировать курсом рубля с целью получения

сверхприбылей на макроэкономической дестабилизации. Непрогнозируемые резкие колебания курса рубля делают невозможным планирование развития и инвестиции в производства, зависимые от внешнего рынка, усиливают инфляционные ожидания и ухудшают деловой климат. Эта политика разрушает инвестиционный комплекс, сужает возможности кредита, влечет долларизацию экономики, и объективно подчиняет ее воспроизводство внешней конъюнктуре. Очевидно, что она подрывает устойчивость производства и влечет сокращение занятости из-за невозможности планирования роста производства. Платежный баланс при этом определяется трансграничными волнами спекулятивного капитала, наживающегося на дестабилизации российского валютно-финансового рынка. Реальный сектор не успевает подстраиваться под колебания курса, следствием чего становится примитивизация экспорта и вялость импортозамещения.

23. «...Произошедшая адаптация субъектов экономики к эпизодам повышения волатильности валютного курса существенно ограничивает риски для финансовой и ценовой стабильности со стороны курсовой динамики» (с.38).

Такого рода адаптация возможно только путем деградации – отказа от инвестиционных проектов, срок реализации которых намного больше прогнозируемого горизонта динамики курса рубля. Никакая сложная производственная деятельность, связанная с международной кооперацией не может развиваться при высокой волатильности курса валюты. И наоборот, торговля готовой продукцией адаптируется в смысле освоения методов мгновенной переоценки товаров при девальвации рубля, включая переход на условные единицы. Да и спекулянты ориентируются на колебания курса валюты, искусственно раскачивая финансовый рынок при любом повышении его волатильности. Таким образом, данное утверждение верно с точностью до наоборот.

О мерах по мобилизации ресурсов для достижения Победы

Специальная военная операция (СВО) вскрыла заранее подготовленный властно-финансовой элитой США план по захвату власти в России. Он включает в себя следующие составляющие и этапы.

1. Измотать российские вооруженные силы в войне с хорошо подготовленными и управляемыми непосредственно Пентагоном боевиками ВСУ, «прошитыми» нацисткой вертикалью назначаемых спецслужбами США и Британии офицеров. Превратить население Украины в зараженных русофобией зомби. Параллельно настроить мировое сообщество против России, выдвигая против ее руководства обвинения в военных преступлениях и геноциде. На этом основании конфисковать валютные активы России и ввести против нее тотальные санкции, нанеся максимально возможный ущерб. Этот этап фактически завершен.

2. ТERRORИЗИРОВАТЬ российское население обстрелами приграничных поселков и объектов военной инфраструктуры, диверсиями на транспорте, хакерскими атаками. Поражать общественное сознание потоком негативных притворных новостей и антиправительственной пропагандой посредством социальных сетей. Навязывать посредством своих агентов влияния в финансово-экономических органах власти проведение блокирующей мобилизацию ресурсов экономической политики, включающей: завышение процентных ставок, продолжение вывоза капитала, поощрение валютно-финансовых спекуляций, манипулирование курсом рубля, взвинчивание цен. Таким образом многократно усугубить действие санкций и спровоцировать обвальное падение производства и снижение уровня жизни. Этот этап в самом разгаре.

3. Провоцирование на фоне падения уровня жизни и потерь в ходе СВО протестных настроений и деструктивных общественно-политических акций с целью свержения законной власти. Применение всего арсенала методов организации «цветных революций», финансируемых компрадорской олигархией под обещание разморозить арестованные в американско-

европейской юрисдикции активы. Параллельно - подготовка организационно-идеологических основ для сепаратистских действий в регионах. Этот этап в стадии активной проработки.

Это план предусматривает также решение следующих задач:

- консолидацию контроля США над Европейским союзом и странами НАТО;

- использование вооруженных сил Польши, Румынии и прибалтийских государств, а также наемников из стран Запада, Ближнего и Среднего Востока в боевых действиях против России;

- уничтожение мужского населения и обращение в фактическое рабство женщин и детей Украины для последующего освоения этой территории в интересах властно-финансовой элиты США, Британии и Израиля.

Реализация этого плана, по сути, нацелена на уничтожение Русского мира. Вслед за этим американское «глубинное государство» планирует уничтожение Ирана и блокирование Китая.

В силу объективных закономерностей мирового экономического развития этот план обречен на провал. США не смогут победить в развязанной ими мировой гибридной войне за удержание своей глобальной гегемонии. Они необратимо проигрывают ее Китаю, который стремительно усиливается вследствие антироссийских санкций.

В стремлении нанести России максимально возможный ущерб Вашингтон, Лондон и Брюссель разыграли свои главные козыри: монополию на эмиссию мировых валют, имидж образцового правового демократического государства, веру в «священное» право частной собственности. Тем самым они поставили все независимые от них страны перед необходимостью поиска новых мировых валютных инструментов, механизмов страхования рисков, восстановления норм международного права и создания собственных систем экономической безопасности.

Антироссийские санкции не усилили, а, наоборот, подорвали глобальное доминирование США и ЕС, к которым весь остальной мир стал относиться с недоверием и опаской. Они резко ускорили переход к новому мирохозяйственному укладу и перемещение центра мировой экономики в Юго-Восточную Азию. России нужно выстоять в противостоянии с США и

НАТО, доведя СВО до логического конца, чтобы не оказаться разорванной между ними и Китаем, который необратимо становится лидером мировой экономики.

Однако, чем слабее становятся позиции США в мире, тем агрессивнее ведет себя их властвующая элита. Избрав в качестве направления главного удара Россию, они пойдут до конца в стремлении доказать всему миру свою роль глобального гегемона. Чтобы выстоять в борьбе с противником, который на порядок превосходит нас по финансовой, экономической и технологической мощи, необходима мобилизация всех имеющихся в стране ресурсов. До сих пор мы их безвозвратно теряем: продолжается утечка умов и капитала (65 млрд. долл. в I квартале 2022 г.); вывоз подавляющей части природных ресурсов; простаивает половина производственных мощностей.

Экономические ведомства вместо того, чтобы предлагать меры по мобилизации имеющихся свободных ресурсов, вслед за МВФ рисуют мрачные прогнозы падения в этом году ВВП, инвестиций и доходов населения на 6-10%. Между тем имеющийся ресурсный потенциал позволяет обеспечить прирост этих показателей на 5-15% при проведении научно обоснованной экономической политики.

Примером такой политики может служить деятельность правительства Примакова-Геращенко, которое в худшей ситуации сумело за месяц стабилизировать макроэкономическое положение и добиться роста промышленного производства до 2% в месяц. Вместо повышения ключевой ставки при большей, чем сегодня, инфляции, Геращенко оставил ее на неизменном уровне, кратно ниже инфляции. Одновременно была зафиксирована валютная позиция коммерческих банков и ужесточен валютный контроль. Это защитило валютный рынок от спекулянтов, и под влиянием положительного торгового баланса курс рубля быстро стабилизировался. Были заморожены тарифы на услуги естественных монополий и усилена антимонопольная политика, а также восстановлены экспортные пошлины на вывоз сырьевых товаров, что сбило инфляционную волну и обеспечило значительные доходы бюджета. Открывшиеся возможности импортозамещения были реализованы благодаря потоку дешевых кредитов посредством введенных Геращенко механизмов целевого

рефинансирования коммерческих банков под кредитование производственных предприятий. Быстрый рост производства отечественных товаров позволил насытить рынок и подавить инфляцию. Экономика вошла в режим расширенного воспроизводства на собственной технологической базе.

Следует заметить, что после дефолта в августе 1998-го г. МВФ пытался навязать тогдашнему руководству те же меры, которые сегодня предпринял Банк России: резкое повышение ставки рефинансирования с либерализацией внешнеэкономической деятельности. Они были отвергнуты в силу катастрофических последствий, к которым подобная политика многократно приводила в развивающихся странах. Накопленный с 2014-го года ущерб от проведения подобной политики в России оценивается в 30 трлн.руб. недопроизведенной продукции и 15 трлн.руб. несделанных инвестиций.

Перечисленные выше меры, хорошо зарекомендовавшие себя в период преодоления последствий дефолта, в нынешней ситуации должны быть дополнены следующими системными решениями.

Стратегическое управление развитием и экономический суверенитет.

1. Разработка стратегического плана мобилизации имеющихся ресурсов с целью обеспечения вооруженных сил и населения необходимыми товарами и нормативно-правовой базы по его исполнению. Осуществление этого плана должно вестись на основе частно-государственного партнерства. Финансироваться Банком России посредством специальных инструментов рефинансирования уполномоченных коммерческих банков, которые должны доводить целевые кредиты до предприятий под контракты на производство продукции во исполнение указанного плана.

2. Формирование централизованной структуры управления во главе с Президентом, аналогичной Госкомитету Оборона СССР, постановления которого должны иметь силу закона и которому должны подчиняться все органы власти, включая правительство и Центральный банк, системообразующие банки и корпорации, администрации субъектов федерации. Государственные банки и предприятия, крупные частные корпорации должны быть поставлены в жесткие рамки выполнения решений этого органа по выполнению госзаказов по централизованно устанавливаемым ценам. Экспорт и импорт стратегически важных товаров должен

контролироваться правительством с целью обеспечения вооруженных сил всеми необходимыми ресурсами. Для этого должен быть введен порядок формирования государственного резерва за счет обязательной продажи правительству части валютной выручки по фиксированному курсу.

3. Подчинение макроэкономической политики, включая ее денежно-кредитную составляющую, целям модернизации и роста производства высокотехнологической продукции военного и двойного назначения. Для этого должны быть организованы кредитные линии со ставкой не более 2% годовых для предприятий-заемщиков, производящих продукцию по государственным заказам и работающим по государственным программам.

4. Создание резервов стратегических видов сырья и материалов, необходимых для выпуска военной продукции и обеспечения социально-экономической безопасности страны с их приобретением в государственный резерв Банка России наряду с золотом и валютными ценностями.

Внеэкономическая безопасность.

5. Ренационализация Московской биржи с ее подчинением Банку России. Восстановление управляемости курсом рубля. Защита валютно-финансовой системы от спекулятивных атак на основе стандартных мер охлаждения рынка, введения лицензирования капитальных и ограничения неторговых операций, фиксации валютной позиции коммерческих банков. Введение налога на продажу валюты и ценных бумаг, приобретенных менее года назад. Кардинальное повышение эффективности валютного контроля. Проведение деофшоризации экономики и прекращение нелегального вывоза капитала в соответствии с ранее представленными рекомендациями.

6. Прекращение использования рейтинговых агентств, аудиторских, консалтинговых и юридических компаний недружественных стран в методиках денежных властей, работе государственных ведомств, банков и корпораций.

7. Расширение евразийской экономической интеграции как по набору функций регулирования экономики (дополнить их валютной, монетарной образовательной и информационной политикой), так и по числу стран ЕАЭС.

8. Переход на национальные валюты во взаимной торговле и инвестициях не только в ЕАЭС и СНГ, но и в рамках БРИКС, ШОС. Вывод совместных институтов развития из долларовой зоны. Создание независимой от недружественных стран платежной системы и системы обмена межбанковской информацией.

В условиях экономической войны против России важно добиться осуществления поставленной Вами задачи перевода экспорта наших товаров на российский рубль, что приведет к формированию принципиально иной - устойчиво профицитной внешнеторговой системы. Профицит внешней торговли только в 2022 г. за счет предложенного подхода оценивается в 25 трлн. рублей. В контексте отказа от торговли в валютах эмитентов недружественных стран необходимо ускорить «отвязку» воспроизводства российской экономики от западного ценообразования на отечественные биржевые товары, установив твердые внутренние цены на них и заморозив тарифы на электроэнергию и транспортные перевозки на текущий год. Такая политика приведет к замещению импорта и развитию собственной промышленности, росту доходов граждан, суверенизации единого экономического пространства ЕАЭС.

При этом сегмент торговли сырьем с недружественными странами предлагается экспортными пошлинами, что позволит изымать в доход федерального бюджета природную ренту в объеме до 25 трлн. рублей и устранить конъюнктурную зависимость от колебания цен на глобальных рынках.

Новая архитектура международных валютно-финансовых отношений.

В сложившейся ситуации России нужно выступить в качестве мирового лидера по инициированию перехода к новой мировой валютно-финансовой системе. Она должна быть основана на международном договоре, предусматривающем прозрачные правила эмиссии и обращения цифровой международной расчетной валюты, обеспеченной корзиной национальных валют стран-участниц этого договора и запасами производимых в них биржевых товаров («товарный жгут»). Математическая модель конструирования такой валюты показала ее высокую устойчивость. Параллельно нужно создать механизм ценообразования в этой валюте, для

чего необходимо формирование собственного биржевого пространства, концепция которого разрабатывается в ЕЭК.

Участниками формирования новой справедливой и прозрачной мировой валютно-финансовой системы, наряду с такими жертвами американской агрессии, как Россия, Иран, Венесуэла, Куба, Афганистан, могут выступить страны-лидеры нового мирохозяйственного уклада: Китай, Индия, страны АСЕАН. Эту инициативу можно было бы внести на ближайшую встречу глав государств ШОС и БРИКС, а также обсудить на предстоящем 26-го мая с.г. заседании Высшего евразийского экономического Совета.

Необходимо срочное завершение затянувшегося процесса формирования государственной идеологии, соответствующей традиционным нравственным ценностям и с современными ориентирами поведения. Она могла бы основываться на концепции социально-консервативного синтеза, объединяющей ценности социальной справедливости и христианской (мусульманской, буддистской) морали. Эта идеология должна быть не только декларирована, но и практически подтверждена в механизмах регулирования социально-экономического воспроизводства: в прогрессивном налогообложении доходов и имущества, универсальных социальных гарантиях, карьерных лифтах, национализации незаконно приватизированных или поставленных под контроль противника объектов инфраструктуры и стратегических предприятий-монополистов, включая переданные под контроль Казначейства США гидроэлектростанции.

Идеология социально-консервативного синтеза, а также предложенные выше меры полностью соответствуют принципам функционирования нового – интегрального – мирохозяйственного уклада. В его основе – сочетание централизованного стратегического планирования и механизмов рыночной конкуренции; поощрения частной инициативы и государственного контроля за денежным обращением; гармонизация деятельности всех социальных групп исходя из критерия повышения общественного благосостояния. Следованию этой идеологии должна быть подчинена деятельность государственных СМИ.

Все изложенные выше предложения многократно обсуждены в научно-экспертной среде, просчитаны на математических моделях, подтверждены международным опытом успешного развития стран нового

мирохозяйственного уклада. Они могут быть реализованы в кратчайший срок, как это было сделано правительством Примакова с аналогичными позитивными результатами.

Готов взять личную ответственность за их осуществление.

Основные направления экономического развития государств – членов Евразийского экономического союза до 2035 года.

1. Создание системы стратегического управления развитием экономики государств – членов ЕАЭС.

Для реализации целевого сценария необходимо устранение узких мест и решение проблем, затрудняющих экономический рост государств ЕАЭС к числу которых следует отнести: технологическое отставание и зависимость экономики государств ЕАЭС от импорта результатов НИОКР и иностранной технологической базы; старение населения и сокращение его численности в России и Белоруссии; недоступность долгосрочного кредита для большинства отраслей реального сектора экономики, низкий уровень инновационной и инвестиционной активности. Для этого необходимо приведение системы управления развитием экономики в соответствие с производственными отношениями, институтами и механизмами воспроизводства нового мирохозяйственного уклада и ее настройка на реализацию стратегии опережающего развития на основе нового технологического уклада. При этом следует опираться на использование лучшего отечественного и международного опыта стран, демонстрирующего опережающее экономическое развитие в процессе перехода к новым технологическому и мирохозяйственному укладам. Внедрение механизмов и институтов развития нового мирохозяйственного уклада нужно начинать с создания системы стратегического планирования, подчинения государственного регулирования экономики задачам повышения инвестиционной активности, ориентации частно-государственного партнерства на форсированное создание и расширение производств нового технологического уклада, инвестиции в освоение и распространение его базовых технологий.

Расчеты экономического эффекта интеграции по интегрированной модели межотраслевого баланса государств ЕАЭС⁶¹ показали, что основная часть интеграционного эффекта приходится на реализацию общей стратегии развития, а формирование общего рынка товаров дает лишь треть совокупного интеграционного эффекта. Общая стратегия развития необходима для интеграции научно-производственных потенциалов государств ЕАЭС и эффективного сочетания конкурентных преимуществ, целенаправленного регулирования внешней торговли.

1.1. Стратегическое планирование является стержнем современной системы управления развитием экономики. Стратегическое планирование развития экономики государств-членов и ЕАЭС в целом должно включать: долгосрочное прогнозирование научно-технического и социально-экономического развития; выбор приоритетных направлений наращивания научно-технического потенциала и развития экономики на основе нового технологического уклада исходя из имеющихся конкурентных преимуществ и ресурсных возможностей государств-членов; определение инструментов и механизмов их реализации на основе программно-целевых методов управления; организацию контроля и

⁶¹ Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП / Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития / Доклад ЦИИ ЕАБР. 2013. № 10.

создание механизмов ответственности за достижение запланированных результатов. Банки, корпорации, институты развития, научные и проектные институты государственного сектора должны принимать обязательное участие в разработке и реализации документов стратегического планирования и отвечать за достижение установленных им целевых показателей. Негосударственные предприятия и организации могут участвовать в разработке и реализации документов стратегического планирования на началах государственно-частного партнерства на основе многосторонних инвестиционных соглашений с уполномоченными государственными и муниципальными органами управления, банками и институтами развития по организации совместной деятельности с целью достижения целевых показателей документов стратегического планирования. Эти соглашения составляют содержание индикативных планов социально-экономического развития. Документы социально-экономического, отраслевого и территориального стратегического планирования государств ЕАЭС должны разрабатываться на общей методологической основе, учитывающей охарактеризованные выше закономерности долгосрочного экономического развития, имеющийся научно-технический, производственный и трудовой потенциал, сравнительные конкурентные преимущества государств ЕАЭС.

Прогнозирование, программирование и индикативное планирование социально-экономического развития разделятся по временному горизонту на периоды, которые необходимо согласовать между государствами – членами ЕАЭС и ЕЭК, также как и приоритеты экономического развития с целью совместной работы по их реализации с опорой на сочетание конкурентных преимуществ и ресурсных возможностей национальных экономик. На этой основе целесообразно совместно разрабатывать и реализовывать целевые программы и инвестиционные проекты ЕАЭС, создавать инвестиционные консорциумы для решения общих задач развития экономики, стимулировать научно-производственную кооперацию между предприятиями и организациями различных государств ЕАЭС. Тем самым создавать общую для ЕАЭС систему стратегического управления развитием экономики, опирающуюся на национальные стратегические планы и дополняющую их общими программами развития и инвестиционными проектами в целях реализации совместно устанавливаемых приоритетов. Эти планы, программы и проекты должны обеспечивать связывание имеющихся ресурсов для достижения запланированных показателей. Стратегические планы должны предусматривать создание благоприятных для их реализации макроэкономических условий и применение необходимых для достижения установленных целей мер национального и наднационального регулирования.

При формировании системы стратегического планирования долгосрочного экономического развития государств-членов и ЕАЭС в целом должна быть предусмотрена разработка и реализация стратегии опережающего развития экономики, включающая: концентрацию ресурсов на инвестициях в создание производств нового технологического уклада; меры по динамическому наверстыванию отставания в высокотехнологических отраслях с высоким уровнем имеющегося научно-технического потенциала (в частности, в авиационной промышленности); крупномасштабные инвестиционные проекты по углублению переработки добываемых природных ресурсов; импорт передовых технологий для модернизации отстающих в технологическом отношении отраслей; всемерное стимулирование инновационной активности.

Стратегическое планирование экономического развития государств ЕАЭС должно учитывать территориальное измерение, включая пространственную неоднородность развития производительных сил и систему межрегиональных связей. Целесообразно разработать и принять Концепцию пространственного развития ЕАЭС, которая сформировала бы систему приоритетов территориального развития и обозначила бы место стратегий и программ развития регионов государств ЕАЭС в системе стратегического управления. Она должна определять специализацию регионов и территориальные пропорции экономики, увязывать развитие ресурсной базы с потребностями корпораций и населения, обосновывать размещение инфраструктурных систем, объектов капитального строительства, формировать перечень совместных проектов. Ключевым элементом политики пространственного развития ЕАЭС следует сделать формирование конкурентоспособных территориальных производственных кластеров и других перспективных форм пространственной организации хозяйства, в первую очередь в инновационных секторах экономики.

Недостаточное развитие транспортной инфраструктуры в ЕАЭС является одним из существенных факторов торможения социально-экономического развития. Необходима разработка научно обоснованного сценарного прогноза объемов перевозок всеми видами транспорта по существующим и планируемым участкам транспортной сети в увязке со страновыми стратегиями и программами социально-экономического развития регионов. Целесообразна также разработка транспортно-экономических балансов, на базе которых можно определять потребность в объемах транспортной работы и инвестициях в развитии транспортной сети.

Эффективность системы стратегического планирования критически зависит от достоверности применяемых методов технологического прогнозирования. Ее исходным элементом является стратегическое планирование научно-технического развития, задающее пространство перспективных направлений развития экономики и предопределяющее определение приоритетов долгосрочной инвестиционной политики.

1.2. Система технологического прогнозирования и стратегического планирования НТП

С превращением НТП в ведущий фактор экономического роста важнейшей функцией государства становится организация долгосрочного прогнозирования и проектирования научно-технического и экономического развития (**Приложение 6**). Таким образом, в условиях высокой неопределенности быстрых технологических изменений государство помогает субъектам хозяйственной деятельности сориентироваться в многообразии возможных технологических траекторий, вовремя принять правильные инвестиционные решения. Определяя перспективные направления экономического роста и заблаговременно создавая необходимые для их реализации заделы научно-исследовательских разработок, объекты инфраструктуры и образовательный потенциал, государство поднимает конкурентоспособность национальной экономики, наращивая сравнительные преимущества на прорывных направлениях технико-экономического развития.

Система прогнозирования и стратегического планирования научно-технологического и экономического развития создается в соответствии с Разделом I Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, утвержденных Решением Высшего Евразийского экономического совета от

11 декабря 2020 года № 12 для перехода Союза на инновационный путь развития. Она предусматривает разработку программы научно-технического развития Союза рамочного характера. Выполнение программы будет содействовать формированию эффективной системы сотрудничества в сфере науки и технологий, проведению совместных научно-исследовательских работ, обмену научно-технической информацией, углублению взаимодействия между научными организациями государств-членов, практическому внедрению результатов совместной научно-технической деятельности.

Программа будет реализовываться в соответствии с общими направлениями научно-технического развития государств ЕАЭС⁶², включающими:

- Информационно-коммуникационные технологии
- Биотехнологии, фармакология и медицина
- Перспективные технологии машиностроения и применение цифровых платформенных решений для организации производства
- Производство новых материалов и топлива
- Новые технологии в сельском хозяйстве
- Технологии добывающих отраслей (включая энергетические полезные ископаемые и металлы).

Определение приоритетов реализации общих для государств ЕАЭС направлений НТП должно вестись исходя из закономерностей долгосрочного экономического роста, глобальных направлений технико-экономического развития и национальных конкурентных преимуществ. Эти приоритеты должны реализовываться посредством финансируемых при поддержке государств ЕАЭС целевых программ, льготных кредитов, государственных закупок и других инструментов государственной экономической политики. К выбираемым приоритетам следует предъявлять следующие требования.

С научно-технической точки зрения, выбираемые приоритеты должны соответствовать перспективным направлениям роста нового технологического уклада. С экономической точки зрения, государственная поддержка приоритетных направлений должна характеризоваться двумя важнейшими признаками: обладать значительным внешним эффектом, улучшая общую экономическую среду; инициировать рост деловой активности в широком комплексе отраслей, сопряженных с приоритетными производствами. Иными словами, она должна создавать расширяющийся импульс роста инвестиций, спроса и деловой активности. С производственной точки зрения, государственное стимулирование должно приводить к такому росту конкурентоспособности соответствующих производств, при котором они, начиная с определенного момента, выходят на самостоятельную траекторию расширенного воспроизводства в масштабах мирового рынка, играя роль «локомотивов роста» для всей экономики. С социальной точки зрения, реализация приоритетных направлений структурной перестройки экономики должна сопровождаться расширением занятости, повышением реальной заработной платы и квалификации работающего населения, общим ростом благосостояния народа.

К приоритетам осуществления общих для государств ЕАЭС направлений научно-технического развития, которые удовлетворяют указанным критериям, относятся, в частности, следующие:

⁶² Рекомендация Коллегии ЕЭК от 24.06.2022 г. №26

- освоение современных информационных технологий; развитие информационной инфраструктуры на основе современных систем спутниковой и оптоволоконной связи, сотовой связи в городах;
- развитие биотехнологий в области генной инженерии и других направлений приложения микробиологических исследований, поднимающих эффективность здравоохранения, АПК, фармакологической и других отраслей промышленности;
- развитие наноэлектронных технологий и основанных на них средств автоматизации, позволяющих резко поднять конкурентоспособность и эффективность отечественного машиностроения;
- создание наноматериалов с заранее заданными свойствами;
- развитие лазерных и аддитивных технологий;
- обновление парка гражданской авиации на основе организации производства и лизинга современных моделей самолетов отечественного производства;
- комплексное развитие ракетно-космической промышленности;
- обновление оборудования электростанций, износ которого приближается к критическим пределам, а также модернизация электросетей;
- развитие технологий переработки и использования нефти и природного газа;
- развитие и расширение применения технологий высокотемпературной сверхпроводимости;
- развитие комплекса технологий ядерного цикла, расширение сферы их потребления;
- развитие современных транспортных узлов, позволяющих существенно улучшить скорость и надежность комбинированных перевозок;
- развитие жилищного строительства и модернизация ЖКХ с использованием современных технологий;
- модернизация социальной сферы на основе современного отечественного оборудования (диагностические приборы и лазеры для медицины, вычислительная техника для системы образования и т.д.);
- применение технологий регенерации тканей, в том числе с использованием стволовых клеток в медицине;
- оздоровление окружающей среды на основе современных экологически чистых технологий.

1.3. Интеграция и повышение научно-технического потенциала государств ЕАЭС предполагает проведение регулярной процедуры мониторинга и детального анализа имеющихся у государств-членов научно-технических заделов, производственных мощностей, научных достижений и кадрового потенциала с целью оценки состояния и оптимизации мер по развитию научно-технологического потенциала ЕАЭС. Целесообразно создание карты научно-технологического потенциала государств ЕАЭС на общей методологической основе. С учетом нарастающего технологического отставания государств ЕАЭС от передового мирового уровня необходимо существенное увеличение объема инвестиций со стороны правительств и предприятий в НИОКР. Целевой показатель на конец прогнозного периода не может быть ниже максимального среди передовых стран в настоящий момент, составляющего 5% ВВП. В качестве промежуточного возможно

определение уровня расходов на НИОКР на уровне стран ОЭСР – 2,56% ВВП. Увеличение финансирования целесообразно концентрировать на перспективных направлениях, в которых организации стран ЕАЭС имеют конкурентные преимущества.

Для развития научно-технического потенциала, повышения эффективности НИОКР, стимулирования инновационной активности требуется освобождение от налогообложения всех расходов на НИОКР, а также предоставление льготных кредитов для предприятий государств ЕАЭС, осуществляющих инновационные проекты, включая совместные. При реализации общих научно-исследовательских и инновационных проектов важно обеспечить безбарьерную правовую среду для трансграничной передачи технологий и научно-производственной кооперации, необходимую для функционирования общего научно-инновационного пространства государств ЕАЭС.

Интеграция научно-технических потенциалов возможна только на основе совместной инновационной и инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов государств ЕАЭС. Для улучшения условий ее организации создается консорциум уполномоченных национальных институтов – Агентство инвестиционных инициатив ЕАЭС. Его основными задачами являются: выработка концептуальных подходов к формированию механизмов содействия экономическому развитию государств-членов; выработка предложений по формированию совместных программ, проектов и инициатив; содействие реализации согласованных государствами-членами совместных программ и высокотехнологичных проектов с привлечением международных институтов развития; выработка общей методологии поиска, разработки и поддержки инновационных инвестиционных проектов, способствующих опережающему развитию регионов государств-членов; содействие развитию межрегионального торгово-экономического сотрудничества и др.

1.4. Развертывание научно-образовательных сетей с целью оптимизации использования научно-технического потенциала государств ЕАЭС и формирования общего научно-технического пространства. В целях повышения эффективности реализации международных научно-образовательных и научно-технических программ и проектов, а также для развития научно-технической кооперации создаются межгосударственные ассоциации национальных научно-образовательных сетей. В ЕАЭС сетевое сотрудничество может быть организовано на основе действующих национальных научно-образовательных сетей государств-членов: в Республике Армения – Академическая научно-исследовательская компьютерная сеть (ASNET-AM); в Республике Беларусь – Научно-информационная компьютерная сеть Республики Беларусь (НИКС РБ); в Республике Казахстан – Ассоциация пользователей научно-образовательной компьютерной сети Казахстана «KazRENA»; в Кыргызской Республике – Ассоциация «Кыргызская научная и образовательная компьютерная сеть» (КНОКС); в Российской Федерации – Национальная исследовательская компьютерная сеть нового поколения (НИКС). Международное взаимодействие государств – членов ЕАЭС в сфере научно-технической информации целесообразно осуществлять на базе Международного центра научной и технической информации.

1.5. Интенсификация использования Евразийских технологических платформ в целях совместной разработки и коммерциализации перспективных технологий, организации кооперации по производству высокотехнологичной и конкурентоспособной продукции. С помощью ЕТП решаются задачи по аккумулярованию передовых национальных и мировых достижений научно-технического развития, концентрации

научно-инженерного потенциала государств-членов для разработки инновационных продуктов и технологий, а также их совместному внедрению в промышленное производство. Утвержденные ЕТП должны стать основой для разработки совместных целевых программ ЕАЭС в промышленной сфере. В их число в настоящее время входят:

- Технологическая платформа «Космические и геоинформационные технологии – продукты глобальной конкурентоспособности»;
- «Евразийская биомедицинская технологическая платформа»;
- «Евразийская суперкомпьютерная технологическая платформа»;
- Технологическая платформа «Фотоника»;
- «Евразийская светодиодная технологическая платформа»;
- Технологическая платформа «Технологии добычи и переработки твердых полезных ископаемых»;
- Технологическая платформа «Технологии экологического развития»;
- Технологическая платформа «ЕвразияБио»;
- Технологическая платформа «Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания»;
- Технологическая платформа «Евразийская сельскохозяйственная технологическая платформа»;
- Технологическая платформа «Промышленные технологии «Легкая промышленность»»;
- Технологическая платформа «Технологии металлургии и новых материалов»;
- Технологическая платформа «Промышленные технологии обеспечения строительной индустрии»;
- «Евразийская светотехническая технологическая платформа»;
- Технологическая платформа «Энергетика и электрификация»;
- Технологическая платформа «Технологии технического обслуживания и ремонта промышленного оборудования».

В рамках ЕТП «Космические и геоинформационные технологии – продукты глобальной конкурентоспособности» реализуется первая межгоспрограмма ЕАЭС в промышленной сфере: «Интегрированная система государств – членов ЕАЭС по производству и предоставлению космических продуктов и геоинформационных услуг на основе национальных источников данных дистанционного зондирования Земли». По итогам ее реализации планируется сформировать интегрированную космическую систему дистанционного зондирования Земли государств-членов ЕАЭС на базе действующих и перспективных национальных орбитальных группировок космических аппаратов и создать интегрированную наземную инфраструктуру с единым банком данных.

1.6. Целевые программы и инвестиционные проекты ЕАЭС станут основной формой реализации общих приоритетов долгосрочного технико-экономического развития. Они должны соответствовать следующим критериям:

- передовой научно-технический уровень разрабатываемых технологий и создаваемых производств относительно мировых образцов;

- значительный потенциал расширения конкурентоспособного на мировом рынке производства высокотехнологических товаров и услуг;
- высокий интеграционный эффект при реализации проекта в масштабах ЕАЭС.

В соответствии с уже принятыми решениями планируется реализация следующих программ и проектов:

- «Евразийская информационно-вычислительная инфраструктура» (распоряжение Совета ЕЭК от 17.03.2022 г. № 11). Главной целью реализации межгосударственной программы является построение современной информационно-вычислительной инфраструктуры ЕАЭС для предоставления безвозмездного доступа к высокопроизводительным вычислительным ресурсам мирового класса предприятиям, научным учреждениям, учебным заведениям, органам государственной власти и другим субъектам инновационного развития;
- «Повышение эффективности и надежности работы объектов промышленности и распределенной энергетики в государствах – членах ЕАЭС» (распоряжение Совета ЕЭК от 23.04.2021 г. №8). Целью Межгоспрограммы является создание материалов, технологий и устройств, способствующих успешному развитию отрасли промышленного производства современных средств мониторинга и управления объектов распределенной энергетики, интеграционных систем энергетического оборудования, обеспечивающего связь различных источников малой возобновляемой и распределенной генерацией, систем накопления для обеспечения энергетической и экологической безопасности и независимости государств – членов ЕАЭС;
- совместный проект государств – членов Союза по осуществлению ускоренных контейнерных железнодорожных и мультимодальных перевозок сельскохозяйственной продукции «Евразийский агроэкспресс» (инициатива поддержана распоряжением ЕМПС от 25.02.2022 № 3). Проектом предусматривается масштабирование действующего с 2019 года в Российской Федерации проекта «Агроэкспресс» – сервиса железнодорожных контейнерных перевозок сельскохозяйственной продукции по железнодорожному маршруту: Российская Федерация – Китайская Народная Республика, – на территорию других государств-членов (Республику Армению, Республику Беларусь, Республику Казахстан и Кыргызскую Республику).

1.7. Цифровые инициативы призваны повысить эффективность евразийской интеграции. Уже реализуются следующие цифровые инициативы⁶³:

- «Экосистема цифровых транспортных коридоров Евразийского экономического союза» (ожидаемый эффект - увеличение среднегодовой выручки от перевозок для ЕАЭС в 20 раз к 2025 году, увеличение налогов в бюджеты стран ЕАЭС в 13 раз)⁶⁴;

⁶³ Информация о реализуемых цифровых проектах размещена на официальном сайте Комиссии по адресу: <http://digital.eaeunion.org/extranet/digitalproject/> (дата обращения 09.01.2023 г.)

- «Унифицированная система поиска «Работа без границ» (целевые показатели по итогам 1-го года реализации проекта: количество пользователей, обратившихся к системе, - не менее 500 тыс.; количество обращений к системе - не менее 1 млн; количество откликов по вакансиям - не менее 100 тыс.; количество приглашений от работодателей - не менее 10 тыс.)⁶⁵;
- «Цифровое техническое регулирование в рамках Евразийского экономического союза» в целях ускорение вывода на рынок новой продукции, отвечающей актуальным обязательным требованиям, сокращения затрат на проведение процедур оценки соответствия; сокращения времени разработки технических регламентов Союза, и документов, направленных на их реализацию (целевые показатели: не менее 90 процентов технических регламентов Союза должны быть переведены в машиночитаемый вид; охват не менее 90 процентов товаров, включенных в единый перечень продукции по 10-значной классификации ТН ВЭД ЕАЭС)⁶⁶,
- «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий» (целевые показатели: количество контрактов, заключенных в рамках трансграничной торговли между государствами – членами ЕАЭС, а также с третьими странами, имеющими перспективу вхождения в сеть, составит к 2024 году – более 3500 (базовый сценарий) и более 7000 (оптимистичный сценарий)⁶⁷.

1.8. Совместные технологические ответы на стоящие перед государствами ЕАЭС следующие вызовы глобального экономического развития.

1) Технологическое отставание и зависимость от передовых стран в ключевых производствах нового ТУ:

- скоординированное развитие всего комплекса «сквозных» направлений информационно-коммуникационных технологий, выступающих драйвером технологических изменений различных секторов экономики: искусственный интеллект; квантовые вычисления; квантовые коммуникации; интернет вещей; технологии распределенных реестров; навигационные системы; технологии и программное обеспечение распределенных и высокопроизводительных вычислительных систем; дополненная и виртуальная реальность и т.д.;
- переход к передовым цифровым интеллектуальным производственным технологиям: роботизированным системам; конструированию на основе цифровых платформ, функционирующих на базе отечественной инфраструктуры с использованием передовых методов обработки больших данных; машинному обучению; использованию искусственного интеллекта;

⁶⁵ Решение Совета ЕЭК от 09.09.2019 г. № 89, «О реализации проекта «Унифицированная система поиска «Работа без границ»

⁶⁶ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14 июля 2021 г. № 63 «О реализации проекта «Цифровое техническое регулирование в рамках Евразийского экономического союза»

⁶⁷ Решение Евразийского межправительственного совета от 09 августа 2019 г. № 8 «О паспорте проекта «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий»

- создание собственных базовых информационно-коммуникационных технологий: квантовые сенсоры; новые поколения микроэлектроники; мобильные сети связи пятого поколения, технологии доступа к широкополосным мультимедийным услугам;
- развитие элементной базы электронной промышленности;
- развитие технологий корпусирования и 3D-сборки нано- и микросистем;
- внедрение беспроводных сетей на основе программно-определяемых радиосистем;
- развитие современного приборостроения;
- развитие всего комплекса нанотехнологий, включая производство наноматериалов и наноустройств, микросистемной техники;
- развитие аддитивных технологий, включая разработку и производство 3D принтеров, металлических порошков и других используемых ими материалов в разных отраслях экономики;
- развитие комплекса технологий, связанных с фотоникой и светодиодными технологиями, в частности разработка, создание и внедрение новых методов дистанционного измерения различных физических величин с использованием волоконно-оптических датчиков;
- реализация комплекса мер по переводу предоставления государственных услуг в электронный формат.
- развитие передовых технологий металлодобычи и металлообработки, включая использование микроорганизмов для извлечения металлов из горных пород и рудников (биодобыча) и технологии глубоководной добычи металлов;
- развитие технологий производства и использования новых материалов и веществ, включая редкие и редкоземельные материалы, полимерные композитные материалы.

2) Негативные демографические тенденции, обеспечение биологической безопасности:

- переход к персонализированной медицине, высокотехнологичному здравоохранению и технологиям здоровьесбережения,
- разработка методов молекулярной (генной) диагностики и создание современных диагностических средств (тест-систем, биосенсоров) для персонализированной медицины, выявления вредных веществ в пище и окружающей среде;
- создание технологий живых систем путем интеграции био-, нано- и информационных технологий;
- развитие геномных, протеомных и постгеномных технологий для: оценки индивидуальных генетически детерминированных особенностей организмов, в том числе индивидуальной реакции на лекарственные препараты, подверженности профессиональным факторам риска и развитию соответствующих профпатологий; разработки лекарственных средств нового поколения;
- развитие клеточных технологий;

- системное развитие биомедицинских технологий с целью создания новых биологических объектов и их продуктов, способных вызывать определенный диагностический, лечебный или профилактический эффект при применении в медицинской практике;
- развитие технологий по целевой доставке лекарств и протеинов, биополимеров для заживления биологических тканей и лечения заболеваний;
- создание искусственных мышц, костей, тканей, органов для имплантации;
- развитие регенеративной медицины с использованием стволовых клеток;
- разработка лечебно-профилактических препаратов, продуктов функционального, детского и геродиетического питания с целью профилактики болезней и продления активного трудоспособного возраста;
- аддитивные технологии в медицине (в т.ч. в стоматологии и протезировании), позволяющие выращивать человеческую кожу; биосовместимые костные и хрящевые ткани; печатать органы; создавать стоматологические импланты и т.п.;
- внедрение ранней диагностики и лечения онкологических заболеваний;
- развитие телемедицины, дистанционных медицинских услуг с целью повышения доступности медицинской помощи самого высокого уровня;
- внедрение национальных электронных паспортов здоровья и электронных паспортов медицинских учреждений, электронных санитарных паспортов предприятий, что позволит создать всеобъемлющую систему мониторинга в сфере здравоохранения и профилактики заболеваний, эпидемий и т.п.;
- цифровизация образования, включая создание единой базы данных, электронных систем управления, развитие дистанционных форм;
- трансформация образовательной сферы на основе развития модульной системы формирования компетенций на протяжении всей жизни.

3) Рост антропогенной нагрузки на природную среду:

- переход к технологиям живых систем;
- развитие водородной энергетики на основании разработки технологий добычи и связывания природного водорода;
- развитие технологий производства и использования новых материалов и веществ, включая полимерные композитные материалы;
- внедрение технологий мониторинга и прогнозирования состояния окружающей среды;
- развитие новых технологий поиска, разведки, разработки месторождений полезных ископаемых и их добычи;
- развитие и внедрение технологий предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;
- внедрение новых технологий использования местных возобновляемых энергоресурсов;

- разработка и внедрение передовых технологий добычи и рационального использования подземных вод, включая влагосберегающие технологии;
- модернизация управления водными системами и осуществление программ содействия модернизации оросительных систем;
- внедрение и массовое применение геоинформационных систем для эффективного управления водными и земельными ресурсами с целью контроля и снижения загрязнения водных объектов, борьбы с опустыниванием.
- развитие всего комплекса «интеллектуальных» энергетических технологий: распределенных автоматически балансирующихся энергосистем; сверхпроводимости и инновационных способов передачи электроэнергии; альтернативного питания электроники посредством беспроводных сенсорных сетей; портативных источников энергии, высокоемких электроникопителей и топливных ячеек; энергоэффективных световых устройств;
- создание нового поколения технологий атомной энергетики, ядерного топливного цикла, безопасного обращения с радиоактивными отходами и отработавшим ядерным топливом;
- развитие и распространение возобновляемых источников энергии, включая энергию Солнца и ветра, гибридные солнечно-ветровые установки;
- развитие базовых технологий силовой электротехники.

4) Недостаточное использование пространственного потенциала развития государств-членов ЕАЭС:

- разработка и внедрение инновационных решений для повышения связанности и уровня освоения стратегически важных территорий, на основе многоспутниковых кластерных космических систем;
- разработка и создание отечественных высокоскоростных транспортных средств и интеллектуальных систем управления ими;
- разработка и создание ракетно-космической техники нового поколения, прежде всего многоразового космического корабля нового поколения;
- внедрение единых цифровых платформ грузооборота и контроля транспортных потоков на территории государств – членов ЕАЭС.

Это далеко не полный перечень критически важных для успешного развития государств ЕАЭС технологий, которые необходимо разработать и внедрить для реализации сохраняющейся еще возможности совершения скачка в экономическом развитии на волне роста нового технологического уклада. Для этого необходимо создание соответствующей макроэкономической среды, позволяющей многократно нарастить инвестиции в реализацию стратегии опережающего развития ЕАЭС.

Ключевая идея стратегии опережающего развития заключается в опережающем становлении базисных производств нового технологического уклада, модернизации экономики на его основе и скорейшем выводе экономики государств ЕАЭС на связанную с ним новую длинную волну роста. Для этого необходимо концентрированное вложение

ресурсов в развитие перспективных производственно-технологических комплексов нового технологического уклада, что невозможно без системы целенаправленного управления финансовыми потоками. Создание такой системы управления, включающей механизмы денежно-кредитной, налогово-бюджетной и валютной политики, ориентированные на становление «ядра» нового технологического уклада, должно стать стержнем стратегии опережающего развития государств ЕАЭС. Проводимая ими макроэкономическая политика должна создавать условия для реализации общих приоритетов досрочного технико-экономического развития.

2. Создание благоприятных макроэкономических условий для опережающего развития государств – членов ЕАЭС

Сценарий опережающего развития экономики государств-членов и ЕАЭС в целом, реализуем на основе повышения научно-технологического и производственного потенциала, расширения емкости внутреннего рынка, улучшения макроэкономической среды для продуктивной кооперации и реализации значимых евразийских инвестиционных проектов. Для его осуществления необходима переориентация макроэкономической политики на цели развития в соответствии с принципами нового МХУ, основные направления которого излагаются ниже.

Создание современной системы стратегического управления развитием экономики включает постановку и реализацию согласованных между собой целей всех составляющих макроэкономической политики. Ее главной целью должно стать создание благоприятных условий для роста инвестиций в развитие производства на основе нового технологического уклада, повышение эффективности и объемов производства товаров и услуг для поступательного роста общественного благосостояния. Все ее составляющие, включая денежно-кредитную, налогово-бюджетную, внешнеэкономическую политику, должны быть подчинены достижению этой цели и включены в систему управления развитием экономики.

2.1. Денежно-кредитная политика государств – членов ЕАЭС должна ориентироваться на создание благоприятных условий для наращивания кредитования инвестиций в реальный сектор экономики, в т.ч. реализуемых в рамках совместных целевых программ и инвестиционных проектов, имеющих интеграционный потенциал и предусматривающих расширение международной научно-производственной кооперации.

С учетом необходимости удвоения инвестиций для модернизации экономики государств ЕАЭС денежным властям необходимо увязывать монетарную политику с решением задач кредитования модернизации и роста экономики. При этом важно обеспечить приоритетную роль внутренних каналов монетизации, в том числе расширяя долго- и среднесрочное рефинансирование коммерческих банков под обязательства производственных предприятий и уполномоченных органов государственного управления. Организация целевого долгосрочного кредитования реального сектора должна вестись под финансирование целевых программ, устанавливающих перспективные направления роста и модернизации производства. Каналы долгосрочного кредита должны выстраиваться через контролируемые государством банки под индикативные планы роста инвестиций и производства, в том числе в целях импортозамещения, развития инфраструктуры, расширения экспорта. Правовую основу этой системы целевого кредитования роста производства составляют многосторонние инвестиционные соглашения, заключаемые в

рамках государственно-частного партнерства для реализации документов стратегического планирования. Гарантированно целевое использование кредита позволяет удерживать процентные ставки по предоставляемым для финансирования инвестиций кредитам для конечных заемщиков не выше 2 % (0,25 % - стоимость ресурсов ЦБ и до 1,5 % – стоимость ведения уполномоченным банком спецсчетов, организации контроля целевого расходования средств). Государственные институты развития должны составить основу этой системы, транслируя импульсы роста инвестиций в рыночную среду.

Целесообразно использовать хорошо зарекомендовавшие себя в успешно развивающихся странах методы и инструменты кредитования инвестиционной и инновационной активности. В частности, перспективным представляется широкое использование специальных инструментов рефинансирования банков и институтов развития для целей кредитования: инвестиций в модернизацию и наращивание производства, развитие инфраструктуры, замещение импорта и расширение несырьевого экспорта, лизинг оборудования и техники, производимой в государствах – членах ЕАЭС; малого и среднего бизнеса; сельского хозяйства; жилищного строительства; расширения производственной кооперации и реализации совместных программ и инвестиционных проектов государств – членов ЕАЭС. В рамках использования этих инструментов коммерческими банками и институтами развития цена заимствований для конечных заемщиков не должна превышать: 0,5 % – для кредитов привлекаемых в целях финансирования национальных и межгосударственных программ и проектов, соответствующих приоритетам документов стратегического планирования, а также для кредитования лизинга отечественного оборудования и транспортных средств; 2 % – для кредитов, привлекаемых для финансирования инвестиций в основной капитал промышленных предприятий, в т.ч. малых и средних; 4 % – для кредитов, привлекаемых в целях пополнения оборотного капитала производственных предприятий. Для контроля за целевым использованием кредитов, предоставляемых в рамках специальных инструментов рефинансирования целесообразно использование цифровых методов маркировки выделяемых заемщикам денежных средств. Данный вид финансирования не будет создавать инфляционный эффект, поскольку эмитируемые кредитные ресурсы будут связаны в процессах расширения производства и роста инвестиций, увеличивая предложение товаров и снижая издержки их производства.

Речь в данном случае идет о ставке специальных инструментов рефинансирования, используемых для льготного целевого кредитования приоритетных направлений хозяйственной деятельности. Эти рекомендации не касаются ключевой ставки, используемой для поддержания баланса спроса и предложения ликвидности в банковском секторе. Ее величина не должна превышать средней рентабельности реального сектора экономики. В противном случае происходит ее дезинтеграция: финансовый сектор отделяется от реального и замыкается на обслуживании спекулятивных операций, в то время как производственная сфера лишается доступа к кредиту. Именно такая ситуация сложилась в экономике ряда государств ЕАЭС, в которых коммерческие банки почти прекратили кредитование производственных инвестиций. Для его восстановления, наряду со снижением ключевой ставки и ставок специальных инструментов рефинансирования, необходимо ограничить доходность рынка госдолга, а также ввести административное регулирование банковской маржи.

Очевидна необходимость создания государствами – членами ЕАЭС своей системы оценки кредитных рисков на основе собственной методологии, используемой национальными и межгосударственными рейтинговыми агентствами,

В целях прекращения утечки капитала и защиты национальных сбережений от санкций недружественных стран целесообразно введение норм валютного регулирования, ограничивающих трансграничные операции с капиталом в валюте третьих стран инвестициями в создание объектов внешнеторговой инфраструктуры, добычу и производство необходимого для отечественной промышленности сырья, импорт передовых технологий и другие связанные с повышением конкурентоспособности национальной экономики направления. При этом в целях сокращения издержек во взаимной торговле целесообразно отменить валютный контроль за текущими трансграничными операциями, совершаемыми в национальных валютах между государствами-членами. Этому должно предшествовать сближение систем валютного регулирования в государствах – членах ЕАЭС, в том числе в части ограничений на операции с капиталом.

Чрезвычайно важным для наращивания инвестиционной активности, особенно в части реализации совместных программ и инвестиционных проектов является стабилизация обменных курсов национальных валют. Это необходимо также для обеспечения макроэкономической устойчивости и контроля над инфляцией. Целесообразно введение в договорно-правовую базу ЕАЭС нормы, предусматривающей обязательства центральных банков по поддержанию взаимных котировок обменных курсов национальных валют в определенных рамках, необходимых для поддержания стабильных условий взаимной торговли и совместных инвестиций. Сглаживание взаимных колебаний обменных курсов национальных валют должно вестись на основании проведения скоординированных интервенций центральных (национальных) банков на валютном рынке для недопущения существенных отклонений от долгосрочных равновесных уровней. Необходимую помощь в этом должен оказывать ЕФСР, предоставляя, при необходимости, кредиты на стабилизацию курса валюты нуждающимся государствам-членам. Для балансировки взаимной торговли целесообразен обмен валютно-кредитными СВОПами между центральными банками государств ЕАЭС. Важную роль в обеспечении стабильности обменных курсов национальных валют может сыграть введение единых нормативов обязательной продажи валютной выручки экспортерами, получаемой в валютах третьих стран на общем финансовом рынке ЕАЭС. При этом экспортные операции в рамках взаимной торговли в ЕАЭС, совершаемые в национальных валютах государств-членов, могут быть освобождены от обязательной продажи валютной выручки. Стабилизирующую роль на финансовом рынке сыграет введение единого налога на операции по покупке валюты третьих стран в целях предотвращения спекулятивных атак против национальных валют государств ЕАЭС.

Центральным банкам государств ЕАЭС рекомендуется также применять следующие меры по защите финансового рынка ЕАЭС от внешних угроз и атак, прекращения вывоза капитала и обеспечения долгосрочной стабилизации курсов национальных валют.

1. Перекрыть каналы утечки капитала. Обеспечивать свободную конвертацию валюты только по текущим операциям. При этом оплату импорта за иностранную валюту проводить только по факту поставки товаров или оказания услуг. Ограничить вывоз капитала только операциями, необходимыми для расширенного воспроизводства реального сектора экономики и осуществления прямых инвестиций, способствующих социально-

экономическому развитию ЕАЭС. В этих целях ввести лицензирование трансграничных операций капитального характера.

2. Устранить льготное налогообложение прибыли от финансовых операций, а также ввести уже предложенный выше налог на валютные спекуляции в размере не более 0,01% от суммы транзакции. Основная фискальная нагрузка этого налога ляжет на финансовые спекуляции, дестабилизирующие валютно-финансовый рынок, и тем самым будет способствовать преодолению финансового кризиса. Воздействие данного налога не окажет заметного воздействия ни на внешнюю торговлю, ни на другие виды полезной экономической деятельности. Данная мера будет необременительной для финансовых транзакций в производственных целях, а деятельность финансовых спекулянтов сделает менее прибыльной. Она защитит финансовый рынок от манипулирования и спекулятивных атак).

3. Восстановить полную продажу валютной выручки, за исключением экспортных операций в национальных валютах государств ЕАЭС, а также стимулировать экспортеров к продаже валюты через использование широкого комплекса мер (налоговых рычагов, резервов, балансовых нормативов), формирующих более выгодные условия хранения и проведения операций в национальных валютах государств ЕАЭС по сравнению с операциями в валюте третьих стран.

4. Временно запретить покупку ценных бумаг эмитентов из США и других государств, применяющих санкции против государств ЕАЭС, а также сбросить государственные вложения в эти инструменты. Это снизит риски замораживания или ареста средств инвесторов, вложенных в иностранные госбумаги.

5. Скорректировать действие бюджетных правил в части направления конъюнктурных доходов не на резервирование в зарубежных активах, а на цели стимулирования инвестиционной и инновационной активности.

6. В рамках мер по восстановлению суверенитета в валютно-денежной сфере следует проводить котировки обменных курсов валют в привязке к национальным валютам, а не к доллару и евро, как это делается в настоящее время. Сами котировки проводить по отношению к валютам стран – основным торговым партнерам ЕАЭС, исключив доллар из валютной корзины.

7. К числу мер по защите финансового рынка ЕАЭС от угроз дестабилизации извне следует добавить: обеспечение прозрачности и регулирование забалансовых операций банков и компаний, устранение зависимости от американских рейтинговых агентств для оценки надежности тех или иных заемщиков; создание общедоступной системы раскрытия информации о рынке.

Наряду с указанными выше мерами по стабилизации финансового рынка ЕАЭС во избежание необоснованного роста цен на товары отечественного производства следует признать индексацию цен по обменному курсу национальной валюты недобросовестной торговой практикой, подлежащей антимонопольному регулированию.

2.2. Создание собственной платежно-расчетной инфраструктуры. В целях обеспечения экономической безопасности ЕАЭС необходимо перейти исключительно на национальные валюты во взаимной торговле. Необходимо устранить критической зависимости от подконтрольной США и ЕС системы SWIFT, клиринговых и депозитарных организаций западных стран. Для этого следует перевести коммерческие банки,

обслуживающие платежи во взаимной торговле и совместных инвестициях, на использование системы передачи электронных финансовых сообщений Банка России. Необходимо также сопряжение национальных платежных систем по банковским карточкам и системам мобильной связи, обеспечение их беспрепятственного функционирования во всех государствах ЕАЭС. Для создания собственной платежно-расчетной инфраструктуры необходимо организовать систему клиринга расчетов в национальных валютах. При этом следует перейти к прямой котировке курсов обмена валют, интегрировав валютные биржи. Для обеспечения долгосрочной стабильности и финансовой устойчивости государства ЕАЭС вместе с заинтересованными партнерами могли бы создать платежный союз с использованием специально учрежденного для этих целей Межгосбанка СНГ.

Перспективным представляется использование цифровых валютных инструментов, прежде всего – национальных цифровых валют с технологией контроля за их обращением посредством системы распределенного реестра (блокчейн). В условиях санкций технология блокчейн имеет особое преимущество в применении к международным расчетам, позволяя обмениваться финансовой информацией и осуществлять переводы, минуя уязвимые для санкций банки. При этом исчезает необходимость в малоэффективных и коррупциогенных административных методах валютного контроля. Применение цифровых технологий облегчит перевод внешнеторговых операций на национальные валюты государств ЕАЭС и дедолларизацию экономики. Возможно также создание распределенной цифровой валютной биржи для обмена и курсообразования национальных валют в цифровом формате.

Цифровые технологии существенно облегчают решение задач стратегического планирования, поскольку позволяют связать в единую систему все функции государственного регулирования экономики и каждую из них ориентировать на достижение общей цели повышения инвестиционной активности в целях модернизации и роста экономики на основе нового технологического уклада. Они создают основу для электронной торговли, контроля транзита товаров, электронных деклараций, мониторинга обращения продукции, режима единого окна для оформления всех разрешений регуляторов, автоматического контроля качества продукции и ее соответствия техническим регламентам ЕАЭС, электронного юридически значимого документооборота и взаимного признания таких документов, дистанционного обучения и работы на дому, безналичного денежного обращения и применения многих других достижений нового технологического уклада.

Для государств ЕАЭС важно активно участвовать в формировании основ и механизмов новой мировой валютно-финансовой системы в активном взаимодействии со странами БРИКС и ШОС. В том числе по вопросу создания новой международной расчётной валюты, которая может быть образована в цифровой форме на основе корзин национальных валют стран-участниц и биржевых товаров, по которым у стран-участниц есть существенная доля в мировых запасах и производстве. Эти же валюты и товары могут использоваться для накопления товарно-валютных резервов. Формирование 2-3-летнего запаса стратегических ресурсов государств ЕАЭС за счет целевой кредитной эмиссии центральных (национальных) банков решает несколько задач: трансформирует бесполезные ЗВР в действительно ценный для макроэкономической и социальной стабильности актив; требует масштабных долгосрочных инвестиций в строительство инфраструктуры хранения/логистики для этих резервов; замещает выпадающие объемы

экспорта в недружественные страны; формирует глубокий и надежный внутренний рынок стратегических ресурсов; способствует монетизации экономики.

2.3. Налогово-бюджетная политика должна быть сориентирована на цели экономического развития, что предполагает снижение налоговой нагрузки на все виды инновационной и высокотехнологической деятельности, а также приоритетное выделение бюджетных ассигнований на поддержку критически значимых для становления нового технологического уклада государственных расходов. Прежде всего – расходов на науку, образование и здравоохранение, объем которых необходимо, в перспективе, довести до уровня передовых стран, в которых расходы государственного бюджета на функции социально-экономического развития (на образование, здравоохранение, науку, инвестиции) втрое превышают расходов на традиционные функции (бюрократия и силовые структуры). Государствам ЕАЭС целесообразно установить следующие ориентиры по расходам на цели развития: 5 % ВВП – на НИОКР, 15 % – образование, 20 % – здравоохранение, половина из которых должна приходиться на государственное финансирование указанных сфер).

Для устранения искажающего влияния налоговой системы на взаимную торговлю и совместные инвестиции необходимо унифицировать косвенные налоги и связанные с ними льготы. Исходя из цели стимулирования инвестиционной активности за основу следует взять из принятых в государствах-членах: минимальный уровень НДС, максимальный уровень акцизов и норм ускоренной амортизации, а также льгот по расходам на НИОКР. При этом необходимо полностью отменить льготы по уплате НДС на импортируемые товары, а также по возврату НДС с экспортируемых сырьевых товаров с низкой добавленной стоимостью. Следует также отменить режимы временного ввоза без оплаты НДС транспортных средств и оборудования, используемых в коммерческих целях, включая авиатехнику.

В условиях существующей в государствах ЕАЭС структуры генерирования национального дохода, в которой наибольшие веса имеют природная рента и труд, целесообразно изменение налоговой системы в следующих направлениях:

- изъятия природной ренты в доход государственного бюджета путем введения прогрессивного налога на сверхприбыль у недропользователей, экспортных пошлин на ввоз сырьевых товаров, платы за использование гидроэнергетических ресурсов;
- снижения налогов на труд, включая социальный налог и налог на добавленную стоимость;
- восстановления прогрессивной шкалы подоходного налога с увеличением необлагаемого дохода до двукратной величины прожиточного минимума;
- включения всех расходов на НИОКР в себестоимость продукции и исключения из налогооблагаемой базы части прибыли, направляемой на модернизацию производства, освоение новой техники, обучение кадров;
- введение экологических налогов и платежей за загрязнение окружающей среды;

Необходимо также обеспечить кардинальное улучшение условий инвестиционной активности, включая освобождение от налогообложения части прибыли, направляемой на

цели развития производства и освоения новой техники, научных исследований и разработок, пополнение оборотных средств предприятий и формирование резервов. В целях стимулирования оживления производства следует предоставлять налоговые кредиты предприятиям, расширяющим производство и наращивающим инвестиции, а также вводить методики ускоренной амортизации.

Осуществляемая в целях исполнения обязательств перед ВТО отмена экспортных пошлин с заменой их НДС ухудшает условия воспроизводства внутренне ориентированных секторов экономики, отражая приоритет интересов глобальных потребителей сырья над собственными, также как и навязанное МВФ «бюджетное правило» (стерилизация валютной выручки свыше определенного уровня цены на нефть). Исходя из целей опережающего развития экономики в современных условиях эти изменения должны быть прекращены. Целесообразно установить гибкую системой экспортных пошлин, балансирующую внешнюю конъюнктуру и уровень реального курса национальных валют, препятствующих импорту инфляции, индуцированной эмитентами резервных валют, в экономику ЕАЭС, а также полностью изымающих природную ренту и стимулирующих глубокую переработку сырья внутри Союза и развитие производственной кооперации.

Использование налоговых льгот в целях стимулирования инвестиций, предусмотренных национальным законодательством государств ЕАЭС следует распространить на резидентов других государств – членов. Выполнение данной задачи возможно путем приравнивания взаимных инвестиций к внутренним посредством внесения изменений в право Союза и, при необходимости, в национальные законодательства. Это создаст условия для увеличения экономической связанности государств – членов ЕАЭС посредством стимулирования совместных инвестиций, развития научно-производственной кооперации создания совместных предприятий, откроет возможности для роста взаимных портфельных инвестиций.

2.4. Показатели финансовой устойчивости государств ЕАЭС должны быть дополнены с учетом адекватного отражения основных факторов, влияющих на макроэкономическую стабильность. В рамках целевого сценария она обеспечивается за счет повышения объемов и эффективности производства конкурентоспособных товаров и услуг благодаря выводу экономики на траекторию опережающего роста на основе нового технологического уклада. Утвержденные Договором о ЕАЭС показатели макроэкономической стабильности (отношение госдолга к ВВП не выше 50%; дефицит бюджета не выше 3% ВВП; превышение страновой инфляции к средней по Союзу не более чем на 5 п.п.) в условиях реализации стратегии опережающего развития должны быть дополнены показателями темпов и качества экономического развития и интеграции. В том числе следующими: прирост ВВП, инвестиций в основной капитал, расходов на НИОКР, производства промышленной и сельскохозяйственной продукции, конечного спроса, реальных доходов населения; продолжительности жизни; вывоза капитала; сокращение бедности (уровня неравенства).

2.5. Повышение эффективности антимонопольной политики, которая должна быть ориентирована на стимулирование добросовестной конкуренции на общем рынке ЕАЭС и противодействие недобросовестной конкуренции, в том числе со стороны иностранных компаний и их партнеров в государствах ЕАЭС. Необходимо расширение компетенции Комиссии в части контроля за экономической концентрацией на общем рынке ЕАЭС и соблюдением общих правил конкуренции, в том числе путем наделения Комиссии

полномочиями по пресечению их нарушений на трансграничных рынках хозяйствующими субъектами третьих стран.

В сфере **государственной поддержки** программ и проектов целесообразно введение в право Союза нормы, предоставляющей национальный режим предприятиям всех государств-членов ЕАЭС в доступе к вводимым в любом государстве-члене льготам и преференциям, влияющим на обращение товаров, услуг, капитала и рабочей силы, либо имеющим целью получение экономического эффекта применительно к объему выпуска и/или ценовой конкурентоспособности соответствующей продукции (предприятия должны соответствовать критериям господдержки, если таковые установлены регулятором). Национальный режим в данной сфере необходим, исходя из влияния государственной поддержки на интеграцию: субсидии и преференции должны не создавать односторонние конкурентные преимущества, а способствовать увеличению связанности экономик государств-членов, в том числе стимулируя кооперацию.

Приоритетным направлением выравнивания условий конкуренции в части расширения возможностей участия в государственных закупках для компаний из стран ЕАЭС является взаимное признание электронной цифровой подписи (ЭЦП). Запланирована⁶⁸ разработка единых правил признания ЭЦП и проверки ее подлинности, наделение ЕЭК полномочиями по утверждению указанных правил⁶⁹. Это позволит сформировать правовую основу для проведения всех конкурентных процедур закупок в электронном формате с использованием ЭЦП, обеспечит сокращение сроков проведения таких процедур, а также снизит уровень транзакционных издержек для бизнеса и сблизит уровень автоматизации закупочных процедур в государствах – членах ЕАЭС. Помимо этого, предусматривается совершенствование закупочных информационных систем стран ЕАЭС, создание в них дополнительных модулей для формирования цифровых реестров банковских гарантий, отслеживание сговоров при осуществлении закупок.

1.6. Проведение единой торговой политики предполагает устранение остающихся изъятий из Единого таможенного тарифа (ЕТТ), чем будет обеспечено фактическое применение государствами-членами единого внешнеторгового режима в соответствии с нормами Договора о ЕАЭС. Также последовательно должно быть прекращено применение индивидуальных таможенных льгот, как в отношении субъектов хозяйствования, так и зон (территорий) с особым статусом.

Не менее значимым приоритетом является гармонизация вывозных таможенных пошлин государств – членов ЕАЭС с последующим введением единого экспортного тарифа Союза (ЕЭТ) на вывоз углеводородов, металлов, зерна, круглого леса и других сырьевых товаров низкой степени переработки. Установление ставок ЕЭТ должен вестись по единой методологии, исходя из разницы мировой цены вывозимого товара и производства его себестоимости на среднюю рентабельность продукции промышленности. Расчет экспортного тарифа на вывоз углеводородов может вестись на основе их энергетического эквивалента в тоннах условного топлива; на металлы и химическое сырье – на основе их энергоемкости в том же эквиваленте или углеродного следа. Важнейшая функция ЕЭТ –

⁶⁸ Утвержден Распоряжением Коллегии ЕЭК от 11 октября 2021 года № 169

⁶⁹ Поправка, наделяющая ЕЭК данным полномочием, включена в проект так называемого «III Большого» Протокола о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, планируемого к направлению на внутригосударственные процедуры, необходимые для его подписания, в январе 2023 года.

обеспечить формирование внутрисоюзных цен на ключевые сырьевые товары без влияния зарубежных спекулянтов и монополистов на основе соотношения внутреннего спроса и предложения с целью формирования благоприятных для расширенного воспроизводства и опережающего развития экономики ценовых пропорций, с учетом необходимости диверсификации экспорта и повышения доли отраслей обрабатывающей промышленности с высокой добавленной стоимостью. Введение единого экспортного тарифа будет способствовать конвергенции экономик государств – членов ЕАЭС, сократит сокрытие оставляемой за рубежом части и вывоз капитала. При этом нулевой экспортный тариф и возврат НДС следует гарантировать в отношении продукции высокотехнологических и кооперационных производств, отказавшись от возврата НДС по сырью и продукции низкотехнологических переделов.

Единая торговая политика подразумевает отказ от расширяющей единое экономическое пространство и ущемляющей интересы отечественных товаропроизводителей практики предоставления тарифных льгот или обнуления ввозных таможенных пошлин на импортируемую иностранную технику и комплектующие в тех случаях, если промышленность государств ЕАЭС производит конкурентоспособные аналоги. Манипулирование формулировками Решения Комиссии Таможенного союза от 27 ноября 2009 года № 130 «О едином таможенно-тарифном регулировании Евразийского экономического союза» по заявкам Сторон обесмысливает политику стимулирования замещения импорта и выстраивания под эти цели продуктивной кооперации государств-членов и наблюдателей в ЕАЭС.

Необходимо также прекратить применение режима временного ввоза, который должен использоваться исключительно в отношении товаров, временно ввозимых для некоммерческих целей (участия в выставках, обслуживания конференций, обеспечения работы СМИ и т.п. – ссылка на Стамбульскую конвенцию) в отношении импорта товаров, используемых в коммерческих целях без уплаты таможенных пошлин и НДС. Это касается, прежде всего, производства гражданских летательных аппаратов – отрасли, генерирующей длинные цепочки добавленной стоимости и обладающей самым большим мультипликатором добавленной стоимости в смежных отраслях. Без этого невозможно расширение промышленной кооперации в авиационной промышленности, зафиксированное поручением Высшего евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. №6. В соответствии с ним запланированы мероприятия по развитию кооперационного сотрудничества государств ЕАЭС в этой отрасли с учетом приоритетности импортозамещения. План охватывает промышленную кооперацию в сфере производства магистральных гражданских самолетов, вертолетов, беспилотных летательных аппаратов, самолетов для малой авиации.

Справочно:

В результате необоснованного применения режима временного ввоза, для импорта практически всех видов самолетов отечественный авиапроизводитель, продукция которого облагается НДС, фактически дискриминируется по отношению к иностранному конкуренту, пользующемуся экспортной поддержкой. Накопленным итогом с 2009 г. объем предоставленных иностранным производителям гражданских самолетов тарифных льгот составляет не менее 20 млрд. долл. (под льготные процедуры помещено до 1 тысячи судов). Это только объем преференций зарубежным производителям авиационной техники, оказанных за счет помещения импортных самолетов под действие процедуры временного ввоза, который не учитывают косвенного экономического ущерба,

понесенного предприятиями государств ЕАЭС. Гражданские суда вместимости аналогичной ввозимым по льготным процедурам самолетам иностранного производства серийно выпускаются или запланированы к серийному выпуску отечественной авиационной промышленностью (Суперджет, Ил-114, МС-21, Ил-96, Ту-214 и 204). В прогнозный период их серийное производство будет наращиваться, что гарантирует удовлетворение спроса перевозчиков государств-членов ЕАЭС в современной технике и возможность сшить союзное пространство надежными воздушными транспортными артериями. Освобождение ввоза гражданских самолетов всех типоразмеров от налогов и пошлин существенно снижает конкурентоспособность судов отечественного производства и приводит к их невостребованности внутренним рынком Союза.

Необходимо приведение к общим условиям таможенного режима электронной торговли. Его упрощение должно стимулировать не импорт из третьих стран, а взаимную торговлю государств – членов ЕАЭС. Регулирование электронной торговли не должно ограничиваться мерами в отношении ввоза товаров физическими лицами для личного пользования. Необходимо стимулировать создание общеевразийских маркетплейсов для заключения и реализации сделок во всех сферах экономики, включая торговлю услугами и объектами интеллектуальной собственности, оптимизацию торговых отношений между продавцами и покупателями на рынке ЕАЭС. При этом в отношении участников «цифровой» внешнеэкономической деятельности должен применяться единый внешнеторговый режим Союза в полном объеме, без каких-либо изъятий (ограничений).

2.7. Активизация механизмов международного сотрудничества ЕАЭС на основе торговых соглашений и меморандумов о сотрудничестве с дружественными странами. Реализации целевого сценария опережающего развития предоставляет предприятиям государств – членов Союза возможности получения низкопроцентных кредитов на инвестиции в модернизацию и наращивание производства товаров, налогового стимулирования инвестиционной и инновационной активности, участия в целевых программах, совместных инвестиционных проектах. Их использование позволяет им существенно повысить конкурентоспособность, что создает условия для расширения сети преференциальных торговых соглашений, улучшающих возможности экспорта отечественной продукции.

В условиях смены МХУ и перемещения центра развития мировой экономики в Юго-Восточную Азию особое значение приобретает сотрудничество с Китаем, Индией, Ираном, Монголией, странами Персидского залива и АСЕАН. Наряду с углублением механизмов взаимодействия с КНР в рамках Соглашения о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве, формированием зон свободной торговли с Индией, Ираном, Индонезией и ОАЭ, активизацией возможностей свободной торговли с Вьетнамом и Сингапуром, целесообразно установление преференциального режима торговли между ЕАЭС и АСЕАН в целом. Члены Ассоциации государств Юго-Восточной Азии формируют ЕЭП с общим рынком 615 млн. человек. Экономики входящих в это объединение государств во многом дополняют экономику государств ЕАЭС, что открывает широкие перспективы сотрудничества.

Сеть таких соглашений создает торгово-политические предпосылки для формирования Большого евразийского партнерства (далее – БЕП). Целью БЕП является превращение Евразии в зону мира, сотрудничества и процветания. Ее достижение предусматривает решение задач формирования преференциальных режимов торгово-экономического сотрудничества, развития материковой транспортной, информационной и

энергетической инфраструктуры, сочетания национальных планов развития и гармонизации международной производственно-технологической кооперации, перехода к справедливой системе валютно-финансовых отношений. Оно исходит из безусловного уважения национального суверенитета участвующих в интеграции государств, невмешательства в их внутренние дела, сохранения разнообразия их хозяйственной и политической культуры как необходимого условия добросовестной конкуренции национальных юрисдикций и совместного развития на основе сочетания конкурентных преимуществ. Принципами БЕП являются добровольность, взаимовыгодность, равноправие, прозрачность, строгое соблюдение норм международного права и взятых на себя обязательств.

Сопряжение ЕАЭС как классического регионального объединения, ориентированного на формирование полноценного общего рынка входящих в него государств, с китайской инициативой «Один пояс – Один путь», ориентированной на стимулирование совместных инвестиций в крупные инфраструктурные проекты, может стать стержнем формирования БЕП, сочетая принципы свободной торговли и объединение конкурентных преимуществ на основе совместных инвестиций в целях достижения синергетического эффекта взаимной выгоды всех участников интеграции. Это сопряжение имеет множество составляющих, среди которых наибольшим интеграционным потенциалом обладают транспортный, телекоммуникационный, топливно-энергетический, агропромышленный комплексы.

Совместные инвестиции в развитие транспортно-логистической, энергетической, информационной инфраструктуры национальных и международных институтов развития повышают интеграционный потенциал БЕП. При этом осуществление международных инфраструктурных инвестиционных проектов на территории ЕАЭС следует сочетать с интересами отечественных товаропроизводителей: формирование единого воздушного пространства и открытие новых воздушных коридоров - с переходом на самолеты собственной разработки и изготовления, в том числе в рамках российско-китайско-индийско-иранской кооперации; открытие внутренних водных путей - со строительством и использованием судов собственного производства; сооружение трансконтинентальных транспортных коридоров - с развитием собственной базы железнодорожного и автомобильного машиностроения. Аналогичный подход может быть применен к организации общего энергетического пространства, которое должно сопровождаться развитием отечественного энергетического и транспортного машиностроения. Доступ к источникам природных ресурсов должен обуславливаться разработкой, производством и использованием отечественных машин и оборудования, доступ к трубопроводным системам – инвестициями в их модернизацию и повышение эффективности на основе отечественных технологий. Тем самым образуемая на территории ЕАЭС природная и пространственная рента будет использоваться в интересах экономического роста и повышения народного благосостояния государств-членов.

В этом контексте актуальной задачей является выстраивание партнерских альянсов как одного из инструментов формирования нового МХУ, включающих совершенствование внешнеторговой логистики за счет формирования новых транспортных коридоров и улучшения транспортной инфраструктуры, а также совместное отстаивание государствами – членами ЕАЭС с согласованных позиций интересов Союза на внешних рынках и в международных инвестиционных проектах. Формированию альянсов и партнерств по ключевым направлениям широкого международного сотрудничества является важной

составляющей становления БЕП. При этом его концепция, наряду с пространственно-торговым измерением (с доминированием транспортной проблематики и расширением доступа на рынки через заключение соглашений о свободной торговле), приобретает направленность на переустройство мировой валютно-финансовой и торгово-экономической системы.

Для гармонизации и максимально полной реализации научно-производственных потенциалов государств Евразии, стимулирования их экономического развития на основе нового технологического уклада необходимо развернуть систему стратегического планирования евразийского социально-экономического развития. Она должна включать: разработку долгосрочных прогнозов научно-технического развития; определение перспектив развития экономики региона, региональных экономических объединений и крупных национальных экономик; выявление и устранение дисбалансов в торговле, а также «узких мест», мешающих полноценному использованию имеющихся ресурсов; определение возможностей преодоления существующих диспропорций, включая разрывы в уровне развития стран Евразии; определение общих приоритетных направлений развития, разработку и реализацию совместных инвестиционных проектов. Для контроля за их осуществлением система стратегического планирования в странах, охватываемых БЕП, может включать индикативные планы сотрудничества, разрабатываемые экспертным и деловым сообществами стран-участниц совместно с уполномоченными международными организациями.

Формирование БЕП может стать основой становления интегрального МХУ, в рамках которого будет выстраиваться международное экономическое сотрудничество до конца нынешнего столетия.

1.8. Развитие внутреннего рынка предполагает продолжение совместной работы Комиссии по обеспечению свободного движения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках единого экономического пространства ЕАЭС. В том числе в части регламентации применения статьи 29 Договора о ЕАЭС с учетом правоприменительной практики взаимодействия при введении и отмене государствами – членами ограничений во взаимной торговле товарами. Необходимо обеспечение единообразного применения права Союза с целью упреждения появления препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС. Большое значение имеет формирование информационных сетей электронной торговли, контрактации и кооперации, передачи технологий, включая снятие правовых барьеров и ограничений при трансграничном обороте данных. Целесообразно принятие комплекса мер, направленных на поддержку деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе предусматривающих активизацию их трансграничной деятельности в рамках Союза.

Евразийская перестраховочная компания (ЕПК) призвана стимулировать взаимную и внешнюю торговлю, реализацию совместных кооперационных проектов за счет увеличения страховой емкости и профессионального управления рисками на всем пространстве ЕАЭС. ЕПК будет дополнять функционал экспортно-кредитных агентств государств – участников компании на наднациональном уровне, в том числе перестраховывать экспортные кредиты и инвестиции от предпринимательских и политических рисков в государствах ЕАЭС и в третьих странах. Предполагается, что капитал компании будет сформирован за счет взносов государств-членов. Согласно экспертной оценке, появление дополнительной страховой емкости потенциально может

привести к увеличению объема взаимной торговли внутри ЕАЭС на сумму более 6 млрд долл. Важно, чтобы, начав работу в 2023 г., ЕПК в дальнейшем постоянно наращивала свой потенциал, как через увеличение количества участников, так и распространяя охват страхового портфеля на новые, востребованные евразийским бизнесом виды деятельности.

В право каждого государства-члена должны быть имплементированы Правила регулирования торговли услугами, учреждения и деятельности, утвержденные Решением Высшего Евразийского экономического совета от 26.12.2016 № 24 (далее – Правила), в целях обеспечения свободы торговли услугами, учреждения, деятельности и осуществления инвестиций. Правила предназначены для руководства компетентными госорганами при регулировании торговли услугами, учреждения и деятельности, в том числе при установлении разрешительных, уведомительных (заявительных), контрольных (надзорных) требований и процедур, требований к профессиональной квалификации лиц, предоставлению беспрепятственного доступа к информации.

В рамках исполнения Раздела XV Договора и Правил сторонами должны быть реализованы принципы:

- либерализации торговли услугами (указанный в ст.67 Договора) – оптимизация внутреннего регулирования, выраженный в упрощении и (или) упразднении избыточного внутреннего регулирования, в том числе разрешительных требований и процедур для поставщиков и получателей услуг;
- необременительности разрешительных требований и процедур и недопустимости их ограничения для торговли услугами, учреждения и (или) деятельности;
- не применения аннулирующих или сокращающих выгоды разрешительных требований и процедур, не установленных законодательством государства-члена и которые не применялись соответствующим государством-членом на дату подписания Договора.

Следует рассмотреть вопрос о наделении Евразийской экономической комиссии компетенцией по осуществлению регулирования и контроля единого рынка услуг ЕАЭС как в целом, так и в отдельных секторах. Его решению должна предшествовать гармонизация национальных законодательств и обеспечение содержательной эквивалентности регулирования, создание системы обмена информацией о наличии действующих разрешений на поставку услуг. Эти задачи могут быть решены как путем налаживания и регламентации административного сотрудничества национальных компетентных органов в рамках отдельных секторов услуг, так и путем наделения Евразийской экономической комиссии дополнительными полномочиями.

Будет продолжено развитие единого рынка услуг, в том числе путем:

- дополнительной либерализации отдельных секторов услуг, указанных в перечне приоритетных направлений, утвержденных решением Высшего Евразийского экономического совета от 09.12.2022 № 21;
- подготовки сопоставительных перечней разрешений, в части регулирования ключевых секторов услуг в государствах-членах;
- улучшения делового и инвестиционного климата с учетом наилучших международных и национальных практик.

Создание общего биржевого рынка товаров, в том числе, рынка производных финансовых инструментов, базисным активом которых является товар, будет способствовать формированию внутреннего рынка биржевых товаров с ценообразованием в национальных валютах и установлением благоприятных для расширенного воспроизводства и опережающего развития экономики ЕАЭС ценовых пропорций, росту взаиморасчетов в национальных валютах, увеличению емкости единого экономического пространства. На первом этапе необходимо обеспечить взаимный допуск национальных участников бирж к торгам на биржах других государств – членов Союза, а затем создать общий электронный модуль биржевой торговли товарами Союза для реализации неудовлетворенных на национальных торгах заявок. Формирование и использование биржевых и внебиржевых индикаторов цен на общем биржевом рынке товаров и мировых товарных рынках будет способствовать установлению бенчмарков на основные товары, торгуемые как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Для увеличения доли расчетов по биржевым сделкам в национальных валютах государств – членов Союза необходимо расширять практику проведения биржевых торгов национальными валютами в целях использования для расчетов биржевых котировок валютных пар.

Повышению эффективности функционирования внутреннего рынка, обеспечению его целостности и безопасности для потребителей будет способствовать создание системы прослеживаемости обращения товаров. Предстоит сопряжение действующих в государствах ЕАЭС следующих систем прослеживаемости товаров в агропромышленном комплексе:

В части товаров, подлежащих ветеринарному контролю (надзору): государственная информационная система Беларуси в области идентификации, регистрации, прослеживаемости животных (стад), идентификации и прослеживаемости продуктов животного происхождения AITS (Animal Identification Traceability System); казахстанская система прослеживаемости товаров, подлежащих ветеринарному контролю (надзору) «Единая автоматизированная система управления» (ЕАСУ); кыргызская «Система идентификации и отслеживаемости животных (СИОЖ); российская информационная система ФГИС «ВетИС»;

В части продукции, подлежащей карантинному фитосанитарному контролю (надзору): в Республике Армения планируется актуализация и запуск национальной электронной системы «Ламброн»; в Республике Беларусь внедрена и функционирует автоматизированная информационная система «БЕЛФИТО»; в Республике Казахстан функционирует информационная система Единая автоматизированная система управления (ИС ЕАСУ), также в рамках Национального проекта по развитию агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021-2025, предусмотрено внедрение системы прослеживаемости в АПК по территории Республики Казахстан; в Кыргызской Республике функционирует информационная система «Элек-фито» (с целью обеспечения прослеживаемости подкарантинной продукции идет работа по разработке новой информационной системы «Фитосанитарный контроль»); в Российской Федерации прослеживаемость подкарантинной продукции реализуется с помощью Федеральной государственной информационной системы в области карантина растений «Аргус-Фито».

Необходимо добиться сопряжения систем прослеживаемости товаров, ввозимых на территорию ЕАЭС, и соответствующими систем третьих стран. Это, прежде всего, страны, с которыми заключены торговые соглашения, в рамках которых важно обеспечить прозрачность данных о перемещаемых товарах посредством взаимодействия

таможенных органов в целях верификации происхождения товаров, подпадающих под преференции.

В настоящее время для интеграции национальных систем прослеживаемости товаров и взаимодействия уполномоченных государственных органов государств-членов с использованием интегрированной информационной системы ЕАЭС осуществляется пилотный проект в отношении товаров «холодильники и морозильники бытовые». По результатам этого пилотного проекта будет создаваться общесоюзная система прослеживаемости товаров, состав которых будет последовательно расширяться в соответствии с перечнем, утверждаемым Советом ЕЭК. На постоянной основе механизм прослеживаемости начнет функционировать в соответствии с решением Евразийского межправительственного совета.

Создание системы прослеживаемости товаров позволит усовершенствовать механизм взимания косвенных налогов во внутрисоюзной торговле по принципу страны назначения. В настоящее время отсутствие подтверждения о приемке товара на учет в государстве импорта не дает предприятию-поставщику в государстве-экспортере право на применение нулевой ставки НДС. Как следствие, внутрисоюзные поставки фактически дискриминируются в сравнении с поставками в третьи страны на величину косвенного налога. Это стимулирует внешнюю торговлю ЕАЭС в ущерб взаимной торговле. Современные возможности «оцифровки» торговых операций позволяют обеспечить оперативный и бесперебойный обмен требуемой информацией между налоговыми органами государств-членов и должны быть использованы для решения указанных задач в рамках разрабатываемых в ЕАЭС механизмов и процедур прослеживаемости.

Одной из составляющих обеспечения прослеживаемости товаров является их цифровая маркировка, которая позволяет отслеживать обращение товара на всем его жизненном цикле и контролировать его прохождение от производителей или импортеров через торговые сети к потребителям, включая контроль за соответствием продукции техническим регламентам и другим нормам контроля безопасности, уплатой налогов и пошлин, соблюдением других обязательных требований. Для беспрепятственной торговли товарами Союза необходима интеграция национальных систем маркировки на основании унификации процедур, требований и с учетом технических особенностей работы систем маркировки. Применяемый в настоящее время унифицированный инструмент обязательной маркировки основывается на широко используемых в мировой торговле стандартных методах. В условиях противоправных санкций со стороны недружественных стран, генерирующих эти методы, целесообразно создание отечественной технологии обязательной маркировки товаров ЕАЭС с собственной системой генерации и считывания кода. Наряду с обязательной, следует развивать правовую среду и стимулировать добровольную маркировку отдельных групп товаров для защиты от контрафактной продукции, интегрируя ее в общую систему прослеживаемости товара.

Заслуживает рассмотрения вопрос о присоединении ЕАЭС к Рамочному соглашению ООН об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе, сторонами которого уже являются Китай, Республика Корея, Иран, Монголия, Таджикистан и ряд других государств. Данное соглашение призвано создать условия для взаимного признания торговых документов и данных в электронной форме и обмена ими через границы, а также улучшить совместимость национальных и субрегиональных систем «единого окна» для повышения эффективности и прозрачности внешнеторговых сделок.

В целях активизации инвестиционного сотрудничества государств – членов ЕАЭС и повышения его эффективности необходимо углубление интеграции финансовых рынков и создание общего финансового рынка, который должен обеспечить свободное движение капитала стран ЕАЭС. Необходимо безусловное обеспечение равных прав получателей финансовых услуг для инвесторов из государств – членов ЕАЭС.

Эффективное функционирование внутреннего рынка в условиях санкций недружественных стран против отдельных государств – членов ЕАЭС требует разработки и применения неуязвимых от них инструментов проведения сделок, платежей и расчетов. Адекватную средой для этого информационную среду создает технология распределенного реестра (блокчейн), позволяющая совершать сделки без использования уязвимых для санкций банковских каналов. Эта технология позволяет заключать смарт-контракты, предусматривающие режим автоматического исполнения обязательств участников сделок. К примеру, применение технологии блокчейн делает невозможным фальсификацию регистрационных и подделку разрешительных документов, переделку «задним числом» проверочных актов. Эта технология также освобождает от значительной части ненужных дорогостоящих нотариальных услуг по заверению сделок. Применение «умных» контрактов исключит чиновный произвол в сфере государственных закупок. Использование электронной цифровой подписи и методов точной идентификации бумажных и электронных носителей исключит подделку документов. Вся система государственного управления станет более прозрачной и открытой для общественного контроля. Сократится коррупционное «поле» и снизится потребность в сотрудниках контролирующих органов.

2.9. Повышение связанности экономик государств – членов ЕАЭС.

Приоритетным направлением развития ЕАЭС является расширение научно-технической и производственно-технологической кооперации, которые являются основой для последовательного наращивания объемов взаимной торговли и совместных инвестиций, поступательного социально-экономического развития ЕАЭС. Повышению связанности экономик государств ЕАЭС будет содействовать также реализация совместных проектов развития инфраструктуры, повышающих транспортную доступность и способствующих выстраиванию логистических сетей.

Для организации производственной и научно-технической кооперации, реализации совместных инвестиционных проектов, объединения деятельности экономических субъектов государств ЕАЭС целесообразно использовать форму консорциумов. Они позволяют упростить взаимодействие с ключевыми партнерами – членами консорциума, снижать неопределенность в заключении сделок, добиваться успешной коммерциализации межотраслевых инноваций, предоставляют возможность объединения ресурсов, распределения между участниками рисков, облегчают заключение выгодных соглашений, способствуют привлечению дешевых кредитов за счет консолидации залоговых ресурсов членов объединения. По своему типу консорциумы могут быть инвестиционные (наиболее целесообразны для таких отраслей сотрудничества, как машиностроение, химическая промышленность, нефтегазовая промышленность, сельское хозяйство, легкая и перерабатывающая промышленности), научно-технологические (производство лекарственных препаратов, информационные и коммуникационные технологии, нанотехнологии, биотехнологии), некоммерческие (научно-образовательные, экологические). С целью обеспечения благоприятной регулятивной среды для создания и

работы консорциумов, объединяющих деятельность предприятий и организаций государств ЕАЭС, ЕЭК может вестись реестр евразийских консорциумов.

Правовое регулирование евразийских консорциумов может быть построено на основании международного частного права. При этом ЕЭК может вырабатывать рекомендации для государств – членов ЕАЭС по совершенствованию национального законодательства. Стимулы к взаимодействию в форме консорциумов могут строиться путем предоставления государствами ЕАЭС льгот и привилегий, в том числе в рамках функционирования особых экономических зон. С учетом того, что консорциумы могут быть объединениями масштабных компаний, которые занимают достаточно высокую долю рынка ЕАЭС, для их создания требуется соответствующая корректировка положения ст. 75 Договора о ЕАЭС предусматривающего, что «применение государствами – членами ЕАЭС норм своего конкурентного (антимонопольного) законодательства к хозяйствующим субъектам (субъектам рынка) государств-членов осуществляется одинаковым образом и в равной мере независимо от организационно-правовой формы и места регистрации таких хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) на равных условиях»⁷⁰. В частности, в конкурентном праве ЕАЭС следует допустить создание вертикальных консорциумов, объединяющих предприятия и организации государств ЕАЭС, которые находятся на различных уровнях в цепочках производства и реализации товара. Они менее опасны с точки зрения защиты конкуренции, чем горизонтальные консорциумы, которые создаются участниками оборота, действующими в рамках одного рынка и выполняющими одну функцию (продавцов или покупателей). Для объединений предприятий и организаций, получивших статус евразийских консорциумов, должна быть предоставлена свобода в вопросах аутстаффинга⁷¹, чтобы рабочая сила каждого из участников консорциума использовалась для достижения общей цели его функционирования.

В целом, поддержание необходимого для опережающего развития ЕАЭС уровня инвестиционной и инновационной активности требует организации общих воспроизводственных контуров финансирования инвестиционных проектов, включающих: предоставление центральными банками долгосрочного и дешевого кредита посредством специальных инструментов рефинансирования; предоставление государственными ведомствами доступа к энергетике и инфраструктуре предприятиям всех государств ЕАЭС; государственное стимулирование проведения необходимых НИОКР, образования и подготовки кадров путем предоставления предпринимателям налоговых льгот и заказов под внедрение инноваций и осуществление инвестиций в новые технологии. Частно-государственное партнерство при этом подчиняется общественным интересам развития экономики, повышения народного благосостояния, улучшения качества жизни.

3. Отраслевые политики развития

⁷⁰ Результаты научно-исследовательской работы «Научно-методическое обеспечение формирования евразийских инвестиционных и научно-технологических консорциумов с учетом опыта государств – членов Евразийского экономического союза и мирового опыта»// ЕЭК – В электронном доступе: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/452/NIR_po_konsortiumam.pdf (дата обращения: 16.01.2023)

⁷¹ Аутстаффинг — способ организации работы с разными сотрудниками, при котором агентство-аутстаффер оформляет специалистов к себе в штат, которые де-юре числятся у него, а по факту работают на заказчика — работодателя.

Устранение барьеров и ограничений на внутреннем рынке и завершение формирования единого экономического пространства ЕАЭС, предусмотренное стратегическими направлениями развития евразийской интеграции до 2025 года, повышает значение отраслевых политики развития, призванных создать максимально благоприятные условия для отечественных товаропроизводителей на основе повышения их конкурентоспособности. Для этого государствами ЕАЭС реализуется согласованная промышленная и сельскохозяйственная политика, осуществляются общие проекты в транспортной и энергетической сферах.

3.1. Промышленная политика, согласно Договору о ЕАЭС, является основным ориентиром при разработке и реализации торговой, таможенно-тарифной, конкурентной политик, а также политик в области государственных закупок, технического регулирования, развития предпринимательской деятельности, транспорта и инфраструктуры. В целях стимулирования участия предприятий Сторон в кооперационных цепочках в рамках Союза в Договор о ЕАЭС внесена норма о взаимном признании осуществления технологических операций при принятии решения о предоставлении специфических субсидий.

Промышленная политика в ЕАЭС ведется в соответствии с Основными направлениями промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС (ОНПС). Данный стратегический документ нацелен на углубление кооперационного сотрудничества, проведение модернизации действующих производств и создание новых инновационных секторов промышленности, освоение новых видов конкурентоспособной экспортоориентированной продукции. План разработки актов и мероприятий по реализации ОНПС охватывает следующие основные направления:

- импортозамещение, в том числе за счет увеличения локализации производства и углубления промышленной кооперации;
- наращивание экспорта продукции обрабатывающей промышленности;
- создание новых инновационных секторов промышленности и модернизацию предприятий в традиционных отраслях.

Представляется важным определение и утверждение на уровне Союза общих точек роста, предусмотренных промышленными политиками государств-членов, позволяющих сформулировать евразийские интересы в сфере государственной поддержки промышленности. На основе анализа национальных стратегических документов в сфере развития промышленности были выделены следующие общие евразийские интересы, поддержка которых целесообразна на уровне ЕАЭС:

- Стимулирование вовлеченности промышленных предприятий в формирование евразийских цепочек добавленной стоимости.
- Содействие в продвижении товаров на внешние рынки.
- Стимулирование инновационной деятельности промышленных предприятий.
- Повышение инвестиционной привлекательности промышленности.
- Развитие малого и среднего бизнеса.
- Содействие развитию «зеленых» технологий.
- Содействие цифровой трансформации в промышленности

В целях достижения синергетического эффекта от реализации общих приоритетных направлений опережающего развития экономики ЕАЭС представляется целесообразным определить на наднациональном уровне общие для государств-членов векторы поддержки развития промышленности.

Важной частью промышленной политики ЕАЭС должно стать стимулирование научно-технического сотрудничества и совместной инновационной деятельности. Основные направления этой работы включают:

- усиление собственной базы государств ЕАЭС в сфере НИОКР и инновационной деятельности на основе реализации программ частно-государственного партнерства, предусматривающих паритетное финансирование проектов НИОКР со стороны государств и со стороны частной промышленности; разработку и реализацию совместных программ по научным исследованиям, разработкам и инновациям в критически важных областях с указанием исполнителей от государств-членов и источников финансирования;
- создание механизмов сотрудничества, обеспечивающих взаимодействие государств ЕАЭС по всей цепочке инновационных процессов – от этапа исследования (университеты, НИИ) до этапа внедрения (предприятия);
- стимулирование научно-технической деятельности частного бизнеса;
- разработка единых технических регламентов с ориентацией на лучшие зарубежные практики;
- устранение барьеров, мешающих частному капиталу инвестировать в коммерчески перспективные исследования, разработки и инновации.

Целесообразно развертывание сетевых и специальных проектов по развитию кооперации и промышленного сотрудничества с участием малых и средних предприятий, особенно в рамках приграничных кластеров деловой активности, с целью стимулирования трансграничной производственно-технологической и научно-технической кооперации.

Государствам-членам следует рассмотреть возможность перехода от государственной поддержки текущей деятельности субъектов хозяйствования с целью снижения себестоимости их продукции к инновационным формам государственной помощи, направленным на технологическую модернизацию промышленного производства с целью повышения его экологической безопасности, осуществления НИОКР, развития инфраструктурных проектов и т.п., что позволит придать господдержке стимулирующий характер. При создании новых и модернизации существующих производств необходимо использовать уже существующие в государствах – членах ЕАЭС технологические заделы, в частности наилучшие доступные технологии (НДТ), определяемые на основе современных достижений науки и техники и наилучшего сочетания критериев достижения целей охраны окружающей среды при условии наличия технической возможности их применения и обеспечивающие:

- наименьший уровень негативного воздействия на окружающую среду в расчёте на единицу времени или объём производимой продукции

(товара), выполняемой работы, оказываемой услуги, либо соответствие другим показателям воздействия на окружающую среду;

- экономическую эффективность внедрения и эксплуатации;
- применение ресурсо- и энергосберегающих методов.

При переходе на принципы НДТ на национальном уровне требуется:

- разработать национальные концепции и планы по внедрению НДТ в государствах-членах ЕАЭС;
- определить поэтапный комплекс мер, направленных на отказ от использования устаревших и неэффективных технологий, переход на принципы НДТ и внедрение современных технологий;
- создать площадку для решения всех вопросов по внедрению НДТ;
- согласовать перечни областей применения НДТ в целях координации разработки отраслевых справочников НДТ;
- разработать справочники по НДТ с поэтапным описанием НДТ для каждой отрасли промышленности;

При переходе на принципы НДТ в рамках ЕАЭС требуется обеспечить:

- взаимодействие национальных бюро НДТ в государствах-членах ЕАЭС;
- создание Межгосударственного технического комитета по стандартизации «Наилучшие доступные технологии» в рамках Межгосударственного совета по стандартизации, метрологии и сертификации;
- создание цифровой платформы «Наилучшие доступные технологии» для предприятий промышленности и других заинтересованных сторон государств-членов ЕАЭС;
- формирование единых методологических подходов к определению НДТ и характеризующих их показателей ресурсной и экологической эффективности, а также подходов к проведению бенчмаркинга (эталонного оценивания) выбросов парниковых газов в отраслях промышленности с учетом национальных вопросов развития промышленных комплексов;
- формирование единых подходов к формированию классификаций (таксономий) проектов устойчивого (в том числе «зеленого») развития на основе концепции НДТ, включающих проекты создания новых и модернизации существующих производств в государствах – членах ЕАЭС.

Важнейшей составляющей промышленной политики наряду с формированием поддерживаемых государством крупных интегрированных корпораций должно стать стимулирование спроса на производимое в государствах – членах ЕАЭС оборудование, в том числе посредством соответствующего регулирования системы государственных закупок и закупок государственных корпораций. При этом национальный режим должен предоставляться предприятиям других государств-членов в полном объеме и без изъятий.

Другим важнейшим направлением развития Союза является стимулирование промышленной кооперации. Предстоит внедрение механизма финансового содействия совместным кооперационным проектам в отраслях промышленности за счет средств

бюджета Союза путем субсидирования процентных ставок по кредитам, выдаваемых международными институтами развития и коммерческими банками для финансирования промышленных кооперационных проектов в рамках ЕАЭС. Механизм предполагает компенсацию части затрат заемщиков на уплату процентов по кредитам из средств бюджета ЕАЭС. Данные средства будут формироваться за счет ежегодных долевых взносов государств – членов в бюджет Союза в размере 10% от поступлений в бюджеты государств – членов ЕАЭС специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин.

Для внедрения данного механизма необходимо:

- внести изменения в Договор о Союзе⁷² и в Положение о бюджете Союза, в части наделения органов Союза полномочиями по финансовому содействию развития промышленной кооперации за счет средств бюджета Союза;
- разработать критерии отбора проектов, которым может быть оказано содействие путем субсидирования процентных ставок за счет бюджета Союза;
- разработать порядок взаимодействия Комиссии и финансовых организаций, которым будут предоставляться субсидии за счет бюджета Союза;
- определить критерии отбора финансовых организаций, которым будут предоставляться субсидии;
- разработать процедуру одобрения предоставления финансовой организации субсидии за счет средств бюджета ЕАЭС в целях возмещения выпадающих доходов по кредитам и периодичность выдачи таких субсидий.

Предложенная процедура будет запущена в 2024 году в качестве пилотного проекта сроком на 5 лет. По итогам ее реализации будет принято решение о ее совершенствовании и тиражировании на другие сферы интеграционного сотрудничества.

3.2. Развитие агропромышленного комплекса. В рамках реализации сценария опережающего развития ЕАЭС должны применяться эффективные инструменты государственного регулирования и поддержки развития сельского хозяйства на основе передовых технологий, в том числе: технологий комплексной обработки почв; органического сельского хозяйства; точного, адаптивно-ландшафтного земледелия; современных методов молекулярной и геномной селекции; цифровых технологий. Среди ключевых направлений:

- переход к технологиям живых систем, в том числе, генетических, которые призваны формировать основу для обеспечения радикального повышения эффективности сельскохозяйственного производства;

⁷² Поправки, предусматривающие оказание ЕЭК финансового содействия при реализации государствами-членами совместных кооперационных проектов в отраслях промышленности за счет средств бюджета Союза, а также о наделении Межправительственного совета полномочием по определению перечня данных проектов, включены в проект Протокола о внесении изменений в в Договор о Союзе в части оказания финансового содействия при реализации государствами-членами ЕАЭС совместных кооперационных проектов в отраслях промышленности, направленный распоряжением Коллегии ЕЭК от 13.12.2022 № 219 на внутригосударственное согласование.

- платформенные решения и онлайн-сервисы, источниками данных которых могут быть дроны и другое оборудование со специальными датчиками для наблюдений за состоянием почв, пастбищ, лесов;
- разработка и внедрение передовых технологий добычи и рачительного использования подземных вод, включая влагосберегающие технологии; модернизация управления водными системами и осуществление программ содействия модернизации оросительных систем;
- внедрение и массовое применение геоинформационных систем для эффективного управления водными и земельными ресурсами.

Целесообразная разработка и реализации целевых программ ЕАЭС по таким общим ключевым направлениям, как селекция и генетика.

Актуальным является стимулирование создания совместных агропромышленных предприятий и межгосударственных кластеров в АПК, межрегиональная специализация сельскохозяйственного производства исходя из лучших аграрно-климатических условий для удовлетворения потребностей общего продовольственного рынка ЕАЭС.

Необходимо реализовать комплекс мер по форсированному развитию семеноводства и племенного животноводства с целью устранения внешней зависимости отечественного сельского хозяйства в этой области. Целесообразна также реализация программ импортозамещения кормов и средств защиты растений.

Необходимо многократное увеличение объемов кредитования инвестиций и оборотных средств предприятий АПК за счет наращивания возможностей институтов развития, использования специальных инструментов рефинансирования и многосторонних инвестиционных соглашений. Следует наладить постоянную работу по выявлению в государствах-членах лучших практик по бюджетному субсидированию АПК и подготовке рекомендаций по их последующему распространению, применению гармонизированных подходов к предоставлению государственной поддержки.

Рост товарооборота сельскохозяйственной продукцией и продовольствием между государствами-участниками ЕАЭС свидетельствует об эффективном функционировании товаропроводящих механизмов на евразийском пространстве. При этом анализ отдельных компонентов логистики при реализации сельскохозяйственной продукции и продовольствия показал значительный потенциал наращивания объемов взаимной торговли продукцией АПК путем устранения узких мест в транспортировке, квалифицированном хранении, беспрепятственном трансграничном перемещении товаров на общем рынке ЕАЭС, оснащенный едиными стандартами и информационными платформами. В том числе необходимо:

- развивать евразийские транспортные коридоры перевозок продукции АПК;
- строительство дополнительных современных объектов хранения и модернизацию имеющихся, в том числе для консолидации продукции мелких сельхозтоваропроизводителей в крупные партии, обеспечения продовольственной безопасности и увеличения экспортного потенциала государств ЕАЭС;
- устранять ограничения на движение товаров между странами;

- упростить процедуры оформления перемещаемых товаров, минимизировать контрольные мероприятия на границах между государствами ЕАЭС;
- обеспечить прослеживаемость товаров и их законный оборот на территории ЕАЭС;
- использовать общие цифровые платформы для обмена информацией, трекинга, доступа к единым справочникам;
- развивать электронный документооборот, для удобства и повышения скорости обмена информацией.

Перспективным направлением является сотрудничество государств-членов по адаптации агропромышленного комплекса к климатическим изменениям, формированию общих подходов к культуре здорового питания населения, разработке инновационных технологии для пищевой и перерабатывающей промышленности:

В рамках реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года Советом Комиссии утверждены общие принципы и подходы к обеспечению продовольственной безопасности государств-членов⁷³. В условиях нестабильной глобальной экономической ситуации необходимо совершенствовать механизмы обеспечения коллективной продовольственной безопасности на уровне Союза. В том числе путем:

- внедрения единой системы оценки коллективной продовольственной безопасности на основе использования системы унифицированных и адаптированных показателей; разработки совместных долгосрочных прогнозных продовольственных балансов;
- выявления и прогнозирования возможных угроз в сфере коллективной продовольственной безопасности государств-членов и обоснования системы мер по их упреждению;
- формирования интегрированных продовольственных систем, ориентированных на производство и снабжение населения пищевыми продуктами высокого качества;
- создания в рамках ЕАЭС совместных продовольственных компаний, которые должны интегрировать конкурентоспособные специализированные производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия с использованием инновационных технологий и заниматься продвижением сельскохозяйственной продукции и продовольствия на агропродовольственные рынки Союза и третьих стран;
- внедрения инновационных технологий производства и сбыта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, выведения новых высокоурожайных сортов и гибридов сельскохозяйственных культур, создания высокого генетического потенциала высокопродуктивных конкурентоспособных пород и групп сельскохозяйственных животных путем применения новейших методов селекции и разведения;
- обеспечения качества и безопасности сельскохозяйственной продукции и продовольствия с соблюдением ветеринарного, фитосанитарного и санитарногигиенического режимов, внедрения системы

⁷³ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 г. № 89

технологических регламентов и стандартов производства в соответствии с международными требованиями; стимулирования производства и торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием посредством совершенствования финансовой поддержки, налоговой системы, ценообразования, страхования, создания условий для привлечения прямых иностранных инвестиций для поддержки высокотехнологичных предприятий; ускоренного развития импортозамещающих производств и производственных комплексов в сельском хозяйстве и перерабатывающих отраслях;

- создания нормативных правовых условий для привлечения в экономику государств-членов ноу-хау, инновационных технологий, инвестиций с целью достижения мировых стандартов производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;
- разработки и реализации согласованной политики в области здорового питания населения с учетом изменений социально-экономической ситуации, демографического состава и появления новых научных представлений о здоровом питании;
- подготовки квалифицированных специалистов со средним специальным и высшим образованием, владеющих новыми знаниями и инновационными технологиями в области производства и сбыта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья;
- внедрения механизмов и инструментов регулирования сбалансированности внутренних рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия за счет проведения интервенционных закупок и продаж, применения биржевых методов формирования цен на продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье и др.;
- обеспечения участия национальных предприятий в государственных закупках сельскохозяйственной продукции и продовольствия государств-членов, взаимодействия с потенциальными покупателями в этих странах;
- организации системы контроля качества и безопасности продукции по всей технологической цепи, включая контроль оборота сельскохозяйственной продукции и продовольствия, а также меры по сертификации и стимулированию производства экологически чистой высококачественной продукции; согласованного обеспечения внутренней продовольственной помощи уязвимым в продовольственном отношении категориям населения;
- создания единой базы данных по обеспечению коллективной продовольственной безопасности государств-членов.

Реализация перечисленных совместных мер позволит государствам-членам противодействовать возникающим вызовам на коллективной основе, минимизируя риск возникновения дефицита продовольственных товаров. ЕАЭС может занять ключевое положение на мировом продовольственном рынке, внести решающий вклад в решение мировой проблемы голода.

В долгосрочной перспективе развитие агропромышленного комплекса в рамках Союза будет развиваться по следующим направлениям:

- стабилизация продовольственных рынков с использованием механизмов регулирования внутренних рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия за счет проведения интервенционных закупок и продаж, применения биржевых методов формирования цен на продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье;
- содействие экспорту продукции с высокой добавленной стоимостью и сближение национальных мер экспортного регулирования, включая недопущение установления односторонних мер нетарифного регулирования при вывозе отдельных товаров;
- развитие в государствах-членах товарораспределительных сетей с использованием единых сетевых стандартов, принципов, технологий и правил функционирования;
- гармонизация основных элементов экономического механизма функционирования агропромышленного комплекса, в том числе подходов к предоставлению государственной поддержки АПК, включая механизмы бюджетного субсидирования;
- формирование общих подходов в научной, инновационной и цифровой деятельности, включая разработку концепции цифрового сельского хозяйства, механизмов по стимулированию использования цифровых технологий в сельском хозяйстве, подходов по внедрению в агропромышленных комплексах государств-членов системы больших данных; реализацию совместных межгосударственных научно-технологических проектов и исследований, направленных на импортозамещение средств производства для агропромышленного комплекса;
- создание государствами-членами механизма академической мобильности и высокого качества подготовки кадров для АПК, в том числе: подготовка и внедрение совместных образовательных программ по наиболее востребованным и перспективным специальностям; выполнение совместных проектов и исследований с привлечением бизнес-сообщества, направленных на выявление и удовлетворение потребностей агропромышленных комплексов государств-членов в квалифицированных кадрах;
- унификация требований, связанных с обращением продукции и продовольствия, в целях создания условий для развития высокотехнологичных секторов агропромышленного комплекса, существенно снижающих зависимость от поставок по импорту и позволяющих развивать производственно-торговые цепочки в странах Союза;
- формирование общего рынка органической сельскохозяйственной продукции в ЕАЭС, единых подходов в развитии «зеленой» экономики (развитие карбонового (регенеративного) сельского хозяйства; создание систем экологического менеджмента; координация усилий по улучшению измерения продовольственных потерь и пищевых отходов).

3.3. Техническое регулирование

В формировании единого рынка товаров в рамках Союза ключевую роль занимает **техническое регулирование**. Основными направлениями работы в данной сфере являются: снятие технических барьеров во взаимной торговле за счет выхода на единые обязательные требования к продукции и на единые процедуры ее допуска на рынок; обеспечение защиты рынка от небезопасной продукции; создание условий для повышения качества и конкурентоспособности продукции; цифровизация.

Стратегия-2025 уже предусматривает ряд важнейших мероприятий по дальнейшему развитию и совершенствованию техрегулирования:

- актуализация Единого перечня продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках ТС.
- внесение изменений в Порядок разработки, принятия, изменения и отмены техрегламентов ЕАЭС в целях повышения эффективности организации процессов разработки техрегламентов Союза и внесения в них изменений, сокращения сроков и оптимизации процедур разработки и принятия техрегламентов Союза (изменений в техрегламенты Союза), в том числе синхронизации национальных процедур согласования с процедурами, установленными проектом Порядка, проведения на регулярной основе анализа хода разработки проектов техрегламентов Союза (изменений в техрегламенты Союза), а также мониторинга и контроля применения принятых техрегламентов Союза.
- принятие порядка проведения оценки научно-технического уровня техрегламентов Союза с определением ее периодичности и перечней стандартов к ним.
- принятие механизма обеспечения единообразного подхода к толкованию и применению техрегламентов Союза.
- совершенствование права Союза в целях устранения дублирования требований и процедур оценки соответствия подконтрольных объектов в сферах техрегулирования и ветеринарных, санитарных и карантинных фитосанитарных мер.
- установление норм о переходе на электронные формы разрешительных документов в сфере оценки соответствия.
- разработка механизмов оценки соответствия серийно выпускаемой продукции иностранного производства.
- совершенствование механизма ведения единого реестра органов по оценке соответствия Союза, в т.ч. включения аккредитованных на национальном уровне органов по оценке соответствия в указанный реестр и исключения из него недобросовестных органов по оценке соответствия.
- установление порядка взаимодействия органов государственного контроля государств-членов, таможенных органов и органов по аккредитации в целях предотвращения выпуска в обращение и обращения в Союзе опасной продукции.
- разработка механизма рассмотрения и урегулирования спорных вопросов, возникающих между государствами-членами в рамках госконтроля (надзора) за соблюдением требований техрегламентов Союза.
- выработка предложений по целесообразности внесения изменений в техрегламенты Союза в части их дополнения общими подходами

к утилизации продукции, в том числе ее рециклинга, в порядке, установленном законодательством государств-членов.

- принятие концепции создания евразийской системы обеспечения качества продукции, предусматривающей в том числе развитие инфраструктуры качества продукции.

Цель проекта по созданию Евразийской системы обеспечения качества – согласованные на уровне ЕАЭС подходы к обеспечению и повышению качества продукции на базе скоординированного развития в государствах-членах современных инфраструктур качества с использованием наднациональных механизмов ЕАЭС. Основные аспекты ЕСОК: совершенствование права ЕАЭС и национальных законодательств в области обеспечения качества продукции; развитие наднационального компонента и национальных институтов инфраструктуры качества; скоординированное развитие испытательной базы с учетом оптимального распределения на территориях стран ЕАЭС, в том числе для подтверждения качественных характеристик продукции; продвижение и популяризация качественной союзной продукции; выработка мер государственной поддержки качества и конкурентоспособности союзной продукции; внедрение в государствах-членах системного подхода и инструментов эффективного менеджмента; развитие потенциала стандартизации для нормирования и испытания качественных характеристик продукции.

С учетом важности переданной ЕЭК функции технического регулирования целесообразно создание единого органа на уровне ЕАЭС по контролю за деятельностью органов по сертификации и передача ЕЭК полномочий по аккредитации органов по сертификации, а также создание единой системы стандартизации продукции с передачей ЕЭК функций принятия единых стандартов ЕАЭС.

3.4. Таможенное регулирование

Развитие таможенного регулирования в Союзе в долгосрочной перспективе предполагается осуществлять по следующим ключевым направлениям:

- совершенствование положений Таможенного кодекса ЕАЭС в целях адаптации таможенного регулирования к современным тенденциям в части электронной торговли, обработки «экспресс-грузов», работы института уполномоченного экономического оператора, автоматизированного взимания таможенных пошлин и налогов;
- совершенствование практики таможенного администрирования и проведения скоординированного таможенного контроля, применения единой системы управления рисками в государствах ЕАЭС;
- унификация таможенных процедур с применением единой системы управления рисками на внешних границах.
- совершенствование информационного взаимодействия между участниками таможенного правоотношений на основе применения цифровых технологий (информационное взаимодействие, обмен данными, электронный документооборот, «единое окно», навигационные пломбы);
- совершенствование таможенной инфраструктуры (модернизация оснащения пунктов пропуска);
- совершенствование единой системы транзита ЕАЭС (в том числе обеспечение возможности применения третьими странами транзитной системы Союза);

- определение направлений для унификации/ гармонизации вопросов таможенного регулирования в отношении вывозимых товаров;
- гармонизация ответственности за несоблюдение требований права Союза в сфере таможенного регулирования;
- сотрудничество с третьими странами, международными организациями и объединениями (ВТамО, обмен информацией со странами в рамках заключенных торговых соглашений).

3.5. Совместные проекты в транспортной сфере

В условиях структурных изменения мировой экономики и резкого изменения транспортно-логистических цепочек открываются новые возможности для экономик государств-членов за счет активизации сотрудничества в сфере развития транспортной инфраструктуры евразийских транспортных коридоров и маршрутов, входящих в том числе в международные транспортные коридоры в направлениях «Восток – Запад» и «Север – Юг». Совместная реализации интеграционных инфраструктурных проектов в сфере транспорта, а также постепенного перехода к полной цифровизации перевозок улучшит транспортную доступность и повысит связанность экономик государств ЕАЭС.

Предстоит реализация семи проектов⁷⁴ развития евразийских транспортных коридоров и маршрутов, предусматривающих использование транзитного потенциала Союза в рамках международных транспортных коридоров в направлениях «Восток – Запад» и «Север – Юг», в том числе в рамках сопряжения ЕАЭС с китайской инициативой Одного пояса-пути. На территории государств – членов ЕАЭС планируется реализация следующих инвестиционных проектов: в Армении – четвертой очереди дорожного коридора «Север – Юг»; в Беларуси – реконструкция автомобильной дороги М-1/Е 30 Брест (Козловичи) – Минск – граница России (Редьки), реконструкция автомобильной дороги М-10 граница России (Селище) – Гомель – Кобрин; в Казахстане – реконструкция казахстанских участков автомобильной дороги М-32, относящихся к международному транспортному маршруту «Европа – Западный Китай»; в Кыргызстане - электрификация железнодорожного участка «Луговая – Балыкчи»; в России – строительство и модернизация российских участков автомобильных дорог, относящихся к международному транспортному маршруту «Европа – Западный Китай», строительство российского участка частной автомагистрали «Меридиан». Требуемый объем финансирования этих проектов оценивается более, чем в 1,2 трлн руб. (более 19 млрд долл. США)⁷⁵, в том числе по проектам в Республике Беларусь – 171,47 млрд руб. (или более 2,4 млрд долл. США), в Кыргызской Республике – 21,16 млрд руб. (или более 0,3 млрд долл. США); в Российской Федерации – около 1 трлн. руб. (проект Европа — Западный Китай»).

Значительный потенциал имеет расширение использования Северного Морского Пути, который является кратчайшим морским путем, соединяющим Европу и Азию. Использование Северного морского пути способно значительно изменить глобальные и региональные логистические цепочки за счет существенного сокращения времени и расстояния морской транспортировки грузов, а также придать импульс развитию северных регионов России.

⁷⁴ перечень одобрен Распоряжением ЕМПС от 25 августа 2022 года № 19

⁷⁵ на 22 декабря 2022 года, по Республике Армения, Республике Казахстан и по российскому проекту «Меридиан» - информация отсутствует.

Наряду с реализацией инфраструктурных проектов, призванных расширить пропускные возможности, важным представляется использование альтернативных путей, которые частично разгрузят грузопоток на проблемных участках маршрута.

Повышение экономической связанности государств – членов ЕАЭС требует развития технологий высокоскоростного движения на сети железных дорог, и, соответственно, разработки качественно нового подвижного состава, применения новых технологий и материалов в строительстве путей и инженерных сооружений, развития систем безопасности, автоматизации и связи, отвечающих более высоким скоростям движения. Большое значение имеет устранение узких мест в логистических сетях. В рамках проекта «Евразийский агроэкспресс» планируется создание сети оптово-распределительных/транспортно-логистических центров на железнодорожном транспорте (3 проекта в Российской Федерации, 1 в Казахстане, 1 в Кыргызстане; средняя стоимость каждого проекта 6 млрд. руб., срок реализации - 5 лет; общие капиталовложения составляют 30 млрд. руб).

Необходимо проведение согласованной политики государств ЕАЭС в области железнодорожных перевозок, включая устранение различий в техническом регулировании.

Справочно Например, следствием указанных различий становится различная длина контейнерных поездов, а обеспечение соответствия длины состава техническим регламентам разных стран приводит к необходимости перегрузки контейнеров и формированию нескольких поездов разной длины, что приводит к временным потерям, скоплению контейнеров в пунктах пропуска и росту издержек.

С учетом протяженности географического пространства поддержание экономической связанности государств ЕАЭС немислимо без развития авиасообщения. В этой связи приоритетное значение приобретает развитие отечественного авиастроения и приборостроения, обеспечивающее замещение иностранных самолетов и импортных комплектующих при строительстве аэропортов и других инфраструктурных объектов.

Перспективным является развитие сегмента беспилотного авиационного транспорта. Доля ЕАЭС на этом развивающемся рынке может составить более 15 %. Над территорией государств ЕАЭС к 2035 году постоянно могут находиться в воздухе не менее 100 тыс. беспилотных воздушных судов, объединенных в единую систему предоставления работ и услуг для удовлетворения различных, постоянно возрастающих потребностей экономики. Численность занятых в разработке, производстве и эксплуатации беспилотных авиационных систем может составить до 500 тыс. человек к 2035 году.

Важным условием повышения эффективности транспортных перевозок является применение современных цифровых технологий. В ЕАЭС подписано соглашение о применении электронных навигационных пломб для отслеживания грузовых перевозок в ЕАЭС. Соглашением определено, что устройства будут обязательны к наложению при перевозках алкогольной продукции, табачных изделий, а также товаров, ввоз которых запрещен на территорию хотя бы одного государства-члена ЕАЭС. При этом ЕЭК сможет расширять этот перечень. Для того чтобы этот механизм заработал полноценно, следует подготовить не менее 28 нормативно-правовых актов, регулирующих особенности использования электронных навигационных пломб, включая требования к ним и содержащейся в них информации, условия их использования, порядок информационного взаимодействия национальных операторов и др. Уже реализуется инициатива по использованию электронных навигационных пломб для отслеживания перевозок товаров

железнодорожным и автомобильным видами транспорта во взаимной торговле Российской Федерации, Республики Казахстан и Кыргызской Республики⁷⁶. Ее реализация позволит минимизировать контрольные мероприятия на внутрисоюзных границах, повысить транзитную привлекательность государств-членов, обеспечить прослеживаемость товаров и их законный оборот в ЕАЭС.

Сервис отслеживания перевозок с использованием электронных навигационных пломб является одним из элементов создающейся в ЕАЭС экосистемы цифровых транспортных коридоров ЕАЭС, в которую также включены следующие цифровые сервисы:

- цифровая карта и база данных магистральных автомобильных дорог и инфраструктурных объектов международных транспортных коридоров, проходящих по территориям государств-членов;
- сервис по бронированию объектов придорожной инфраструктуры;
- сервис по бронированию очереди в автомобильном пункте пропуска государства-члена;
- сервис по проведению медицинского освидетельствования водителей автотранспортных средств дистанционно (включая профилактику и предупреждение коронавирусной инфекции COVID-19);
- сервис по применению электронной международной транспортной накладной (для железнодорожного транспорта);
- сервис по применению электронной международной транспортной накладной (для автомобильного транспорта);
- сервис по применению электронного путевого листа;
- сервис по применению электронного протокола весогабаритного контроля;
- сервис информационного обмена экосистемы цифровых транспортных коридоров с системами третьих стран.

4. Развитие человеческого потенциала и повышение благосостояния населения

Повышение благосостояния населения государств ЕАЭС и развитие их человеческого потенциала является главной целью ОНЭР-2035. В зависимости от результатов ее реализации будет формироваться общественное мнение об эффективности евразийской интеграции. Следование этой цели должно сопровождать формирование общего рынка труда и способствовать гармонизации процессов социально-экономического развития государств ЕАЭС. К концу прогнозного периода они должны войти по уровню развития человеческого потенциала в число передовых 20 стран мира. При этом система оценки уровня человеческого потенциала ООН, как и система оценки достижения целей устойчивого развития (ЦУР) должны быть существенно улучшены исходя из закономерностей долгосрочного социально-экономического развития с учетом предложений государств ЕАЭС.

Показатели ожидаемой продолжительности здоровой жизни, экологическое благополучие (состояние и сохранение разнообразия окружающей среды), уровень развития

⁷⁶ Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 21 октября 2022 №25

образования, науки и культуры, биологическая и информационная безопасность, уровень неравенства в собственности и доходах являются параметрами «образа будущего», соответствующего стратегической цели развития экономики. Наряду с показателями роста экономической и инвестиционной активности они должны войти в систему целевых индикаторов реализации ОНЭР-2035.

4.1. Развитие образования, науки и здравоохранения является неотъемлемой составной частью реализации целевого сценария опережающего экономического развития государств ЕАЭС. Он предусматривает существенное увеличение финансирования сферы образования и науки в государствах – членах ЕАЭС до уровня передовых стран. Процессы старения населения будут сопровождаться ростом расходов на здравоохранение. В совокупности расходы на воспроизводство человеческого и интеллектуального потенциала по мере роста нового технологического уклада будут увеличиваться до половины используемого ВВП (до 20% - на здравоохранение; до 15% - на образование; до 5% - на науку, до 4% - на культуру, до 6% - на развитие социальных сетей, развлечений, туризма). При этом около половины расходов на науку и здравоохранение и до 80% расходов на образование, исходя из оптимизации источников финансирования этих сфер по критерию максимизации роста интеллектуального потенциала должно брать на себя государство. Целесообразно внедрение системы нормативов бюджетного финансирования отраслей социальной сферы государств ЕАЭС, предусматривающей постепенное выравнивание уровня соответствующих расходов на душу населения в различных регионах государств ЕАЭС и достижение указанных параметров.

Чтобы реализовать стратегию опережающего развития, необходимо провести инновационную трансформацию сферы воспроизводства человеческого потенциала, включая следующие составляющие.

- Восстановление связанности фундаментальной и прикладной науки с инженерными школами и проектными институтами.
- Массовая подготовка инновационно мыслящих высококвалифицированных кадров инженеров, технологов, квалифицированных рабочих, менеджеров.
- Настройка системы образования на подготовку творчески активных, нацеленных на технологические нововведения кадров, внедрение в систему среднего специального и высшего профессионального образования теории решения изобретательских задач.
- Кардинальное повышение качества массового здравоохранения.
- Неуклонное повышение и сближение уровней жизни населения государств ЕАЭС.

В интеграции социального пространства ЕАЭС ключевую роль играет массовое образование, в котором необходимо восстановить нравственное воспитание личности, ориентированной на творческую самореализацию в созидательной деятельности. Государства ЕАЭС могли бы создать общее образовательное пространство на основе четырех положений ЮНЕСКО: обучение знанию, бытию, работе, сосуществованию. Ключевое место в системе образования должны занять интегрирующие общество нравственные ценности мудрости, взаимного уважения, доверия, любви, сострадания, сотрудничества, справедливости, достоинства, свободы, добра и красоты. Приоритет аксиологической стороне воспитания даст возможность сформировать основы евразийской

системы образования, ориентированной на подготовку творчески активных, ориентированных на созидательную совместную деятельность граждан. Приоритетное развитие сферы духовного воспроизводства и науки, повышение фундаментальности, креативности и непрерывности образования на основе синтеза достижений научной, образовательной и цифровой революции станет основой глобальной конкурентоспособности государств ЕАЭС.

4.2. Развитие медицины является одним из важнейших направлений социально-экономического развития государств ЕАЭС. Необходимо развивать общий потенциал медицинской науки с учетом особенностей национальных норм регулирования. Целесообразно создание общего инновационного пространства исследовательской деятельности и клинических испытаний новых препаратов и методов лечения. Стоимость клинических испытаний может быть существенно сокращена за счет использования технологии искусственного интеллекта и «больших данных» для прогнозирования состава участников и продолжительности исследований. Применение искусственного интеллекта и компьютерного моделирования в совместных исследованиях и разработках позволяет ускорить создание новых молекулярных структур для разработки эффективных лекарственных средств.

Общим приоритетным направлением научно-технического развития здравоохранения является развитие регенеративной и клеточной медицины. Регенеративная медицина предусматривает восстановление структуры и функции поврежденных или утраченных органов и тканей с помощью клеточной терапии, тканевой инженерии, а также различных фармакологических воздействий. За счет использования стволовых клеток самого пациента исключается вопрос иммунологической совместимости. Перспективными направлениями регенеративной медицины являются трехмерная биопечать органов и тканей.

Комиссией уже приняты Правила проведения исследований биологических лекарственных средств, учитывающие специфику биологических и высокотехнологичных лекарственных препаратов. В Правилах регистрации и экспертизы лекарственных средств ЕАЭС предусмотрены специальные разделы с особенностями подготовки регистрационного досье для биологических лекарственных препаратов, а также для высокотехнологичных лекарственных препаратов, которые включают требования к геннотерапевтическим лекарственным препаратам, лекарственным препаратам на основе соматических клеток и препаратам тканевой инженерии. Важно продолжать работу по актуализации этих правил, чтобы обеспечить учет новых данных и требований регулирования в праве Союза.

Целесообразна также совместная разработка и внедрение передовой медицинской техники, позволяющей на более качественном уровне проводить диагностику, контроль и лечение заболеваний. С учетом существенных различий в уровне медицинского обслуживания в различных регионах государств ЕАЭС перспективным является развитие телемедицины и удаленного контроля за здоровьем пациента. Необходимо широкое внедрение технологий дистанционного отслеживания состояние здоровья человека в режиме реального времени, которые позволяют удаленно контролировать течение заболевания и анализировать поступающие данные, использовать искусственный интеллект и «большие данные» для дистанционной диагностики, постановки диагноза и индивидуальной схемы лечения. Необходимо устранение правовых барьеров, мешающих трансграничному оказанию этих медицинских услуг.

4.3. Формирование полноценного общего рынка труда ЕАЭС предполагает обеспечение социальных гарантий для семей трудящихся-мигрантов в сфере медицинского обслуживания. В дополнение к уже оказываемым услугам скорой, в том числе специализированной, медицинской помощи семьям трудящихся мигрантам необходимо обеспечить полноценный доступ к услугам системы обязательного медицинского страхования на тех же условиях и в том же порядке, что и гражданам государства трудоустройства. Обеспечение трудящихся государств-членов и членов их семей медицинской помощью в государстве трудоустройства, должно предусматривать:

- оказание медицинской помощи на недискриминационной основе;
- обеспечение принципа открытости и права на информацию в вопросах доступа к медицинской помощи;
- исполнение норм Договора о Союзе в части обеспечения доступа к системе ОМС, в том числе неработающих временно пребывающих членов семей трудящихся государств-членов, в государстве трудоустройства;
- внедрение механизма, позволяющего самостоятельно уплачивать страховые взносы за неработающих членов семей трудящихся государств-членов и приобретать полис ОМС;
- развитие технологий телемедицины в целях расширения доступа населения к услугам высококвалифицированных специалистов;
- оказание высокотехнологичной медицинской помощи гражданам;
- доступ трудящихся государств-членов ЕАЭС и членов их семей к системе здравоохранения в государстве трудоустройте;
- доступ современных достижений в сфере здравоохранения для граждан государств-членов;
- развитие цифровых технологий в повышении информированности трудящихся государств-членов ЕАЭС о доступности медицинских услуг в государстве трудоустройства.

4.4. Совместное развитие высшего и среднего специального образования для подготовки высококвалифицированных специалистов является важной составляющей реализации сценария опережающего экономического развития. Формирование общего образовательного пространства ЕАЭС в сфере профессионального образования является важной стратегической задачей, которая вытекает из логики интеграционных процессов и направлена на формирование единого рынка труда Союза. Необходима организация профессиональной подготовки кадров по востребованным на рынке труда ЕАЭС специальностям, что требует внедрение в ЕАЭС образовательных онлайн-программ с их последующим размещением на популярных образовательных платформах. Это возможно реализовать посредством развертывания сетевых форм научно-образовательного сотрудничества в ЕАЭС.

Эффективным инструментом наращивания такого сотрудничества является создаваемый консорциум заинтересованных вузов государств-членов Союза – Евразийский сетевой университет (ЕСУ). Органам Союза и государствам ЕАЭС следует оказывать содействие входящими в эту сетевую структуру вузам в работе по повышению квалификации и профессиональной подготовке кадров. Задачами совместной работы в этом направлении являются: подготовка квалифицированных кадров (в том числе с

использованием дистанционных образовательных технологий) в соответствии с существующими и перспективными потребностями рынка труда ЕАЭС; проведение постоянного мониторинга и анализа существующих и прогнозирования перспективных потребностей в квалифицированных кадрах; организация и реализация передовых научных исследований и разработок, конкурентоспособных на мировых рынках инновационных товаров и услуг; разработка, апробация и внедрение подходов и инструментов, обеспечивающих свободное предоставление образовательных услуг и подготовку кадров в рамках ЕАЭС. Отличительными особенностями ЕСУ является его многопрофильность и нацеленность на подготовку кадров для единого рынка трудовых ресурсов ЕАЭС с учетом права ЕАЭС.

5. Экологическое благополучие и общая климатическая повестка государств ЕАЭС

Смягчение антропогенного воздействия на климат и окружающую среду, обеспечение высокого качества жизни населения требует введения системы современных норм экологического регулирования и целевых механизмов финансирования расходов по улучшению окружающей среды. С учетом политизации климатической повестки необходимо создание собственных технологических решений для получения достоверных данных об окружающей среде и климатических изменениях.

Последовательное ужесточение требований к чистоте окружающей среды, а также трансграничные эффекты ее загрязнения требуют разработки единой системы экологического регулирования в рамках Союза, включающей:

- введение единых значений предельно допустимых концентраций опасных и вредных для здоровья человека и природных биосферных веществ;
- создание единой системы платежей за загрязнение окружающей среды и штрафов за превышение предельных нормативов концентрации вредных и опасных веществ в выбросах предприятий, рассчитываемых исходя из расходов на восстановление ассимиляционного потенциала окружающей среды;
- аккумуляцию платежей и штрафов за загрязнение окружающей среды в системе экологических фондов ЕАЭС на региональном, национальном и наднациональном уровнях с расходованием их средств на финансирование экологических мероприятий по восстановлению ассимиляционного потенциала и качества окружающей природной среды;
- предоставление предприятиям возможности зачета расходов на создание мощностей предприятий по очистке выбросов в составе платежей и штрафов за загрязнение окружающей среды.

Трансграничный характер влияния хозяйственной деятельности на климат предопределяет целесообразность формирования общей позиции государств ЕАЭС по вопросам международной климатической повестки, включая:

- взаимное признание национальных климатических правил, и на его основе – взаимный отказ государств-членов от введения во взаимной торговле ограничительных мер, мотивируемых климатическими целями;

использование данного принципа в сотрудничестве с внешними партнерами Союза;

- обеспечение возможности обмена углеродными единицами и торговли квотами на выброс парниковых газов между заинтересованными операторами государств-членов Союза;
- разработка научно-обоснованной методологии учета влияния парниковых газов на климат, разработка на ее основе коэффициентов нормирования выбросов различных веществ по их влиянию на потепление климата с учетом времени существования этих веществ в атмосфере;
- разработка научно-обоснованной методики учета всех последствий текущей и прошлой хозяйственной деятельности на эмиссию парниковых газов;
- формирование общей позиции на международных конференциях по климату, в том числе по отношению к принимаемым обязательствам участвующих в них государств; формирование общей переговорной делегации государств-членов ЕАЭС, создание единого представительства ЕАЭС на международных переговорах по климату;
- выработка общей позиции по защите производителей государств – членов ЕАЭС от ограничительных мер, вводимых третьими странами под предлогом обеспечения экологической и климатической безопасности;
- формирование Банка климатических технологий и цифровых инициатив, объединяющего существующие климатические и цифровые технологии компаний ЕАЭС
- разработка научно-обоснованных подходов к рациональному использованию высокого ассимиляционно-адаптационного потенциала государств – членов ЕАЭС и принятию мер по адаптации к изменениям климата населения и хозяйствующих субъектов различных регионов государств ЕАЭС, включая переброску части стока рек из их устьев и водоизбыточных регионов в вододефицитные регионы.

Решение этих задач позволит государствам ЕАЭС овладеть стратегической инициативой в разработке и реализации общемировой климатической повестки на основании ключевого положения ЕАЭС в формировании климата на планете силу своего географического положения и размера территории с крупнейшими биогеоценозами и месторождениями углеродосодержащих полезных ископаемых. Для этого необходимо создание совместных рыночных механизмов регулирования, обращения и признания углеродных единиц, а также выработка общих подходов к аккредитации органов по валидации и верификации в сфере защиты климата, предусмотренных Парижским соглашением по климату. Для формирования углеродных рынков в соответствии с интересами государств ЕАЭС необходимо проведение общей тарифно-фискальной политики стимулирования низкоуглеродного развития в противовес введенным мерам трансграничного углеродного регулирования (СВАМ) в странах Европейского союза. Необходима разработка совместных мер стимулирования низкоэмиссионной трансформации на транспорте, в энергетике, химико-металлургическом комплексе, строительстве, сельском хозяйстве с целью организация и развитие производства высокотехнологичной, экологичной и энергоэффективной инновационной продукции.

Целесообразна совместная разработка и стимулирование широкого внедрения «зеленых» технологий в таких сферах, как: передача и хранение электроэнергии, повышение энергоэффективности зданий, коммунальной инфраструктуры, транспортной системы, промышленного производства, в том числе за счет перехода к использованию возобновляемых источников энергии. Имеющийся в государствах ЕАЭС научно-технический потенциал позволяет поставить и решить задачу разработки низкоуглеродных и экологически чистых технологий различных отраслей экономик государств – членов Союза. Перспективными направлениями совместной деятельности в данной области являются:

- повышение экологичности транспортных систем (технологии обеспечения существенного снижения вредного воздействия транспорта на окружающую среду);
- эффективная и экологически чистая теплоэнергетика (перспективные теплоэнергетические установки на природном газе с высокими эксплуатационными свойствами; высокоэффективные теплоэнергетические установки на твердом топливе, безопасные для окружающей среды; установки с низкотемпературным циклом, новые технологии прямого преобразования химической энергии органических топлив в электрическую с высоким КПД и длительным ресурсом работы; технологии экологически чистого сжигания органических топлив и горючих отходов, технологии разделения и очистки газовых смесей и жидкостей для перспективных энергетических и энерготехнологических установок);
- безопасная атомная энергетика (водо-водяные энергетические реакторы большой мощности четвертого поколения, реакторы на быстрых нейтронах повышенной безопасности, безопасные и экономически эффективные ядерные реакторы малой и средней мощности, новые технологии замыкания ядерного топливного цикла и др.);
- эффективное использование возобновляемых видов энергии (перспективные преобразователи солнечной энергии, энергии ветра, морской среды в электрическую, солнечные коллекторы, новые технологии для гидроэнергетики, технологии использования низкопотенциального тепла природных сред);
- водородная энергетика (технологии крупномасштабного производства, безопасного и эффективного хранения, использования природного водорода);
- эффективное потребление энергии (технологии повышения энергоэффективности энергоемких производств, здания с минимальным энергопотреблением, новые источники света и интеллектуальные системы освещения, интеллектуальные системы управления энергопотреблением технологических процессов и зданий);
- экологические и пищевые биотехнологии (новые методы очистки вод, грунтов и воздуха с использованием эффективных организмов – биоремедиаторов; экологически безопасные биоциды для защиты технических объектов от организмов-деструкторов; переработка сырья и отходов и др.).

Необходима разработка долгосрочной энергоэкологической стратегии, направленной на преодоление энергоэкологического кризиса и становление ноосферного энергоэкологического способа производства и потребления, включающей: снижение энергоемкости и ресурсоемкости ВВП на основе перехода к новому ТУ; эффективное распределение природной ренты; внедрение экологических нормативов и механизмов; комплексную переработку отходов; прогнозирование, предупреждение и преодоление последствий природных бедствий и катастроф; формирование евразийской системы экологического права, мониторинга и стратегического планирования энергоэкологического развития; широкое внедрение «зеленых» технологий.

Эффективное регулирование природопользования с соблюдением экологических ограничений предполагает проведение качественного геолого-экономического аудита и гармонизацию подходов государств-членов ЕАЭС в этой сфере. Создание единой системы геолого-экономического аудита способствует:

- проведению геолого-экономической оценки запасов месторождений полезных ископаемых;
- развитию высоколиквидной минерально-сырьевой базы;
- повышению привлекательности инвестиций в геологоразведку и эффективности применения новых технологий;
- обеспечению рационального недропользования;
- качественному улучшению системы информационного обеспечения недропользования, мониторинга и контроля развития минерально-сырьевой базы
- внедрению современных методов анализа и интерпретации накопленной геолого-геофизической и геохимической информации для решения задач прогнозирования;
- разработке и внедрению современных геолого-экономических методик ускоренной переоценки запасов полезных ископаемых на основе рыночных требований;
- использованию передовых зарубежных технологий в области прогнозирования, поисков и оценки месторождений полезных ископаемых, их внедрению в практику геолого-разведочной отрасли;
- разработке и совершенствованию технологий рентабельной добычи и переработки низкокачественных руд остродефицитного и высоколиквидного минерального сырья.

Создание системы геолого-экономического аудита ЕАЭС может опираться на уже разработанные в государствах-членах стандарты, включая Кодекс НАЭН по твердым полезным ископаемым и «Систему управления углеводородными ресурсами» на основе международно-принятой PRMS. Страховые компании государств ЕАЭС могли бы страховать профессиональную ответственность геолого-экономических аудиторов, способствуя интеграции этой деятельности в общий финансовый рынок ЕАЭС.

Внедрение, поддержка и развитие собственной системы аудита запасов и исследования природно-ресурсного потенциала ЕАЭС позволяет преодолеть зависимость от оценок третьих стран и обеспечить государства Союза объективной и прозрачной информацией, позволяющей заниматься долгосрочным планированием и иметь доступ к необходимым инвестициям. Система геолого-экономического аудита обеспечит

объективное международное признание запасов евразийских недропользователей, повысит капитализацию и инвестиционную привлекательность отрасли.

6. Создание механизмов финансирования совместных программ и инвестиционных проектов в ЕАЭС

Сценарий опережающего экономического развития не может быть реализован без определения источников, масштабов и механизмов финансирования совместных программ и проектов государств-членов, разрабатываемых и реализуемых в рамках охарактеризованных выше основных направлений экономического развития. Общий объем этого финансирования, только исходя из масштаба поставленных задач и потребностей в ресурсах для полноценной реализации Стратегических направлений евразийской экономической интеграции до 2025 г., оценивается в 1,5 трлн руб. ежегодно (около 1% ВВП ЕАЭС). В том числе финансируемая за счет государств-членов часть расходов по этим направлениям, исходя из имеющихся проектов, должна составлять не менее 150 млрд. руб. ежегодно. Всего же общий размер капитала и привлеченных средств, необходимых для формируемой ОНЭР-2035 евразийской системы поддержки развития и интеграции оценивается в 30-40 % от общего объема прироста инвестиций в государствах ЕАЭС или в 3-5 % ВВП Союза (5-8 трлн руб. в год). Чтобы выйти на эти объемы прироста инвестиций по совместным программам и проектам необходимо как многократное увеличение возможностей собственных институтов развития, так и активизации сотрудничества с другими международными (НБР, АБИИ и др.) институтами развития, размер которых сегодня на порядок больше институтов развития в регионе ЕАЭС. При этом, согласно международному опыту, необходимо формирование «полной линейки» таких институтов, включая (кроме ЕАБР и ЕФСР) элементы полной финансовой инфраструктуры поддержки развития экономики: научные фонды, венчурные фонды и фонды прямых инвестиций, экспортные агентства, лизинговые и страховые компании.

Инвестиции государств ЕАЭС в создание новых институтов развития ЕАЭС могут быть ограничены минимально необходимыми размерами уставных капиталов данных организаций с дальнейшим привлечением к их работе национальных институтов развития (по направлениям) и принятия центральными (национальными) банками государств-членов ЕАЭС обязательств (портфелей) евразийских институтов развития к рефинансированию на постоянной льготной основе.

Для придания устойчивости формируемой Евразийской системе поддержки развития и интеграции предлагается последовательное развертывание собственных источников бюджета Союза, включая часть ввозных (в том числе, антидемпинговых) и часть экспортных пошлин, что потребует принятия решений на национальном уровне и изменений в Договор о ЕАЭС.

6.1. Для управления совместными программами и инвестиционными проектами ЕАЭС необходимо соответствующее расширение полномочий ЕЭК и переход от сметного финансирования к бюджетированию ЕАЭС с дополнением сметы на ее содержание Бюджетом развития, включающем расходы на:

- целевые программы и проекты экономического и научно-технического развития, разработка и реализация которых предусмотрена п.6.4 и пп.6.2.5 Стратегии-2025;

- реализацию совместных НИОКР, предусматриваемых п. 8.1 Стратегии;
- реализацию стратегической программы научно-технического развития Союза «рамочного» характера (п. 6.4.5 Стратегии-2025);
- реализацию совместных инновационных проектов, предусмотренных пп. 8.2.1 и 8.2.3 Стратегии; совместных масштабных высокотехнологичных проектов, способных стать символами евразийской интеграции (п. 6.4.3); совместных проектов по импортозамещению (п. 6.4.6); совместных инфраструктурных проектов, инвестиционных и научно-технологических консорциумов (п. 6.4.7); инвестиционных проектов в государствах-членах (п. 7.1.4); проектов развития транспортной инфраструктуры (п. 7.4.1); проектов по развитию кооперации и совместному производству продукции (п. 7.5.1); кооперационных проектов с интеграционной составляющей в различных отраслях (п. 7.8);
- цифровые инициативы, реализуемые в соответствии с решением Высшего Евразийского экономического совета «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 г.» от 11 октября 2017 г. №12;
- субсидирование процентных ставок по кредитам, привлекаемым для реализации совместных кооперационных проектов;
- создание специализированных институтов развития различных аспектов евразийской интеграции (АСИ ЕАЭС, Евразийский сетевой университет, Компьютерная исследовательская сеть ЕАЭС, Фонд перспективных исследований ЕАЭС и пр.
- реализацию совместных программ и инвестиционных проектов в рамках отраслевых стратегий опережающего развития.

6.2. Источниками доходов бюджета ЕАЭС, наряду с практикуемыми сегодня взносами государств-членов, а также уже намеченными отчислениями от взимаемых в ЕАЭС антидемпинговых пошлин, могут быть: ввозные таможенные пошлины; платежи за загрязнение окружающей среды; экспортные пошлины на вывоз сырьевых товаров с таможенной территории ЕАЭС. Использование ввозных таможенных пошлин потребует внесения изменений в действующий механизм их распределения и повлечет снижение бюджетных доходов государств-членов ЕАЭС. Платежи за загрязнение окружающей среды имеют целевое назначение и должны направляться в систему экологических фондов.

С точки зрения удобства администрирования и целей экономического развития ЕАЭС наиболее подходящим источником финансирования бюджета развития ЕАЭС являются экспортные пошлины. По сути, это инструмент изъятия в общих интересах развития природной ренты и конъюнктурных сверхдоходов с экспортируемой части природных ресурсов, большая часть которых в настоящее время утекает за рубеж и накапливается в офшорах, находящихся в юрисдикциях недружественных стран. Основой исчисления величины вывозных пошлин является разница между номинированной в иностранных юрисдикциях и биржах мировой ценой товара и издержками его производства по внутренним ценам. Помимо фискальных целей, этот универсальный инструмент призван оградить потребителей ЕАЭС от давления мирового ценообразования на ключевые биржевые товары, сделав цены на внутреннем рынке ниже на величину экспортного тарифа. Кроме того, экспортная пошлина оказала бы серьезное положительное влияние на

эффективность и прозрачность экспортных операций, сделав невыгодной продажу востребованных внутренним рынком биржевых товаров по демпинговым ценам, чего крайне сложно достичь за счет применения экспортных квот, администрируемых Сторонами в национальном режиме.

Введение единого экспортного тарифа ЕАЭС соответствует общим принципам функционирования единой таможенной территории государств-членов ЕАЭС и общепринятому определению таможенного союза. Отсутствие международно-правовых препятствий для введения вывозных пошлин зафиксировано условиями присоединения к ВТО Республики Казахстан, в которых прямо предусматривается возможность как применения вывозных пошлин, так и унификации государствами-членами ЕАЭС своих экспортных таможенных тарифов.

Введение ЕЭТ затрагивает интересы России и Казахстана, практикующих в настоящее время экспортные пошлины на вывоз нефти и нефтепродуктов на постоянной основе и на ряд других товаров – временно, в зависимости от складывающейся конъюнктуры. Объем взимаемых экспортных пошлин составляет, по данным на 2021 г., в Российской Федерации – 2,5 трлн руб. (около 2 % ВВП), в Республике Казахстане – 1 трлн. тенге (1,2 % ВВП).

В случае принятия предлагаемой методологии расчета ЕЭТ ежегодный объем поступлений от экспортных пошлин на поставляемые в третьи страны сырьевые товары при текущей конъюнктуре мировых цен оценивается в 30 трлн. рублей, что намного больше суммарных поступлений в госбюджеты России и Казахстана. Они могут оставаться на существующем уровне, а финансирование бюджета развития ЕАЭС может быть организовано за счет увеличения перечня и повышения ставок взимания экспортных пошлин.

Справочно:

Введенный в России как важный компенсационный механизм при либерализации внешней торговли с 1992 года экспортный тариф на вывоз сырьевых товаров сыграл значительную положительную роль. Одновременно с либерализацией внешней торговли были введены экспортные таможенные пошлины на вывоз нефти, газа, металлов, химического сырья, круглого леса и других сырьевых товаров, внешнеторговая цена на которые содержала значительную рентную составляющую. Благодаря этому федеральный бюджет получал в то время до одной трети доходов. При этом в интересах сохранения единого экономического пространства в СНГ экспортные пошлины не взимались на поставки товаров во взаимной торговле государств Содружества.

6.3. Создание механизмов целевого кредитования совместных инвестиционных проектов и развития производственной кооперации банками и институтами развития. Центральные банки государств ЕАЭС могли бы использовать специальные инструменты рефинансирования уполномоченных коммерческих банков, национальных и межгосударственных институтов развития в целях кредитования ими предприятий, реализующих инвестиционные проекты с интеграционным эффектом и расширяющих научно-производственную кооперацию. Ставка процента по этим кредитам для конечного заемщика не должна превышать 2%. Исходя из возможностей неинфляционной ремонетизации экономики, объем кредитов, выделяемых таким образом, может составить до 10 трлн. руб. в год. Займы должны оформляться по аналогии с реализуемыми в России

специнвестконтрактами – многосторонними инвестиционными соглашениями, предусматривающими целевое использование кредитов.

В совокупности общий объем указанных источников финансирования может составить до 10% ВВП ЕАЭС (12-15 трлн руб. в год), из которого 4 % ВВП могли бы составить ассигнования бюджета ЕАЭС за счет экспортных пошлин; 1 % ВВП – инвестиции и расходы экологических фондов; 5 % ВВП – рефинансирование уполномоченных коммерческих банков и институтов развития со стороны центральных банков.

7. Совершенствование нормативно-правовой базы ЕАЭС

Реализация целевого сценария опережающего развития ЕАЭС предполагает расширение функций регулирования экономики, передаваемых государствами – членами ЕАЭС на наднациональный уровень, а также наделение ЕЭК дополнительными полномочиями в соответствии с масштабом стоящих задач. С ростом сложности и масштаба системы евразийской экономической интеграции усиливается функция координации деятельности органов управления уже созданных и планируемых институтов (ЕАБР, ЕФСР, ОКТС, АСИ ЕАЭС, ЕСУ и другие), которую целесообразно возложить на Совет ЕЭК с решением стратегических вопросов на уровнях ЕМПС и ВЕЭС. Необходимо дополнение функционала ЕАЭС проведением научно-технической, промышленной, валютной политики, гармонизацией трудового законодательства, формированием единого образовательного пространства. Работа по совершенствованию институциональной структуры евразийской экономической интеграции позволила бы «достроить» выпавшие «звенья» интеграционного процесса. В том числе восстановить гуманитарное измерение интеграции в части, необходимой для эффективного функционирования единого рынка труда. Речь идет прежде всего о формировании единого образовательного пространства и гармонизации трудового законодательства. Для этого необходимо выработать единые образовательные стандарты, обеспечить взаимное признание дипломов и других квалификационно-образовательных документов, передать формирование трудового законодательства на наднациональный уровень.

То же касается создания научно-технического измерения евразийской интеграции. Сотрудничество в данной сфере имеет принципиальное значение для полноценного и поступательного развития евразийской интеграции. Ведь сегодня именно достижения науки и технологий определяют динамику экономического роста и уровень конкурентоспособности государств, обеспечение их национальной безопасности и возможностей интеграции в мировую экономику. Общая научно-техническая политика могла бы стать мощным рычагом структурной перестройки экономики, повышения производительности труда, насыщения общего рынка конкурентоспособной продукцией. Это должна быть политика опережающего развития, основанная на концентрации ресурсов стран-партнеров по евразийскому интеграционному процессу на ключевых направлениях нового технологического уклада. Решение данной проблемы возможно путем создания евразийской инновационной системы, объединяющей национальные инновационные ресурсы. Обозначенная цель может оказаться одной из главных объединяющих идей государств-участников евразийского интеграционного процесса на ближайшие годы. Для

этого необходимо придать устойчивый и системный характер инновационному развитию как внутри каждой из стран-партнеров, так и на общем инновационном пространстве⁷⁷.

7.1. Расширение функционала ЕАЭС необходимо для создания системы управления долгосрочным развитием государств – членов ЕАЭС. В том числе необходимо внесение изменений в Договор о ЕАЭС, предусматривающих включение в компетенцию Союза вопросов:

- стратегического планирования, включая разработку долгосрочных прогнозов научно-технического и экономического развития, совместных программ и инвестиционных проектов;
- управления осуществлением совместных программ и инвестиционных проектов;
- научно-технического сотрудничества, включая реализацию стратегической программы научно-технического развития Союза на долгосрочный период, имеющей «рамочный» характер (п. 6.4.5 Стратегии-2025); реализацию государствами-членами совместных масштабных высокотехнологичных проектов, способных стать символами евразийской интеграции (п. 6.4.3); реализацию программы повышения квалификации исследователей (включая магистрантов, аспирантов) посредством взаимных стажировок в научных организациях и вузах государств-членов (8.2.4); реализации совместных инфраструктурных проектов, инвестиционных и научно-технологических консорциумов (6.4.7);
- координации денежно-кредитной политики, включая согласование правил процентной, курсовой и валютной политик (включая процедуры валютного регулирования и контроля), формирования денежных программ на долгосрочный период;
- развития производственной кооперации путем льготного финансирования за счет бюджета Союза разработки программ и проектов в промышленной сфере;
 - установления единого экспортного тарифа;
 - формирования бюджета развития ЕАЭС;
 - введения единой системы экологических платежей;
 - управления Экологическим фондом ЕАЭС;
 - формирование единой позиции государств ЕАЭС по вопросам климатической повестки;
- наделения Комиссии компетенцией по контролю за соблюдением субъектами третьих стран общих правил конкуренции на трансграничных рынках;
- наделение Межправительственного совета полномочием по утверждению программы совместных действий государств-членов в сфере защиты прав потребителей, а также наделению Комиссии полномочием по осуществлению мониторинга реализации данной программы⁷⁸;

⁷⁷ Из итогового документа совместного заседания Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации и Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации на тему «Научно-техническое сотрудничество — база евразийской экономической интеграции». 22 июня 2015.

⁷⁸ Поправки, наделяющие ЕМПС и ЕЭК данными полномочиями, включены в проект так называемого «III Большого» Протокола о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014

- предоставление Комиссии полномочий по определению правил взаимного признания ЭЦП, изготовленной в соответствии с законодательством одного государства-члена, другими государствами-членами для целей закупок⁷⁹;
- наделение Высшего совета полномочием по утверждению положения, определяющего процедуру обращения, а также иные вопросы, связанные со статусом государства-наблюдателя⁸⁰.

7.2. Меры по повышению эффективности деятельности ЕЭК необходимы для решения обширных проблем институционального и организационного характера, препятствующих реализации мероприятий по обеспечению опережающего развития ЕАЭС и полноценному функционированию общих рынков с минимизацией на них препятствий. Для их преодоления требуется достройка несущих конструкций Союза посредством нормативно-правовых актов второго уровня.

Во-первых, ряд вопросов, принятие решений по которым ранее относилось к компетенции Коллегии Комиссии (решение принимается квалифицированным большинством голосов или консенсусом) либо которые являются техническими (например, по внесению изменений в решения Совета Комиссии в целях их приведения в соответствие с ТН ВЭД ЕАЭС, актуализации перечня подкарантинной продукции, подлежащей карантинному фитосанитарному контролю (надзору) на таможенной границе Союза и таможенной территории Союза, в связи с внесением Коллегией ЕЭК изменений в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности ЕАЭС и Единый таможенный тариф ЕАЭС, утверждения единого перечня карантинных объектов Союза, утверждения единых карантинных фитосанитарных требований) и их решение можно отнести на уровень Коллегии, был передан на уровень Совета Комиссии, на котором решения принимает консенсусом. Таким образом, существенно увеличились сроки принятия этих решений. Для разрешения этой ситуации необходимо перераспределение полномочий между Советом и Коллегией Комиссии, а также сокращение перечня вопросов, решение по которым принимается консенсусом.

Во-вторых, в случае отсутствия членов Коллегии от одного государства-члена Союза Коллегия не может проводить свои заседания и ее работа, по сути, блокируется, что негативно сказывается на функционировании Союза в целом и Комиссии в частности, так как в этот период Коллегия не вправе принимать решения и распоряжения. В том числе и ряд актов Совета ЕЭК невозможно будет принять, поскольку предварительно проекты этих актов должны быть рассмотрены на заседании Коллегии ЕЭК. Разрешением данной проблемы может стать установление возможности рассмотрения в таких случаях Советом Комиссии указанных проектов решений без их предварительного рассмотрения на заседании Коллегии Комиссии.

года, планируемого к направлению на внутригосударственные процедуры, необходимые для его подписания, в январе 2023 года.

⁷⁹ Поправка, наделяющая ЕЭК данным полномочием, включена в проект так называемого «III Большого» Протокола о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, планируемого к направлению на внутригосударственные процедуры, необходимые для его подписания, в январе 2023 года.

⁸⁰ Поправка, наделяющая ВЕЭС данным полномочием, включена в проект так называемого «III Большого» Протокола о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, планируемого к направлению на внутригосударственные процедуры, необходимые для его подписания, в январе 2023 года.

В-третьих, принятые Коллегией решения могут быть заблокированы государствами-членами путем использования «права вето». Для разрешения данного вопроса необходимо сокращение случаев применения «права вето» (например, путем выделения направлений, сфер, где не будет возможности использования этого права).

7.3. Передача на наднациональный уровень полномочий, необходимых для эффективного регулирования общего рынка государств ЕАЭС в рамках установленного Договором о ЕАЭС функционала ЕЭК. Для этого требуется устранить противоречие между наднациональным характером принимаемых ЕЭК норм и межгосударственным принципом их исполнения.

В частности, целесообразно: введение единой системы правоприменения норм технического регулирования в государствах ЕАЭС, переход к реальной аккредитации органов сертификации и лабораторий в ЕЭК; формирование единой системы санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля под руководством ЕЭК.

Также для обеспечения унифицированного применения норм Таможенного кодекса ЕАЭС необходимо делегирование ЕЭК функциональных полномочий по регулированию Единой таможенной территории, включая установление профилей рисков, предоставление прав экономического оператора, установление правил определения таможенной стоимости товаров и др.

Работа по совершенствованию институциональной структуры ЕАЭС должна обеспечить реализацию ОНЭР-2035, для чего **ЕЭК должна быть дополнительно наделена следующими полномочиями:**

- по стратегическому планированию, включая разработку долгосрочных прогнозов научно-технического и экономического развития, разработку и контроль реализации совместных программ и инвестиционных проектов;
- по координации денежно-кредитной политики, включая согласование правил процентной, курсовой и валютной политик (включая процедуры валютного регулирования и контроля), формирования денежных программ на долгосрочный период;
- по стимулированию кредитования производственной кооперации в промышленности и финансовому содействию развития промышленной кооперации за счет средств бюджета Союза;
- по контролю за экономической концентрацией на общем рынке ЕАЭС и соблюдением общих правил конкуренции;
- по установлению единого экспортного тарифа;
- по формированию бюджета развития ЕАЭС;
- по формированию единой системы экологических платежей;
- по пресечению нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках хозяйствующими субъектами третьих стран;
- по утверждению единых правил признания электронной цифровой подписи (ЭЦП) и проверки ее подлинности;
- по мониторингу и контролю осуществления научно-технического сотрудничества, включая реализацию стратегической программы научно-технического развития Союза на долгосрочный период, имеющей «рамочный» характер (п. 6.4.5 Стратегии-2025); реализацию

государствами-членами совместных масштабных высокотехнологичных проектов, способных стать символами евразийской интеграции (п. 6.4.3); реализацию программы повышения квалификации исследователей (включая магистрантов, аспирантов) посредством взаимных стажировок в научных организациях и вузах государств-членов (8.2.4); реализации совместных инфраструктурных проектов, инвестиционных и научно-технологических консорциумов (6.4.7);

- по созданию и управлению Экологическим фондом ЕАЭС;
- по формированию единой позиции государств ЕАЭС по вопросам климатической повестки;
- по самостоятельному проведению отдельных статистических наблюдений, разработке и утверждению единой методологии и метаданных для всей официальной статистики в ЕАЭС.

Кроме того, целесообразно наделение органов Союза компетенцией, необходимой для разработки темы / проведения исследования в области, не включённой в сферу ведения Союза (не обозначенной в Договоре о Союзе либо ином международном договоре в рамках Союза, но имеющей стратегическое значение для развития Союза), принятия актов в данных областях.

В целях повышения эффективности функционирования институтов ЕАЭС необходимо наделение ЕЭК полномочиями по контролю за исполнением Сторонами общесоюзных норм.

Унификация и гармонизация законодательства, координация макроэкономической политики будет способствовать экономическому росту и улучшению экономической среды.

7.4. Создание евразийской системы коммерческого арбитража, опирающейся на право Союза и законодательства государств – членов ЕАЭС в целях повышения уровня доверия между хозяйствующими субъектами сторон и рассмотрения споров между ними в юрисдикции ЕАЭС.

7.5. Укрепление потенциала евразийской статистики для принятия на ее основе эффективных управленческих решений по всему спектру интеграционных мероприятий.

Для достижения этой цели потребуются решение следующих задач:

- расширение функционала Комиссии в сфере статистики, одним из вариантов которого возможно будет рассмотрено создание нового органа Союза в виде Евразийского статистического агентства (комитета) (на примере ЕВРОСТАТА);
- реформирование правовой основы для наделения Комиссии полномочиями самостоятельно проводить отдельные статистические наблюдения, разрабатывать и утверждать единую методологию и метаданные для всей официальной статистики в ЕАЭС;
- завершение модернизации процессов статистического производства на основе стандарта SDMX, что обеспечит возможность использования стандартизированных механизмов обмена данными и метаданными государств-членов, повысит уровень их гармонизации и унификации, а также скорость обработки и распространения информации;

- развитие инфраструктуры и технологий (компьютерного и сетевого оборудования, программного обеспечения), обусловленное потребностью эффективной обработки постоянно растущих объемов информации в связи с использованием в статистике больших данных;
- расширение рамок и тематики комплексных статистических индикаторов, характеризующих актуальные аспекты социально-экономического развития Союза, включая показатели инклюзивного и устойчивого развития, научно-технического развития, развития здравоохранения, изменения климата, социальной интеграции;
- диверсификация методов и способов распространения данных с применением мобильных технологий, визуализации, ГИС-технологий, пространственной статистики;
- обеспечение координации и синергии между национальными и международными исследовательскими программами в области официальной статистики для укрепления методологической основы евразийской статистики;
- развитие краудсорсинга, сотрудничества с академическими кругами в целях более быстрого и эффективного внедрения инноваций в статистическую практику.

8. Формирование системы ценностей евразийской экономической интеграции

Любое объединение предполагает наличие общих ценностей его участников, на основе которых строится его деятельность. Дальнейшее развитие евразийской интеграции предполагает укрепление взаимного доверия сторон. Оно возможно только на фундаменте общих нравственных ценностей. Без их представления дружественным странам трудно надеяться на их полноценное партнерство и вхождение государств ЕАЭС в ядро нового МХУ.

Создание единого экономического пространства ЕАЭС основывается на свободном обращении товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов. Этих ценностей свободного рынка недостаточно для реализации целевого сценария опережающего развития. Переход к интегральному мирохозяйственному укладу сопровождается восстановлением значения традиционных ценностей, которым следуют все образующие его ядро страны Юго-Восточной Азии. Тем самым устанавливается предел либеральной глобализации, основанной на доктрине рыночного фундаментализма, исповедующей вредность государственного вмешательства в экономику и предписывающей демонтаж институтов госрегулирования для свободного движения капитала.

Либеральная глобализация, в рамках которой происходило формирование ЕАЭС, подорвала возможности государств влиять на распределение национального дохода и богатства. Транснациональные корпорации получили возможности бесконтрольного перемещения ресурсов, ранее контролировавшихся государствами. Последние оказались вынуждены снижать степень социальной защищенности граждан, чтобы сохранять привлекательность своих экономик для инвесторов. Одновременно снизилась эффективность государственных социальных инвестиций, потребители которых получили свободу от национальной принадлежности. Страны с открытой экономикой, включая государства ЕАЭС, столкнулись с последствиями этих тенденций, включая вывоз капитала

и утечку умов, повышение дифференциации граждан по уровню доходов и потребления, замедление экономического роста.

Лежащая в основе либеральной глобализации идеология рыночного фундаментализма, отвергающая целесообразность государственного регулирования экономики, теоретически базируется на виртуальных моделях рыночного равновесия. Они иллюстрируют гипотетическую самодостаточность механизмов свободной рыночной конкуренции, автоматически создающих условия для оптимального распределения имеющихся ресурсов в отсутствие государственного вмешательства. Последнее оправдывается только в целях защиты частной собственности, обеспечения конкуренции и национальной обороны. Хотя ни одна из аксиом, лежащих в основе этих моделей, в реальности не наблюдается, как и само состояния рыночного равновесия, это не мешает данной идеологии быть востребованной для оправдания неэквивалентного экономического обмена между странами и нарастающего социального неравенства. Она отвергает необходимость и закономерность сколько-нибудь кардинальных изменений, игнорируя при этом даже научно-технический прогресс, являющийся главным фактором современного экономического роста. И мировой экономический кризис, и технологическая революция, и экономические чудеса в Китае, Индии и странах Индокитая не находят объяснения в рамках идеологии рыночного фундаментализма, которой продолжают руководствоваться МВФ, Мировой банк и многие другие международные организации, включая региональные интеграционные структуры.

Для реализации стратегии опережающего развития на основе нового технологического уклада необходимо опираться на современную научную парадигму, изучающую процессы развития экономики во всей их сложности, неравновесности, нелинейности и неопределенности⁸¹. Ее научной основой является системный подход к достижению гармонии интересов на базе роста общественного благосостояния и теория устойчивого развития. На этом строится управление развитием экономики в государствах ядра нового МХУ, обеспечивая гармонизацию интересов различных социальных групп на основе критерия максимизации темпов экономического роста. Общим знаменателем этой гармонизации является сочетание принципов социальной справедливости и экономической эффективности, закрепленных в правовых нормах, определяющих ответственность всех ветвей власти и бизнеса перед обществом. Конкретная конфигурация прав и обязанностей регуляторов и участников хозяйственной деятельности зависит от национальной культуры и традиции страны. Соответственно, меняется и идеология международного сотрудничества – модель либеральной глобализации в интересах частного капитала ведущих стран мира сменяется парадигмой устойчивого развития в интересах всего человечества.

Идеологическим фундаментом нового мирохозяйственного уклада является концепция социально-консервативного синтеза, объединяющая систему ценностей мировых религий с достижениями социального государства и научной парадигмой устойчивого развития. Вместо конфликтности и конкуренции она делает ставку на кооперацию и сотрудничество в качестве механизмов концентрации ресурсов в перспективных направлениях социально-экономического развития. Как научно-

⁸¹ Эволюционная теория экономических изменений / под ред. Р.Р. Нельсона, С.Дж. Уинтера. М.: Дело, 2002; Глазьев С. О новой парадигме в экономической науке // Экономическая наука современной России. 2016. № 3. С. 7–17; № 4. С. 10–22.

идеологическая основа механизма управления развитием национальных и мировой экономик она является альтернативой политической конфронтации и гонки вооружений. Обосновываемое ею сочетание идей социальной справедливости, национальных интересов и прав частного предпринимательства при примате общественных интересов показывает свою эффективность в опережающем развитии стран ядра нового МХУ. Соответственно, меняется и идеология международного сотрудничества – модель либеральной глобализации в интересах частного капитала ведущих стран мира сменяется парадигмой устойчивого развития в интересах всего человечества.

Сопоставление систем традиционных ценностей государств ЕАЭС и стран ядра нового МХУ показывает их комплементарность. Гармонизация международных отношений достижима только с опорой на фундаментальные ценности, разделяемые всеми основными культурно-цивилизационными общностями. Концепция социально-консервативного синтеза дает идеологическую базу для реформирования международных валютно-финансовых и экономических отношений, исходя из принципов социальной справедливости и ответственности, взаимного уважения национальных суверенитетов, взаимовыгодного обмена и эффективных совместных инвестиций, лежащих в основе интегрального МХУ. Их реализация требует существенного ограничения свободы действия рыночных сил, постоянно порождающих дискриминацию большинства граждан и стран по доступу к благам.

Ограничение возможностей уклонения капитала от социальной ответственности включает ликвидацию офшорных зон, позволяющих капиталу уходить от налоговых обязательств и признание права национальных государств регулировать трансграничное перемещение капитала. Выравнивание социальных издержек различных государств потребует формирования глобальных минимальных социальных стандартов, предусматривающих опережающее повышение уровня социального обеспечения населения относительно бедных стран. Для этого должны заработать международные механизмы выравнивания уровня жизни населения, что предполагает создание соответствующих инструментов их финансирования.

Идеология социально-консервативного синтеза органично вытекает из духовной традиции государств ЕАЭС и опыта социалистического строительства, она дает возможность преодоления антагонистических противоречий между трудом и капиталом, создает основу для гармонизации социальных и производственных отношений. Воплощением идеологии социально-консервативного синтеза может стать реализация изложенных выше основных направлений экономического развития ЕАЭС. В его практической деятельности реализуются принципы международного партнерства и сотрудничества на основе общих экономических интересов, комплементарных нравственных ценностей и сочетания духовных традиций.

Государства ЕАЭС могли бы выступить с инициативой формирования евразийской системы ценностей, сочетающей традиционные ценности народов государств ЕАЭС, ШОС, АСЕАН, стран Персидского залива. Тем самым был бы заложен идеологический фундамент создания БЕП, согласующийся с инициативой руководства КНР по формированию сообщества единой судьбы человечества. В практическом плане определение евразийской системы ценностей будет способствовать взаимопониманию между правительствами, хозяйствующими субъектами и гражданами государств ЕАЭС и стран-партнеров. Это ускорило бы развитие разнообразных форм сотрудничества, включая расширение научно-производственной кооперации, совместные инвестиции, передачу технологий, научно-

техническое взаимодействие между государствами ЕАЭС и дружественными странами. Оно также способствовало бы скорейшему становлению нового МХУ и формированию механизмов глобального сотрудничества в противовес нарастающей агрессивности США и их сателлитов, прекращению мировой гибридной войны.

В интересах устойчивого развития человечества и гармонизации глобальных социально-экономических отношений, устранения дискриминации в международном экономическом обмене могут быть предложены его глобальные и национальные ограничения, а также меры по формированию новой безопасной, справедливой и эффективной мировой валютно-финансовой системы, основанной на международном праве и исключающей присвоение глобального эмиссионного дохода в чьих-то частных или национальных интересах. В системе таких мер ключевое место может занять общеевразийский налог на валютнообменные операции в размере 0,001 от объема совершаемых транзакций, взимаемый в соответствии с национальными законодательствами государств-участников БЕП и перечисляемый в распоряжение организаций сотрудничества в рамках БЕП. Это будет способствовать также снижению турбулентности на евразийском финансовом рынке. Собираемые за счет этого налога средства могли бы использоваться под контролем уполномоченных странами партнерства международных организаций на содержание его органов и реализацию евразийских социальных программ. В частности, в условиях структурной перестройки мировой экономики на основе нового технологического уклада особое значение для обеспечения занятости и реализации человеческого потенциала стран БЕП будет иметь создание за счет этого источника международной образовательной сети из ведущих университетов Евразии для обучения граждан развивающихся и слаборазвитых стран, а также реализации программ переобучения безработных в развитых странах новым квалификационным требованиям. Это позволит подкрепить экономический функционал БЕП необходимыми для гармоничного развития экономики положениями гуманитарного сотрудничества, актуализировать общее культурно-историческое и духовное наследие, а также будет содействовать разработке идеологической платформы гармоничного сосуществования народов Евразии в XXI веке.

Введение этого налога на евразийском уровне станет мощным импульсом не только для региональной экономической интеграции, но и для формирования нового МХУ в масштабах всего мира. С учетом центрального положения стран Юго-Восточной Азии и ЕАЭС в азиатском вековом цикле накопления капитала, этот налог фактически будет взиматься с большей части международных транзакций, а расходоваться в интересах БЕП. Это создаст стимулы для его принятия и другими странами в рамках формирования интегрального МХУ. К середине столетия становление интегрального мирохозяйственного уклада завершится. Большинство стран освоит инструменты рыночного социализма, а в ядре нового МХУ сформируется система интегрального социализма со следующими ценностными характеристиками, которые нужно учитывать в развитии ЕАЭС.

- Гуманистически-социально ориентированная система управления социально-экономическим развитием, ориентированная на обеспечение условий созидательной реализации творческого потенциала каждой личности, всестороннего развития граждан.
- Соблюдение экологических норм, обеспечение чистоты окружающей среды, гармоничной коэволюции общества и природы, рациональное использование природных ресурсов.

- Стимулирование НТП как главного фактора экономического роста при соблюдении гуманитарных ограничений и традиционных ценностей.
- Обеспечение социальных гарантий, принципов социальной справедливости в распределении национального дохода;
- Регулирование экономики в целях наращивания производства для поступательного повышения общественного благосостояния, поддержание необходимых для этого ценовых пропорций, пресечение недобросовестной конкуренции и блокирование механизмов спекулятивного обогащения.
- Социальное партнерство, сотрудничество различных социальных групп в совместной созидательной деятельности в целях повышения общественного благосостояния.

Переход от глобального кризиса к новому МХУ предполагает становление интегрального социокультурного строя, основанного на сочетании НТП и традиционных нравственных ценностей, формирование гуманистически-ноосферной этики, включающей следующие составляющие.

- Возрождение гуманизма, включая: создание условий для достойной жизни и всестороннего развития, признание прав и ответственности каждой личности; исключение насилия и милитаризма; альтруизм как основу взаимоотношений в обществе.
- Демократия и справедливость, в том числе: недопущение дискриминации в любой сфере, поляризации и неравенства в экономических, социальных и политических отношениях; принцип равенства всех граждан; помощь отстающим странам в выравнивании уровня развития на основе использования передовых технологий.
- Нравственность, социальная и экологическая ответственность бизнеса.
- Моральные устои семьи как первичной и основной ячейки общества, поддерживаемой общественной моралью и государством.
- Экологический императив, рациональное потребление, коэволюции человека и природы.

Евразийская интеграция может стать объединением стран и народов, заинтересованных в сохранении своих национальных традиций, духовных ценностей и культурных особенностей при стремлении к освоению передовых технологий ради экономического благополучия. В силу своего исторического опыта, духовных традиций, геополитического значения ЕАЭС является естественным центром евразийской интеграции, которая может охватить территорию от Лиссабона до мыса Дежнева по широте и от Новой Земли до Индонезии по долготе. Таков потенциал евразийского проекта, реализация которого является важнейшей составляющей формирования нового мирохозяйственного уклада.

Реализация Основных направлений экономического развития ЕАЭС до 2035 года ориентирована на полноценное включение государств-членов в ядро нового МХУ. Она основывается на стратегии опережающего развития на основе нового технологического уклада. Ее воплощение позволит ЕАЭС стать локомотивом формирования Большого евразийского партнерства, которое может стать фундаментом интегрального мирохозяйственного уклада. Выработка общей для цивилизаций Евразии системы ценностей на основе идеологии социально-консервативного синтеза и гуманистически-ноосферной этики позволит ЕАЭС занять лидирующие позиции в мировом социально-экономическом развитии.